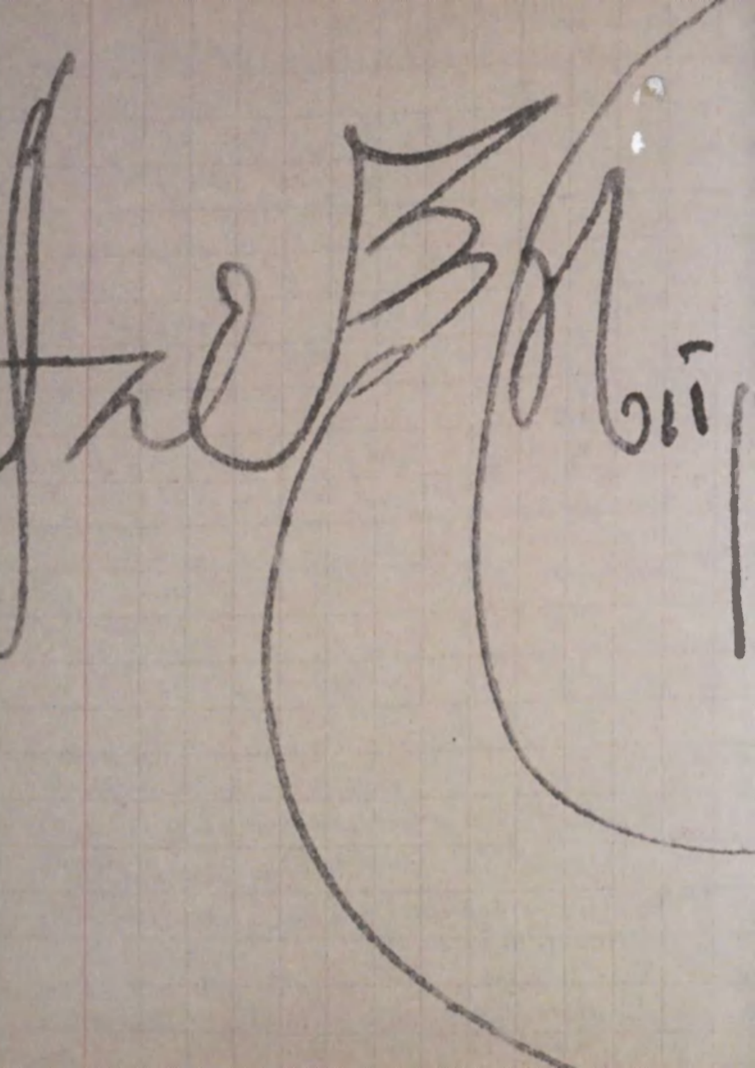
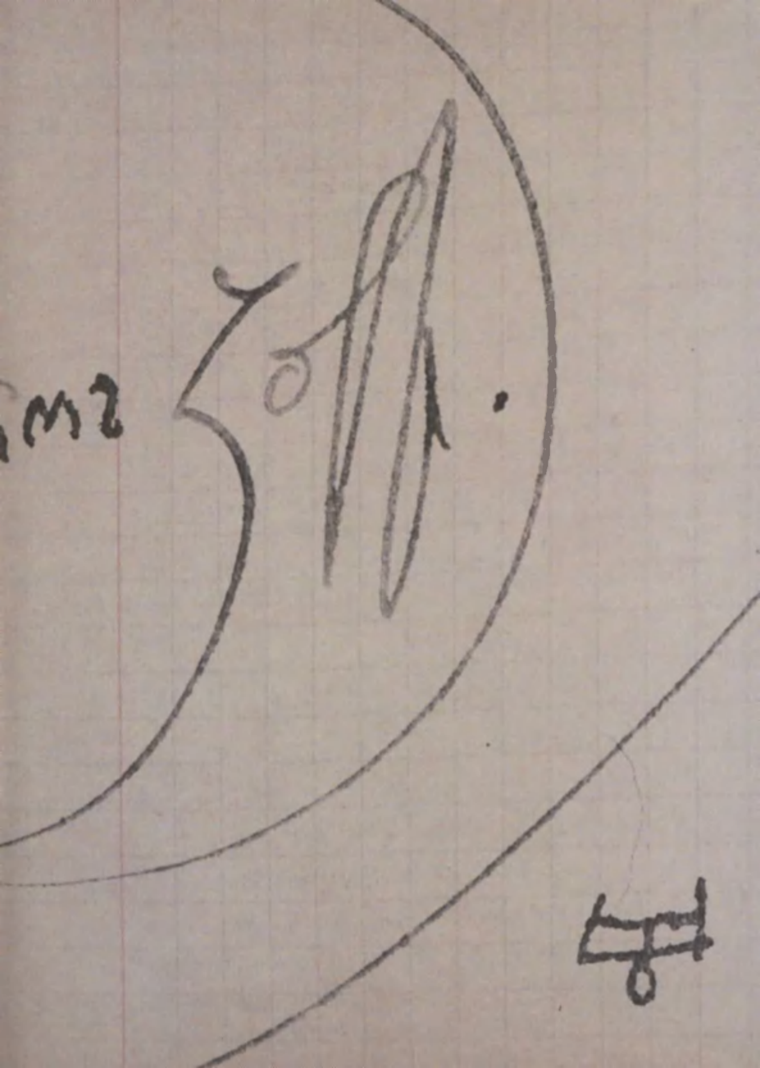
Алексей РЕМИЗОВ

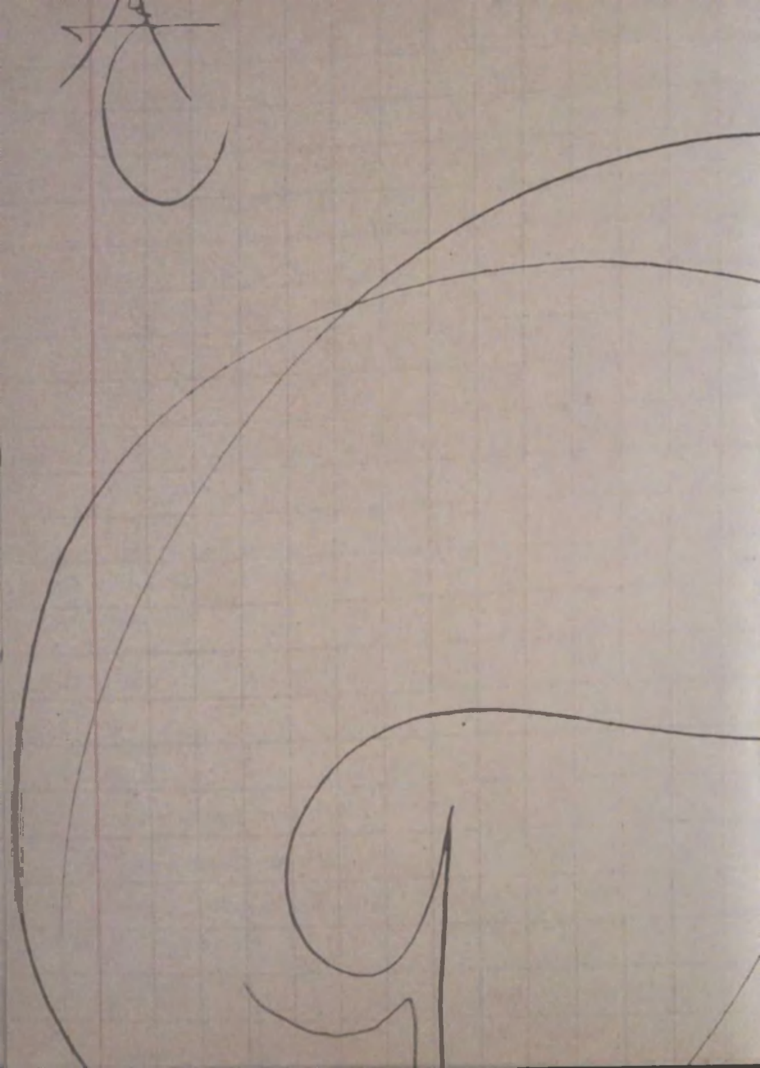
Дневник мыслей

Алексей РЕМИЗОВ Дневник мыслей

1







ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Алексей РЕМИЗОВ

Дневник мыслей 1943 – 1957 гг.

ТОМ I
май 1943 – январь 1946

«Пушкинский Дом»
Санкт-Петербург • 2013

Алексей РЕМИЗОВ

Дневник мыслей

УДК 821.161.1.09
ББК Ш5(2=Р)7-4Ремизов А.М.12
Р38

Исследование осуществлено и издание подготовлено
при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ, проекты № 07-04-00185а и № 12-04-16064д)

Ремизов А. М.
Р38 Дневник мыслей. 1943—1957 гг. / Отв. ред., автор вступ. ст. А. М. Грачева; Подгот. текста А. М. Грачевой, Н. М. Конычевой, Л. В. Хачатурян; Коммент. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. — Т. 1: Май 1943 — январь 1946. — 376 с.; ил.

ISBN 978-5-91476-048-6

«Дневник мыслей» (1943—1957) классика русского авангарда Алексея Ремизова — уникальное произведение документально-художественной прозы русской эмиграции. Начатый в годы оккупации Парижа, дневник дает точную фиксацию и осмысление современных политических событий (окончание Второй мировой войны, репатриация русских эмигрантов, реакция России в изгнанье на смерть И. В. Сталина и т. п.), отражает процесс творческой работы Ремизова-писателя, содержит его воспоминания об эпохе Серебряного века и сюрреалистические сновидения. Огромен охват действующих лиц дневника: от исторических деятелей и героев произведений средневековой и новой европейских литератур до современных политических деятелей, литераторов, философов, художников русской эмиграции, СССР, Франции и других стран. Первый том содержит записи 1943—1946 гг. Текст дневника предваряется вступительной статьей, сопровождается научным комментарием и обширным аннотированным именным указателем; впервые публикуются иллюстративные материалы — рисунки Ремизова военного периода.

УДК 821.161.1.09
ББК Ш5(2=Р)7-4Ремизов А.М.12

ISBN 978-5-91476-048-6

Содержание

«Дневник мыслей» Алексея Ремизова

Алексей Михайлович Ремизов вёл дневники на протяжении почти всей своей жизни. Имеются автобиографические сведения об уничтожении писателем своих юношеских записей такого рода. Краткие дневниковые заметки 1900-х — начала 1910-х гг. были использованы Ремизовым в книге «Кукха», посвящённой Вас. Розанову. К сожалению, ныне они также утрачены. Из ранних дневников целостно сохранился Дневник 1917—1921 гг., ставший одним из источников романа-коллажа «Взвихрённая Русь».[1] В нем краткие записи о ежедневных занятиях и встречах Ремизова сочетались с его оценками совершавшихся исторических событий, с фиксацией снов писателя и его супруги — Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло, а также с набросками и планами литературных произведений. Уже с этого времени берут начало ремизовские дневники особого типа — графические, представляющие собой ежедневно попол-

1. См.: *Ремизов А. М.* Дневник 1917—1921 гг. // Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т. 5. С. 423—533.

нявшиеся альбомы рисунков. Пример такого творчества — известный альбом «Последний путь из России 1921 5 августа».[2] В 1930-е гг. этот тип «дневников» доминировал, свидетельство чему хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Российском государственном архиве литературы и искусства «графические дневники» — альбомы 1933—1940 гг.[3]

В годы Второй мировой войны Ремизов, остававшийся в оккупированном Париже, был всецело занят поисками средств к существованию и заботами об умиравшей жене, и поэтому прекратил ведение дневников. В позднейшей надписи на альбоме «Мой графический дневник (20. IV. 1940 — 16. VIII. 1940)» Ремизов свидетельствовал: «Вынужден был прекратить: под угрозой обыска имена, хотя бы и приснившиеся, — отвечают. Я продолжал рисовать, но без подписей, в отдельных альбомах, а не на листах».[4] Ко времени войны относятся лишь краткие дневниковые записи рубежа 1941—1942 гг., озаглавленные «Моя отходная». В них литератор отмечал: «Какая моя теперь жизнь 〈...〉 Урвал минуту — и слава Богу 〈...〉 Записываю, только записываю урывком. С ½ 9-го утра до ½ 9-го вечера по хозяйству: в очереди и на кухне».[5] С. П. Ремизова умерла 13 мая 1943 г. За несколько дней до ее смерти Ремизов вновь стал делать регулярные записи. Впоследствии он так охарактеризовал цель этого краткого дневника: «Начал я его, как отвезли Серафиму Павловну в госпиталь, для нее: встречи и сны, — взял я эту тетрадку и остановился: писать больше некому. И положил тетрадь к моей „Отходной“».[6]

Новый непрерывный период ведения дневников начался с конца мая 1943 г. Первоначально их основная тема — осмысление жизни без лю-

2. РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 1. Ед. хр. 44.

3. См., например: *Ремизов А. М.* Мой графический дневник (20. X. 1939 — 19. IV. 1940) // Там же. Ед. хр. 46.

4. Там же. Ед. хр. 49. Л. 1.

5. *Ремизов А. М.* Моя отходная / Публ. и вступ. ст. А. М. Грачевой // Блоковский сборник. Тарту, 2003. [Вып.] 16: Александр Блок и русская культура первой половины XX века. С. 192.

6. *Ремизов А. М.* В розовом блеске / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. В. А. Чалмаева. М., 1990. С. 705.

бимой и поиски установления астральных (сновидческих) контактов с нею. Как примеры можно привести записи, фиксирующие ремизовские видéния в ночь с 14 на 15 июня: «В первый раз видел во сне С⟨ерафиму⟩ П⟨авловну⟩[7] в белом. В ее комнате огромное окно и видно зарево. Мы оба в этой комнате, но странно, ее я вижу, хоть и рядом с собой, а как будто на дальнем расстоянии: лицо в „общих чертах“»; далее, видéние в ночь с 3 на 4 сентября: «Оклик: А ⟨лексей⟩, ты меня любишь теперь?»; наконец, видéние в ночь с 10 на 11 сентября: «С. П. уезжает куда-то далеко, куда мне трудно проникнуть. „Как же, думаю, она будет и Пасху одна?“»; наконец, запись в ночь с 14 на 15 сентября: «Больно-больно».

Возобновившееся ведение дневников не прекращалось до ноября 1957 г. — до кончины писателя, который делал ежедневные записи несмотря на слепоту, прогрессировавшую с 1953 г.

Поздние дневники Ремизова — это произведения документально-художественной прозы особого рода. Литературная ученица писателя Н. В. Кодрянская зафиксировала авторское определение их жанрового подвида: «С октября 1943 года Алексей Михайлович снова записывает свои сны: „Дневник мыслей“ (тридцать тетрадей). В двух первых тетрадях не только его сны, но и другие записи, главным образом о Серафиме Павловне».[8]

Термин «дневник мыслей», обозначающий вид дневникового жанра, восходит к названию небольшого текста Льва Шестова, содержащего частично датированные записи рубежа 1919—1920 гг. — времени отъезда философа из России в Швейцарию. Шестовский «Дневник мыслей» был впервые опубликован только в 1976 г.,[9] однако по рукописи, как очевидно, он был известен его близкому другу — Алексею Ремизову. Этот текст

7. По свидетельству мемуаристов, в личной жизни Ремизов и его супруга всегда называли друг друга по имени и отчеству. В книгах, основанных на фактах биографии жены, писатель выводит ее или как Серафиму Павловну, или под придуманным ею самоназванием — Оля. В дневниковых записях она всегда обозначается инициалами С. П. (далее в цитатах они не раскрываются).

8. *Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. Париж, [1959]. С. 20.

9. *Шестов Л.* Дневник мыслей // Континент (Париж). 1976. № 8. С. 235—252.

создавался в экстремальных обстоятельствах, когда Шестов пробирался сквозь охваченную огнем Гражданской войны Украину в Крым, чтобы оттуда выехать в Европу. Однако внешняя сторона действительности (реальные передвижения Шестова-беженца) почти не отражена в тексте. Его основное содержание — *движение мысли* Шестова-философа. Лейтмотивная тема — преодоление страданий человека силой его разума. Как почти всегда у Шестова, антиномия мыслимого и сущего остается неразрешимой, но главное заключается в стремлении человека к борению с тяготами бытия. Другие темы «Дневника мыслей» Шестова — это темы старости, памяти и «оправдания» литературного труда. По мнению философа, воскрешение памяти является для творческой личности одним из важнейших способов преодоления действительности, полной трагических безысходных противоречий и переживаемой как оставленная Богом. В шестовском тексте отражено также важное для Ремизова осмысление соотношения сновидения и реальности. Шестов писал: «Еще во сне можно забываться — но, пожалуй, скоро и во сне будешь чувствовать явь и начнешь повторять за Ибсеном: я никогда не сплю, я только притворяюсь, что сплю. Верно, это давно бы случилось — если бы физические силы не ослабевали. Но ведь природа под конец уже не считается с организмом. Обезобразила явь, обезобразит и сон. Все разрушит — только сохранит себя и свою вечную, нетленную, равнодушную красоту».[10]

Возможно, идея использовать определение, придуманное другом-философом, возникла у Ремизова в связи с обстоятельствами его жизни в 1940-х — 1950-х гг. В письме к Н. Кодрянской от 27 января 1956 г. он заметил: «Упорное записывание — запись мыслей. Это, как на инструменте, надо упражняться. Надо что-то обязательно ежедневно. Мне так трудно писать, меня спасает утреннее записывание снов».[11] В создававшейся в 1940-е гг. книге «Мышкина дудочка» Ремизов дал такое толкование природы сна: «Природа сновидения — мысль. И все, что совершается во сне, все только мысленно. Помимо мысли ничего. Нет разницы: „я что-

10. Там же. С. 245.
11. *Кодрянская Н.* Ремизов в своих письмах. Париж, 1977. С. 397.

то делаю или думаю, что делаю“. Мне случилось однажды годами недосыпать. Я провел без смены больше тысячи ночей на дежурстве при больном, а день на кухне, и нет минуты прилечь. Я клевал носом и засыпал, стоя в очередях. И незаметно явь перешла в сон».[12] Полуслепой, а затем и слепой старый писатель был обречен на безвыездное, а потом и безвыходное пребывание в стенах своей квартиры на улице Буало, куда с годами приходило все меньше посетителей. Зато ночью в сновидениях Ремизов был невероятно подвижен, совершал головокружительные путешествия, общался с массой живых и умерших друзей, как современников, так и творцов культуры всех времен и народов, наконец, в той, ночной жизни продолжал жить, разговаривать, странствовать вместе с постоянной спутницей — любимой женой. Неслучайно автобиографический очерк «A. R. (Дом, отмеченный войной)» (1955), посвященный характеристике быта, личности и образа его жизни, завершался так: «А этого никто не видит. До ночи далеко, когда без проводника и слепой белой палки я выйду на волю — улицы, здания сновидений и люди из всех миров без времени, без счета лет».[13]

Ремизовский «Дневник мыслей» 1943—1957 гг., за исключением ранних заметок первых месяцев после смерти Серафимы Павловны, представляет собой комплекс «общих» тетрадей в клетку, содержащих ежедневные записи. Они расположены на левой и правой сторонах разворота тетради. Слева — лапидарные записи: фиксация дневных событий, большей частью состоящая из перечисления посетителей квартиры Ремизова; из краткого перечня бытовых дел, а также из размышлений автора по волнующим его темам. Более богата событиями, встречами и свиданиями «жизнь», запечатленная на правой стороне разворота — это изложение содержания сновидений, увиденных писателем в ночь с такого-то на такое-то число. Друг и биограф писателя Н. В. Резникова оставила воспоминания о последовательности работы Ремизова над

12. *Ремизов А. М.* Мышкина дудочка // Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 10. С. 100.

13. *Ремизов А. М.* Лицо писателя. Материалы к книге // Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910—1950-е годы). СПб., 2010. С. 295.

поздними дневниковыми записями: «За ⟨...⟩ дни и ночи, проведенные на рю Буало, я смогла хорошо узнать жизнь А. М. „за кулисами„ — в те часы, когда посетителей у него не бывало. А. М. просыпался рано, было еще темно, вставал и выпивал чашечку крепкого черного кофе, приготовленную с вечера. Сразу садился за письменный стол и записывал свой сон, чтобы не забыть: образы сна развеиваются. Затем следовало бритье: ставил на тот же письменный стол четырехугольное зеркальце, горячую воду и тщательно, привычной рукой брился безопасной бритвой. После бритья А. М. пил чай с хлебом на кухне и сразу приступал к работе. На столе стояла круглая стеклянная чернильница, писал А. М. старым стило, макая его в чернила, рисовал так же».[14]

Как показал анализ рукописи, утром Ремизов фиксировал свой сон, а потом в конце дня или на следующее утро добавлял на противоположной стороне тетрадного разворота прошедшие события. С течением времени соотношение между фиксацией яви и сновидений менялось так: дневные записи все более сокращались, пока не стали входить в состав записи сна как его малая, а подчас и окказиональная составляющая.

Повторим, что Ремизов занимался регистрацией своих сновидений еще с дореволюционных времен. Для писателя астральный мир, отраженный в записях снов, составлял реальность особого рода — параллельную, равноценную и сополагаемую с действительностью. Это был мир, населенный его литературными знакомыми, родными, а также «вечными спутниками» из вселенной культуры, встречавшимися Ремизову на ночных звездных путях странствования его души. Следствиями нервного потрясения, испытанного писателем в 1909 г. после «обвинения в плагиате», были язва желудка и нарушения сна, в одной из прерывистых фаз которого Ремизов мог отчасти сознательно настраивать себя на тематические видения. Их сюжеты впоследствии могли быть использованы писателем в литературном творчестве. Вторая, сновидческая реальность

14. *Резникова Н.* Огненная память: Воспоминания о Алексее Ремизове. Berkeley, 1980. С. 108.

делалась недоступной Ремизову только тогда, когда события первой становились настолько агрессивными, что перекрывали путь в пространство второй. Это то, о чем говорил в «Дневнике мыслей» Лев Шестов: «Скоро и во сне будешь чувствовать явь». Ремизовские записи в дневниках, отмечающие факт потери сновидений («сны мне больше не снятся»), появлялись в экстремальные периоды жизни писателя, такие, например, как месяцы голодной, полной борьбы за выживание петроградской зимы 1918—1919 гг. или как рубеж 1941—1942 гг. — время последней, «смертной» болезни Серафимы Павловны.

«Дневник мыслей» Ремизова 1943—1957 гг., вслед за своим прообразом — «Дневником мыслей» Льва Шестова, представляет собой последовательную фиксацию авторского мышления образами, сцепления которых создают сюжеты сновидений. Современный ученый-психолог А. А. Налчаджян, специалист по изучению сновидений, отметил: «Использование в сновидениях механизма сгущения мыслей приводит к формированию образов-метафор. Такое сгущение осуществляется для подчеркивания чего-то или для создания специфического эффекта. В едином сновидном образе могут комбинироваться прошлое и настоящее. Спящий обходит логические и пространственно-временные связи для создания таких образов, которые лучше всего выражают его актуальные переживания. ⟨...⟩ Если обилие сновидений характерно для творчески одаренных людей, тогда можно выдвинуть гипотезу, согласно которой мозговые механизмы сновидений являются до некоторой степени и механизмами подсознательного творческого процесса. ⟨...⟩ Исходя из этого, мы считаем, что обильные сновидения не только положительно коррелируют с творческой одаренностью: сновидная психическая активность развивает творческие способности личности».[15]

В «Дневнике мыслей» Ремизова сно-формы возникают как результат ряда мыслительных процессов. Во-первых, в образах сновидений совершается материализация практических жизненных проблем, наяву

15. *Налчаджян А. А.* Ночная жизнь: Личность в своих сновидениях. СПб., 2004. С. 39, 117.

волнующих Ремизова. Среди них одним из главных на рубеже 1940-х — 1950-х гг. был вопрос о возможности вернуться на родину — в СССР.

Победа Советского Союза над нацистской Германией вызвала в кругах эмиграции подъем патриотических чувств, которые СССР старался использовать в своих политических целях. В 1946 г. был издан Указ Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве лиц, проживавших на территории Российской империи. После окончания Второй мировой войны советское правительство предпринимало усилия по возвращению на родину видных деятелей русской культуры.

А. М. Ремизов был в числе тех, кто пережил взлет патриотических эмоций и надежд вернуться в Россию. После смерти жены он связывал возвращение с мыслями об оставшейся в СССР дочери. 14 февраля 1945 г. в Париже состоялся так называемый «визит к послу» — посещение советского посла А. Е. Богомолова частью значительных политических и культурных деятелей русской эмиграции. В их число входил и Ремизов. Он был и среди тех, кто взял советский паспорт. В 1946—1948 гг. писатель дружески контактировал с лицами, являвшимися членами Союза советских патриотов (А. Ладинским, Б. Сосинским и др.). Вплоть до закрытия издания он много и активно печатался в газете «Советский патриот». Так, в 1947 г. на ее страницах появилось шесть публикаций глав из книги «Иверень», посвященной годам его революционной юности. Как известно, Ремизову давались серьезные обещания, что, в случае его возвращения, в СССР начнется публикация его произведений. Уже шла конкретная работа над «пилотным проектом» — изданием в Москве сборника его избранных произведений.

Шаги писателя, направленные к открытию пути в Россию, получили разноречивые оценки в кругах парижской эмиграции. Доброжелатели «прощали» и «объясняли» их обстоятельствами его жизни. В этом плане характерно свидетельство Н. Резниковой: «После конца войны А. М. взял советский паспорт. Хотя к этому времени силы его несколько восстановились, все же А. М. был, конечно, слишком слаб для того чтобы возвращаться в Россию, предпринять такое путешествие и такую ломку жизни. ⟨...⟩ Если он, несмотря на все, думал о поездке, то это для воз-

можной встречи с дочерью, звавшей его к себе. После смерти Наташи ее сын Борис, в свою очередь, звал деда в Россию. В 1946 году пришла весть о смерти Наташи ⟨...⟩ А. М. думал, что смерть была насильственная».[16] Голоса другой части эмиграции, негативно оценившей послевоенное поведение Ремизова, зафиксированы в воспоминаниях самого писателя: «Из 1947 г. мне памятны три крепких отзыва: „ретроград", „подлец", „советская сволочь"».[17] Там же отмечена реакция И. Бунина на визит Ремизова к советскому послу: «Узнав, что я ничего не получаю от Богомолова, он сказал: „Как собачонка на задних лапах ждет подачки". — „Дадут", — заметил добродушно Пантелеймонов».[18] Наиболее резким неприятием шагов Ремизова по установлению контактов с родиной пронизана оценка Р. Гуля: «Из писателей получать паспорта пришел А. М. Ремизов (по своему глубокому цинизму ему было все равно, какой паспорт брать, авось можно на этом чем-нибудь поживиться, он завтра и от царя-батюшки взял бы с удовольствием)».[19]

В свете столь полярных мнений современников и глухого обсуждения этих вопросов в переписке Ремизова, «Дневник мыслей» представляет собой уникальный источник, дающий возможность как бы изнутри осветить ситуацию с его несостоявшимся возвращением в СССР, поскольку она присутствует в снах писателя с середины 1940-х до 1954 г. Их анализ позволяет вычленить несколько аспектов этой темы, постоянно возникавших в подсознании Ремизова. Выделим эти аспекты, иллюстрируя их примерами снов писателя.

Среди его ночных размышлений на тему возвращения в Россию на первое место можно поставить переживания своих дневных контактов с представителями советской власти в образах, навеянных «визитом к послу», а также возникших под влиянием наяву делавшихся Ремизову авансов и обещаний.

---

16. *Резникова Н.* Огненная память. С. 57.
17. *Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. С. 90.
18. Там же. С. 118.
19. *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 3. Россия в Америке. С. 125.

Сон с 1 на 2 февраля 1947 г.:
«Какой-то самый главный из „Советского патриота“ похож на кучера в зимнем одеянии — необыкновенных размеров. И он со мной необычайно приветливо, что даже неловко. Я не знаю, что и говорить мне».

Сон с 14 на 15 марта 1950 г.:
«Пришел человек с бумагой: меня вызывают в посольство. Бумага: лист, как кремовое желе, а буквы — мармелад. Так вид „кутьи“. И с этим человеком я иду: сначала в бистро. 〈…〉 Из бистро подымаемся на стройку, откуда надо лететь на улицу. Перелетели и идем через толпу, И я леплю фигуры, что за матерьял, не знаю, мне надо довести их до тончайших живых».

В снах Ремизова тема возвращения увязана с размышлениями над судьбой его имущества — книг и рукописей — и с мыслями о возможностях их издания в СССР.

Сон с 27 на 28 декабря 1947 г.:
«Милюков, он же и Бунин, наклоняясь: где библиотека Ремизова? Лицо у него красное. А потому, что мы уезжаем в Россию. Эренбург и И. П. Кобеко».

Сон с 25 на 26 апреля 1952 г.:
«Бр〈онислав〉 Сосинский говорит мне: „Вас напечатали в России в газете. Трудно узнать, поправки и от себя, редакция!“»

В ночных видениях Ремизова тревожили мысли о том, что России, какую он знал, в реальности больше не существует, и что писатель будет «чужим» в той стране, куда его приглашали вернуться.

Сон с 22 на 23 января 1946 г.:
«Приехали в Россию. На улице — Москва. Маросейка. Я без белой палки. Как-то встретили и смотрят недоумевающе, и я себя вижу: я в шляпе „лодочкой“. Они понимают, что я „чужой“. Вижу какие-то Мамченки; но они меня не замечают. Возвращаются. С ними Чичибабин. 〈…〉 И какой-то догадался, что мы „приезжие“. И на стул Чичибабину положил семечки — знак особенного уважения — так надо понимать. Я говорю С. П.: „Как же нам теперь? Надо прописаться!“ И думаю, я как-нибудь устроюсь, а вот ей будет трудно. Надо ведь ходить куда-то».

Сон с 20 на 21 февраля 1947 г.:
«Возвращаемся в Москву, с нами Аронсберг. Мы вышли на Николае⟨вский⟩ вокзал, а они дальше поехали. Встреча со знакомыми: кондукторы — все молодые. Некоторых знал мальчиками. Один особенно хорошо говорит: защищается. У дверей „делегация“ и один в форме маленький — кондуктор: проверить счетчик».

Сон с 14 на 15 ноября 1950 г.:
«В Москве у Пришвина: приготовляют обед: тарелки на столе. Пришвин такой, как прежде: будет читать. А я пока что вышел из дому — через окно, как из клетки. И прошел в Кремль. Когда я шел по Варварке, я никого не встретил. Все, как на картинке. И в Кремле ни души. Стоят соборы, но тишина безлюдья — все кончилось, я один».

Тема «чужого» в родной стране тесно переплетается с темой опасности, провокаций и репрессий, ожидающих тех, кто возвращается на родину.

Сон с 29 на 30 марта 1950 г.:
«Письмо из России: написано карандашом, не могу прочесть, но в письме алфавит мелко, какие узорные, украшенные — заплетенные виноградом буквы. Я их воспроизведу. И показываю. А прислал, я догадываюсь, Федин, через актера Ан⟨атолия⟩ Павл⟨овича⟩ Нелидова. А вот и Нелидов. И сидит: то он в России, то он в Париже. И я вспоминаю, как он умел, льстя, ладить со всеми: он играл в лад».

Сон с 10 на 11 января 1953 г.:
«Мы вернулись в Россию. Из залы видим: подъехал поезд, раскрылся товарный вагон: стоит И. И. Манухин, я к нему. И попал в бистро. Хозяин Соломон Сегаль (Вологда). Он отделил из пакета папиросы для меня. Теперь мы устроились. Надо отыскать уборную. Нашел. Но там Dominique Auric».

Сон с 24 на 25 января 1953 г.:
«Меня выслали в Астрахань. Ссылка заключалась в том, что я лежу на кровати и у меня, как книга, большая сушеная рыба размера — лещ. Кроме меня попал в ссылку А. Ладинский: ему непривычно. И он все подымается со своей кровати. А в глубине комнаты, как паучиха в углу, — Вельтерша».

Подсознательно мысли о возвращении соединялись с размышлениями о том, что современная Россия — это тоталитарное государство, во главе которой стоит всесильный диктатор — И. Сталин. Образ этого вождя постоянно встречается в сновидениях Ремизова, представая неким то завлекающим, то страшным персонифицированным символом СССР.

Сон с 7 на 8 мая 1948 г.:

«Прохожу коридорами — зеленой дорогой. Дом, и в этом доме — зашел туда Сталин в белом. Потом и все входят. Чего-то подписывают. И тут Пантелеймонов».

Сон с 22 на 23 ноября 1948 г.:

«На полке бюсты: Сталин, Рыков и еще кто-то. Они говорят без слов понятно: „отслужили". Из нашей комнаты калитка в сад. Я заглянул: там в саду ванна. И сидит Сталин. „Я тут у вас устроился", — говорит он. Я думаю, надо предупредить С. П. И идем по улице. Деревянные дома, а один маленький каменный. „Пожар, — думаю, — кончился". „Это дом Кодрянского", — говорит С. П. Но это ничего, это один из домов, да и пожар кончился. Разбираю рукопись. „Церковно-славянская болтовня" — о почитании креста. Ничего нового, но слова и целые фразы, как рукопись, очень затертые. И опять говорю: „церковно-славянская болтовня"».

Сон с 8 на 9 декабря 1952 г.:

«Сталин с виду рыцаря Паламеда. В его руках 10 огромных свечей. Поле. Он показался издалека. И приближается. Я раздумывал и удивлялся: как может человек нести так много. И когда я так думал, Сталин был ближе ко мне, и я сосчитал: не 10, а 4 свечи.
Четыре свечи — но и это чудесно, кто это возьмет и удержит? И вглядываюсь — Сталин совсем близко. Нет, не 4 свечи: две свечи в его руках, как два меча Паламеда».

Как известно, Ремизов так и не возвратился в СССР, что сорвало планы по изданию на родине его произведений. В снах кристаллизация решения о невозвращении относится к 1952 г.

Сон с 14 на 15 сентября 1952 г.:

«В открытое окно: перед домом помойка и дальше роют — старую засыпят. Надо закрыть окно: известь ест глаза. Я в другую комнату

к С. П. — предупредить. Она только что поднялась и сидит на кровати. Я вышел на кухню: мне надо проверить „В сырых туманах“. Окончание я запекаю в хлебе. Да удобно ли так — рукопись в „Нов⟨ом⟩ Жур⟨нале⟩“ — если я пошлю еще в сборник? Единственный экземпляр. И выхожу в сени. И вижу: приближается Н. В. ⟨Резникова⟩. И вот она тут — в избе, долгое путешествие. И узнаю: ей передал Бердяев, Лежнева арестовали. И я понимаю: мне ехать не следует» (на полях записи помета Ремизова: *«получил письмо»).*

В «Дневнике мыслей» тема возвращения на родину окончательно затухает после осмысления Ремизовым факта смерти Сталина и связанных с ней эксцессов, воспринятых как символы-предвестия новой катастрофы, ожидающей Россию.

Сон с 5 на 6 марта 1953 г.:

«⟨Цитата:⟩ „Весь славянский мир стал на сторону Сталина“. / Письмо с газетными вырезками».

Сон с 16 на 17 марта 1953 г.:

«Попал к великим. Один со змеиным ртом в черном с бриллиантовыми запонками — покровительственно. Он стоит. А другой сидит — людоед. Он посадил меня на колено, расставив ноги. И я узнаю, что это Сталин. Иду в очереди к гробу. Хоронят священника о. Василия. Лицо закрыто, как у священников. Я поцеловал золотой крест».

Сон с 26 на 27 января 1954 г.:

«Я не встречал Сталина, знаю по портретам и рисунку Пикассо. И как однажды по смерти Сталина вижу великана, полулежит. Я понял, умирает. И он со мной ласково простился. / Из соседней комнаты волчком показалась фигурка — дочь Сталина, а за ней в ветхом истлевшем платье — жена Сталина: на ее лице ужас. И не оттого, что умирает Сталин, а что дочь превратилась в волчок — кружится и не может остановиться».

Знаменательно, что в художественных произведениях и письмах Ремизова тема возможности его реального возврата на родину осталась невысказанной, и только материалы «Дневника мыслей» позволяют раскрыть этапы принятия решения о невозвращении.

В снах также происходил творческий процесс *обдумывания и писания* литературных произведений. В сновидениях Ремизова 1940—1950-х гг. продолжалась его дневная работа над циклом «Легенды в веках», книгами «Мышкина дудочка», «Подстриженными глазами», «Огонь вещей», «Иверень», «Петербургский буерак» и др. Кроме писания реальных произведений, ночью совершалось создание не только текстов, но и художественных объектов (например, альбомов с рисунками), являвшихся всецело достоянием астрального мира. Автор «Дневника мыслей» мог лишь частично отразить в нем свои «припоминания» об этих арт-объектах в виде краткого изложения их содержания или неточных описаний. Как пример, можно привести записи сновидений 1951—1953 гг.:

Сон с 19 на 20 июля:

«Все происходит в книге на листах. Я хожу по строчкам и проникаю в их звук — смысл. И тут какая-то, я не могу вспомнить, кто это в белесом платье, останавливает меня — на „точках“, где надо и где не надо. Она не враждебна, но только мешает».

Сон со 2 на 3 августа:

«Рукописная книга. Чтобы выделить то, что пишу про себя и чему придаю значение, освещено зеленым, я различаю деревья. Из текста глаз переступает ногами на землю. И снова переходит в текст. Я повторил — все стройно — отлив: зелень и земля. Н. Резникова говорит: „Напрасно вы мне расчет о продаже «Бесноватых» написали“».

Сон с 10 на 11 ноября 1951 г.:

«Я одновременно и кошка, и мышь. И наблюдаю за собой, стоя в дверях. Из гард-манже смотрит на меня усатая рожица с блестящими глазами и перед ее глазом черной искоркой взблеснула мышь. / Отхожу от дверей. „Сам себя упустил!“ Она живет далеко (мышь?). Но я доберусь до нее во что бы то ни стало. / Еду в поезде. На остановке вышел. Тут говорят: началась война. Спешу выпутаться. Весь я застегнут и соединен петлями с вагоном. „Сейчас поезд, — говорят, — скорее!“ А я не могу выпутаться — весь в пуговицах».

Сон с 4 на 5 января 1953 г.:

«Два рассказа. Расположены один за другим в виде футляров. В первом трухлявая деревяшка, во втором электрический механизм. / Мне бы надо

раскрыть содержание, но я не трогаю, я только смотрю и чувствую, скучные рассказы».

Наконец, в сновидениях Ремизов реализовал свою миссию визионера, посредника между мирами. Дорога в глубины «памяти» являлась для писателя «путем» движения в пространства, не подвластные координатам реальной действительности. В понимании природы «памяти» Ремизов был последователем восходящей к Платону метафизической теории анамнезиса, согласно которой познание есть припоминание, воспоминания души об идеях, которые она созерцала до ее соединения с телом. В осмыслении своей сновидческой практики Ремизов базировался на интерпретации этой теории европейскими мистиками рубежа XIX—XX вв., а также, и не в последнюю очередь, основывался на постулатах антропософии. В своих сноформах писатель как бы «воскрешал» свою память о людях, встреченных не только в реальности (и недавно, и много лет назад), но и в «прошлых» жизнях своей души.

Пространства сновидений Ремизова — места его «памятных встреч» — множественны, лишены временных и географических границ. Первое место в их череде отведено мыслимой родине. Та Россия начала XX в., которую в годы эмиграции Бунин воскрешал в своих художественных произведениях, у Ремизова многокрасочно существовала в сновидениях. Для него бессонница или забвение сна, возникавшие вследствие болезни или нервного напряжения, были равносильны опусканию «железного занавеса», в реальности перекрывшего писателю путь возвращения на родину.

Кроме мыслимой России в сновидениях существуют столь же надреальные пространства СССР и Франции, где происходили встречи Ремизова с разнообразными ночными визитерами. Сновидения писателя населяют живые люди — его друзья и знакомые из мира русской эмиграции и французских литературных кругов, а также обитатели ближнего бытийного мира — соседи по дому, консьержки, лавочники, сборщики налогов. Сюда же можно отнести появляющихся в снах политических деятелей, живых или недавно скончавшихся, приходящих в сны под влиянием известий о событиях современной истории (среди них можно назвать де Голля, Сталина, Молотова, Гитлера).

Кроме живых, в число ночных визитеров входят уже покинувшие этот мир. На первое место здесь надо поставить Серафиму Павловну, являющуюся к любимому почти каждую ночь. Параллельные записям ночных видений дневные записи — размышления конца 1943-го — начала 1944 гг. — фиксируют, как Ремизов мучительно искал пути к ушедшей жене.

Запись от 22 октября 1944 г.:

«Не могу вспомнить спокойно день похорон. ⟨…⟩ Могу ли изжить, спрашиваю себя, нет, наверно, до смерти. А после смерти, могу ли победить эти чувства, уже бесчувственный, но по-другому, не так, как в то утро, в тот день и в тот вечер. Я хотел бы пробить эту стену, отделяющую живое и мертвое. Но ведь тут не только чувство, а мое сознание — то, что не пропадает, так говорят, что не пропадает. Если бы я знал, что не пропадает, я бы думал, что это сознание мое в какой-то форме выразится там, по смерти, и я бы по-другому жил, не так, как эти полтора года».

Запись от 10 ноября 1944 г:

«Когда на меня накатывает черная волна, и сердце мое вдруг обнажается, что это? Может быть, это оттуда? Не знаю, как назвать, память?»

Постепенно Ремизов пришел к мысли, что он может каждодневно «воскрешать» умершую жену в сновидении. В дневнике четко указано: в записях снов постоянное употребление местоимения «мы» имеет принципиальное значение. Оно всегда отмечает, что все совершающееся происходит с двумя людьми: Ремизовым и Серафимой Павловной.

В ночном мире, кроме жены, к писателю часто приходят умершие близкие друзья. Постоянно Ремизова посещают А. Блок, П. Щеголев, И. Рязановский, В. Розанов, Л. Шестов. В сновидениях появляются родные: братья Виктор, Николай и Сергей, дядя Н. А. Найдёнов, а также ушедшие «собратья по перу» — современники по эпохе Серебряного века, такие как Н. Бердяев, Л. Андреев, М. Цветаева, М. Горький, В. Мейерхольд, чета Мережковских и многие другие.

В сюжетах сновидений с приходящими «третьими лицами» важное место занимает тема прозрачности границы между жизнью и смертью.

В снах этот рубеж размыт и предстает кажимостью. Как пример, можно привести сон с 27 на 28 августа 1949 г.:
«С. П., но она не умерла. И вообще люди не умирают, а их закапывают живыми. Я простился. И вышел. И проношусь — лечу низко по дороге. И вижу: лежат рядами, наряженные в белое — такая форма — обреченные смерти. И С. П. лежит, затихшая. И теплый свет освещает ее. „Хорошо, что тепло, — подумал я, — а зимой?“ И дальше лечу. / И опять по дороге белое, но это не белые цветы — узнал от П. Е. Щеголева, это мои письма».

Та же тема пронизывает сон с 26 на 27 августа 1950 г.:
«Выделился Бердяев: тонкий молодой — воздушный, и не идет, а, как плавая, подвигается. Со мной ласково — и все ему удивительно. Я понимаю: попал на землю. / М. В. Сабашникова и тоже выделилась из круга, но она не такая воздушная, как Бердяев. Я понимаю, она живая. Со мной заботливая. / С С. П. в комнате. Устроена перегородкой. Висят на веревке игрушки и украшения, как у меня когда-то. Я знаю, что это осталось от умершего, кого — не знаю. И С. П. показывает — выползают маленькие черви».

Зыбкость и проницаемость границы между мирами позволяли Ремизову-визионеру предчувствовать смерть живущих и, одновременно, предвидеть ее относительность. Такова тематика снов, касающихся стариков — его современников по эпохе Серебряного века.

В качестве примера остановимся на анализе сновидений, связанных с фигурой И. Бунина. В ремизовских снах фигура его вечного эстетического оппонента, когда-то непримиримого ругателя, а в последние годы посетителя квартиры на улице Буало возникает как бы освещаемая светом их многолетнего литературного соперничества. Еще живой Бунин в снах до 8 ноября 1953 г. — дня его смерти — представляется мертвым классиком русской литературы.

Сон с 14 на 15 мая 1951 г.:
«Сходим вниз в столовую. За столом вижу: И. С. Шмелев — молодой, нарядный. И прохожу в другую комнату к столу. Там И. А. Бунин. Несут блюдо: телячьи „косточки“. Я было с ножом отрезать, где мясо. „Нет, говорят, вам с того конца, а это Бунину!“ И положили мне косточку без

мяса. Но меня это никак не тронуло. Возвращаюсь, где за столом Шмелев. И тут какой-то большой, как Зеелер ко мне: „Да что вы к Шмелеву. ну что у вас общего?“ — Как, говорю, общего? Оба мы из Москвы, соседи. Я из Б⟨ольшого⟩ Толмачевского переулка — и вдруг забыл, как же церковь — приход? А этот Зеелер смотрит с усмешкой: я-де заврался! — приход Николы в Толмачах! — И опять смущенно смотрю, „а как, думаю, приход Шмелева?“ и не могу вспомнить. / Стоим очередью. А какой-то проверяет. Который передо мной, очень боится. И тот, кого проверяет, с ним грубо и вытолкал на улицу. Вот никогда бы не подумал — смирный и робкий. Моя очередь. / Он мне запрокинул голову и, заглянув под глаза, весело: „Да ведь вы от Розанова!“»

Сон с 1 на 2 мая 1952 г.:

«„Умер И. А. Бунин!“ — сказал А. Бахрак. И я подумал: больше сердиться некому. Я остановился: приезд Чичикова к Коробочке, и не могу найти страницу. / На суде за столом В. В. Розанов в сером — он председатель. Мое место сбоку. Я тоже судия, но мое чувство, что обвиняемый я самый и есть».

Сон с 16 на 17 февраля 1952 г.:

«У Бунина. Он лежит нарядный. Я говорю: „Наш великий!“ И думаю: неужто он верит? И мне его жалко: вижу, он поверил».

Сон с 10 на 11 сентября 1952 г.:

«Спускаюсь ниже. Когда подходили к последнему этажу, там у дверей чулан, и в чулане на полу лежит старик — труп: И. А. Бунин. С. П. испугалась. И мы очутились опять в нашей комнате».

Реальная смерть Бунина и отношение к нему Ремизова фиксируются в записи, касающейся дневных событий и сделанной в ночь с 11 на 12 ноября 1953 г.:

«Сегодня хоронят Бунина. Ложась, подумал, для меня давно он был не живым, а из истории русской литературы. И даже когда он на кухне, разгребаясь в истории же, ругал Достоевского и ближайших: Горького, этим он хотел сказать „не они, а я“. То, что он ругал Горького, это еще куда ни шло, но Достоевского, не имея и доли его гения, было мне очень тягостно. / И сегодняшний сон — я иду по кожам — со страницы, перелистывая, на страницу».

Ремизовское предчувствие смерти современников повторяется в «Дневнике мыслей» не раз. Так, сон с 26 на 27 сентября 1952 г., касающийся писательницы Тэффи, впоследствии был отмечен, как предсказание, самим Ремизовым, не раз перечитывавшим страницы своего дневника:

«Неожиданно входит А. В. Бахрак. Он очень обрадован: вернулся. И мы очутились у Тэффи. Она лежит. Мы пришли очень рано, очень удивились: так рано. И говорит мне, я не похож на того, кого она привыкла видеть. И я понимаю, что не в дурном смысле. И мысленно пишу последнюю сцену „о короле Клевдасе“ (Clovis). И сознаю, пишу во сне. / Она спихнула с себя одеяло и подняла рубашку. Какие страшные ноги — застылые и очень белые» (напротив записи сна помета Ремизова: «Сон к смерти Тэффи † 6 X»).

Ремизовское восприятие проницаемости миров и осознание своего собственного пограничного положения как обитателя и этого, и тех пространств, видны в его записи в ночь с 21 на 22 ноября 1951 г. — заметках о дневных событиях, в частности, о получении известия о смерти Тэффи: *«Проехал через Париж И. В. Кодрянский. Не успел я с ним и слова сказать. Говорят: умерла Тэффи. Подумал: а вот она и у нас: пришла, как живая* ⟨курсив мой. — *А. Г.*⟩».

Способность Ремизова-визионера передвигаться между пространствами давала ему метафизическую возможность оказываться рядом с теми, кто нуждался в его помощи и участии. Так, в 1952 г. до писателя дошли слухи о гонениях в СССР на Анну Ахматову. Поэтесса начала появляться в его снах, причем в атмосфере опасности и предательства, знакомых Ремизову по его революционному прошлому. В этой же связи участниками «ахматовских снов» стали его давняя знакомая по вологодской ссылке начала XX в. В. Тучапская, а также видные деятели эсеровской партии Н. Авксентьев и В. Лебедев.

Сон с 7 на 8 марта 1952 г.:

«Театральный зал. Проникнуть было трудно, надо было проходить через холодильник. Но это собрание. Я стою в партере. Скрип кресел, стоит впереди в красной кофточке, она похожа на А. Ахматову. Она смотрит в себя, никого не замечая. На блюдечках несут мороженое желтое сливоч-

ное. Но мне не попало. Я понимаю, на всех не хватит. / Вл. Ив. Лебедев говорит: — А у нас был такой молодой коммунист, он написал: „арестовать Ремизова“. / И я увидел, как эта налитая красным подняла глаза и посмотрела на меня. И я подумал, вот и я, и она — мы не сидим со всеми, а на виду у всех, это здешняя поэтесса — Ахматова. И я поклонился ей».

Сон с 5 на 6 мая 1952 г.:

«Вдруг вижу: около окна лезут ко мне. Их трое, большие, в сапогах. Смотрю, что будет. Один едва удержался, а я ждал, сверзнется. Влезли. Мне очень неловко, я лежу, проснулся, а им чаю надо дать. И откуда-то появились чашки. И который чуть не сверзился, сидит за моим столом и пьет, похож на Brener'a. / И я очутился в Opéra. / Говорят: „Смотрите, Ахматова с Авксентьевым“. / Я спустился в партер. И правда, Ахматова, но с ней не Авксентьев. / „Ахматова, говорят, поздоровалась, а который с ней, недружелюбно“. / Вижу на балконе скромно В. Г. Тучапская (из вологодской памяти). / Огни потушили и сцена опустилась — занятно: какой свет! — снизу на четверть, сияние: морской травы. / И я вышел. С. П. Идем домой. Дорогу не знаем. Посередке дом и вдали него две улицы, как Av. Mozart и La Fontaine — куда идти. И пошли — „La Fontaine“, направо. Идем мимо заборов. Впереди Ахматова и с ней тот, кого приняли за Авксентьева. / И „Авксентьев“ говорит: / — В нашей типографии… / И я понимаю, что он не русский, военный — в „генеральном штабе“ — / Ахматова обернулась и поздоровалась со мной».

Какова внутренняя динамика изменения пространства «Дневников мыслей» Ремизова? С течением времени круг реального общения старого писателя постепенно сужался, соответственно уменьшалось место, отводимое его фиксации на страницах тетрадей. С другой стороны, сновидения начали все более выполнять компенсаторную функцию возмещения утраченных возможностей общения с миром.

В «Дневнике мыслей» Ремизов постоянно записывал не только снoформы, но и сам процесс своего сновидения. Записи такого типа подтверждают фиксирование в дневнике подлинных снов, в которых определенная заданность сочетается с непосредственной записью видений, рожденных подсознательным.

Сон с 7 на 8 января 1950 г.:

«Заснул после 6-и утра и вот 11 часов утра. Такая беспробудная сонь. Тихо плыл без пристанища, путь ровный и берегов не видать, думаю. „Проснуться во сне!“ — так теперь думаю, а в мертвом сне возможно ли пробуждение?»

Сон с 3 на 4 ноября 1950 г.:

«Мысль может снять сон. Задумавшись, заснул. И не мог выйти из застроенного дома (я понимаю: дом, где живут мысли). Это вовсе не светлые просторные комнаты, а все запутано и перепутано, только уголки расчищены. Попадешь, не выберешься. / А кругом дома бушует буря».

Сон с 1 на 2 декабря 1950 г.:

«Поднялся в 4 ч⟨аса⟩ утра, когда, отдохнув, я переходил в сновидение».

В «Дневнике снов» Ремизов отмечал, как негативные, факты нарушения его сновидений из-за приема снотворных препаратов, одновременно, отмечая их воздействие на процесс сна. Например, это зафиксировано в записи со 2 на 3 июля 1953 г.: *«„Веганин“ вызывает сновидение, а „гарденал“ гасит. Легкой полосой тянутся дороги, ухватиться не за что. Появился Бахрак».* Запись с 14 на 15 июля 1953 г.: *«Тройная доза гарденала (1+1+3) действует убийственно. На сонную память. В первый раз я не могу восстановить мою прошлую жизнь. Я спал ключом».* Запись с 20 на 21 июля того же года: *«Единственный способ вернуться к обычной жизни — бросить „душиться“ гарденалом. Я попадаю в волну без образов, тихо течет ночь не темная, бело-голубая».* Запись о ночи с 29 на 30 октября того же года: *«Явь впилась в меня и загородила дверь в сновидение. Ночь прошла в поправках моего плохо написанного текста, заботах о исправлении. Я на островке среди моря. Кругом бушует. И мое никуда».* Запись, сделанная после ночи с 17 на 18 мая 1954 г.: *«Сны восстановляются нелегко. В памяти они проходят через навязывающиеся мысли — то, что называется, „прилог“».*

Фактически «Дневник мыслей» стал последним произведением уже совершенно слепого литератора, которое тот дописывал скачущими, набегающими одна на другую строчками, зачастую процарапывая пером с закончившимися чернилами. 15 июня 1957 г. Ремизов как бы подвел

итог своему многолетнему труду: *«Заканчиваю дневники — последние долги живой жизни. Записи с возвращающимся дыханием, что „надо терпеть“. ⟨...⟩ Я вижу стиснутого глухой стеной — не двинуться, не протиснуть руки — замурованный застенок. В упорном терпении с прорывом отчаяния проходит жизнь ⟨...⟩ напишут потом „после и“ — „после мучительной болезни тихо скончался“. / В записях дневника нет никаких событий и только выблеск мыслей. И нищая молчаливая просьба слепого: „Почитайте!“ И это так понятно: „набраться чужих мыслей“ и выйти в отразившуюся в них жизнь»*.

После смерти писателя «Дневник мыслей» остался у Н. Кодрянской, которая, выполняя последнюю волю автора, вернула его на родину.

«Дневник мыслей» Ремизова имеет значительную ценность и с художественной, и с документальной стороны. Соединение в нем дневной и ночной составляющих позволили представить широкую панораму русской культуры Серебряного века, художественной жизни и быта русской эмиграции первой волны. Дневник также является своего рода творческой лабораторией писателя, давая читателю уникальную возможность увидеть процесс рождения и формирования художественных произведений.

«Дневник мыслей», созданный Ремизовым, мастером русского авангарда, чье творчество было понято и принято французскими сюрреалистами, — это монументальное произведение экспериментального жанра, отражающее личность своего создателя и все те множественные миры культуры, по которым не уставала странствовать его душа.

А. М. Грачева

От составителей

Текст дневниковых записей публикуется впервые по автографам, находящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства.[1]

А. М. Ремизов вел дневники до самой смерти, катастрофически теряя зрение, в последние годы писал их фактически наощупь, вслепую. Расшифровка и адекватная передача текста дневниковых записей стала серьезной научно-исследовательской задачей. Писатель не вносил исправлений в уже созданные дневниковые записи, поэтому выявление намеренно искаженных слов или описок автора привело в ряде случаев к созданию нескольких вариантов транскрипции. Немалую сложность представляла расшифровка авторских словообразований и выделений, а также передача пунктуации, значительно расходящейся с нормами не только современными, но и действовавшими до реформы правописания 1917 г.

Составителями был восстановлен способ ведения Ремизовым дневниковых записей, без понимания которого методически организованный

1. РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 31—32, 61.

текст превращается в хаотичный массив. Дневник был разделен автором на полосы, имеющие различное целевое предназначение и расположенные на разных частях разворота тетрадного листа. В значительной части дневниковых тетрадей левая страница разворота (оборотная) посвящена финансовым расчетам, спискам посетителей квартиры Ремизова, краткому изложению событий дня, исповедальным записям автора и творческим заметкам (в наст. изд. выделено цветом). Правая часть разворота тетради (лицевая) содержит, прежде всего, фиксацию сновидений.

В настоящем издании сохранены особенности авторского текста: интонационная пунктуация (многоточия, тире, запятые), намеренное использование устаревшего правописания и прописных букв. В тех случаях, когда пунктуационные знаки не несли грамматической или интонационной нагрузки, текст приведен к современным нормам. Исправлены характерные ошибки в написании знаков препинания (например, две или четыре точки вместо многоточия), явные описки и несогласование падежей. Унифицированы устаревшие написания названий учреждений, издательств, печатных изданий, если они не несут особой стилистической нагрузки. Авторские подчеркивания переданы курсивом.

В тексте не раскрываются часто используемые Ремизовым и понятные по смыслу инициалы. Расшифрованы авторские сокращения (например, «п. ч.» («потому что»)). Если сокращенный текст может быть истолкован неоднозначно, расшифровка приводится в угловых скобках со знаком вопроса.

Пропущенные слова восстановлены в угловых скобках. Для неразборчивых фрагментов текста сделана помета ⟨нрзб.⟩ с цифровым обозначением количества неразборчивых слов, строк или абзацев. Текстуальные примечания расположены внизу страницы с буквенной нумерацией.

Комментарий к дневниковым записям расположен в конце книги (в этом случае использована сквозная нумерация сносок арабскими цифрами). Его особенность заключается в многоаспектности типов комментирования частей, посвященных событиям реальности, с одной стороны, и записям сновидений, с другой.

1. *Комментирование реалий и прямых литературных аллюзий.* Широко известные события, а также литературные и исторические персонажи

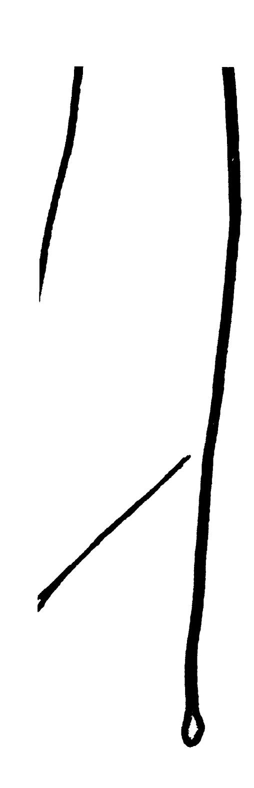
не поясняются, если они не имеют специфических особенностей в тексте Ремизова. Литературные аллюзии комментируются цитатно, а также при помощи ссылок на цитируемые Ремизовым тексты.

2. *Комментирование дневниковых записей, ставших порождающим текстом для художественных произведений Ремизова.* С начала XX в. литератор обращался к разного рода документальным источникам, в том числе к автобиографическим документам (дневникам, записным книжкам, письмам), для создания своих произведений. «Дневник мыслей» сразу же стал использоваться писателем в тех же целях. В комментарии составители сочли целесообразным не делать глухие отсылки — номинативные указания на произведения Ремизова, основанные на тексте Дневника, а приводить цитаты из них или указывать части, а также мотивы произведений, отразившихся в дневниковых записях.

3. *Комментирование записей снов.* Особый характер «Дневника мыслей» обусловил активное использование такого типа комментария, как разъяснение ассоциативных связей образов сна с реальными лицами и событиями, порождающими тематику сновидений. При комментировании снoформ составители руководствовались жестким соблюдением установки на принципиальный отказ от элементов интерпретационности и превращения комментария в «толкование» сновидений.

«Дневник мыслей» Ремизова создавался автором не для печати, поэтому он основан на индивидуально-авторской системе шифровки упоминаемых в нем лиц. Большинство из них обозначены инициалами, относящимися только к фамилии, имени и фамилии, имени и отчеству; некоторые фигурируют под ремизовскими прозвищами.

Наиболее часто встречающиеся инициалы (например, С. П. — Серафима Павловна) в тексте не раскрываются. Все фамилии, а также постоянно встречающиеся инициалы и прозвища вынесены в аннотированный Указатель имен, который имеет систему перекрестных отсылок. Неустановленные имена и нерасшифрованные инициалы приведены в Указателе без оговорок об их неверифицированности в данное время. В тексте дневника не раскрываются общеупотребительные сокращения (например, связанные с наименованием национальных валют).



Дневник мыслей

май 1943 – январь 1946

Дневниковые записи
май – сентябрь 1943

1

25 V (mardi) Въ чуткой сумеркѣ, задумавшись, проходила я к [illegible]
и [illegible] С. Н. вдруг почувствовала присутствие и
невольно подняла руки, чтобы не [illegible]

26 V Погрузила их [illegible] кресло и в спинку (головы) [illegible]
Гребенок 4 [illegible] — и это все
~~[illegible]~~ В тот час, когда из кухни в коридор, [illegible]
на стол, обернувшись и увидела на двери противоположной
комнаты двѣ тѣни.

(Кротость и покорность)

VI Их [illegible] М. Н. М.: [illegible] ботинки со [illegible], как у С. П.
М. Ш. (холщевые [illegible]) и на [illegible] Е. И. Савиной (вчера рассказывала
Машина о ея смерти, о ея предсмертном [illegible]), а за ней
Ширинский мнѣ показались, а [illegible].

6–7 VI Около 2 ч. ночи, послѣ того, как я погасила электр. и легла — в какой-то
[illegible] глаз, вдруг в [illegible]
с [illegible]. Видела [illegible].

14 на 15 VI В первый раз видела С. П. в [illegible]. В ея комнатѣ открыто
окно и видно зарево. [illegible] в этой комнатѣ, но странно,
~~[illegible]~~ ее я вижу, хоть и рядом с собой, а как будто на
далеком разстоянии: лицо „в общих чертах". А в другой
комнатѣ [illegible]. И какие-то неизвестные, они чего-то боятся.

2–3. Ночь с 2–3 [illegible] С.П. [illegible] ! [illegible]. И [illegible] [illegible] в [illegible] и я [illegible] в [illegible] [illegible] в жизни, [illegible]

3–4. Он [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible]

7–8 Не помню как, но видела во сне: что-то разговаривали, сговаривались

3 VIII Комнаты и [illegible] одна к окну, другая за ней. С.П. подошла, она
([illegible] Дн) в [illegible] и я подошла, она отошла к двери и дала мне
120 стаканчик вина и сама [illegible] — то Chartreuse, к-ое
она любила и сахарок.

Потом Зеленая горка и [illegible] в [illegible] на лоскутке бумаги.

-21 VIII Окликнули „[illegible]!" [illegible] [illegible] [illegible] и забыла, [illegible]
из другой комнаты
И вышла со мной.

И приснилось: как мне [illegible]: [illegible]
[illegible]: [illegible] [illegible]: [illegible]
Д.Н.М. и С.П. со [illegible] в
той комнате, где [illegible].

Опыт:
-4 IX (П. [illegible] теперь?

0–11 IX С.П. [illegible] куда-то далеко, куда мне трудно проникнуть
«Как же, думаю, она будет и [illegible] одна?»

4–25 IX „Бедно-[illegible]"

1?–1? IX С.П. и [illegible] [illegible] и [illegible] Р. [illegible] [illegible]: [illegible]
[illegible]

25–26 IX Много получила денег, [illegible] Суханову. И Суханов говорил и я по телефону: С.П. беспокоится. И сейчас я говорю в [illegible]: она в ужасном состоянии: надо платить деньги а [illegible]. Говорю очень взволнованно. Но у меня есть деньги — хватает и я [illegible] из кармана [illegible].

Л. 1

⟨1943⟩
25.V (mardi[1])

В глубокие сумерки, задумавшись, проходил я коридором и около комнаты С. П. вдруг почувствовал препятствие и невольно поднял руки, чтобы не наткнуться.[2]

26.V

Получил из больницы крестик и головную косынку — завернут гребешок и шпильки, ложечку — и это всё.[3]

В ночной час, войдя из кухни в кукушкину,[4] зажег лампу на столе, обернулся и увидел на двери противоположной комнаты две тени.[5]

(кротость и покорность)

3.VI

Из посылки М. Н. М.: большие черные ботинки со штрипками, к⟨а⟩к у С. П. М⟨арья⟩ Ив⟨ановна⟩ и на возвышение Е. И. Савинкова (вчера рассказывал Мамченко о ее смерти,[6] о ее предсмертном долгом крике), а за⟨?⟩ не Ширинский, мне показалось, а Савинков.

6—7.VI

Около 2-х ночи, после чтения я погасил электрич⟨ество⟩ и лег — и когда я приладился и хотел закрыть глаза, вдруг взблеснула искра над столом. Видел во сне Лифаря.

С 14 на 15.VI[7]

В первый раз видел во сне С. П. в белом. В ее комнате огромное окно и видно зарево. Мы оба в этой комнате, но странно, ее я вижу, хоть и рядом с собой, а как будто на дальнем расстоянии: лицо «в общих чертах». А в другой комнате Чижов с каким-то неизвестным, они чего-то боятся.[8]

Л. 1 об.

2—3.⟨VII⟩

Ночью в 3 ч⟨аса⟩ вдруг услышал оклик С. П. «М-а!» — ласково. И уже спал после. А вдруг это сон, и я проснусь, и все как было в жизни, вернется.[9]

3—4.⟨VII⟩

В соборе сбоку не к ставне⟨?⟩ в белом фисташковом платье.

7—8.⟨VII⟩

Не помню как, но видел во сне: что-то разговаривала, спрашивала.

2—3.VIII
(Ильин день) ⟨время⟩ 2/20

Кошки⟨?⟩ и кошки⟨?⟩ — одни к окну, другие за ней. С. П. подняла⟨сь⟩, она в сорочке, и я поднялся, она отошла в сторону и дала мне стакан вина и сама пьет — это Chartreuse,[10] к⟨отор⟩ое она любила с сахаром.

Потом зеленые горки, и вся в вуали из лоскутной бумаги.

18—21.VIII[11]

Окликнула из другой комнаты: «⟨1 нрзб.⟩ мой!» Я поставил градусник и забыл, значит.

И видел во сне.

И пришла: как мне захворать: пила clairette,[12] стала поправляться: вернулась больной. Перед этим О. Н. М⟨ожайская⟩ и С. П. в той комнате, где зеркало.

3—4.IX

Оклик: «Алексей, ты меня любишь теперь?»

10—11.IX

С. П. уезжает куда-то далеко, куда мне трудно проникнуть. «Как же, — думаю, — она будет и Пасху одна?»

14—15.IX

«Больно-больно».

18—19.IX

С. П. и П. Ив. Тер⟨ещенко⟩ и Николай Р⟨емизов?⟩. Они же с М. И. Тер⟨ещенко⟩: обе допекают его.

25—26.IX

Много получил денег, часть отдал Суханову. И Суханов говорил, и я к телефону: С. П. беспокоится. И слышу голос в телефон: она в ужасном состоянии: надо платить денег, а нет. Голос очень взволнованный. Но у меня есть деньги — хватит, и я вытащил из кармана целую пачку.

Тетрадь I

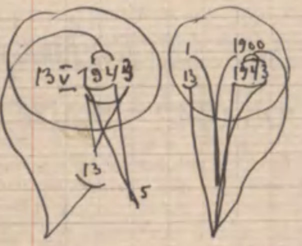
октябрь 1943 – март 1945

Мысль [illegible], там „вспоминать". И тогда внезапно у меня приходит мысль и я повторяю слова „оттуда".

Въ первый разъ встрѣтились 1-20 1900 г.
И въ послѣдний разъ 13- 1943 г.

La treizième revient... C'est encor la première;
Et c'est toujours la seule, — ou c'est le seul moment:
Car es-tu reine, ô toi! la première ou dernière?
Es-tu roi, toi le seul ou le dernier amant?...

Artémis



1) переносили изъ больницы мертвыхъ
2) сколачивали гробъ, рыли могилу
3) клали в гробъ
4) несли къ могилѣ.

Стало быть, я [illegible] ([illegible]), а не было [illegible] [illegible]. Оказывается [illegible] [illegible].

И от солнца.

долго чувствовал, как его что-то ударило. И понял [illegible] день его [illegible]. И увидел [illegible] свет [illegible] — маленький. Как это я не догадался, самому [illegible]!"

(А) А-Вич [illegible] какую-то фразу. И [illegible] Иванова и Жуковская.

(А)(А) 18-19 III

19-20 III „На [illegible] [illegible] [illegible]!" Что-то [illegible] очень [illegible]

(А)(А)

С.А. 20-21 III Аничков. Но все перепутано.

21-22 III [illegible]. Встречаем его на вокзале. Вагон. Но купить не удается, [illegible] листьев.

(А.)(А) 23-24 III Китайские портреты и Паскаль.

(А) 24-25 III [illegible]. Расстреливал какие-то [illegible]. Проснулся: мокрый (очень слабый)

25-26 III Мне показали большой лист: по белому голубым заключен мир.

[illegible]

Как все обрадовались. Сразу затихли. И [illegible], не [illegible]. А то я [illegible] [illegible] капиталистов.

(А) 26-27 III [illegible] посылка, как „валюта", раскрыли: много [illegible] [illegible], пакеты, а сверху от края до края мясо. [illegible], здоровается; хорошо, а [illegible]. У [illegible]. [illegible] и С.П., [illegible] [illegible] [illegible] С.А. Собираемся [illegible]: он [illegible] подъехать и приехать к нам.

27-28 III Какой-то человек [illegible] на ту сторону. Мы с С.П. [illegible]. И тут разговор про [illegible]. Кажется, все устроится: человек этот согласен перевести нас.

(А) 28-29 III Письмо от [illegible] и [illegible], а я не читал его. Большой [illegible] [illegible] — [illegible] [illegible].

л. 1

⟨1943⟩

* Далее на листе математические расчеты и технические пометы.

Л. 1 об. (в развороте с л. 2)

Лук⟨а⟩, гл. 16, ст. 17
Истинно говорю вам: кто не примет царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него.

Почтим память их: Строев.*

Л. 2

13—14. X
(Покров)

Почти не спал ночь.[11] Меня ударило в темя чем-то тупым — долотом? и не кровь — брызнул огонь.

Она сидела полураздетая в юбке и лифчике и говорила с плачем: вот я и умерла! И как бы на мой тайный вопрос, как умерла, она глотнула так — и я понял, она умерла, задохнувшись.[12] В руках у нее была большая зеленая папка и она что-то объясняла о «измерениях» — не помню — (а это и есть самое важное). (Что значат ее слезы? 15 сентября она плакала — в тот день большая опасность — налет и наша улица, бомбы на rue Jouvenet.[13]) И тут же Сергей Р⟨емизов⟩ — он чувствительный,[14] как П. М. Костанов — он ухаживает за ней. И я подумал, это хорошо он ухаживает за ней. Я куда-то вышел и опять вернулся и помог ей сесть: с ногами все еще плохо.

Сегодня Покров. Как всегда вчера я получил: мне какой-то незнакомый дал 100 fr. и побежал к Eglise d'Auteuil,[15] я его принял за француза, он на углу нашей улицы [нашей] меня встретил: «Позвольте передать».

15—16. X

Вижу — Оболенский: он сидит за столом и так делает ртом, точно разваливается. «Говорят, что я сумасшедший!» — го-

* *Строка написана карандашом.*

ворит он. «Это и хорошо», — говорю. О. Н. М⟨ожайская⟩ в стороне: она в сером мышином пушистом трикот⟨ажном⟩ комбинезоне, в руках красный лоскут. Пришел И⟨ван⟩ П⟨авлович⟩ ⟨Кобеко⟩. Пьют чай и потом в чашках по чашке рому. И оба облизнулись. Окно во всю стену. Уже ночь — луна. С. П. в ярком белом. Она отворила дверь на волю, одеваться и идти. «Да как же, говорю, — ведь ночь, нельзя!»

А*

16—17. X

У нас две комнаты: маленькая и очень большая. В маленькой книги. За книгами я, Мочульский и Н. Г. Л⟨ьвова⟩. Книг очень много, надо перебрать. И как будто за стеклом тут же и С. П. Она сидит, как всегда сидела, и в том коричневом свитере, я его ношу теперь. «Суетиться и что-то делать», — говорит С. П. И мы понимаем, что это она про себя говорит. И мы переглядываемся с улыбкой. И уж в другой комнате: Н. Г. Л⟨ьвова⟩ сидит на ученической парте, но мне видно, она в парусиновом платье, очень худая, и ноги ее, как у Тоненькой Шейки, жердочки. Я зачем-то отошел к двери — комната очень большая, и остановился: Н. Г. захохотала. И это был не простой смех, а так, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, хохочут «инфернальные» русалки. Человеку не выдержать такого хохота, жуть охватывает и тоска. И я проснулся.

Л. 2 об. (в развороте с л. 3) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 3

А

17—18. X

А. Н. Толстой (сегодня он именинник) сидит на кафедре, как в училище, задрал ноги, босиком, и ноги, и руки скрючены.

* *Здесь и далее этот значок обозначает оповещение о воздушном налете с применением специальных сирен. «А» — сокращенное от alert (фр.) — тревога.*

Я должен читать: не рассказ, а какую-то смету с цифрами. И пробую. Но у меня голоса нет. И все кричат. Пробую во второй раз, но только смех и какой-то руками машет: прекратить. Оказывается, мы в России, С. П. тут же, только не вижу. Но у нас нет документов и как обратно поедем, и удастся ли?

18—19. X

В метро, когда я хотел взять билет, вылезла из-под полу между проходами продавщица от Martyrs,[16] без имени еще, что-то вишневое с молоком, и подала мне тарелку: три огурца — длинный очищен, а два поменьше кривые со шкуркой и тут же на тарелке какие-⟨то⟩ оплевки, семечко разбираю, и черная соль: «Это от нас!» — сказала она. А потом последний вагон метро, вижу, стоит А. I. А. и ему что-то рассказывает его сосед и странно — я напротив, а А. I. не видит меня, я подошел к двери.

Видел еще П. Е. Щеголева, но не помню.

19—20. X.

На Океане.[17] Fleury и M-me Denis и Maurice, хлеб — ломтики, черный. Переходим мост. Я не раз срывался в реку и опять выходил. О чем-то спор. Не помню.

ДСА[18]

20—21. X

Шклявер, уходя, сказал, что его знобит. И сейчас же вернулся, просит грелку, он ляжет. А грелки и нет, вот горе. Про каменную я забыл, а только вижу ту, что течет. Шклявер все-таки лег.

Вал — такой окружает владения сотника в «Вии»[19] и у Нарежного в «Бурсаке»[20] — черный с зеленью. Какой-то молодой, я его знаю, но имя не помню, мы ждем очереди. И нас пустили — мы сбежали с вала, не то это сарай, не то манеж, тут и кадки с деревьями, много народу. Бунин — маленький в охотничьем костюме, курит:

«нельзя ли купить папирос?» — Я знаю, что можно достать, но я и для себя сейчас не могу.

Комната. Бегают из дверей в двери: Коварский Ил. Н. и Тер-Погосьян с бумагами. А я жду.

Л. 3 об. (в развороте с л. 4)

Последние дни я все чего-то ждал. Зато, как спать ложиться, у меня было чувство — что-то случится и неизбежно так же, как надо непременно идти за «добавлением» к углю или надо в редакцию Balsac'a.[21] И когда я услыхал — в 9-ом часу дребезжащий звук, накачивают воду — когда ⟨1 нрзб.⟩ горел⟨?⟩ тот же звук, я растворил ставни и увидел красные огоньки по тротуару. Потом уже услышал «аларм». И это то, что я все время ждал.

Л. 4

А

21—22. X

Pascal: куда-то идем вместе — дорога садами. Потом комната. Встречает Paraïn.

ДСА

22—23. X

Оболенский. Рассказывает С. П. свою историю. Я не вижу С. П., но чувствую ее присутствие.

23—24. X

Пуни и Богуславская. Б⟨огуславская⟩ рисует с меня портрет. Тут и Бароны. Под Парижем. Отдаленная сирена. В стеклянной комнате.

А

24—25. X

Не помню.

25—26. X

Не помню.

26—27. X

Что-то все считаю, считаю, считаю.

ДСА

27—28. X

28—29. X

Ив⟨анов-⟩Разумник и В⟨арвара⟩ Н⟨иколаевна⟩ живут в клетке[22], нелегко к ним пробраться. Но я все-таки ухитрился и залез.*

29—30. X

С. П. в другой комнате. Я заходил к ней. А в этой только ее кровать. Я вышел в уборную — очень большая, не наша, и много стульчаков, и не скажу, чтобы чисто.

31—1. XI

Должен петь в «Евгении Онегине» в Opéra. Я еще не одет. А уже пришли священники. Прямо горе. И как это я буду петь, не знаю.

1—2. XI

Мережковский и о. Василий. «Христос Воскрес!» — говорю ему.

А перед самым сном над головой железная детская кроватка и голос скрипучий: «А мальчик очень хорошенький».

---

* *Далее зачеркнуто*: как игла проколола мне голову: белая блестящая

А
3—4. XI
Муратов. И должен получить деньги, а никак не могу, не знаю, куда подняться в лифте.

А
7—8. XI
Лоллий Львов.

ДСА
10—11. XI
(Утенок видел С. П.)

11—12. XI
Наложил чемодан с моими книгами. Оказалось, совсем немного. Но тяжесть непомерная.

13—14. XI
(Пожар) [23]
Шестов и Лифарь.

14—15. XI
Лазаревы. С. П. едет в Россию. Только надо деньги переменять, и не знаю, как.

Л. 4 об. (в развороте с л. 5) ⟨страница не заполнена⟩
Л. 5

17—18. XI
Сестра Тэффи дает мне конфеты. Тут и С. П., она стоит сзади меня и я ее не вижу, она протягивает руку, чт⟨обы⟩ и ей дали, но сестра Тэффи недовольно подымает плечи, но, кажется, все-таки даст.

21—22. XI

С. П. чего-то не дали.

22—23. XI

Купальня. Гуано плавает. Аронсберги. Переселяемся к ним. Красная капуста и свекла.

Комната, кровать, только подушка. Против С. П. сидит. Я ей показываю, как П. Е. Щеголев вроде как прибирает кровать, сдувает пыль и рукой гладит. Он вышел и к нам. И на террасу. Там все знакомые Е⟨катерины⟩ Д⟨аниловны⟩ ⟨Унбегаун⟩. На правой руке у меня палец в сургуче. Какая-то счищает. «Как сургуч по-французски?» — спрашиваю.

(Вчера, проходя по коридору во тьме, столкнулся.)

23—24. XI

С. Аитов давал какие-то деньги, бумажки.

ДСА. 2А

26—27. XI

Поднялся обличитель с лицом Л. Толстого. Он поносил меня всеми позорными словами и потом сказал: «Снимите с себя этот белый китель!» И я себя увидел в белом — морском. Всей душой я восставал против его обвинений, но не находил слов защищаться. И одно я понял, что мне надо уйти: это какое-то собрание, а моя роль была защитника, почему меня и поразили так обличения этого Льва Толстого. Сейчас будут сниматься, а я не хочу, и я поднялся и пошел к выходу, и видел, какими глазами он провожал меня. И когда я дошел до двери, он подкараулил меня и ударил кулаком под живот. И, задыхаясь, я присел, и не от боли, а из-за чувства пустоты, меня как перерубило, и, топочась на одном месте, я закричал, я, состоящий из двух частей: ноги и туловище. И кричал, приседая. И кто-то крикнул, да это Шатобриан: «Огня! Что вы наделали, разве можно для детей такое окончание, как вы не досмотре-

ли!» Л. Толстой, не двигаясь, стоял на своем месте, следуя за мной уничтожающим взглядом.

Л. 5 об. (в развороте с л. 6) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 6

27—28. XI

Вспыхнуло в голове — сухое пламя.

28—29. XI

Два раза я выхожу читать, и не знаю, что я буду читать: надо о Пасхе. Народу немного, из знакомых: Милюков.

29—30. XI

Кто-то придумал выходить из дому не дверями, а из окна. Мы живем в 1 этаже. И я попробовал: ничего, даже очень удобно: соскочил с подоконника и готово. Принесли письмо от какой-то нашей знакомой художницы мне и Евреинову и другое — все перечеркнутое, это уж по почте. Я искал бумажку — папиросу крутить и взял у Евреинова коробку, а это не папиросная бумага, а какие-то особенные белые деньги. Евреинов хватился, но я все равно несу ему эту коробку. А вот и письмо: на одной внутренней странице мне, а на другой и вовсе не Евреинову, а какому-то Федору Ивановичу ⟨Щеколдину⟩.

А[24]

1—2. XII

2—3. XII

Сухановы. Они не могут разменять денег. М⟨ихаил⟩ Н⟨иколаевич⟩ предлагал розовую бумажку. Отказали. «А ведь, кажется, известный артист!» — помахивая розовым лоскутком, сказал М. Н. Суханов. И мы пошли зеленой дорогой.

А ДС

5—6. XII

6—7. XII

Вздрог всей поверхности черепа: чувствую начало сирены. В глазах: несут гроб к могиле. Е. М. Андреева мяукает.

7—8. XII

Lély.

И в глазах: старая Всесвятская церковь,[25] горячее июльское утро: все золотое, — старинные распевы — венчались в единоверческой церкви.[26] Хождение вокруг аналоя посолонь — но как один из ⟨1 нрзб.⟩ снов — яркое солнце — «веселый май» — несут к могиле гроб.*

И в глазах: старая тесная Всесвятская церковь, горячее июньское утро — все золотое — старинные распевы — венчались в единоверческой церкви. Хождение вокруг аналоя посолонь — ⟨2 нрзб.⟩, красное вино — мы венчались в единоверческой церкви. И как один кратчайший миг, и снова вижу: яркое солнце, но не жарит, — «веселый месяц май»[27] — все золотое, медленно несут к могиле гроб.** ⟨2 нрзб.⟩ могиле гроб и в ⟨4 нрзб.⟩ неизбывно*** вижу.

Л. 6 об. (в развороте с л. 7)

Образ⟨ы⟩ смертный и больной загораживают образ светлый. На глазах пелена. Как-то надо ее развеять.

Параманд[28] — (παραμανδν) патриорий нагудник
наудник
при пострижении из кожи живота ⟨?⟩ в знак умервщления плоти

* *На полях в квадрате помета Ремизова*: просила спасти ее.
** *Было начато*: И этот
*** *Было*: до моей смерти

на раменах четвероугольный плат *
на персях и ⟨1 нрзб.⟩ крест
золотного по зеленой земле атласа на шелковом гайтане сребропозлащеный крест

л. 7

18—19. XII

Разбудила В. Ф. под будильн⟨ик⟩. (8 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩.) Окликнула. И опять я заснул: Мочульский говорит речь в церкви. «Не подходите близко», — сказал он, когда все мы подвинулись к амвону. Потом я видел, как он шел по улице в каскетке.[29] Я хотел его остановить, и он видел меня. Но так я и не решился.

19—20. XII

Я вошел в пруд, вода не высокая. И вышел к «ключу». А кто-то, не знаю, вытащил длинную серебряную змею. С. П. сказала: «Он накричал на меня». А я не знаю, кто был без меня. Я. Шрейбер с бородой тут же толчется.

Человек в виде Костистой ⟨1 нрзб.⟩ — я его обличал, как не человека.

А 2

20—21. XII

Делил ломтики вареной говядины, чтобы положить в суп. И вдруг вспомнил, что эти ломтики давно съедены.

Иногда, впрочем, это каждую ночь, я все вижу с середы до воскресенья. У меня такое чувство, проломил бы стену, чтобы вернуть. Пусть будет все так, как случилось: конец, но чтобы он произошел по-другому.

* *Слева рисунок Ремизова — изображение плата с крестом.*

И еще у меня чувство, оно бывало и в детстве, я вижу себя, я чувствую, как я нахожусь за какой-то маской, я совсем другой, чем кажусь, я оттуда говорю и оттуда чувствую.

А

24—25. XII

«Кровавый пот» (Есть и у Лескова).[30]

25—26. XII

Я вдруг понял, почему я все эти 8 месяцев всякую ночь пробуждаюсь и не могу заснуть. Так лежу с час и больше. Это мои глаза — моя память.[31] Я вижу С. П. в мертвецкой. И этого я никогда не изживу.

Еще я помню отца в гробу во время отпевания, помню пожар Сахарного завода и все, что поразило меня, и разница в том, что то (и пожар и отец[32] и собачонка Розик[33] и какая-то женщина на углу 14 л⟨инии⟩ В⟨асильевского⟩ о⟨строва⟩[34] — в «Взв⟨ихренной⟩ Руси») живо в моей памяти, возникает и пропадает.

Л. 7 об. (в развороте с л. 8)

Мои «подстриженные» глаза — это дар мой, мое богатство, но и большая опасность. Их память может закрыть весь свет.

Как о ⟨1 нрзб.⟩.

Память об отце

— о Розике

— о женщине с 14 л⟨инии⟩ и многих еще.

И вот мертвецкая.

Я перестал спать и есть. Только что лягу — все перед глазами.

И дошло, кажется, до последнего — больше нет выхода. И вдруг я вспомнил о моем слухе: для равновесия моей близорукости у меня с годами развился слух, кажется, если бы приложил ухо к земле, я слышал бы отдаленные шаги. Когда-то из зрительного зала я различал замечания режиссера, на концерте Шаляпина в последний раз

с верхов ⟨1 нрзб.⟩, я слышал всю его живописную острастку хору. Стало быть, надо что-то вспомнить, живое — голос, слово. Пожар ли говорил тогда глазу, отца я видел 1 р⟨аз⟩ в моей жизни. Розик только смотрел на меня, та женщина на углу 14 л⟨инии⟩, она шепталась с какой-то, и я видел только слезы. И вдруг вспомнил, и это было совсем в канун смерти. Моя ⟨2 нрзб.⟩ дар «N⟨ouvelle⟩ R⟨evue⟩ F⟨rançaise⟩».[35] С. П. всегда беспокоилась, когда я уходил, но на этот раз особенно и всегда повторяла, крестя: «Христос с тобой, Христос». Это было сказано твердо, устало и с какой-то болью. И вдруг зазвучало мне так живо,* и ⟨2 нрзб.⟩ живой образ и повторял, как тогда: «Хр⟨истос⟩ с т⟨обой⟩, Хр⟨истос⟩». И мертвые те ⟨1 нрзб.⟩, а покров туман ⟨?⟩. И я до конца дней буду слышать этот голос, и с ним живой образ не меркнет.

Л. 8

А образ С. П. стоит в глазах с болью, нет, не с укором, а «жалко», первое (пятница) *торжествует* спокойно, а в субботу — *«жалко»*, а в воскресенье, пожалуй, *грозно*.

Режу на тоненькие ломтики вареную говядину в суп положить. Очень жидкий у нас суп, ничего не плавает, просто одна вода. Но когда я разрезал весь кусок, а было порядочно — по тикетке[36] 90 грамм — и вот уж надо класть в кастрюлю, вдруг вспомнил, что еще вчера я съел весь кусок, суп-брандахлыст, и нечего класть, так и оставил суп-брандахлыст. Очень ** у нас суп жидкий. Но когда я нарезал полную тарелку и хотел уже в кастрюлю класть, вдруг вспомнил, что еще вчера съел весь кусок и класть-то мне в суп нечего. Так на брандахлысте и проснулся. Так и проснулся — класть нечего.***

Когда я увидел, что я потерял.

* *Было*: как

** *В тексте рисунок Ремизова: человеческая фигура с поднятыми вверх руками.*

*** *Абзац отчеркнут.*

И вдруг услышал: «Х⟨ристос⟩ с тобой, Хр⟨истос⟩ с тобой». И все слышу голос. Провожает меня.[37] «Дам тебе я на дорогу образок святой. Ты его, моляся Богу, ставь перед собой».[38] С какой это говорилось верой и как крепко. Какая сила исходила от этих слов, это как щит поднимать на стене.[39]

Л. 8 об. (в развороте с л. 9)

Легенды о «по́ходя» — Моцарт, Пушкин.

О гениальных людях. А что сказать о «средних»? Какой труд и какой вывих из нормы, чтобы что-то открыть в *себе*, опуститься на дно и заглянуть в глубины?

Л. 9

А²

30—31. XII

Огромный нужник и весь завален гуаном.

А ДСА

31. XII. 1943 ⟨— 1. I. 1944⟩

Очень устал и заснул. С. П. весело зовет. Разбив бокал, она швыряет ножку, а потом стаканчик. Что-то произойдет со мной в этом году.

Паскаль. На Найденовском дворе[40] пожар. Я сразу не сообразил. «Где?» — говорю. «Да ваш», — показывают. А это, где кегельбан был, дом горит. И тут Паскаль «ныряет». Третий стаканчик разбил.

⟨1944⟩

А ДСА

2—3. I

А

4—5. I

Не помню только, что С. П. сказала.

А

5—6. I

Паскаль пришел поздно вечером. Наша квартира — почти пустая. С. П. в холодной комнате. Она недовольна. Паскаль сказал, что за книги — 280 фр. «Так мало!» Я вышел на кухню. А потом Паскаль мне дал 50 фр. «Но ведь так было условлено!» — говорит С. П. Я понял, что она ему что-то сказала, и эти 50 фр. он дал от себя.

⟨1 нрзб.⟩, она нам служит. Вот как, ⟨2 нрзб.⟩ она отпросилась к нам. Так она мне объясняет. Она все перебирает, все счета — из магазинов. И тут какие-то, она их считает. Я очень на нее рассержен. Тут же и горшок стоит, это она должна убирать... А моя комната закрыта — там она распоряжается.

А

6—7. I

Евреинов.

А

7—8. I

Белые туфли.

А

9—10. I

В белом, только голова повязана белым с красной лентой, стоит около витрины серванта.

Ходим вместе здесь по улицам, никто не видит, и вдруг мальчик — (потом я узнал, что это Тер-Погосян): «Вы меня извини-

ли, — говорит, — спасибо». И увидел С. П. — но отвел глаза: подумал, показалось.

Из телячьего желе делаю кресты. Эти кресты я раздам тем, кто знал С. П.

Л. 9 об. (в развороте с л. 10) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 10

10—11. I

Подходил к дому Шклявера. Встретил их знакомую, но она меня не узнала. Возвращался по каким-то разрушенным местам, приходилось перепрыгивать. Видел ее детей Гржебиных. Потом в трамвае — открытом вроде «мишлин»[41] (электрического). Т. С. Конюс и еще какая-то. А дома: она собирается ехать, тут и С. П. И вижу: Замятин размеривает чего-то у весов.

12—13. I

Несу горшок. Навстречу О. Ф. ⟨Ковалевская⟩. С укором: что я с ней сделал, с нее требуют платить за ее «профессию» (художница). Я понимаю: если бы я не рассказывал о ней, ее бы не знали. Большая комната и там С. П. Подготовляются к «алерту»,[42] а я этот горшок не знаю куда девать.

13—14. I

Отказались от квартиры. А нигде ничего нет. И начались мытарства.

«Молитва — дыхание души»[43] (Ио⟨а⟩нн Кроншт⟨адтский⟩).

ДСА А. А

14—15. I

Когда я переходил Rue Molitor,[44] раздался громовой оклик: Алексей.

15—16. I

Наташа. Подросток.[45] Она в другой комнате. Потом вышла к нам. Она уходит к Паскалям. Я знаю, что ее будут угощать, и говорю: «Много не пей». Она очень легко одета, только в платье.

16—17. I

Полонские: оба приехали, остановились у нас. Я в церкви: какая досада, кто-то взял мою палку; там есть и другие, но я не решаюсь выйти... И вижу — у меня много палок в шкапу (плякаре). Собираюсь уходить. Кончилась служба. Священник — Н. Н. Строганов — я подхожу к нему, говорю: «Здравствуйте, батюшка», — и подаю руку. А он с усмешкой: «Батюшка!»

Лифарь танцевал. Меня увидел и подошел. Мы поцеловались холодно. О. Н. Можайская тут, не помню.

Л. 10 об. (в развороте с л. 11) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 11

17—18. I

Мы расстались внизу около какого-то Готфрема⟨?⟩. Я сказал, что я сейчас: надо было вернуться домой, что-то было забыто. С. П. осталась. Я пошел домой — высоко: по ступенькам. А когда поднялся, комнаты не могу найти. Туркнулся в одну, а там какое-то собрание. Наконец, нашел нашу, а ее загородил бюралист[46] с ребенком. Насилу проткнулся. В комнате все ящики: туда сунусь, сюда загляну — нигде нет, чего ищу. (Не помню, чего искал.) И должно быть, много времени прошло. Вижу С. П. Она вернулась и очень расстроена. «Я поднялась, скоро очень, измучилась, не ждать же все время». И я не знаю, что и ответить, понимая, как это было ужасно ждать, но эти мои поиски тоже не очень-то.

Проснулся: левую ногу свело. Беда моя. Повторяется.

18—19. I

Лифарь у нас. Мы к Африк⟨анскому⟩ доктору. И все горшки (урыльники) наполненные, куда их девать?

19—20

Поднимаемся по отвесной лестнице с огромным чемоданом. И какой-то помог еврей. И там попали в церковь. Добрый. И этот еврей — простой человек — показал знаком Доброму, можно ли мне объяснить что-то. И стал в воздухе раскладывать разноцветные пластинки. Не помню, но я что-то понял и почувствовал, что это не плохое.

Надо ехать куда-то. И тут А. А. Вознесенский суетится. На дорогу, говорит, выпить. Я пошел за ним в какую-то отдельную для ожидающих комнату. Там какие-то уж сидят, знакомые А. А., накурено и стоит водка.

Не знаю, от кого мне прислали костей, я думал, что это кости говяжьи, но увидел и череп. И есть очень большие лопатки. Трудно мне их будет варить, такой и кастрюли нет, а главное сразу не съешь, но я все-таки их сложил в ящик и все вспоминал.

Л. 11 об. (в развороте с л. 12)

Наш ордюр[47] заржавел, и середка дна отвалилась, и я вынужден застилать картонкой, а по сторонам выстилаю газетой — 4 №, чтобы как наполнится, сделать пакет. И самое трудное для меня завязать этот шевелящийся живой пакет. Всегда под страхом, что под руками он развалится.

Завязываю я такой пакет и, как на грех, только что остается узел затянуть, хвать, и обрываюсь, а подвяжу и опять — рвется. А зашедший на кухню мудрец, взглянув, как я тружусь напрасно, дал мне совет. Верное средство: взять крепкую веревку.

Л. 12

20—21. I

Прислали цветы — картинки от Наташи[48] и от ее дочери, и те, которые от дочери, очень хорошо нарисованы: алые розы.

А потом пришла Наташа. Странная⟨?⟩ вуалетка, на губах черная, как усы. И принесла живых цветов. С. П. сказала, прежде я бы заметила, что под праздник принесла. И я понял так, что она принести должна в праздник, а не сегодня. Тут Гржебина Ляля, и все спрашивают: кто это? Вроде Н. Г. Львовой. «Вот вы с ней поцеловались, а со мной нет?» Смеется. Marcel Arland.

А

21—22. I

M. Arland напечатал мое о караванах в пустыне: короткое, длинные строчки; но я такого никогда не писал. Собрание: кто-то от Бенуа, Лифарь и Корсак. С. П. говорит мне, зачем я привел каких-то? Действительно, какие-то странные лица, а позвал я их — они помогут в рекламе.

22—23. I

Я стою на лугу с Гершензоном. Подъезжает серый блестящий автомобиль. Без шофера. Там Клара Моис⟨еевна⟩. А по дороге тонкие белые черви.

24—25. I

У меня необычное зрение. Я вижу, если стать на Rond-Point,[49] до самой Арки.[50] Я вижу, как к кафе подошел Горький с Африканс⟨ким⟩ доктором. Не помню, кому я это сказал, и мы заспешили к этому кафе. Но когда мы пришли, ни Горького, ни Афр⟨иканского⟩ доктора уже не было — шаг мой не зрение.

Я должен показывать в театре актерам, как надо исполнять. Мне дают книгу и вижу: по-итальянски. И тут какая-то ис-

тошно поет, причесываясь. Я когда отошел, упали бомбы в этот дом. П⟨елагея⟩ И⟨вановна⟩ Терещенко говорит: «будет бомбардировка».[51]

25—26. I

Багров показывал географ⟨ические⟩ карты.

ДСА

26—27

П. И. Терещенко. И какие-то коробки разбирал, наклейки на них, целая гора.

А

27—28. I

Л. 12 об. (в развороте с л. 13)

О моей самонадеянности:

Пошло это издавна: когда чем-нибудь грозили, я говорил себе — все приму. На поверку выходило не то: отбрыкивался. И все-таки, эта мысль — принять всю беду, все горе до последнего — никогда не покидала меня.

Л. 13

31—1. II

Drieu прислал сыр, какой присылает Н. Резникова.[52] Но странно, этот приклеен у меня на спине. Я чувствую, что он засох и мне трудно отодрать его.

1—2. II

Река. И тут же почтовое отделение. Я сдал заказное, но денег с меня не взяли. А на реке купаются. Я подумал, надо привести С. П.: ей будет очень приятно. А уж приготовилась, только стоит, как застывшая, лицом к стене, нагнувшись. Я не решился ее

окликнуть, а какой-то, ничего не зная, он вошел к нам в комнату, заговорил с ней, и она, не меняя положения, ему ответила. И обернулась, пошла в свою комнату.

А

2—3. II

Обедаю с Зайцевым. Иду по проходам, нашел способ ⟨?⟩, к молочной, но без молока. «Мария Иванов⟨на⟩» у Eglise d'Auteuil.[53] Какие «новые ссыльные».

3—4. II

Умер Балтрушайтис.[54]

Большое собрание на поле, но с прихожей. Помню, когда вошли, сняли калоши. Кого только нет: вот идет процессия с Бердяевым, приехали и Рахманиновы, Т⟨атьяна⟩ С⟨ергеевна⟩ — с дочерью и мужем. Но только никто нас не видит. И тут я узнал, что умер Н. Н. Черепнин.[55] Я называю его Глазуновым, что будет панихида, и мне необходимо быть. Наконец увидела нас Т. С. А хватились домой уходить, не можем найти калоши. Тут и Жуковский (Вас⟨илий⟩ Андр⟨еевич⟩, хозяин ресторана, 32 Rue Boileau), он помогает. Нету калош. Так и вышли по цветникам — цветет все. С мыслью, как мы дойдем до дому пешком. Мимо дома Орешниковых. С. П. зашла в дом: там есть и сатирик отец В. А. Зайцев, но тоже он не похож на А. Вас., а на одного из сидящих в бистро: понятыми бывают такие. Может, выйдет какое вспомоществование: франков 400 в месяц. Я не пошел, а поехал в тесном автобусе. Кружили по Парижу. Билеты ⟨1 нрзб.⟩ родственница Зайцева из окружения Бальмонта. Я вышел, зашел в дом Орешниковых.[56] И отец и мать и опять о 400 фр. А С. П. нет.

Л. 13 об. (в развороте с л. 14) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 14

И попал я к Т. С. (Рахманиновой). Принесли масло, ветчину. И вдруг входит Оболенский: он привел Алданова⟨?⟩: вид у него

ужасен: тоненький и лицо сжалось. И я сказал ему: когда же мы будем смотреть друг другу в глаза? Я вернулся домой, очень беспокоился, что алерт мог бы быть — погода ⟨1 нрзб.⟩. С. П. не ложилась, ждала меня: она думала, что на панихиду по Черепнину, а там опасно в случае алерта. И так молчит. А я говорю: да я и не был. И вижу, как она обрадовалась, вся тревога ее кончилась.

4—5. II

В саду, напомнив мне Рим со статуями, Диксон. Он идет сверху, он дал мне два теплых свертка — вроде котят пушистых белых. Потом пошел в сторону, и я за ним, идет быстро, то вдруг пропадает, и опять вижу. Но уже я один: я держу своей рукой больших размеров — такие бывают книги «монстры», никуда их не сунешь, и обложку я сделал, она блестящая: золото и камушки. Передаю — Адамовичу, он куда-то пошлет. Это уже собрание, и Нина Григорьевна. И появляется Chuzeville, в руках у него какие-то деньги — большие, а с виду, как 20 фр. — такие были скользкие.

A²

5—6. II Суббота

A²

6—7. II Воскресенье

7—8. II

Входил и выходил. Чт⟨обы⟩ войти, я наряжался в белое, а выходил в простой одежде. Белое — это вроде пленки, очень тонкое.

A

8—9. II

Вздрог, как ножом срезал.

Живем вместе с comtesse[57] de Pange ⟨?⟩. Очень неудобно выходить в одно место, хотя у них, кажется, свое есть. Я разбирал

какие-то бумаги. Сестра Вишневской ⟨?⟩ (Сувчинского), она все знает: какие лекарства, тоже contesse.

А

9—10. II[58]

$А^3$

11—12. II

Едем на трамвае: пересадка в Лондон. Но нам туда не путь: туда будет 8 дн⟨ей⟩. Мы занимаем какую-то комнату. На меня гонение: нельзя столько курить, показывают блюдечко с окурками.

Л. 14 об. (в развороте с л. 15) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 15

А

12—13. II

Живем где-то в поле и там стеклянные дачи: Карташова, Parain. Пришли в Сумасшедший дом, это так далеко, а как хватились возвращаться, нет метро, надо пешком. И придется ждать — нельзя ходить по улице. Ив⟨ан⟩ П⟨авлович⟩ ⟨Кобеко⟩ и С. П. так-таки пошли, а я задержался и попал в неизвестный дом: войти вошел, а выйти опасно. И все-таки вышел. И попал на какую-то выставку. Там и Pougny, и О⟨льга⟩ Ф⟨едоровна⟩ ⟨Ковалевская⟩. Да тоже уходить надо. Так проканителились всю ночь.

А

13—14. II

14—15. II

Праздник слова в Париже.[59] Но Париж еще огромнее. Я живу где-то очень далеко в стеклянной комнате, такие бывают в больницах, а консьержка Костяная нога наблюдает за мной. Мимо консьержки, не спросясь, я вышел. А дорога — улицы и

площади полны людей, все вышли на этот праздник. И, наконец, я достиг главного центра, это дворец на холме, как Монмартр, библиотека — зал полон книгами и витрина с редчайшими. Вижу знакомые лица — ученых и писателей и со старых портретов, а живые тут — и Белый, и Стендаль, и Достоевский. И мне,* я отошел к сторонке, разглядываю книги. Потом все метнулись к высокому зеркальному окну — весь Париж под ним. И покатился колокол, такой необычный полный звук, выплывающий из металлической глуби, собирающий душу и уносящий ** воздушно ввысь. Зачарованный, я слушал, я видел, как и вся зала замерла в звуке, я слушал. Я слышал и вдруг встал, эти самые звуки, этот колокол ⟨1 нрзб.⟩ знакомый — я его слышал. Большой Кремлевский колокол.[60] И все-все, бывшие на площади, стояли, стояли очарованные под эти звуки, и свет переменился тоже, сиял над [толпой] черной площадью.***

Я теперь знаю, что я был зачарован словом[61] и мог быть, когда час⟨?⟩ Евр⟨опы?⟩, Азия — первая очень слаба и истерта ⟨2 строки нрзб.⟩.

Л. 15 об. (в развороте с л. 16) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 16

А

15—16. II

Меня стесняет ходить за едой в ресторан Rue Boileau:[62] стесняет хозяйку. И вижу, что она захворала, и путь мой чист. Хороший сон.

16—17. II

Проснулся от холода. Что такое было, не могу разобрать: кто-то кого-то убил: не то Оболенский, он стоит в зеленой долине,

* *Было:* очень неловко

** *Было:* легко

*** *На полях слева приписка:* ⟨4 нрзб.⟩ на ⟨1 нрзб.⟩ земле

стоит, как обреченный, кругом сырь болота, или это муж Розы кого-то убил. А вот и Роза, и ее дочь (дочери у нее нет никакой). И куда-то пропускают. Надо carte d'identité,[63] а я забыл. В белом. Пропустили, торопятся, кому-то надо бинты. И я опять вернулся. И вижу, прячется Роза.

17—18. II

Путаный сон: выходит замуж моя двоюродная сестра. Свадьба в Сыромятниках.[64] От нас так близко, а говорят, надо ехать по железной дороге да еще накануне. Frau Morgenstern. Я ей даю рукопись, она хочет исправить, а стала зачеркивать, все залила водой и смазала, все сама сделала, один большой лист разорвала. Я все собрал. Мы живем наверху, очень большая комната. Около подъезда какой-то с бородой. Он говорит, что он — барон — так он представился С. П. И тут же какая-то женщина и куча детей. Консьержка хотела не пускать. Всем хватит, говорит С. П. И она скрылась за дверью. А борода говорит уже по-русски, что он Алексеев. И тут же появился Пильняк — Бобров — Яченовский ⟨?⟩ разбирать свои книги: они все у нас. И какая-то очень худая-худая, иссохшая, как мумия — в черном, но молодая. И ч⟨то⟩б⟨ы⟩ я ее согрел. И я подумал: эту кость… сталь⟨?⟩… можно ли разогреть?

19—20. II

Сергей Ремизов дал мне какие-то пластинки очень тонкие, я должен обменять на игральных королей, а с королями мне все дадут, как по тикеткам. Поляков (петербуржец) в орденах, и мы с ним пошли к какой-то его знакомой. А хозяйка спрашивает у меня carte d'identité. Я ей дал какой-то государственный билет,[65] там есть мое имя. А потом приходит консьержка и объявляет, что это

Л. 16 об. (в развороте с л. 17) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 17

железнодорожный билет и ⟨что⟩ меня выпустить нельзя, надо удостоверение личности. Я вынул все свои удостоверения. Но я уже

на перроне: сейчас отойдет поезд, я машинисту показываю свой билет. Но поезд тронулся. Теперь придется с пересадкой, и я пошел искать, как на Étoile в метро.[66]

А 2 ч⟨аса⟩ н⟨очи⟩

20—21. II

Собрание. Пришел Шестов, вижу — и Мережковский. Шестов со мной очень приветлив. Я чувствую, что это против Мережковского. Какая-то, в другой комнате, она мне хочет наглядно объяснить о романтизме. А похожа она на прачку — за бельем приходит (эту прачку разносит, и едва говорит она, точно слова — тянучки).

21—22. II

Я должен был уйти. Пришла какая-то к С. П., чтобы ей объяснить о О. Ф. Ковалевской по поводу ее рисунков. И я пошел вместе с Любовью Алек⟨сандровной⟩ Полонской, только она — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, в молодости — была тонкая. И в комнату, где мы поместились, стали приходить незнакомые, но среди них Виктор Шкловский.

22—23. II

Венчаемся. Во второй раз. «Это ⟨1 нрзб.⟩». Все серебряное.

23—24. II

С. П. пела какую-то малороссийскую песню. О⟨тец⟩ Василий мне сказал: я слышал, как вы поете? Я подумал, где. «Да, — сказал я, — у Манухина. П. Е. Щеголев и еще какой-то на Fougér'e ⟨?⟩ ⟨1 нрзб.⟩ читают лекцию о Державине. Я проходил — но это особый способ, по доске, сидя, подпрыгивать, упираясь ногами. Какой-то закуток, не русский, итальянский. Мальчик пошел за нуждой, но там несколько, он сошел во двор: натужится, сзади у него из задницы колбаса. Ничего не выходит, так для облегчения, там, где прикрепляется веревка для копчения, эту головку срезал.

24—25. II

Большое проходное собрание. И Милюков. Очень приветливо. И два мальчика, к⟨отор⟩ые служили в «Вопр⟨осах⟩ Жизни» (1905 г.).[67] С пузатым я поцеловался. А другой спит. Я вышел по рельсам. И всякие там магазины: вроде Елисеева.[68] Только больно трудно назад возвращаться: ничего не вижу.

Л. 17 об. (в развороте с л. 18) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 18

А

25—26. II

Мы живем в Сыромятниках.[69] От террасы Мамченко с кем-то. Меня не видит. И разговаривает: кричит: «Горло ⟨1 нрзб.⟩» вспомнилось. И какие-то люди проходят, нам негде укрыться. И в другом месте доктор вроде Чекунова. И у меня целый складень белого большого луку.

О чем я думаю: стало быть, как ограничено проникновение в тот мир: взблеснувший мыслью оттуда. Но это так мало.

26—27. II

Все время перебирал бумаги, ища чего-то.

27—28. II

Умер П. Б. Струве.[70] Но недавно Е. А. Бальмонт.

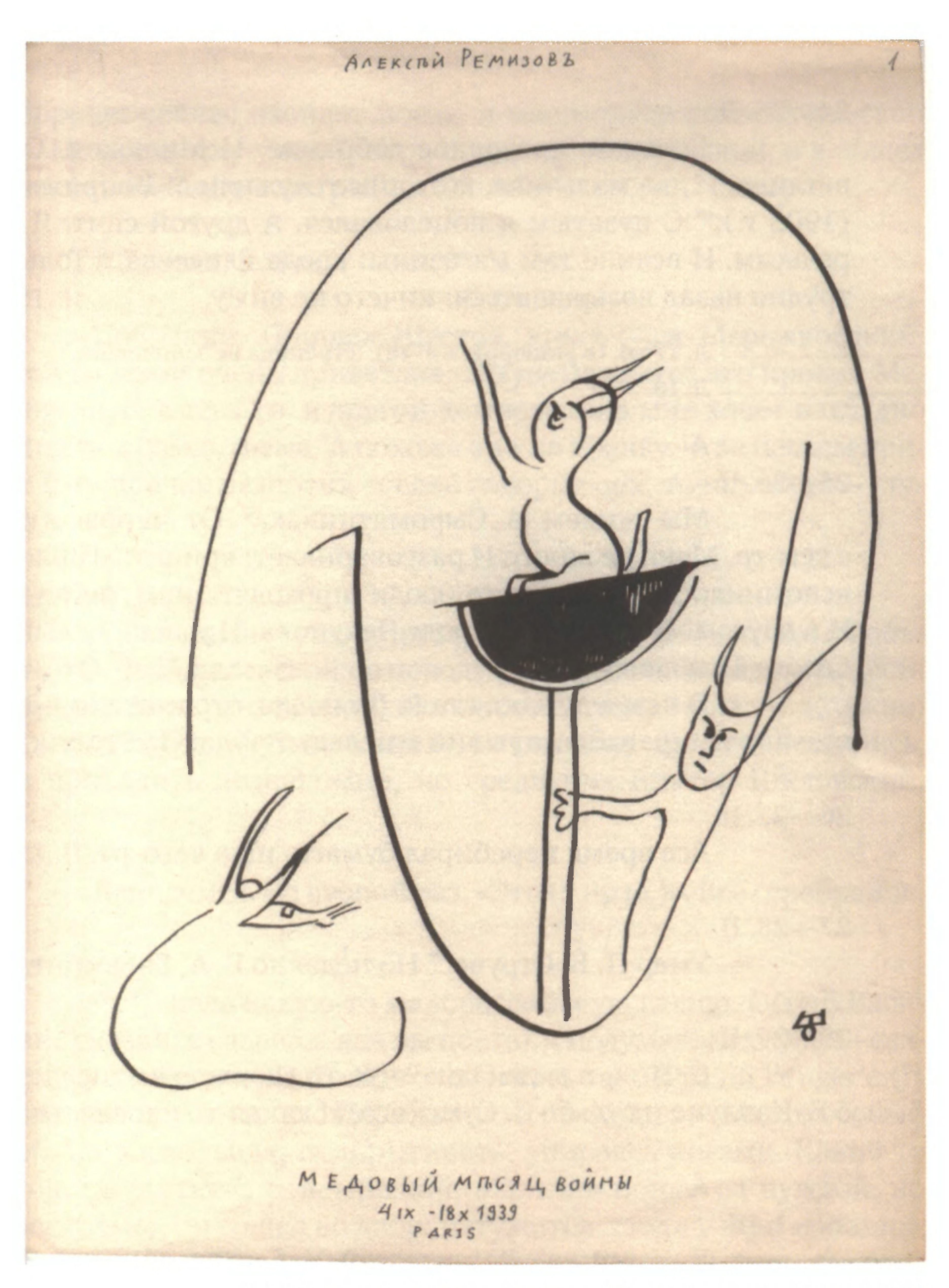
28—29. II

С. П. — в виде Оли:[71] что-то сложное вычисляет. Спросил о Б. Каплуне и судьбе С. Сумского. И какая-то неизвестная.

А

29—1. III

Ек⟨атерина⟩ Да⟨ниловна⟩ Унбегаун. Какому-то я сказал «дурака». И он меня вызвал на дуэль. А сказал я ему на его замеча-



А. М. Ремизов. «Медовый месяц войны». Рисунок. Париж. 1939

А. М. Ремизов. Рисунок. Париж. 1943

ние, что-то очень неверное по истории. Куда-то идем по зеленой дороге. С остановками.

А А н⟨очь⟩

1—2. III

А А н⟨очь⟩

2—3. III

Ек⟨атерина⟩ и Б⟨орис⟩ Г⟨енрихович⟩ Унбегаун. Зноско-Боровский говорит: да вы вместо того, чтобы жечь радиатор в доме, могли бы поселиться и в отеле за ту же цену и дешевле. Два митрополита и Mutter.[72] И я с ними поздоровался, а потом простился.

А

3—4. III

Нянька. Аронсберг. Какие-то деньги, и, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, их истратили. А надо дать А. И слова, какие-то сочетания.

4—5. III

На Океане, похоже на Kerbelec'e,[73] но все обширнее, какой сад. И много народу и Fleury. И гуано ярко-желтое. Я его листьями прикрыл, а все-таки видно.

5—6. III

В. А. ⟨?⟩ Вельтер. Нельзя к ней проникнуть, но я все-таки ухитрился. Много народу — препятствий. И осматривают и обыскивают коридоры, комнаты. И знакомые, и незнакомые.

А А

6—7. III

А

7—8. III

Возвращающаяся мысль.
Сюпервизия[74] — Н. Н. Евреинов.
Опус — Африканск⟨ий⟩ доктор.

Л. 18 об. (в развороте с л. 19)

Всегда* чего-то ждешь: и плохого и хорошего.

Л. 19

8—9. III

У нас поселился Горький. Дождик, а ему надо непременно куда-то идти. И я вышел. А дождик идет. Ну, он и вернулся. А С. П. говорит: «Собаку застрелили!»

Мне дали меховое тонкое пальто, чт⟨обы⟩ надевать во время алертов. А я думаю, и так на мне едва стягивается, но мне его напяливают.

Гржебина и С. П. Нам куда-то надо идти. Но я не ⟨1 нрзб.⟩, а С. П. ходит легко, быстрее меня.

9—10. III

Зайцев.

12—13. III

⟨1 нрзб.⟩ вызвали Доктора Васильева. С. П. говорит мне, чт⟨обы⟩ я горшок принес от них. Адамович читает стихи. Я чего-то заметил о словах: «Ведь вы первый это ввели (наверно, иностранные, французские)». Да, конечно, соглашаюсь.

Полонские. Я. Б. и потом какой-то в сером. Я ⟨1 нрзб.⟩ с папиросой: «Простите, говорю, Мих⟨аил⟩ М⟨ихайлович⟩». И ему уронил горячий пепел на штаны, прямо на это место. Но главное:

* *Параллельно записи от 14—15 III.*

кирпич и из него тот ужасный звук, к которому нельзя привыкнуть, сквозь зубы, как от досады: в нем столько чего-то несветлого, какие-то руки, которые разодрали бы или задушили от раскаленной души, звучащая боль — кричащая рана: при этом звуке не только сжимается человек, но руки поднимаются оградиться — он, сжав сердце, как бы отрывает и, вернее, закручивает сердце.

А ДСА

13—14. III

Гржебины и П. М. Костанов.

14—15. III[75]

В комнате С. П. Пелагея Ив⟨ановна⟩ Терещ⟨енко⟩ зашла. А в это время слышу, кто-то пришел. Я вышел: какие-то дамы от Осоргина и кухня, полная деревьев в кадках.

С. П. никак не может попасть на автобус, а я потерял палку. Захожу по всяким местам через щели на улице. И что-то еще с горшком.

А ДСА

15—16. III

Мы шли по берегу, все было в тумане, и вдруг открылись горы Кавказа. Я заглянул с берега, а к реке красивые цветы, я нагнулся и спохватился, голова закружилась. Все опять скрыто туманом. Процессия — будут читать Страсти,[76] а главный священник — Степун. А. А. Вознесенский с какими-то, объясняет по-немецки.

А А

16—17. III

«Няньки» продают⟨?⟩ и Лопата. С. П. взяла карандаш. А я подумал, 100 фр., д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, сдерут. Брат С. П. рассказывает, как он был в Венгрии и какой с ним случай. Когда же он ⟨1 нрзб.⟩

в ⟨1 нрзб.⟩, кто-то сказал: надо его сократить⟨?⟩: 300 ударов. Я не обратил внимания, но входя в дом *

Л. 19 об. (в развороте с л. 20)

Может быть, там «вспоминается». И тогда внезапно у меня приходит мысль, и я повторяю слова «оттуда».

В первый раз встретил 1-го 1900 VIII.
И в последний раз 13 1943 V.[77]

La Treizième revient… C'est encore la première;
Et c'est toujours la Seul, — ou c'est le seul moment:
Car es-tu Reine, ô Toi ! la premiére ou dernière?
Et-tu Roi, toi le seul ou le dernier amant?..

Artémis[78]

1) ** переносили из больницы в мертвецкую
2) сколачивали гроб, рыли могилу
3) клали в гроб
4) несли к могиле
Стало быть, я окаменел (растерявшись), и не было никого около. Окаменелость смущает людей.

Л. 20

почувствовал, как его что-то ударило. И он согнулся. И потом целый день его колотили. И уходил он совсем сгорбившийся — маленький. «Как это я не догадался, самому согнуться!»

* *Продолжение записи на л. 20.*
** *Под текстом стихотворения рисунок-схема мистического соотнесения дат первого и последнего свиданий Ремизова с женой.*

А

17—18. III

Складывал какую-то фразу. И Марья Ивановна с Жуковским.

А А

18—19. III

19—20. III

«На кухне пахнет газом!» Что-то укладывал очень нежное.

А А А ДСА[79]

20—21. III

Аитов. Но все перепутано.

21—22. III

Шрейбер. Встречаем его на вокзале. Вишни. Но купить не удается, подкладывают листьев.

А А

23—24. III

Китайские портреты и Паскаль.

А

24—25. III

Шклявер. Распределял какие-то доли. Проснулся: мокрый (очень ослаб).

25—26. III

Мне показали большой лист: по белому голубым — заключен мир.*

* *Справа на полях рисунок Ремизова: квадрат с кругом внутри. В круге надпись:* мир

Как все обрадовались. Сразу затихли. И вижу, не озираются. А то я встречал детей напуганных.

А
26—27. III

Сувчинский, посылка, как «вализ»,[80] раскрыл: много чего внутри, пакеты, а сверху от края до края масло. Бунин, здороваемся; хорошо, а он весь дергается. У Василевской⟨?⟩. Глазунов и С. П., он сидит сзади нее, и все движется в ритме дыхания С. П. Собираемся ехать: он со мной поедет и придет к нам.

27—28. III

Какой-то человек переплывает на ту сторону. Мы с С. П. ждем. И тут разговор про смокинг. Кажется, все устроится: человек этот согласен перевезти нас.

А
28—29. III

Письмо от Drieu и давно, а я не читал его. Большой черный флакон — валерьяновые капли.

Л. 20 об. (в развороте с л. 21)

«Вчера * тебя крестила издали».

Яркий ** солнечный день стал для меня еще ужасней: и для глаз, и для памяти.

Наше *** «картье»[81] после 3 бомбардировки с 3 VI 1940. Спускаются в «абри»[82] и ничего не берегут, как приговоренные.

Как **** узнать: доносит ли голос туда?

* *Параллельно записи от 29—30 III.*
** *Параллельно записи от 31—1 IV.*
*** *Параллельно записи от 5—6 IV.*
**** *Параллельно записи от 6—7 IV.*

Л. 21

А
29—30. III

Хватился уходить, нет моего пальто. Так и пошел с П. Е. Ковалевским.

ДСА
30—31. III

Судят Ф. И. Щеколдина. Так и меня будут судить. Леонид Лифарь. Я ему «Русалию»[83] дал, и чувствую, что ведь это совсем-то не то и никакой балет.

А
31—1. IV

Берберова. В конверте белые зерна: д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, думаю, это цикорий (семечки), надо поджарить.

1—2. IV

«Кабо»[84] и делил какие-то продукты.

2—3. IV[85]

Когда нечего видеть во сне, так увидишь Евреинова.*

4—5. IV

Мамченко. В зеленом.

5—6. IV

Форш Ольга Димитр⟨иевна⟩ С. П⟨авловне⟩ представляет, как я говорю, а я говорю, как-то переставляя буквы, ну, напр⟨имер⟩, не «здравствуйте» — а «ствуйте — рад»! Потом к нам несут ее

* *Запись 3—4 IV отсутствует.*

вещи — консьержки нет — М. П. Чайковский, муж П. И. Терещенко, и его сын.

6—7. IV

Благовещение.*

Утенок, где-то на Champs Elysées? [86] только спуск от Арки очень крутой, и там где-то катится этот Утенок (приблизительно на Rond-Point). Едем по ж⟨елезной⟩ д⟨ороге⟩, и нас высаживают на пустой каменный откос.

7—8. IV

Паскаль.

А

9—10. IV

А А н⟨очь⟩

10—11. IV

Все записывал, а написанное переводил на себя: на руки, грудь и спину — расчесывая.

ДСА н⟨очь⟩

11—12. IV

Список и читал А⟨лексей⟩ П. Струве и еще Струве Ар⟨кадий⟩ П.

12—13. IV

Аитовы. Но не помню, что я им давал, какое-то кушанье.

* *Слева на полях рисунок Ремизова: птичка в клетке.*

13—14. IV

Л. Шестов. Идем на собрание. Я говорю: Лундберга можно пристроить:[87] пусть он изгоняет бесов. Это ему пристало. А на собрании хватился: нет carte d'identité, забыл. Ну, да обойдется.

Л. 21 об. (в развороте с л. 22)

Узнал, что помер очень хороший человек.
Принесли* цветы. И они меня ужаснули.

Ночь** всю о тебе думал, просил Ангела тебя хранить.

Петр*** после отречения.

Стража:**** 3 стража.[88]

Л. 22

14—15. IV

⟨Видел⟩ всех Терещенок. Кто-то умер. Я это передал М⟨ихаилу⟩ И⟨вановичу⟩ и П⟨елагее⟩ И⟨вановне⟩: кажется, что их отец.

16—17. IV

Был Chuzeville и не застал меня. А я нашел металлический прут — столько там меди, весь патиной⟨?⟩ покрыт.

А н⟨очь⟩

17—18. IV

Как в церкви, я должен читать. Я делаю так, я иду по стене и трогаю стену, и от моего прикосновения выходят слова. Но вижу, это не нравится.

* *Параллельно записи от 17—18 IV.*
** *Параллельно записи от 20—21 IV.*
*** *Параллельно записи от 23—24 IV.*
**** *Параллельно записи от 26—27 IV.*

Перехожу в каком-то запущенном саду с горками. Всякие встречи. А потом собрание: сидят, а середина пустая. Н. А. Добровольская-Завадская.

А н⟨очь⟩
18—19. IV

А 12—2 н⟨очи⟩
20—21. IV
Эренбург.

А
21—22. IV
Бунин. Я его провожал по коридору: все в гуано. Мириมановы. Я должен переезжать на другую квартиру (комнату), меня не предупредили.

А
22—23. IV
И. П. Кобеко бросил в меня окурок (белый), я схватил и проснулся: в руках рог оленя с «кукушки».[89]

23—24. IV
Я догадался, почему на меня смотрят, дело не во мне, а я в пальто голубого цвета, драповое. Хватился, где-то оставил свою палку.

А н⟨очь⟩ А4 ДСА
24—25. IV

А ДСА
25—26. IV
У Шатобриана. Мамченко и еще какой-то. Все съели, а не съеденное завернули, и мне остался какой-то хвост. Я вышел

в одно место, а вернулся: они ушли. Как я один? Написал от 3 до 5-и утра, а теперь уж 8 наверно. И какая-то дама сидит. Я и с ней поздоровался и прощаюсь с Шатобрианом. «Как, я так ⟨1 нрзб.⟩: это наверно те принесли, т. е. Мамченко!» — говорит Шатобриан. — «Не может быть!»

А н⟨очь⟩
26—27. IV
Белая дорога, снег и ясно, и бежит-убегает Осоргин.

А А
27—28. IV
Оболенский. Какую-то фигуру принес египетскую «саркофаг», и все там написано и вылеплено, и ничего больше записывать не надо.

28—29. IV А А
D⟨octo⟩r Манухин. Читает произведение «Тамарин»,[90] но говорит Тамары. «Когда А. Карамазов вышел — долгая пауза — к своей старой метрессе...»[91] Все очень неожиданно.

Л. 22 об. (в развороте с л. 23)

О* «скопцах» у Матфея.[92]
Мир и Лазарь — Иоанн.[93]

Сын небесный[94] не для того пришел, чтобы Ему служили (власть), но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Мф. Г⟨лава⟩ 20, ст⟨их⟩28.
⟨2 нрзб.⟩ Лука, г⟨лава⟩10. 58 ст.[95] ⟨1 нрзб.⟩ — сын человеческий.

* *Две строки обведены Ремизовым карандашом в круг со знаком вопроса и пометой*: разобрать⟨ся⟩

Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят. Лук. 17, 1.

Исполнил ли я то, что должен был сделать? Нет, и в этом мое горе.

«Я пришел не судить мир, но спасти мир». Иоанн, 12, 47.

Вот в чем дело: нет больше любви такой, чт⟨обы⟩ окружала, единственной: потому так и зябко.

Л. 23

29—30. IV

Drieu и Paulhan. Что-то путаюсь.

А А н⟨очь⟩

30—1. V

Я ее заметил, она круглая и с мягким ртом. Когда мы вошли в комнату, и она втиснулась «христосоваться». Потом я проходил по коридору — гуано.

А А А А А*

1—2. V[96]

Зайцев и Шмелев. Надо написать приветствие главному режиссеру. Бунин послал телеграмму. В театре. Я какие-то вещи приношу С. П. Но это очень трудно, приходится переходить через всякие препятствия.

2—3. V

Полонский и его сын. И я очень сердился на сына.

---

* *Слева на полях ремизовские рисунок головы, из которой вылетает пробка, и помета*: Вздрог, как будто меня, как бутылку, раскупорили.

А А

3—4. V

Собираю какие-то зерна, как тикетки, для уплотнения хлеба, набрал целую сетку. Тут и Барон, и Бердяев. С. П. представляется Барон, как говорит он: «из него выйдет „évêque“»,[97] — кажется, из Мочульского.[98] И Шестов (к деньгам).[99]

5—6. V

Какой-то дом в церкви. Надо подыматься по лестнице. С. П. говорит: «Простись с Наташей». Тут и брат ее,[100] похож на Арк⟨адия⟩ Струве, только черный, как Борман.[101]

А

6—7. V

Все что-то перекладывал.

А А А А

7—8. V

Много снилось, но алерты вышибают память.[102]

А

8—9. V

А А н⟨очь⟩

9—10. V

Кто-то мне дал мешок и там 8 000 fr. А я кому-то еще передал его и подумал: «почему 8, а ⟨не⟩ 10?»

А

10—11. V

Брюсов, Паскаль. Я рассказывал какому-то из Театра (наверное, Худож⟨ественного⟩),[103] что в Москве, я только что оттуда,

в Успенском Соборе[104] служба — Пасха — и присутствовал Луначарский. А с Брюсовым я сидел за столиком. И тут Паскаль.

ААА

11—12. V

Совсем меня «алерты» оглушили. Помню только какие-то отрывки: ехали на трамвае. Но кто с нами был, уже не помню.

Какие блестящие дни — и какая человеческая муть!

Л. 23 об. (в развороте с л. 24)

От избытка сердца говорят уста.[105]
Матф. 12, ст. 27.*

Л. 24

12—13. V

Мар⟨ия⟩ Кон⟨стантиновна⟩ Грж⟨ебина⟩. Какой-то необыкновенно-приятный запах и затем будильник (7 ч⟨асов⟩): но какой густой звук. — За много дней в первый раз услышал. Переезд на какие-то квартиры.

А

13—14. V

Так устал и видел ли что, не помню. Должно быть, нельзя мне устраивать никакие «блины».[106] А, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, и можно было бы, если бы гости были порасторопнее. Или «безумные», или не сдвинешь. Я все хотел в этот день не сердиться, сдерживался и все-таки потерял терпение, проняло.

На панихиде: 1. С. Ю. Штерн, 2. К. Д. Унбегаун (и блины, и чай сделали), 3. Н. Г. Львова, 4—5. Зайцевы В. А. и Б. К., 6. О. Н. Можайская (с веткой сирени), 7. А. В. Оболенский и 8. Д. Г. Резников

* *Параллельно записи от 12—13 V.*

(чаю принес). Плутали. 9. Jean Chuzeville, с 10. Г. В. Чижовым и опоздал 11. «Африканский доктор».

После жаркого дня к вечеру запасмурнило с такою глубокою грустью. А сегодня серое небо и какой-то ветер, мне холодно без пальто.

14—15. V

Алекс⟨андр⟩ Иосиф⟨ович⟩ ⟨Аронсберг⟩. И какой-то графический знак повторяющийся.*

А

15—16. V

Paraiп и Pascal. Что-то насчет контракта к «Третьей страже».[107]

(Я сделал одну «наклейку» — это к I годовщине смерти (13 V). И сделал маленькую — цветы на могилу 16 V. Но к моему огорчению, какие темные цветы получились: на стене в такую пасмурную погоду темное пятно рядом с красками и блеском других наклеек.[108])

Л. 24 об. (в развороте с л. 25) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 25

16—17. V

Все, что стоило 5 fr., теперь стоит 10 fr. И в этом кругу весь сон.

18—19. V

Оба мы у доктора: и глазной, и зубной. И тут же Пильняк. Когда мы все были в отдельной комнате, Пильняк вышел и стал шарить в портфеле доктора. И доктор это заметил. А Пильняк вышел. И мы пошли. Он сказал: «Вы учили мою дочь, я ничего не возьму с вас».

* *Слева ремизовский рисунок знака — неразборчивая анаграмма в круге.*

И опять все едем и идем по каким-то путям — очень похоже, когда тогда видел в день смерти С. П. 13 мая — много зелени и рельсы.

А ДСА

19—20. V

Е. Д. Унбегаун очень оживленно: «Надо запасаться вином!»

А ДСА

20—21. V

С. П. сказала: «От того все и произошло, что я любила тебя».

Принесли посылку. Цветы. Так много. Да где же они? — А вон: и вижу: огромная — это не корзина, а металлический таз — подняли к окну.

А

21—22. V

Ал⟨ексей⟩ П. Струве.

22—23. V А 8 ½ ч⟨асов⟩

Я поднялся 8. 10! * Опять сирена. И не могу понять, было ли то окончание или начало. Меня удивляет, что по улицам ходят.

Видел Chuzeville'я. Я вошел в Jamet,[109] и он там, рассматривает телеграммы, когда точно померла С. П.

У нас около входной двери я взял щетку и стал потолок чистить — чем-то белым помазано. И вижу: консьержка стену гаража моет.

Говорят, что скоро приедет Вова Познер.

Нет, вот конец алерта — 8. 40.

* *Было начато*: И

Серо, холодно, не выхожу из моего зимнего.
Тонкие длинные блохи.

А
23—24. V
Опять разбудил алерт в 8-ь. И сон развеялся.

Л. 25 об. (в развороте с л. 26) ⟨страница не заполнена⟩
Л. 26

А А
24—25. V
Проснулся в 8-ь. Но еще не оделся — алерт. Но сон я помню: мне надо в уборную, и там какая-то убирает, я ей сказал, что мне надо, и она вышла. Но только что вошел в комнату, к⟨отор⟩ая около уборной, входят какие-то дети и с ними ⟨1 нрзб.⟩. И я страшно осердился: говорю: вот — это матери и отцы должны своих детей учить, что нельзя входить, когда занято. И выхожу в следующую комнату, и там «матери», и отец один: слепой офицер, и Ростик Гофман. И Ростик говорит и очень вызывающе: «Вот откуда и поражение» — он хочет сказать об офицере. А я подумал: «Какое же поражение?» И стало жалко слепого офицера.

Отбой а⟨лерта⟩ без ¼ 9-ь.

А А
25—26. V
А вот не было и алерта, а поднялся рано: свело ногу — прямо горе. И сон рассеялся. Вчера очень сердился: если бы были деньги, я NRF вернул бы 3500 fr. и взял бы назад «Третью стражу» [110]. Не только чувствую, а вижу «вопиющее» невнимание. Но спрашиваю себя: а может быть, написанное мною и не заслуживает внимания других, и это все мое, только интересное мне, а в «книге» — кому, знакомым, пожалуй. Ведь это, как могила, никому ничего не говорит.

А А

26—27. V

Дом Орешниковых.[111] И вот я проник туда. Там продают что-то, не для меня, т. е. для детей и «стариков», а я еще все не «старик», не «V», а «A».[112] И вижу вот сестры, как помню в 10 лет, — т. е. 57 лет назад.[113] Потом всякие переходы с садами, и О. Е. Чернова.

Наконец-то и лето пришло.

Л. 26 об. (в развороте с л. 27)

Тот * мир не изображаем и словами не рассказать, всякие определения за порогом души и чувства. Живому не передать. Тому, кто нарушит, — чудно смотреть, и, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, что-то видеть — так это чудно. Ни один придет ⟨1 нрзб.⟩ и пройдет на ⟨1 нрзб.⟩.

Л. 27

А А А А

27—28. V

Очень устал: алерт измучил. А поднялся необычно в 9 ½ ч⟨асов⟩. Видел всякие сортиры и как прохожу осторожно, не выпачкаться бы. А что самое неприятное, и нам показывают — к стульчакам будет наше пристанище. С. П. осердилась. Потом какая-то — живет при сортирах, как мы будем, за ней все ухаживают, хорошее лицо.

А А А А А

28—29. V

Я почувствовал присутствие С. П. в «кукушкиной»: она за столом. И потом ее голос из «холодной» комнаты. Я поднялся: дверь я оставил открытой, и в ту комнату так же — я вышел и вижу: С. П. поднялась с кровати, она вся в белом и около зеленая трава.

* *Параллельно записи от 30—3 1V.*

«Нам кто стирал?» — спросил я. — «Да вот эта трава, — и она показала на зеленый ворох, — трава помогла мне». И я подумал: «Как же теперь, по-старому надо или по-другому?» И проснулся — мне было трепетно.

А уже тепло, совсем лето. Очень поздно нынче.

А

29—30. V

Надо «заколоть» крысу. Не помню, кажется, я заколол. Острым тонким ножом.

А А А А А А

30—31. V

Видел Ив⟨ана⟩ П⟨авловича⟩ Кобеко. Идем по дороге. Он говорит о Брюсове,* и соединяется с Paulhan'ом.

А А А ночью

31—1. VI

2 алерта ночью. Едва смотрю на свет, устал. И сон рассеялся, а помнил. Вспомнил: М. И. Терещенко.

1—2. VI

Куда-то едем по ж⟨елезной⟩ д⟨ороге⟩. Остановка. Разрывают путь. С. П. просит как-то положить рельсы, чтобы легче было вернуться. А когда приехали на место, я узнаю — три сестры милосердия, как 3 парки, говорят: «Да никакие рельсы не перекладывают, нас предупредили, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ не противоречить, но ничего не делать, как говорит С. П.». Я возмущаюсь. Тут и Евреинов.

* *Было:* наверно, как-то

Л. 27 об. (в развороте с л. 28)

Некуда* было деваться, ну в гроб... втиснули. А над могилой никакой тишины не было, а все было, как запечатано, за крепкой стеной или очень издалека, во сне. Потом будет пробуждение.

⟨1 нрзб.⟩ думал, что вы с ⟨1 нрзб.⟩ приходили, но если не приходили, и как ⟨1 нрзб.⟩ путь, но как

Величит душа Моя Господа,[114]
И возрадовался дух Мой о
Бозе Спасе моем: яко
Призрѣ на смиреніе раба
Своего. Се бо отныне
Ублажу Тебя во вся роды
родов.

Л. 28

А А А

2—3. VI

Drieu la Rochelle и какой-то рыжий всклокоченный — я его повел наверх — это Ф⟨?⟩ и там по комнате, вазы с цветами и кувшин с молоком.

А А А А

3—4. VI

На какой остановке — мы едем — я вижу и повторяю, что тут «сидит» (в уборной) брат Дриянского. И почему-то все удивляются.

* *Параллельно записи от 2—3 VI.*

А 6

4—5. VI

Куда-то мы ехали. Когда остановились — это были сани — я увидел, что мое пальто изгажено. Я стал отчищать и запачкал одеяло. В новом помещении я сделал для С. П. кровать и другое одеяло, чтобы ее не вымазать. Тут же и обедают все, кроме меня. М⟨есто⟩ пр⟨отив⟩ Кшесинской. А сидим по два в каком-то ящике. Я разбил две чашки. Не сразу, а одну вчера, я помню, а другую вот. Есть мне не дают, а только можно пить. На станции я взял два билета, а С. П. нет еще. Единственная станция метро, и ч⟨то⟩б⟨ы⟩ подойти к ней, надо на корточках. Билеты я в руке держу, смятые и, кажется, один потерялся. И лежу на той кровати, к⟨отор⟩ую приготовил, и одеяло зеленое и загажено.

А 3

5—6. VI

Ночью сна не помню, разбудила сирена. Сувчинский и Мочульский: на доске мелом написано на по-донском языке. Спрашиваю: «Стало быть, есть и за-донский?» И на эти слова начинают лить что-то восточное. И я проснулся: сирена.

Да, вспоминаю: раньше был Кабо.[115]

А 6

6—7. VI

Алерт был ½ 3-го и потом начало сна стерлось, я помню конец: я состою из 4 частей, все они светящиеся. Верхние небольшие квадраты более нежные алые, а нижние большие зеленые, но плотные. И вот я все возвращаюсь к этому самоделению, вижу и трогаю.*

* *Справа от записи сна рисунок Ремизова: прямоугольник с четырьмя квадратами внутри него.*

Л. 28 об. (в развороте с л. 29)

190 стр., I, вдова (⟨1 нрзб.⟩), в мир *пущать погостить.*
1837 г. старица в Саровской пустыни[116] (Тамб⟨овской⟩ губ⟨ернии⟩) ⟨2 нрзб.⟩ (всю страстную неделю).
Во время пасхальной обедни,
увидела я, у церкви верх открылся, с неба сходит I⟨исус⟩ Х⟨ристос⟩ с ангелами. И прошел в алтарь. И ангелы служили со священником.
Увидев их, растопилось сердце мое и все изменилось ⟨2 нрзб.⟩, и не той, какой я была — в теле или кроме тела.
Лежала, но все внутри.
I. Х. с ангелами вошел на небеса.
Я пришла в себя, встала с колен, и с тех пор наполнено сердце мое *неизреченной* радости, и от радости плакала бы я, аще бы было ⟨1 нрзб.⟩ день и ночь.
1) Плачу иногда, что не могу любить I⟨исуса⟩ Х⟨риста⟩, как должно мне его любить за то, что сколько он за нас пострадал.
2) Плачу о всем мире, а главное о грешниках, о том, какое их ожидает горестное состояние, и прошу у Бога им милости.
Пустынник о. Иоанн, ученик Паисия Величковского, делатель совершенный умом в сердце и иисусовой молитвы
в Вороновском монастыре ⟨1 нрзб.⟩ Ворону⟨?⟩.
Сух, и глаза наполнены слезами от напастей своих.
Все переносить с благодарностью.
Говорил все со слезами.
От радости ⟨2 нрзб.⟩
Их глаза — слезы
Их уста — слава
⟨1 нрзб.⟩ его, мне ⟨1 нрзб.⟩
Обратив очи на меня и устремленно смотрел

л. 29

А 5

7—8. VI

Опять ночью. Лег в 3-и. В ½ 8 — опять. Так и не помню, очень спать хочется.

А

8—9. VI

Спал, как убитый. Под утро видел, как распределял из дневника⟨?⟩ С. П. то, о чем вчера думал, но не сделал. (Вытряхал вчера карманы и курил, вот отчего такой провал памяти.)

А 2

9—10

К ночи алерт. Плохо спал. Видел: показывали фотографию Mont St. Michel.[117] Разрушен.

А 1, 2, 3, 4, 5, 6

10—11. VI

Надо достать вина, и вот Виктор Ремизов, только что, купив, мы с ним возвратились с бутылками домой (ехали по железной дороге). Недовольный, что откажут, вышел. Это напротив нас не через улицу, а через комнату, и несет не закупоренной полную бутылку красного вина. Присел на корточки и запел — коротенькие строчки, и я подумал, что это молдавская песня, и проснулся от сирены. Еще нет 7 утра.

А 6

11—12. VI

Алерт среди ночи — тяжело. Видел Пильняка: посылка два маленьких кабана, похожих на барсука. Паскаль напился и ждет, стоя.

Хочу купить земляники, а в лавку входит Жуковский, хозяин ресторана. «Можете брать, — говорит он, — для вас есть кое-что». А я подумал, как это вышло неловко. И, не купив, вышел.

А 1, 2, 6

12—13. VI

Fleury и Maurice и какой-то мальчик нагишом с длинным пупком скачет между ними. Подробности вышибла пробудившая сирена.

А 4

13—14. VI

Разбудила сирена. Все, что внутри, все рассеялось.

А 4

14—15. VI

В 7 разбудила сирена (а ложусь я в 2-а из-за ночной сирены), все и улетело.

А 4

15—16. VI

Paulhan и Madame, конфеты. У кого есть сад, тот имеет телефон «автоматически». Разбудил будильник в 7, но поднялся я в ½ 9-го. Очень-очень устал.

Л. 29 об. (в развороте с л. 30)

⟨1 нрзб.⟩
⟨1 нрзб.⟩ Ворона
⟨1 нрзб.⟩ Иоанн «беспалый»
Я все делал для того, чтобы *не походить* на самого себя, я «скрывал», п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ стеснялся показать свое лицо. И вся моя жизнь — это освобождение от «чужого»: а вот какой я сам. Отчасти мне удавалось, но только иногда.

Я не то, что соглашался, а я молчал, хотя было это против меня. Я сочинял про себя всякое, и больше *порочное*, и убеждал в этом.

Л. 30

А

16—17. VI

Наша бывшая консьержка и ее дочь. Мы уезжаем с этой квартиры. Сначала С. П., потом я. Я задержался. Оказывается, консьержка рисует — показывает цветок, ученица Рериха. И ее дочь тоже.

От изнеможения не мог подняться вовремя, а ½ 10-го только.

А 4

17—18. VI

Проснулся по будильнику в 7-ь. А поднялся в 10. Такая усталость — вчера пол натирал и чувствую ноги. Видел необозримое море голубое, мне дали лодку, но не с веслами, а с шестом, и я плыву. С. П. говорит: «Почеши мне спину». Где? И чувствую, она тут. Наш хозяин достал 30 тонн угля. Входят Вишняк и его жена, но моложе и крупнее. Все беспокоятся о С. П.

18—19. VI

Без алерта прошел день. И все-таки я поднялся только в 9 ч⟨асов⟩. Я должен был читать на каком-то собрании, но для этого надо «autorisation».[118] И вот я хожу по всяким комнатам и с лестницы на лестницу и встречаю и прошу, но на меня не обращают внимания, продолжая свой разговор. Так я и вернулся в сад, где должны читать. И кто-то спрашивает, наклоняясь к самому уху: «А С. П. пришла?» И почувствовал, что это говорится о моей комнате. И только покачал головой.

19—20. VI

Рерих. Но подробностей не помню: разбудил conteur d’eau,[119] это похуже сирены.

А 1

20—21. VI

⟨Видел⟩ Бердяевых и Суханова. У Суханова какое-то удивительно вкусное кушанье вроде пирога. А мимо Бердяевы проезжали по ж⟨елезной⟩ д⟨ороге⟩. Но я с ними, разговаривал.

А 4

21—22. VI

А 6

22—23. VI

Когда ничего и такая усталость, снится Тоненькая Шейка с тикэтками.

Л. 30 об. (в развороте с л. 31)

Вчера* все думал, если ослепну, что делать? Не могу себе представить быть обузой другого.

† Павел** Николаевич Переверзев.[120]

Л. 31

А 4

23—24. VI

Шмелев, но студентом. Разговаривает с С. П., потом я делаю движение, как крылом. Разбудила сирена. Но это движение осталось в памяти.***

* *Параллельно записи от 24—25 VI.*

** *Параллельно записи от 28—29 VI.*

*** *Справа от текста рисунок Ремизова: прямоугольник, внутри него спиралевидная линия.*

А 8

24—25. VI

Профессор Legras — он наблюдает, на его глазах Micheles⟨?⟩, румяный писатель переводит какие-то стихи, открыв книгу. Я вижу, Legras недоволен. Потом на улице. M⟨icheles?⟩ рассказывает, как я «храню оружие». Он говорит с улыбкой, но ведь слышны только слова, на улице это звучит совсем неловко. Lély говорит: «Но ведь это было в прошлом». А тот все не унимается. И мы побежали наперегонки. Разбудила сирена. (Около 8 утра.) Да, между переводом Толстой. Ему говорят, что, в сущности, всё его — от Тургенева. И он согласен.

А 3

24—25. VI

Пение — большой звук — а это летели аэропланы (в 2 ч⟨аса⟩ н⟨очи⟩).

А проснулся я в 10 ч⟨асов⟩ — такое изнеможение, спал 10 часов. От DCA треснуло стекло и отпал кусок в кукушкиной. Хорошо, что наверху, — роковая комната.

25—26. VI

У Добрых. С. П. вышла, и встретил Святополка-Мирского, который Н. Н. Сеземан. Добрый хозяин взял листок, но там у меня черновик какой-то, и взял и пытаюсь вырвать из рук. Пасха. Опять поднялся около 10-и.

А 2

26—27. VI

Среди ночи (в 3 ч⟨аса⟩) и вот сейчас в 8 ч⟨асов⟩, все вышибло. Помню: Chuzeville и пачка денег (это плохо).

А 2

28—29. VI

Первый раз так случилось, пробудила сирена. Отбой, стало быть, не слыхал алерта. И сон спутался, не могу вспомнить.

А

29—30. VI

«Носатый» (Шаповалов) и «Лопата» (Т. Кристин) плачет, оба что-то готовят. Разбудила сирена в 8 ч⟨асов⟩. Очень спать хочется.

А 2

30—1. VII

Fleury. Мули[121] и раки.

А

1—2. VII

Все время писал, переписывал сны С. П⟨авловн⟩ы. Кто-то встревал, не помню, мешал мне.

Л. 31 об. (в развороте с л. 32) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 32

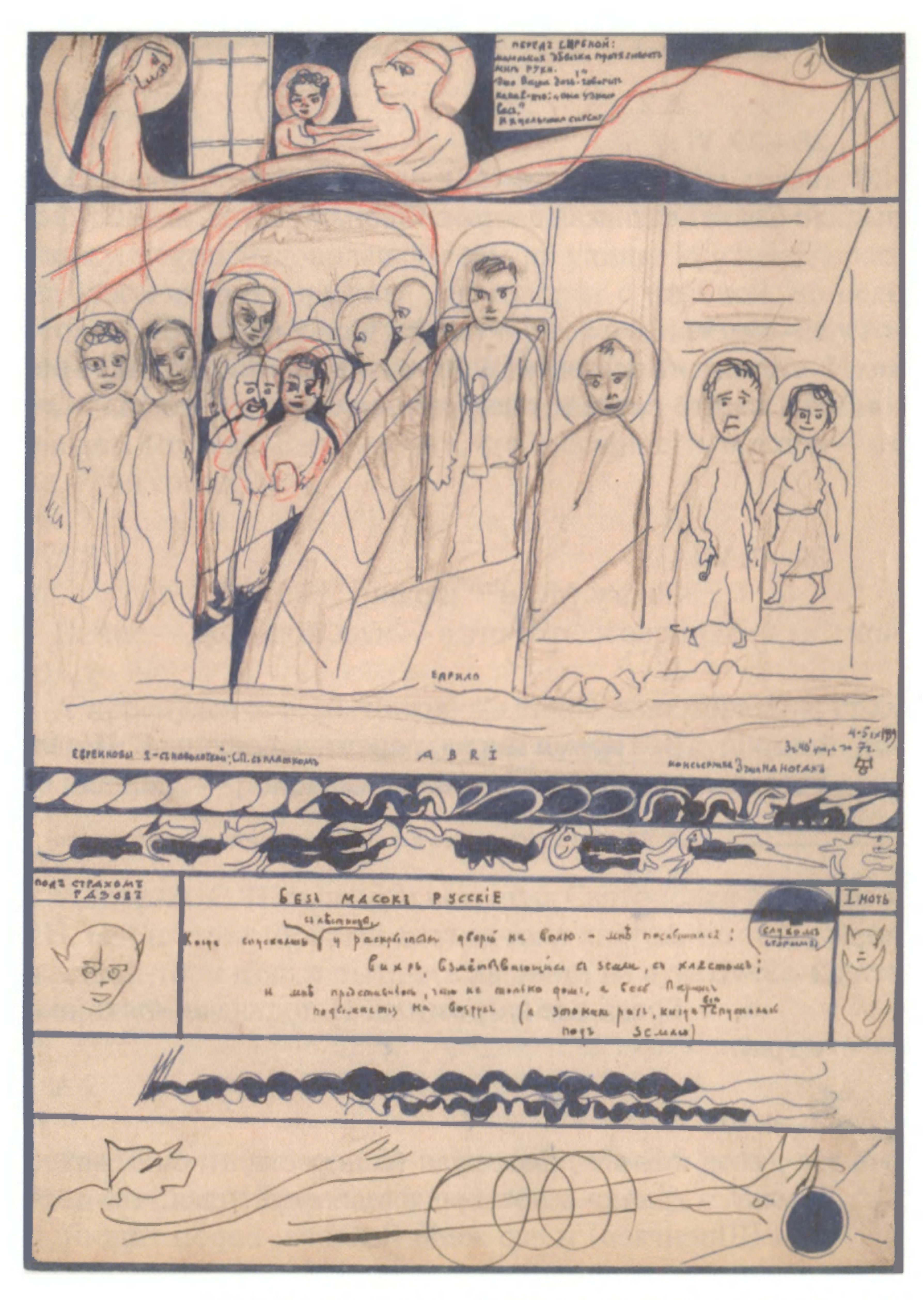
А

2—3. VII

Гроза все загромила. И поднялся опять около 10 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩.

3—4. VII

Мы не дома, куда-то переехали. С. П. лежит внизу. Надо грелку, а грелку и позабыли, и я засуетился: что делать? И тут Барон (Шпенглер) и его жена Козявка. Барон тощий. весь вылиняв-



А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

ший, Бог знает, на что похож. Я спускаюсь к С. П., — как трудно, хватаюсь за карниз и вдруг вспоминаю, что забыл что-то, и повис на одной руке, чтобы взять у Барона. С. П. глубоко на дне, там сыро, но ей лучше теперь. В окно заглянул кто-то и потом входит, видно, наряженный. Озирается. И вдруг его видит Чижов, оказалось, знакомый Чижова, они поцеловались: Гаврилов! И он сконфуженно вышел, он приходил к нам, чтобы взять самое драгоценное, и такая встреча: Чижов.

А 1

4—5. VII

Ночью алерт, и разбудил в 9-ь. Ничего не осталось в памяти. Сирена суживает пространство: мир стал меньше.

А 2

5—6. VII

Сирена подняла в 6 ч⟨асов⟩ утра. Видел, едем в Kerbellec[122] в поезде. И когда доехали до какой-то станции, надо на лошадях. И тут кучер. Ехали долго. И я спрашиваю у С. П.: «Известила ли Fleury?» И оказывается, что никакого письма не послано. Я говорю: «Дальше ехать нельзя, назад!» И мы вышли из коляски. Тут лес. Тихое утро, а кучер сходил в лес и возвращается, уговаривает ехать. И мы очутились в Kerbellec на грядах, не то это горох, не то малина — кусты. И тут кто-то вроде M-me Denise нам рассказывает, как все и почему так вышло, о разладе, про мужа Сюзанны (и когда она поминает его имя, он появляется на грядах, не видя нас). У него, оказывается, есть сын от другой, еще когда он не женился. А он стоит, едва держится, валится. И мы попали в дом — это церковь, на правом клиросе народ. И только нет M-me Fleury, она в алтаре. У них поселился и живет какой-то. И он вышел*

* *Продолжение записи на л. 33.*

Л. 32 об. (в развороте с л. 33) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 33

из алтаря. Я его знаю: он тощий в черном, совсем седой, как ⟨1 нрзб.⟩ и в черных очках. А за ним вышла M-me Fleury, заспанная, помятая. Мы отошли на середку, там на столике карты, как книги в переплетах. Способом «исключения» мы решаем какую-то задачу и, решив, отходим в сторону. А если бы не решили, должны были бы устроиться около столика на полу. И тут появляется их жилец с лицом белым, как кость, и в черных очках. Где-то когда-то я его видел, он в сутане. И я уже не посередке церкви, а при входе, там что-то повешено, я поднялся — и проснулся, пробужденный сиреной.

А вот отбой — ровно час (7 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩).

А 5

6—7. VII

Ночь Ивана Купалы.

Мы живем внизу, а жили наверху. Я часто подымаюсь за какими-то вещами наверх. Я принес что-то и вижу, к нам какие-то входят, это все молодые, и очень много: будут у нас жить.

Я ехал на автомобиле. По дороге мост — надо проехать через мост, и можно только по краю. И кто-то говорит: «Посмотрите, осыпается, автомобиль не пройдет». И я пошел пешком.

А 2

7—8. VII

Ночью разбудили. И сейчас в 6 — ночь, в 7-м — утро. Кто, не помню, был у нас, и такое чувство — трогали нетронутые места, не то это на небе, не то на мне по спине и по груди.

А 3

8—9. VII

Так измызгался: вдруг сердце схватило, едва отдышался. А спал со сном, но все ушло. Поднялся без сирены в 9-ь.

Л. 33 об. (в развороте с л. 34) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 34

А 2

9—10. VII

В 6-ть ут⟨ра⟩ разбудили. Я видел много и все забыл, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ в 7-ь опять лег и проснулся около 11-и от стука — электрич⟨еский⟩ счетчик. Последнее, что видел, мне сказала какая-то прислуга, что в моей комнате (а я снимаю комнату) назначено в ½ 5-го свидание Чижову. Я вошел к себе и увидел: около моего стола сидит на стуле, как на жердочке, хозяйская дочь, уже немолодая, и все лицо в волосах, блондинка: по розовому золото. И она говорит мне, как тужится, что ждет Чижова. И тут появилась Тамара Вас⟨ильевна⟩ (служит в ресторане на rue Boileau, очень внимательная) и с ней о. Василий. А я пошел в пространство — необозримая даль.

А 3

10—11. VII

А 3

11—12. VII

Опять разбудила сирена, и все погасло. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, я очень слабел, спал днем 3 часа и пропустил хлеб.

А 4

12—13. VII

Мы остановились в какой-то гостинице. И надо в нужное место, и оно-то все-то загажено. И тут же Я. Б. Полонский.

А 4

13—14. VII

Разбудила сирена ½ 8-го. Но все-таки сон помню. Какое-то представление, играет Мейерхольд. А мы в другой комнате (я всегда вижу, что мы с С. П., потому и говорю *мы*). Комната вся заставлена дорогими вещами, но все они какие-то нежилые, «фарфоровые», как венки фарфоровые. Представление очень скоро кончается. И уже в другой комнате Мейерхольд и Зонов и еще Нелидов. Я вспоминаю, как когда-то играл в Херсоне,[123] и показываю Мейерхольду. Еще собираются актеры. Е. М. Мундт. Готовят еду. И помощник режиссера Степанов хочет говорить речь, но в это время Вс. М⟨ейерхольд⟩ соображает, что 11 ч⟨асов⟩ и нам надо домой. «Я вам дам извозчика». Мы заторопились. Я вышел из-за стола, и идем к выходу, и одна досада, не успел выпить. На столе вино. И тут Зонов какой-то сует мне пакет с едой.

Л. 34 об. (в развороте с л. 35)

Помер * С. Н. Булгаков [124] священник.

Помер Вен⟨иамин⟩ Вал⟨ерианович⟩ Завадский [125] (Корсак).

Л. 35

А 1

14—15. VII

Среди ночи разбудили. И час дежурил. Потом Театр, концерт, дочь Шестова. Билет перепутали, не найду места. Все-таки когда-то было не так.

А утром до 8-и не сирена, а ⟨1 нрзб.⟩ за смокингом.

* *Параллельно записи от 14—15 VII.*

А 2

15—16. VII

Из-за двойного алерта ночью проснулся в 10-ь. А был перед сном вздрог, очень я устал. Во время алерта над Парфением задремал[126], кто-то сказал: «Алек⟨?⟩ Ив⟨анович⟩ Огуровский», и я проснулся: отбой сирены. А так раскладывал все словесное у Парфения в его сказании.

А 2

16—17. VII

Нина Григорьевна с мальчиком в черном. Консьерж видел ее через стеклянную дверь, и недовольно. «Придется мне не приходить», — говорит Н⟨ина⟩ Г⟨ригорьевна⟩ и поднялась, и ушла с мальчиком — это ее сын.

Рождение С. П. 4 июля (17 VII).

А 4

17—18. VII

Очень утомили: Шмелев — Евреинов. Говорят много. Ну какой же тут может быть сон?

А 8

18—19. VII

Наконец собрался в Кламар к Бердяеву и Шаршуна взял, который «хочет есть». А оказалось, Берд⟨яев⟩ уехал на вокзал встречать кого-то. Они живут наверху, я живу внизу, пока впустили. И вынес доски, 2 доски. Я хотел одну, да другую отказался нести Вик⟨тор⟩ Алекс⟨андрович⟩ Найденов. И попал на поле под Москвой, там какие-то столики. Я себе заказал обед. Да, думаю, без С. П. так ли я сделал, а она, вижу, жует.

А 5

19—20. VII

Видел Паскаля.

А*

20—21. VII

Видел Лифарей. Это всегда хорошо. И все говорил и собирался изжарить «ягненка». Ведь придет же такое, обидно, стала мне еда сниться. А сегодня такой пасмурный день: моим измученным глазам легко. И настройщик стучит по клавишам вот уж с час, и сыро (я заглянул через окно).

Л. 35 об. (в развороте с л. 36)

Глядя ** на дела Божьего мира, спрашиваю себя: «Где же свет миру?» [127] И то, что называется «свет миру», свет ли н⟨а⟩м греет в нашей бессрочной каторге или в нашем скотском быту. А то, что называется тоже светилами мира, просвещением, каковы его дела в Божьем мире, где сердце ожесточается от жестокости не звериной, а человеческой.

Два *** лика: один говорит: возненавидев, оставь, [128] а другой: приидите ко мне. [129]

«Мамочка» { обернуться / поджарить

Тихонов
Альбов
драматург Найденов

* *Значок, обозначающий алерт, заключен в круг со штриховкой.*
** *Над страницей карандашом помета: крестик.*
*** *Слово обведено карандашом в круг со знаком вопроса.*

Л. 36

21—22. VII

Аронсберги. И А⟨лександр⟩ И⟨осифович⟩, и его брат ⟨Юлий Иосифович⟩.

А 1

22—23. VII

Б. Г. Унбегаун и Таня.

А 1

23—24. VII

П. П. Сувчинский.

А 8

24—25. VII

У художников. Какая-то искусственная прививка. Я получаю это в виде звездочек наклеивать.

А 3

25—26. VII

Попал на улице в стрельбу. Я подумал: «Шина лопнула», а народ бежал, и какой-то в наших дверях большой дурак толкнул меня, и я подумал: «Такой большой, а такой трус». Стреляли с аэроплана, почему — не известно. И уж потом дали алерт.

А видел какое-то нужное место.

А 1

26—27. VII

Опять ⟨видел⟩ Сувчинского.

А 3

27—28. VII

Пробудил отбой сирены. А начало прослушал, и это открытое окно — это плохо. А видел, что ездили проверять на автомобиле отхожие места. С нами Вера Васильевна М.

А 1 ДСА

28—29. VII

Приехал Пильняк. И мы уезжаем в Россию, и еще какой-то священник. Пильняк спрашивает С. П. о Наташе. Он никак не думал, что она осталась в России.[130]

29—30. VII

Все наклеивал и расчищал бумагу.

30—31. VII

Н. А. Найденов. Только он бритый. Я зашел к нему. Он был обрадован: «Я об этом даже не мечтал», — сказал он.

31—1 августа

Куда-то прибыли. Во 2-ой раз. И я все-таки потащил чемодан «Ив⟨ана⟩ Семеныча». И опять надо изображать (рисовать с подробностями) распятие.

Л. 36 об. (в развороте с л. 37)

Умер* Ramon Fernandez.[131]
1894—1944.

Л. 37

А 1

1—2. VIII

Хочу записывать предсонное, оно быстро рассеивается, но оно, как напутствие.

Вижу Ан⟨дрея⟩ Вл⟨адимировича⟩ Оболенского: торчит во весь свой рост, говорит, что хочет мне сказать что-то. Ну, говорите. А он давится и не может выговорить. С досады я погрузился в сон.

---

* *Параллельно записи от 3—4 VIII.*

А 4

2—3. VIII

Всю ночь летали. Несколько раз приноравливался заснуть и чуть не в 5-ь только заснул, и то поверхностно.

Вижу — это предсонное — я у Belgeule⟨?⟩ в очереди, и какая-то черненькая шныряет и сует в руки записки. Да в чем дело? Вижу листовку, а прочитать не могу, не разбираю. И с досадой погружаюсь в сон.

А 2

3—4. VIII

Складывал и наклеивал подписи — автографы из альбома Погодина.[132]

А

5—6. VIII

Куда-то ехать, хватился, а С. П. нет, и вижу, она очень далеко... и руки так протянула, что ее забыли.

А 1

6—7. VIII

Какая-то чисто моя умерла, завернув в такую мягкую бумагу, как яйца завертывают, я положил в яму. А потом сам опустился, не очень глубоко, а выйти и трудно, ноги проваливаются, и так и эдак, едва вылез.

Вижу: Добрый, натирает пол. А потом на площадке собрались только женщины с чемоданами, спрашивают о Добром, и я им рассказывал, как он пол натирает.

Еду куда-то с С. П. Надо купить шоколаду. Она достала пакет, а надо еще.

Л. 37 об. (в развороте с л. 38) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 38

А 2

7—8. VIII

О. Ф. Ковал⟨евская⟩ на кухне и еще кто-то:

«Вы тоже загрязнились», — говорит мне. А мне странно, я только что вытер и лицо, и голову, и руки чем-то «спиртным» (остался флакон — зубной элексир). И потом Познер С.

А 2

8—9. VIII

Сон с перерывами повторяется. Я перед саркофагом,* в середине в углублении крест и от него 3 квадрата и 3 квадратных углублений с концов и 2 с боков: они как бы перелив⟨аются⟩ из углубления креста, но это не влага, а внутреннее наполнение дымящееся: м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, слезы. Во второй раз кто-то говорит: «Новая Элоиза».[133] И это так ярко, что все остальное погасло: кто-то мне что-то давал, но не помню что. Вспомнил и как это произошло: я взял лист, на котором опись бисера.[134] Этот лист был в руках А. А. Попова (такая дубина, ему Чижов показывал бисер, но он ничего не купил).

Я в маленькой церкви, идет служба. Великий пост. Я вижу, стоит Попов, я по⟨до⟩шел к нему довольно близко (конечно, он первый никогда со мной не здоровался) и, взглянув ему в глаза, обернулся и плюнул на пол и отошел. Когда кончилась служба (да ведь это Пасха), и все стали прикладываться к кресту и П⟨опов⟩ приложился, я подошел к нему. «А⟨лександр⟩ А⟨лександрович⟩!» — говорю. И он и удивлен, и обрадован, ведь плевок он заметил, или это не к нему относилось? И я повернулся, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ приложиться к кресту. Но я был самым последним после последнего, креста уже

* *В тексте рисунок саркофага.*

не было, и приложиться не к чему. «Ну, ничего», — сказал я и поклонился. И священник поклонился — такой маленький из дерева, выточенный в ризе деревянной. Но не сердится, а расположенный к людям — к миру.

Л. 38 об. (в развороте с л. 39)

1917* 16. I † Владимир Сем⟨енович⟩ Волков в Пензе. Привлекался в 1898 г⟨оду⟩ по делу народовольцев. Сидел 2 ½ г⟨ода⟩ в Крестах. Добрый был человек. А заклеванный. Все по женской части (женатый, дети), а тут еще.

Стреляют,** как в Петербурге в первые дни Революции — это внутренняя расправа,[135] «по знакомству». Без электричества — если бы свечей побольше, глазам тяжело.
Немцы уходят.

Л. 39

А 2
9—10. VIII

Сон из прочитанного: И. и П. Киреевские и Д. Веневитинов. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, я думаю и о нашем времени: потеря Коневского, а тут Поплавского, а для нас Диксона.[136] А из живых видел Ив⟨анова⟩-Разумника.[137]

А 2
10—11. VIII

Видел Вл⟨адимира⟩ Вас⟨ильевича⟩ Диксона.

---

* *Параллельно записи от 9—10 VIII.*
** *Параллельно записи от 17—18 VIII.*

А 1
11—12. VIII

Приехали в Россию. Я думал, все пройдет незаметно, оказалось, знают. И я должен где-то выступать.

А 2
12—13. VIII

Разбудила сирена. Снился Lély. Но подробности стерлись пробуждением.

А 1
13—14. VIII

Шестов, его выводят, он что-то говорит, «философствует», а у меня на рукаве «Z».[138] Ведут по улице в Карлсбаде, направо видны «публичные дома», не действуют, я пошел в одно место, а за мной «Слепы⟨шка⟩», но не такая, а выше и тоньше.

14—15. VIII

Люд⟨мила⟩ Ник⟨олаевна⟩ Зам⟨ятина⟩ и Замятин. Я перехожу через какие-то провалы по мостикам.

А 3
15—16. VIII

Видел Brice Parain. Мы уезжали на автомобиле от него. И я подумал: так можно было бы проехать и на кладбище.

16—17. VIII

Марья Иван⟨овна⟩, хозяйка ресторана, очень приветлива — боюсь, не к добру. Вильямс, это хорошо, и Мочульский. И как странно: все время меня отделяет Анонис, такая была у нас фамм-де-мэнаж,[139] глухая, добрая. Мы так и спим: между нами эта Анонис. Я что⟨-то⟩ все ищу и не могу найти. И Вильямс, и Мочульский пришли очень рано, с Вильямсом я разговариваю о книгах

(ну, Мочульский — пасмурная погода) и про Ар⟨иадну⟩ Владимировну.

17—18. VIII

Какие-то особенные 2 fr. дала С. П. консьержу, и я должен был их переменить — консьерж мне показывает монету — это екатерининский пятак,[140] но бронзовый, желтый и неровно обрезанный, по концам как застывшая пена. Потом в комнате, тесно, и какой-то аптекарь показывает свои альбомы, и тут же какая-то вертится тоже с альбомом.

Л. 39 об. (в развороте с л. 40)

Мои* глаза погибают от темноты. А не читать я не могу. Ночь очень тревожная. Было и электричество. Я волновался и читал. Ночью пожар на 5 этаже в 2 ч⟨аса⟩.

Пока** еще никого. Постреливают, как в России в 17-м году. Слава Богу, хоть маленький, а газ есть. И вчера с 2-х часов. Couvre-feu,[141] «не рекомендовалось выходить на волю». Все ходили, конечно.

Вчера*** все время стреляли — по нашему 17-му году, а вечером затихло — ⟨1 нрзб.⟩. И ночь была тихая.
Вчера последний раз ходил в ресторан, ничего не получил.[142] Ну, слава Богу, больше я не буду ходить за «подаянием».

(Сцену,**** о которой рассказывают: какую-то провели женщину «бритую», в свастике: жена фр⟨анцуза⟩ пленного: обрили как позор, путалась с немцами.)

* *Параллельно записи от 18—19 VIII.*
** *Параллельно записи от 19—20 VIII.*
*** *Параллельно записи от 21—22 VIII.*
**** *Параллельно записи от 21—22 VIII.*

После бури, града и ветра.*

Голод и нужда ко всему заставят.**

л. 40

Видел О. Е. Чернову и всех «Сосинских» и очень ярко Вадима. «Северные богатыри».[143]

А 1

18—19. VIII

Видел свою руку: пересекающиеся линии на ладони.***

19—20. VIII

Ночью гроза — в первый раз. Точно все надо было смести и огнем, и водой.

20—21. VIII

Какие-то двое незнакомых увязались со мной, рисуют какие-то обложки. И я нарисовал, но это большая картина: цветы — и показываю: преобладает зеленое. Потом какой-то пастор и Мамченко.

ДСА и вообще

21—22. VIII

Какая-то высокая и очень мужественная, так изображают на бумажных деньгах, должна танцевать, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ она освобождена. Тут и Аронс⟨берг⟩. Потом я лег и вижу: рядом со мной Б. К. Зайцев, очень худой. Приходил. Мы сидим с С. П.: мне дали маленький стаканчик пива, а ей золотого варенья маленькое блюдце. И вошла какая-то с девочкой. И села с нами, и отпила пива и взяла ложку варенья.

* *Помета Ремизова карандашом.*

** *Помета Ремизова карандашом.*

*** *Справа схематичное изображение пересекающихся линий.*

«Я ухожу, — сказала она, — но дочь моя останется тут. А что сейчас восстают, прощается им и разрешается, все это понятно».[144]

И понял, что это немка.

Налет на Париж, очень с треском, стекла вот выскочили. ДСА.

22—23. VIII

Где-то на самом верху «амфитеатра» я должен читать. И со мной С. П. Но не читаю, а живем мы в публичном доме; только мужчины. Из нашей комнаты видно: наш сосед через коридор, он лежит. Потом подняли, С. П. вышла, и стал мне говорить и удивляться, зачем мы сюда попали и дорого платим. И это оказался Chuzeville. А тут приходит Ив⟨анов⟩-Разум⟨ник⟩, наша дверь раскрыта, и теперь видно, что такое наша комната: это нижнее сиденье вагона в России III кл⟨асса⟩. И тут Ек⟨атерина⟩ Дан⟨иловна⟩ ⟨Унбегаун⟩. Ее очередь: выступать.

Л. 40 об. (в развороте с л. 41)

С утра народ. Разбудил Никитин: будто бы Париж освобожден.[145]

6. XII ⟨?⟩

24. VIII

½ 6. — Выстрелы.

Наша улица — мотоциклетки.

10 ч⟨асов⟩ вечера. Звонят в Eglise d'Auteuil — вошли «американцы».

И поют Marceillaise[146] всей улицей — —

В Отель де Виль.[147]

А уж с полночи стрельба и всю ночь ⟨2 нрзб.⟩ через нас в XV arrondissement.[148]

Посадили на ордюр⟨ный⟩ ящик, обрили[149], босиком повели утром в 10 ч⟨асов⟩.

Карнали.

А точно⟨?⟩ в алерт, стали вокруг и «оголяли» ⟨?⟩.

За стрижку для парикмах⟨ера⟩ ⟨?⟩ обходят с шапкой вместе с бритыми на базаре и в «хвостах».

Л. 41

ДСА. Пушки

23—24. VIII

Подошел в очереди к Nicolas. Годфруа разбирает вина. Я хватился, а бутылки и нет.

24—25. VIII

Совсем не спал. Электричество горело всю ночь.

25—26. VIII

Стрельба по соседству днем. Но к вечеру все затихло. И ночь прошла спокойно.

А 2. В 2 ч⟨аса⟩ и 4 ч⟨аса⟩ утра. Едва поднялся.

26—27. VIII

Первый сон: выдают картошку и ⟨1 нрзб.⟩. (д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ ⟨1 нрзб.⟩.)

Второй: мы с С. П. приходим к Б. Полонскому, он знает, что С. П. померла, и очень осторожен, проходит Маклаков. Я выхожу с ним в другую комнату.

27—28. VIII

Стреляли совсем мало. А у нас было тихо: и я заснул. Подымалась гроза. И проснулся вдруг от грома, но это был не гром, а Larousse XX в⟨ека⟩,[150] все 6 томов упали с полки на пол, на лампу. (Лампа не разбилась.) Но мой сон забылся.

А 1

28—29. VIII

Какой-то видел сон, но не могу вспомнить. После алерта плохо спал. А поднял меня Алферов Ан⟨атолий⟩ Влад⟨имирович⟩, и я все забыл. Вспоминаю, я видел Бретона: я ему рассказывал, какие великолепные его последние стихи и какой хороший к ним его рисунок. «Да это уж слишком». Я заметил, что ему было очень приятно слышать мой отзыв.

А 1

29—30. VIII

Около нужника: его чистят. Я было сунулся, неловко — стоит человек, а закрыто только на веревку.

Л. 41 об. (в развороте с л. 42)

Почему-то * все говорят об «ужасах» и одно и то же, но никто не скажет о добром — ведь есть же люди, сердце человеческое.
Жалко Drieu La Rochelle'я: веронал.[151]
Стало быть, настоящий человек, а не так — на ветер.

Евдокимов
M-me Bourdonnec, консьержка.

Л. 42

ДСА

30—31. VIII

Много видел, но не помню. Ночью вскакивал от ДСА.

31—1. IX

Все время кто-то неразделен со мной: заботливо следует за мной. И только раз он пропал из глаз: выбежал по нужде.

---

* *Параллельно записи от 30—31 VIII.*

А потом кто-то говорит, но это из другого мира — громкого, а там все было ⟨1 нрзб.⟩: «Это правда, что разгромлена квартира Евреинова?»

1—2. IX

Что-то все мерил.

А разбудил Африк⟨анский⟩ доктор. Не дай Бог, утром — все пропало.

2—3. IX

Видел Наташу, куда-то ехали, подробностей не помню, разбудила La Menade.[152] Прямо беда!

3—4. IX

Вернулся Chuzeville. Н⟨ину⟩ Г⟨ригорьевну⟩ освободили: никто не разбудил. А от высыпанья сон стерся.

4—5. IX

Большой дали мне белый хлеб. А тут Тат⟨ьяна?⟩ Мих⟨айловна⟩ и Ив⟨ан⟩ Павл⟨ович⟩ ⟨Кобеко⟩.

5—6. IX

6—7. IX

Видел Аитовых. Очень внимательны. И Сергей, и В⟨ладимир⟩ Д⟨авыдович⟩.

7—8. IX

Зажигалку видел. Исправлял. И рукопись.

Да был вчера вздрог, таких не бывало: я весь как расплющился в медную пластинку.

8—9. IX

Раскладывал какие-то кусочки бумаги: все они со значением, но никто не может сказать, какие цвета — годятся, а какие — выбросить (и даже непременно).

9—10. IX

10—11. IX

Флёри.
Вот странно, тьма сглаживает сны.

Л. 42 об. (в развороте с л. 43)

Кое-как* жить,
не знать, для чего.
Только *труд* — единственное, что остается.
Но глаза.

Л. 43

11—12. IX

Предсонное: Нина Григ⟨орьевна⟩ торопит: алерт. Я делал надгробную надпись «Алексей». Над этим смеялись. Проснулся с головной болью.

12—13. IX

Входит сосед Godefrois с сыном, и смотрят по коридору, чего бы взять. В моей комнате висит ящик, очень странный, металлический, с вырезанным рисунком «персидским». Годфруа открыл его, а он полон тараканов, и тараканы побежали по стене. Я схватил закрыть, а не могу. Оттуда целая чернота ⟨?⟩ сушеных: не то слив, не то фиников, едва-едва захлопнул. На стуле висит одежда.

* *Параллельно записи от 11—12 IX.*

«Да вот», — сказал Годфруа и показал мне на серый пиджак Резникова. Я понимаю, чтобы выдать вино (Godefrois — управляющий у Nikolas), надо взять какую-то вещь.

Наташа маленькая, как Буба Гржебина, а лицо красное, все иссеченное, как расписанное, как тот сундук «персидский».

В театре. Не Нувель, а похож на него. Мы вошли в залу и сели в последний ряд. Сцена темная и кроме нас никого. Я тихо вышел, до «⟨1 нрзб.⟩». И надо надеть зубы. И не знаю, как взял «нижние» и попробовал, а не могу — какие-то рыбьи и ломаются. Целая витрина челюстей: вернутся из театра и каждый оденет свои. Есть толь⟨ко⟩ большие — собачьи. И нахожу у себя в кармане нижние зубы. Отошел в сторону.*

Л. 43 об. (в развороте с л. 44)

Докапываться** до основания жизни:

Er*** hun	Er lun
Er merh	Er merh
Hag er merher	Hay er merher
Lu bru gére	
Carnac ac Kermario[153]	

25. 8. 1927

Л. 44

Спектакль кончился, и все подымаются в буфет, где эти челюсти. Я пропустил всех и тихонько вышел: что делать с рыбьей челюстью. Вижу за буфетом дама: груши продает, очень сердится, я тихонько к грушам и подложил.

* *Продолжение записи на л. 44.*

** *Параллельно записи от 20—21 IX.*

*** *Текст на бретонском языке.*

13—14. IX

Алекс⟨андр⟩ Иосиф⟨ович⟩ Аронсберг.

14—15. IX

Лифарей. И Е. Д. Unbegaun: большая бутылка красного вина.

15—16. IX

Ваза с вареньем. И я ее разбил, но варенье не потекло. Тург⟨енев⟩. М. В. Сабашникова и Мочульский.

16—17. IX

Куда-то вместе ехали.

17—18. IX

Утенка (вторую ночь просыпаюсь: весь мокрый — потому такая слабость).

18—19. IX

Вторую ночь электричество 11 — ½ 2, 11 — 7 ч⟨асов⟩. И я занимался и читал после такого перерыва. Я не помню, что видел, но запах вербы до сих пор чувствую. Верба — весна, Боже мой! — так когда-то, — но это только в России. Эта верба без листьев — налитые соком прутья и серые «веи».[154]

Рождество Христово.

20—21. IX

1902—1944.

С Поляном идем. А наверху большой автомобиль и много народу: André Pierre везет показывать.

21—22. IX

Миримановы, Полян. И какой-то необыкновенный повторяющийся звук, но не сирена.

Л. 44 об. (в развороте с л. 45)

Меня утешают: говорят: С. П. лучше, что ее нет сейчас, что не бедует она беду нашей жизни, что она так мучилась.
Это верно, но разве я могу забыть любовь человека, единственную любовь — мой дар, наверное, редчайший на земле.
16 месяцев сегодня.

13. IX

Л. 45

22—23. IX

Кабо.[155]

А потом вижу, как наяву, на скамейке против кинематографа и встретились глазами, и в глазах стоял свет. Проснулся и все вижу — этот свет.

24—25. IX*

Чуть было не задохнулся. Что-то с сердцем, но от чего? Не от того ли, вчера много пришлось делать: и картошку, и чайник.

С Чижовым вышли ½ 2, а вернулся в ½ 5-го. Нельзя было достать цветов: но я увидел, из-под камней пробивается очень нежный, я его выдернул и положил в вазу, а Чижов ромашку (д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, с могилы чьей-то, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ отходил в сторону, траву положил, и вдруг несет цветок — любимая С. П.). Я насквозь видел вглубь могилы.

26—27. IX

Мережковские.

Воздвиженье. Столько памяти из самого раннего детства. И всегда вот так пасмурно. Рубят капусту.[156]

* *Слева поздняя помета Ремизова синим карандашом:* 25 IX Кладбище.

28—29. IX

Ек⟨атерина⟩ Д⟨аниловна⟩ Унбегаун спрашивает: «Кто этот молодой человек?» — «Да, это и есть Мамченко».

Действительно, прошел в эмпермеабле.[157]

29—30. IX

«Вот он стоит!» — голос С. П. среди ночи. И я понимаю, что это она про Диксона. А м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, это *она* про себя. И снова представляю, как они стоят перед ней все. Что-то видел, Полонских и Я. Б., и Л. А.

Да, этот голос был налитой, в нем было много тоски.

Что мне сегодня подумалось, когда я ночь не спал: холодно очень, не могу согреться: моя комната с выхолощенным блестящим паркетом — да это гроб! Заживо погребенный, какой ужасный холод!

Л. 45 об. (в развороте с л. 46)

Ч⟨елове⟩к чует какую-то «правду», которая только проникает в жизнь и которой нет места в жизни, и не знает, как и что сделать, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ была «правда» в жизни, и выдумывает всякие способы «революционные», а правды нет и нет.

Отзыв Толстого о «Довольно» Тургенева:
Фету.
Личное, субъективное хорошо только тогда, когда оно полно жизни и страсти.
(А тут, в «Довольно», субъективность, полная безжизненного страдания.)[158]

Т. II, 67.

Когда я думаю о физиологическом направлении в литературе, мне кажется очень поверхностным описание этих явлений: они не главные.

Теперь о снах: трудно помнить, но какое, я чувствую, имеют значение *предсонья*. Просто, говорю по опыту.

л. 46

30—1. X

Я пошел в одно место — это большое помещение. С. П. раскрыла дверь и стала читать письмо. Пишет какая-то Мария Алексеевна, что она родила двойню, и дальше следует необыкновенная фраза, написанная изумительно, что она готова для меня все сделать и масло достать, ну все, чего я ни пожелаю. А дети отошли к Богу. И потом опять какие-то фразы — С. П. сказала: мне неловко читать при ней! — и я увидел Наташу. Я понял, что С. П. стесняется выражений этой М⟨арии⟩ А⟨лексеевны⟩, что-то она еще предлагает мне.

Какая Мария Алексеевна? — Не понимаю. Но, может, письмо не мне? Но мое имя…

2—3. X

Шею разворотило. Что-то снится, но не помнится. Ложусь с грелкой.

3—4. X

Вчера видел Зарецкого, а сегодня Ив⟨анова⟩-Разумника и П. Ив. Терещенко.

4—5. X

V 1 (Vergetlung I).[159]

Утром в 6 часов пролетели над Парижем.

5—6. X

Я шел к С. П. Она в каком⟨-то⟩ павильоне в саду. Я понимаю, но это потом, что это мертвецы. Я шел и потому, что туда приехал и поселился Ив⟨анов⟩-Разумник. Я подошел к двери и какого-то

из верху встретил, я принял за Ив⟨анова⟩-Разумника. Поздоровались, и сразу заметил, что это молодой, и догадался, что это Лёва, сын Ив⟨анова⟩-Р⟨азумника⟩.[160] Он меня укоряет за орфографические ошибки! «Но тут С. П. ни при чем, это мои ошибки!» Он как-то вошел в это здание, а я отправился домой. И вот по дороге догоняет меня: он в черном, и волосы черные, и лицо темное, и только губы красные вертлявые: это Ив⟨анов⟩-Раз⟨умник⟩. Мы поздоровались. И он пошел меня провожать, и от него какой-то страх. Я проснулся.

Л. 46 об. (в развороте с л. 47)

Никого * нельзя ни исправить, ни переделать.

Сколько ** появилось на свете неизвестных писателей.
Достаточно объявить в газете, что в течение 4 лет (1940—1944) не продавал своего плюма (пера) врагам. И готово: никому в голову не придет, да купил ⟨бы⟩ враг этот плюм.
Это вроде хвастовства: «сохранила невинность» — легко хранить, когда на тебя никто не польстился.

Записка,*** приколотая на дверях мне. Бездумные наброски.
На моем рисунке — что-то водила рука, а глаза были не на бумаге.
И уже потом, через 20 лет, я разрисовал этот ⟨1 нрзб.⟩, я же ⟨2 нрзб.⟩ проводил С. П. в «путь всея земли».[161]

Л. 47

6—7. X

Поезд с цветами. Куда это идет? — «Встречать Лифаря», — говорят.

---

* *Параллельно записи от 6—7 X.*
** *Параллельно записи от 7—8 X.*
*** *Параллельно записи от 12—13 X.*

7—8. X

Вчера с 10 ч⟨асов⟩ в⟨ечера⟩ принял 15 кап⟨ель⟩. Лег в 1 ч⟨ас⟩. Поднялся в 4 от кашля (ларингит) и до 6-и. В 6 лег, но почувствовал, что не могу лежать, задыхаюсь. Очень билось сердце. В чем дело?

8—9. X

Мочульск⟨ий⟩ 125 и Аитов.

9—10. X

Менаду видел. И это ничего не значит, только то, что на улице встречу.

10—11. X

Сначала помер Д. С. Мережковский, потом З. Н. Гиппиус.[162]

М. В. Сабашникова с лицом Ирины Кнорринг, одутловатая, стеклянная. Как я изменился. Я заглянул в зеркало, действительно, что-то квелое и желтое — это мое лицо. Революция. А главный, он приехал: я его знаю, мы поздоровались, это Jeane Fougère. А потом я мокрый нагоняю его — подъем в Metro La Motte-Picquet Grenelle, оказывается, это женщина в доме, где мы остановились — пожар, я схватил свою шапку и выскочил. И тут С. П. говорит, что пожар погасили.

12—13. X

2-ой день не могу вспомнить снов. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, очень взволнован.

13—14. X

Доброго видел А. Ю. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ к хорошему — всегда ко мне был внимателен.

14—15. X

Пришел человек осматривать квартиру. Жалоба: мало вещей. Да не надо мне никаких вещей. У меня столько книг. А он вынул ящик — я думал, там револьвер. Оказалось, трубка. Я понял, что ему хочется курить. И вышел за табаком. И он довольный: «И мать, и дочь заглядывали к вам (хозяйка) — и написали жалобу». И вижу у дв⟨ери?⟩.

Л. 47 об. (в развороте с л. 48)

Пламенная * дорога — из шиповника.

Л. 48

18—19. X

Разладился мой сон. От того ли, что холодно или от того, что мне хочется есть, я невольно думаю о еде. Вчера снился Никитин, читаем вместе «⟨2нрзб.⟩ I⟨é⟩rus⟨a⟩l⟨e⟩m ⟨?⟩» и он говорит: «без 12-ти, надо кончать». А на сегодня только предсонье: какой-то взял мой «вализ»[163] (рукописи возил), открыл его, понюхал: «Вы что сюда клали?» — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, из чемодана несло, но я не почувствовал.

19—20. X

Черная кошка в виде обезьяны, ее прогнала С. П. Зарецкий приехал, надо его устроить, а подойти к нему — дорога загажена — и я не дошел. И я взял белье, все, что нужно для одного, и все свернуто, как спеленуто, и пошел по улицам, и мы вдвоем зашли в какой-то ресторан с бильярдом — зеленое — кофию спрашивает. А тут М. Вишняк и его приятель, говорят: «Нельзя, это клуб». И я вернулся и схватился: сверток с бельем потерял. И поехали вместе с Полонскими на извозчике. Остановились у ресторана обедать. И сели за столик, и тут их сын. «Нет, — говорит Л⟨юбовь⟩ Ал⟨ексан-

* *Параллельно записи от 19—20 X.*

дровна〉, — тебе нельзя, я говорила». А он смотрит, не отходит: ему есть хочется.

20—21. X

Поехали и возвращаемся: контроль. «Как же вы говорите, что вам 20 лет?» Это к С. П. Потом какой-то Lély, он же и Добронравов? и Fougére вытащил у меня из бокового кармана 500 fr., а что-то произошло, и он мне возвращает огромный лист, ясно — подделка. И я не знаю, что делать, показываю С. П.

Л. 48 об. (в развороте с л. 49)

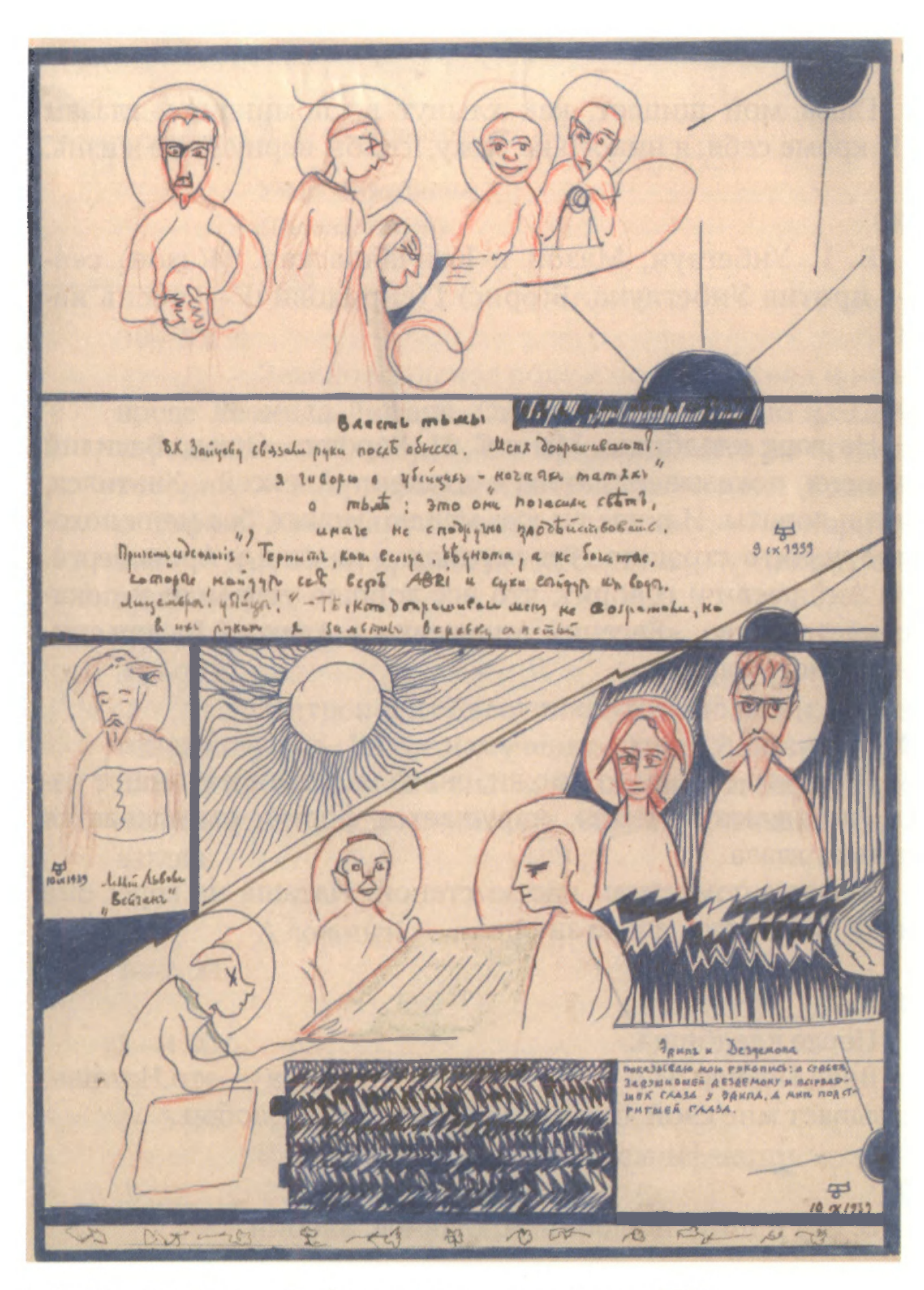
Не могу вспомнить спокойно день похорон. Ясный день мне напоминает то утро и мертвецкую, и церковь, и кладбище, и потом дом. Моя одеревенелость. Только очень близкий человек мог бы меня оживить — пробудить, умыть лицо, встряхнуть. Нельзя человека оставлять в таком состоянии. Вот почему я до сих пор не могу очнуться. А все смотрят, как на человека, и задают вопросы человеческие. Могу ли изжить, спрашиваю себя, нет, наверно, до смерти. А после смерти, могу ли победить эти чувства, уже бесчувственный, но по-другому, не так, как в то утро, в тот день и в тот вечер. Я хотел бы пробить эту стену, отделяющую живое и мертвое. Но ведь тут не только чувство, а мое сознание — то, что не пропадает, так говорят, что не пропадает. Если бы я знал, что не пропадает, я бы думал, что это сознание мое в какой-то форме выразится там, по смерти, и я бы по-другому жил, не так, как эти полтора года. Теперь у меня впереди тьма. И сознание неисполненного и неисполненного, чего нельзя поправить.

Л. 49

21—22. X

У нас поселилась парикмахерша Jenina. Только она не такая, а вся отекшая. Показывает восстановленные здания. Тут и А. П. Струве стоит, он не узнал меня. И одно здание было искусное мозаичное — Л. Шестова. Он показывает.

А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939



А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

Глаза мои щиплет, как хлынут воспоминания, глазам больно. И кроме себя, я никого не вижу, кто бы вернул мне жизнь.

23—24. X

Б. Г. Унбегаун, Мазон и Кончаловская. М⟨азон⟩ сердитый — против Унбегауна. Б⟨орис⟩ Г⟨енрихович⟩ — очень несчастный.

24—25. X

На горе кладбище. Мы с С. П. Хоронят. О⟨тец⟩ Василий подозвал меня, показывает: этого я должен: «Алексей». Хватился, а нет лома и лопаты. И пошел и там медлю: может, без меня похоронят, мне чего-то страшно. Тут переход — и уж я у Аронсберга. Ев⟨гений⟩ Ан⟨дреевич⟩ говорит, что все хорошо устроили и показывает свидетельство: «Евгений Андреевич и Алексей Валерьянович». У них много картин.

26—27. X

Предсонье: какие-то рожи, сначала лица и начинают изменяться, искажаются черты, нарушается форма, вытягивается нос, вылезают глаза.

Лифари поместили нас за стеной. Наташа на горе: она знаменитая пианистка, а я не знал.

28—29. X

После кладбища.

Вова Познер. И я пристал, и его спутница — это Наташа. Она показывает мне свой дневник: там много о ее любви.

29—30. X

З. Н. Гиппиус и Злобин. А, главное, Злобин.

Л. 49 об. (в развороте с л. 50)

Умер * Судьбинин.[164]
(Головастиков)

Л. 50

30—31. X

Зеленое-зеленое поле и посередке вал и на валу какой-то вроде Леонида Лифаря. Он здесь один, давно из Парижа. Он расспрашивает о Ю. Дор⟨?⟩, его приятель. «Кто же остался?» — «Да, — говорит, — М⟨ария⟩ К⟨онстантиновна⟩ и дети (Гржебины)». Забыл о Соф⟨ье⟩ Конст⟨антиновне⟩. «А почему, — говорит, — тут живете?» — «А у меня крокодилова болезнь, — говорит он, — на людях жить нельзя».

31—1. XI

Митрополит Евлогий служил молебен. Аллея: вышел Тургенев погулять. Какое измученное лицо. Я понимаю, откуда он вышел. Если бы я лучше видел, я бы заметил многое, но я и без зрения почувствовал: из могилы. Серое с потеками лицо и грустный взгляд.

А ложный

1—2. XI

3—4. XI

4—5. XI

У Костанова по случаю дезинфекции.

* *Параллельно записи от 1—2 XI.*

5—6. XI

Алданов. Paul Fort и все Черновы, последняя Наташа Резникова.

6—7. XI

Приходили Полонские.

Видел, что из «кукушки» вышла длинная ⟨1 нрзб.⟩. И как-то это так понятно, хотя в действительности, как могла поместиться такая длинная в такую тесную «кукушку».

7—8. XI

С конца начинаю сон:

2) Проснулся от легкого стука.

Тесная приемная, я прошел какую-то регистрацию и мне хочется в одно место, оно тут же за дощатой перегородкой, но проникнуть невозможно: много народа и все какие-то старые дамы, подробные и с повторениями. Б⟨оже⟩ м⟨ой⟩! Когда они кончат объясняться? И вот одна кончила, и вижу: она мне, кажется, метит в уборную. Какая досада!

1) На море. Зеленова⟨та⟩я вода. Я смотрю из окошка, я один на этом «корабле», но есть и другие,*

Л. 50 об. (в развороте с л. 51) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 51

я чувствую и слышу движения. Говорят, что когда другой «корабль» пройдет «полено» (мера расстояния), что-то кончится, я понимаю, кончится война. И я вижу: плывет такая огромадина, ну с Ковчег Ноя, и вот-вот зацепит меня — наш «корабль», и я закрыл глаза от ужаса.

Предсонье: то ли это трап на пароходе, или какая-то очередь на площадке с перилами. И много-много лиц, ни одного темного, бледные⟨?⟩ и переменяющиеся, но не уродующиеся.

---

* *Продолжение записи на л. 51.*

8—9. XI

ГРОМ и припустило дождем. ½ 12-го.

Начинаю с конца, оказывается, теперь алерты не общие, а индивидуальные. И на такой алерт я проснулся. Я попал к Варварским воротам,[165] там Reneville показывает целую стену ковровыми цветами картину, и тут же по тихости и какой-то нечувствительной бесстрастности Reneville обращается в Вейдле. Вижу — и Горький тут, молодой. А попал я к Варварским воротам, думал на трамвае ехать, да забылся дорогой и прошел пешком куда-то из-под горы, много зелени и каменные площадки. В карете сидела старуха, очень худая, на ногах плед. К ней подходили и получали «исцеление». А я говорю: «Все говорят — все дело в ногах, и если снять плед — она сама недвижима — все горы кончатся». И подхожу к карете, но какой-то с розовым лицом морильщика серых блох загородил мне дорогу, и я пошел.

В прихожей мелькает Андрей Унбегаун. И кто-то говорил, что он давно помер.

Л. 51 об. (в развороте с л. 52)

Я* подумал: когда на меня накатывает черная волна, и сердце мое вдруг обнажается, что это?
М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, это оттуда?
Не знаю, как назвать: память?

Л. 52

9—10. XI

С конца: площадь узкая, как в старых городах, и сбоку какая-то затейливая конструкция: шест, а с боков, как сплетение веток и воздушная беседка. Я полез к веткам: всё в цветах, я проснулся.

* *Параллельно записи от 9—10 XI.*

А попал я на площадь из комнаты: собрание Зеелера, и какие-то похожие на Штерна. А до этой комнаты я был в другой: вся в диванах, и там Полонские: сначала Л. А., а потом Я⟨ков⟩ Б⟨орисович⟩ пришел.

В предсонье: Пантелеймонов: его собачка. Когда-то он напился до бесчувствия, она не знала, что делать: ей было стыдно перед нами, что хозяин смог, и как она глядела на него, потом на нас, прося простить.

10—11. XI

Проснулся от шума, к госпиталю подъехали «бесшумные», везти покойника. Но про это я не знал, а знал я, что будут лететь «D I», это как «V 2»,[166] только начиненные едой. И уж один пробный пролетел. Из окна вижу огород: чего только нет и такая зелень. Мой брат очень сердится, и я при нем выбиваю и вытряхиваю вещи, он и сердится, что не убрано.

Комната, и там помню Птицы (⟨1 нрзб.⟩) и еще дети. В старой золотой карете открытой я помылся. И показывают фотографии; я в этой карете: какой я маленький, хотя крупнее всех моих соседей, и лицо у меня совсем детское, как и у других.

В предсонье думал о тикетках ДА. (Надо иметь 3, чтобы получить шампанское.)

Л. 52 об. (в развороте с л. 53)

Сегодня * 1 ½ года со смерти С. П.
Я весь растерзан. Я чувствую — проверка на моем чтении —
нет дыхания, слова нетверды.
Какой же надо срок прийти в себя?

* *Параллельно записи от 12—13 XI.*

Л. 53

11—12. XI

Проснулся от щебета. Но это были не птицы, а около гаража всякие машины и дети: так рано! А был я на широкой дороге — вся в зелени, а очутился я на этой дороге после встречи с Drieu La Rochelle'ем, который дал мне хлеб.

Предсонье: Анненков, Скверный анекдот,[167] передать.

12—13. XI

Никак не мог в вагон попасть электрички, наконец, уселся и поехал, и чувствую, не туда. Так и проснулся. Шеффер — электрический счетчик, он же и был ⟨1 нрзб.⟩ в поезде. И поехал я куда-то не из города, а с широкого зеленого поля. Шел мясник Андрей, — его приговорили к смертной казни, — он выбежал на минуту (до утра).

А предсонье: шампанские тикетки, я достал все, но подозрительные бутылки (зеленые), и Анненков, обманувший.

13—14. XI

Я на насыпи — черная в зелени земля, и в воздухе сплетения веток, далеко и очень сложно. Это то, что осталось от Ле⟨онида⟩ Анд⟨реева⟩. Какая, подумал, душа! И к себе: а от меня — какая останется бедность! Какие-нибудь только прутья и песок.

14—15. XI

Что-то о Н. Г. Львовой. Но все смутно.

Холодно, вот чего!

Л. 53 об. (в развороте с л. 54)

Да,* вот думал вчера: мелкая душа, а я знаю, что значит глубокая, и плохой человек, а знаю — ⟨что значит⟩ хороший. И моя душа плачет, «плохой человек»! И как поправить то, ⟨что⟩ сделано плохим человеком.

18—19. XI

Умер ** Сергей Львович Рафалович.[168]

Все *** сделано через силу.

Л. 54

15—16. XI

С нами какая-то старая дама. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, она и не такая **** старая, как вся выветрившаяся. Седая. Я угощал С. П., и мы куда-то пошли. Она зашла в комнату — на вокзале такие бывают «дамские» — и там надела на себя беленькую, очень легкую кофточку. И глядя на нее, я подумал: она совсем как облачная, вот-вот растает, но в глазах ее было не воздушное, она и надела эту кофточку, чтобы быть похожей на существо живое, это я увидел в ее глазах. Это был призрак с живыми просящими глазами.

16—17. XI

Осоргина видел. И какие-то уборные, но чистые. А вчера, вспомнил, лист «чистки». И там «⟨1 нрзб.⟩» писатель, я догадался — Шмелев.

17—18. XI

Какие-то фигуры (живые), я обвертываю, как конфеты.

* *Параллельно записи от 15—16 XI.*

** *Параллельно записи от17—18 XI.*

*** *Параллельно записи от 19—20 XI.*

**** *Было*: выветрившаяся

19—20. XI

2 письма: открытое — от Е. И. Унбегаун: вместо адресата по подчищенному (чья-то была фамилия) зеленым карандашом: «се лѣсъ».

Мать Пузыря и великолеп⟨ный⟩ белый пирог: надо его поставить в духовку. И еще будет другой.

Л. 54 об. (в развороте с л. 55)

Своим * светом она осветила мою жизнь, только в этом свете я разглядел свое, правда, человечески худое и душевную бедность.
Ее молчание — хранение сердца.

Скитания мысли
(Узлы и закруты [169]) и запутанный

† Дим.** Клепинин [170]
†С. Рафалович † 15. I. 1944 [171]
Судьбинин (⟨1 нрзб.⟩) 2. XI. 1944
Головастиков [172]

Л. 55

21—22. XI

Барон пишет: дать ответ, если положительный. А. Белого он лично не знает, но чувствует, что он с ним связан, просит указать в Москве лицо, связанное с А. Белым. Он собирается в Москву: до сих пор он получал деньги из Америки, но с начала года высылать не будут.

Письмо пространное, необычайно заносчивое. Потом какой-то ресторан и лакеи в белом. Шампанское. Ко мне очень презрительно, а я жмусь не в зале, а около буфета.

* *Параллельно записи от 21—22 XI.*
** *Параллельно записи от 24—25 XI.*

23—24. XI

J. Chuzeville и какие-то загаженные нужники.

24—25. XI

П⟨елагея⟩ Ив⟨ановна⟩ Тер⟨ещенко⟩ (Чайковс⟨кая⟩) пришла к нам ночью. Сейчас придет доктор. В коридоре стоят корзины с устрицами. Я растворил дверь, а доктор Саше поднялся и спускается: увидел меня и недоволен, хочет уходить.

«Вчера я сказал принимать лекарство!» Я, ⟨1 нрзб.⟩, узнал вчерашнего, я у него был. Белая, совсем седая борода колышком, но он молодой.

А П⟨елагея⟩ Ив⟨ановна⟩ говорит: «Вот хоть бы покурила: моча⟨?⟩ и устрицы».

26—27. XI

Видел Шестова и Лосского. Я показывал свои карточки.

28—29. XI

Странная вещь: когда я увижу La Ménade, непременно встречу. Я о ней не думаю, не думаю, чтобы и она думала. И это каждый раз.

29—30. XI

Б. Г. Унбегаун марширует.

Л. 55 об. (в развороте с л. 56)

Как* определить мое состояние: через силу: мне все трудно — вставать
нагибаться
говорить

* *Параллельно записи от 30—1 XII.*

Умер * Александр Алексеевич Плещеев 7-го XII.[173]
Хороший, добрый, но очень глупый, добродушно глупый, но в дедушку, наверное, путаник. Все его воспоминания — ничего. Он как-то рассказывал о Достоевском, и только одно можно было запомнить: «пришел Д⟨остоевский⟩, а он ему сказал, что отца нет дома». И это все.
А умер он в дороге: ждал поезда в St.-Geneviève-des-Bois[174] — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, с именин от Paris Univ⟨ersité⟩, и на скамейке протянул ноги и уж навсегда. А было ему лет 85.

12. XII **

Умерла Софья Семеновна Демидова.[175]

Л. 56

30—1. XII

Гуано, свернувшееся золотистой змеей.

1—2. XII

Шюзевиль. С. П. очень недовольна им. И он ушел.

2—3. XII

Один большой, не знаю его, а другой обыкновенный в сером. И серый говорит: «Я кучер». И я его вспомнил, он был на кухне в нем⟨ецких⟩ казармах.[176]

3—4. XII

Сегодня 42 г⟨ода⟩, как напечатан «Бебка».[177]
Видел Lély и Нину Григорьевну.

---

* *Параллельно записям от 9—10 XII.*
** *Параллельно записи от 12—13 XII.*

5—6. XII

Длинный серый хлеб и очень широкий, как gros pain,[178] и это, я знаю, Л. Н. Толстой.

9—10. XII

Вышли по С⟨таро⟩-Невскому[179]. И вот как раз и дом на другой стороне. И много народу входит. Лифт. Это все идут к Карташову. С. П. вошла в лифт и поднялась, а я не успел. И все думаю, зачем мы Карташову.

11—12. XII

Диксон. Куда-то едем и опаздываем. И я должен сидеть в каком-то ящике, втискиваться.

12—13. XII

Мне подарили черные ботинки. И С. П., и я — мы легли спать, комнаты рядом. И вдруг опять пожарные (но не в касках), они появились, чтобы исправить то, что за нашей стеной, и что только что мы сами исправили. Мы вышли в другую комнату: как быть? И возвращаемся: а пожарный, видя, что никого нет, стоит у стола и серебряную ложечку держит (я подумал: стянет), и хочу ему налить чай и вижу, полная чашка налита, сам он налил себе, и чай не настоящий, сверху какие-то травки, и чашка.

Л. 56 об. (в развороте с л. 57)

⟨1 нрзб.⟩* большой белой лайки ⟨1 нрзб.⟩.

Л. 57

А ДСА ⟨2 нрзб.⟩

14—15. XII

Поле гуано: ни пройти, ни пролезть, непременно попадешь ногой.

* *Параллельно записи от 17—18 XII.*

15—16. XII

Белье: полотенца и салфетки.

17—18. XII

Вчера вижу: тикетки рассматривал, вырезал. Совсем плохо. А сегодня какое-то английское собрание: все с папиросами и бросают, курят и бросят, и за новую: где-то мелькает: какие окурки! Какой-то Назаров* хочет меня видеть, он не здесь, к нему надо идти на свидание, и об этом я думаю: как я пойду.

20—21. XII

Все в студенческих мундирах, но в голубых и красных. И все громко разговаривают. И вдруг все вышли и по коридору шествие. Я очень испугался: в чужом доме напились. И вижу, вперед выступает, подымается — и я успокоился, — это хозяйская дочь. И с ней еще какие-то. Кричу, но голос едва выходит: «Мышка ⟨?⟩!» Этим я хотел бы как-то утихомирить, этим именем «Мышка ⟨?⟩» я называл другую даму, она была с этим «моим знакомым» в красном.

22—23. XII

И. Г. Эренбург. В церкви. Все в зелени. Надо ехать в Россию. А я говорю: «Охотно, но куда мне, посмотрите, на что я годен?»

Л. 57 об. (в развороте с л. 58)

† 26 XII ** Адольф Маркович Лазарев.[180] Хороший человек, похоронили в Bagneux.[181]

Л. 58

25—26. XII

Коридор, много народу. Вроде таможни. Я раскрыл свои ящики с книгами. И вдруг вспомнил, что обещал С. П⟨авловне⟩

* *Одно слово заштриховано.*

** *Параллельно записи от 26—27 XII.*

Пришвина: она обещала дать Н. И. Кульман. Я понимаю, что теперь «мода»: переводить. А С. П. в театре. И я за⟨с⟩пешил, проходил лесом и вижу надпись «D. L.», нарочно заметил, это один из входов в театр. С меня билет потребовали. Я вынул мелочь: всего 1 ½ франка, стал рыться в кармане: всего еще 5 франков. И меня пропустили в кресла, и вижу С. П. Я передал Пришвина. И думаю, скорее пойду домой, все приготовлю. И вышел, и шел, как входил, а гляжу, надпись не «D. L.», а другая — что делать? Уже темно. Заплутался. И все-таки пошел в темь и неизвестность.

А 1

26—27. XII

От холода ничего не помнится, что видишь.

28—29. XII

Duhamel и его помощник — какой-то аббат. Меня напечатают, только чтобы дал рукопись сейчас же. Я хватился, ну как со мной в действительности часто: не могу найти.

29—30. XII

Я в редакционном кабинете Fi⟨?⟩, один. Входит Châteaubriand. Он не удивился, хотя мне очень странно показалось подчеркнутое в газете о Drieu La Rochelle'e, как у него украли деньги. А потом Эренбург.

Л. 58 об. (в развороте с л. 59)

† Romain * Rolland [182]

* *Параллельно записи от 31 XII—1 I.*

Л. 59

1945
31—1. I

Вчера Н. Г. Львова. J. Chuzeville, потом Е. Д. Унбегаун и, наконец, La Menade. Но я расхворался, ларингит, задыхаюсь. И не помню, что снилось.

1—2. I

Аронсберг. И Шклявер.

2—3. I

Все задыхаюсь от ларингита. А видел бумагу — текст из Достоевского — сны, и все отдал для переписки. И думаю: зачем — только запутают.

3—4. I

Утром опять задохнулся, ночью спал, температура для меня высокая. И что видел, не помню.

4—5. I

Утром задыхался. Но ночь прошла тихо. Запомнил: по коридору у нас идет высокий военный вроде De Gaulle'я на портрете, а головы нет, а так, металлическая палка обернутая. А за ним пронесли в бумаге серебряный какой-то крест восьмиконечный. И тут в черном, блестящие 2 Лифаря. И Чижов сказал, что он встретился с Чехониным.

5—6. I

Задыхался по часу (с 10 до 11 ч⟨асов⟩ утра).

Опять Лифари. Прощался с ними. С Леонидом,[183] а Сергей сказал: «Отставили». — «Нет, — говорю, — заели!». Потом Полонский.

Л. 59 об. (в развороте с л. 60)

† Василий * Васильевич Кандинский.[184]
1857—1945

Л.60

6—7. I

Т. С. Конюс, я с ее разрешения отрезал у нее часть косы, когда она причесывалась, только она никак не думала, что я отхвачу так много. И я это кончил. И запихал себе в карман. Но она догадывалась, что в карман, — бантики на ней какие-то ⟨1 нрзб.⟩ висят — две тоненькие косенки. И вынули у меня из кармана.

А. П. Струве. Проходил коридором, при выходе я с ним столкнулся. Он отвернулся и голову нагнул, а я его окликнул: «Х⟨ристос⟩ Воскресе!»

8—9. I

В. В. Сухомлин.
Мне легче.

9—10. I

Серое блестящее платье на С. П.

Только под утро закашлялся. А утром не задыхался. Но все еще ларингит!

12—13. I

Температура упала — 35,8.[185] Но очень холодно: все сны рассеиваются.

* *Параллельно записи от 8—9 I.*

14—15. I

Литературный вечер: читает Зайцев — стихи. Потом я должен, но не знаю — что. Тут Аронсберг. И еще какие-то из высланных, вернувшихся в Париж.

15—16. I

Б. Г. Унбегаун. Высоко вижу, как с луны вырвался и летит. Я все следил. Я стою на перекрестке M⟨ichel⟩ A⟨nge⟩ Molitor и Boileau.[186] Он был так низко, что мог меня видеть, и я ему помахал руками. И вот он спустился: какое лицо: сплошь изъеденное. Потом появились Таня Унбегаун и Мочульский.

Л. 60 об. (в развороте с л. 61) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 61

16—17. I

Берберова: она вылопухалась (от лопуха). André мясник. Вообще мясная туша и кусками.

17—18. I

Осоргин. Спрашивает: продолжаю ли я изучать немецкий? Меня это очень удивило. «Нет, — говорю, — я не начинал». Потом какой-то доктор, высокий, худой: он мне смазал горло. И я подумал, больше не буду кашлять.

Это был только сон: я очень кашлял утром.

18—19. I

Ну и ночь. Какая буря. Ломилась в окна, разворачивала ставни. Сон раскрытый ⟨?⟩: приводил в порядок: этого туда, этого сюда, потом Lély.

И сейчас дрема. Утром задыхался как всегда.

20—21. I

Мне дали какие-то белые таблетки и потом серые. Белым название забыл. И в это время взрыв — упала бомба на улице. Вижу: Никитин, опять он про эти камушки, а потом спрашивает: «Вы слышали, бомба упала?»

Ночь прошла тише, и утром не так задыхался, хотя нет совсем сахара.

22—23. I

Лифарь на лестнице в Opéra: тощий, грязноватый, небритый.[187] Он один, как бродит. А потом стали подходить какие-то поклонницы. Тут и Леонид, и загородка от него, и я стал переходить на другую сторону без «поклонниц».*

Л. 61 об. (в развороте с л. 62)

† 19 I** Ольга Афанасьевна Судейкина[188]
(и еще Петр Петрович Юренев, встречал у Винавера, 27. I. 1945)[189]
Нина Аркадьевна Гофман⟨?⟩ 1944 26. I.

Л. 62

А Л⟨ифарь⟩ говорит: «Вот когда нужны были деньги, как его добивают».

Я не ответил и только думал: какая разница — тогда и теперь, что изменилось. Вот я пришел, а это почти было невозможно. И вспомнил: как все бежали к Opéra, и я со всеми, протискивался.

— Я о вас только что говорил с одной балериной… И вдруг забыл с кем, а я говорил с Телешовой.

— С Павловой, — говорит Леонид, — ну что же она?

* *Продолжение записи на л. 62.*
** *Параллельно записи от 26—27 I.*

23—24. I

Что-то искал и все беспокоюсь (это в задох): мне ни кусочка сахару и как ужасно, и это все знают, и ни кусочка.

Вхожу в комнату — весна, в стеклянную дверь деревья, и вижу — Сух⟨омлин⟩ идет навстречу С. П. и поздоровался со мной. «Здравствуйте, — говорит, — п. ⟨?⟩». И весь светится от радости.

Поднялся на стук: Акула сахару принесла.

24—25. I

В первый раз вышел после 23 дней сидки. На минутку. Паскаль поддерживал — скользко.

26—27. I

Лез на отвесную скалу и все благополучно, только под конец было трудно: ⟨1 нрзб.⟩ и прыгать. Но там уже зелень. И когда я встал, оказалось, что я где-то потерял все свои деньги, приготовленные за электричество, и *

Л. 62 об. (в развороте с л. 63)

⟨на странице рисунок: Ремизов и С. П. в комнате⟩

Л. 63

кто-то возле меня (очень рослый) и у всех спрашивал. Пришлось проехать через поле, покрытое густым слоем говна, еле ноги вытаскивал. И тут какой-то (К. А. Сомов) сказал, что он знает, и повел.

«пыль подколесная!»[190]

30—31. I

Предсказания календаря не оправдались: никакой оттепели, а сегодня опять снег и боюсь выходить.

* *Продолжение записи на л. 63.*

Ехали в дилижансе, карете, и Ив⟨ан⟩ П⟨авлович⟩ Кобеко с нами. На остановке он вышел, и в это время 2 еще сели. Поехали. И вижу: бежит сюда, да догоняет. И догонит, но куда сесть?

30—31. I

Наеденные сырки и всякая «сахарная» мука, и вермишель — целые ящики.

Я для порядка к нам и сырки сунул, а потом вытянул — запылились — и один надкусал. Экая ерунда! — а ведь эти сырки не люблю.

2—3. II

Мне предложили и даже где-то пишется: как хочу, или вареную, или жареную КИЛУ[191], или в воде яйцо. Я стараюсь в разговоре обойти эту килу, но она сама собой выскакивает из слов.

2 предсонья: одно помню. Какая-то старуха закутанная с клюкой⟨?⟩ прямо шагнула в комнату С. П. Я заглянул через дверь, а там С. П., лица не видно, все только цветы, как ее пестрая вязаная кофта — коричневая, и она вся в движении.

Л. 63 об. (в развороте с л. 64)

† Е⟨лена⟩* Ив⟨ановна⟩ Булгакова (Токмакова)[192]

† Д⟨октор⟩** Алексей Бакунин[193]

Сколько*** прошло, но с какой болью я ложусь под кукушку и, читая до 2 ч⟨асов⟩, схватываюсь.[194] А сколько прошло — какой же надо срок?

* *Параллельно записи от 4—5 II.*

** *Параллельно записи от 5—6 II. Слева рисунок из кляксы: силуэт головы человека в нимбе.*

*** *Параллельно записи от 8—9 II.*

Л. 64

4—5. II

Все видел книжное. Повторял строчки из Шахматова и не схватывал, не доводя до конца.

5—6. II

Т. М. Лурье. Садовая около Николы Кобыльского.[195] Но все застроено с переходами, как в Galeries[196]. Я ей что-то отдал: какой-то сверток.

6—7. II

Всю ночь видел С. П. Куда-то прибыли, только устроились, а С. П. чем-то еще занята, она войдет на минуту и опять скроется.

8—9. II

Вчера около дома встретил Фраткину: она спросила о С. П. И я видел, как, по моему ответу, она встрепенулась и взяла меня за руки: «Бедная страдалица!» И я подумал, стало быть, еще не все знают.

А сегодня вижу Попеску Л⟨?⟩: в первом ряду сидит, и подходит С. П. А я только что хотел сказать Попеске, что С. П. умерла.

9—10. II

Лифарь поет — он перешел в оперу.

10—11. II

Осоргин.

12—13. II

Африканский доктор. Яблоки и пирожные.

А*

14—15 февраля

Туман, как в Петербурге. И холодно. Видел Менаду. Глаза как, я не знаю, ну, как лодки. Очень много снилось. О⟨тец⟩ Сергий Булгаков (†), уходя, говорит: «Вот тоже, с книгами история». — «Да в чем дело? Не понимаю». — «Да поставил высокую цену. Потом мне предлагают какие-то вроде галет, но размер книги: **

Л. 64 об. (в развороте с л. 65)

Софья*** Евгеньевна Струве † 13. II. 1945[197] (Кастр⟨?⟩)

Мейерхольд**** жив, вернулся из ссылки.[198]
† Дора Юрьевна Добрая

Л. 65

это пиджак подержанный, стоил когда-то 3 рубля. Комната со стеклянной дверью очень большая. Моя кровать к двери. Кто-то вошел и ко мне: я не могу сказать, но где-то его видел, знаю. Он присел на кровать. Потом вдруг поднялся — какой-то шум за дверью, там темно — и, наклонившись, поцеловал меня. «Мне страшно», — сказал он. И мне вдруг стало страшно. Но я сейчас же схватился: почему страшно. И что может быть страшного? И все-таки проснулся.

И порой[199] вижу: Л. А. Полонская пришла. А что, уже не помню.

15—16. II

Ив⟨анов⟩-Разумник.

М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, потому что те места, где он жил, взяты сейчас русскими. И какая его судьба.[200]

* *Поздняя помета синим карандашом*: пробная
** *Продолжение записи на л. 65.*
*** *Параллельно записи от 15—16 II.*
**** *Параллельно записи от 19—20 II.*

19—20. II

Приехала С. П., она в черном блестящем — ехать на свою могилу. Тут и Фондаминский. А. А. Д. Радлова оставила стеклянную пластинку и связку сушеных фиг и просит ей прислать. Очень трудно вынуть пластинку, влипла в тахту, а тахта к полу.

20—21. II

Заглянул в окно: снег, все облеплено, окутано. Надо бумагу просолить для папирос. Я беру листы и вымачиваю, лист за листом. (Это продолжалось час.)

Вторую ночь не сплю. Днем спать не хочется, а ночью и вот не сплю. Только забываюсь.

22—23. II

Оболенский. Без подробностей. Не знаю, почему забываются сны.

23—24. II *

Юбилей А. Суворина («Н⟨овое⟩ В⟨ремя⟩» [201]). Огромная чаша ** с шампанским, янтарная, и яблоки золотые за перегородкой. Но я тихонько взял яблоко в карман. А шампанское мне. Я подумал: а вот как я буду пить, переливая в чашку — сразу всего не выпить.

Л. 65 об. (в развороте с л. 66)

† Алексей *** Николаевич Толстой [202]
1883—1945 24 II

* *Дневниковая запись от 23—24 II расположена на л. 67. Поздняя помета Ремизова синим карандашом: запись обведена и стрелкой указан перенос на л. 65.*

** *В тексте рисунок чаши.*

*** *Параллельно записи от 25—26 II.*

— Стало * быть, вы можете жить?
— Да, могу.
Но надо было ответить, что нельзя задавать такого вопроса, ответ будет только в словаре.

«На всех вопросы не ответствую: всякий глупец больше может спрашивать, нежели премудрый ответствовать».[203]
(Пример на двоеточие.)
Письмовник Курганова (1796—1820).

Когда ** я думаю о своей судьбе — о своей покинутости, я понимаю: я заслужил это, надо безропотно принять.

Л. 66

24—25. II

С. П. говорит, держа лист — письмо: «А сколько этот пласкун[204] прибавил за квартиру?» Я не разбираю, но чувствую, что это сверх всего, что можно вообразить. Что делать? И знаю, что в какую-то последнюю минуту человек остается один, а всякие его храбрости и «на случай» оказываются просто пустым словом.

А ½ 12—12 ⟨часов⟩

25—26. II

Drieu La Rochelle'я, Бутчика.

Говорят, бросали бомбы, я ничего не слышал, и ДСА не было.

26—27. II

Черкесов, он шел из коридора, глубоко задумавшись, я остановил его. Он перевел «С огненной пастью».[205] Тут и А. Н. Бенуа.

* *Параллельно записи от 26—27 II.*
** *Параллельно записи от 1—2 III.*

28—1. III

Резкий вздрог: через голову *ударило ярким светом*.

1—2. III

Наш дом выходит в сад. Я вышел и увидел: подходят священники, это к нам, будут служить молебен или панихиду, не знаю. Пропуская в дом, я сказал: «Пожалуйте, батюшки!» А когда хотели начать, я вошел в комнату и опять сказал: «Батюшки!» и увидел, что один — священник, а другой — дьячок. И оба были недовольны, что я их так назвал. И я вышел из комнаты, думаю: как так выходит, что все-то я делаю не так.

2—3. III

Какое отдаленное приснится. То, что описал в «Цветнике».[206] Я вошел через окно. И ⟨1 нрзб.⟩ — вижу — «бабинька спит»,[207] и вижу около дверей еще две кровати: это дети, заблудились, «беженцы» какие-нибудь, подумал. А в комнате все, как было — как было 60 лет тому назад.

Л. 66 об. (в развороте с л. 67) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 67

3—4. III

Когда, видно, нечего видеть, приснилась А. Н. Полякова (Акула) в сером, лежит в коридоре.

4—5. III

В приемной около окна входит, похож на мясника — хромой Axelle, но это не Axelle, а Гончаров. Я говорю: «Ив⟨ан⟩ Алекс⟨андрович⟩!» Он, подсмеиваясь: «Ив⟨ан⟩ Алекс⟨андрович⟩!» И из бутылки наливает мне рюмку — янтарное, токайское. Мы переходим через дверь в «кабинет», что-то вроде алтаря, сидит какой-то старик, изъеденный годами, высохший, бледный — серый. И тут не Гончаров это, а Marcel Arland. И еще налили мне рюмку.

И когда я выпил, старик выбежал, а M⟨arcel⟩ A⟨rland⟩ налил мне еще третью с донышко⟨м⟩: «скорее пить, а то вернется старик». И я выпил: сладкое и крепкое, да, это — токайское.

5—6. III

Всю ночь снился альбом. По-моему, это рисунки Анненкова. Я несколько раз подымался и всякий раз, засыпая, видел этот альбом, только с каждым разом он тощал, осталось всего два картонки, очень бледные и на тончайшей шелковой бумаге.

6—7. III

Куда-то приехали. Остановились в гостинице — поздно ночью. Я прошел в кухню и увидел: большие черные мухи, но они сидели смирно, я только подумал об этом, что это плохо; оказывается, на ночь оставлена еда. И я съел два персика. А С. П. — ничего не тронула. Она разговаривала с Rene Char'ом.

Л. 67 об. (в развороте с л. 68)

† Dr. * Крессон. [208]

Л. 68

7—8. III

Разговор через улицу. Похож на Кугульского. Так и я ему говорю — «оправдываюсь». Потом вхожу в залу — куда вход воспрещен, и там вижу, и те, меня увидя, выходят в приемную: тут и Скобцова, и Маклаков.

8—9. III

Наташа, но «дитем», лет 14-ти: стрижена. Вот она приехала и уезжает с Гукасовыми. И С. П. не успела с ней проститься. Потом я раскладываю пачки бумаги — это все мои «варианты».

---

* *Параллельно записи от 7—8 III.*

9—10. III

Я думал, что это блоха, но когда поймал, увидел, что на мне кровь. В мыслях: мне дали ветчины и мяса — 5 фунтов. Тут и Шклявер толчется.

10—11. III

М. И. Терещенко и П⟨елагея⟩ И⟨вановна⟩. Они пьют какое-то вино. М⟨ихаил⟩ И⟨ванович⟩ о России, о русском: о падении и о величии России.

11—12. III

Разговор о Полонском.

12—13. III

Полян пришел к нам. А я только что с собрания, о новом «revue»[209] ему рассказываю. И тут как-то Мочульский.

13—14. III

Подарили мне грелку каменную, как кувшин, но без крышки. Я налил воды и ничего — не выливается. Так я около себя и поставил: одна каменная, другая моя — металлическая.

Разбудил звонок ни свет, ни заря — так и не знаю, кто звонил.

14—15. III

Какие-то консервы я хочу получить — не то крабы, а не то лангусты. Но таких консервов нет, я начинаю понемногу соображать, а затем — если бы даже и были, то я никогда не мог бы получить по моей карточке: «рыба для детей».

Умер А. Н. Бенуа.[210] Он очень испугался и уехал куда-то от Парижа, там и помер.

Л. 68 об. (в развороте с л. 69)

† Pierre * Dreu La Rochelle 16 III[211]

Богатое сердце, ищущий правды — и несобранный, оттого и «увлечения». Много знал, только не знал греческого, о чем тужил.

Я ** учился в гимназии с Мишей Шемякиным. Это был очень нежный мальчик и рисовал. Мне казалось, что он очень хорошо рисует: у него все выходило прямо, без помарок — все восхищались. Потому что он был такой нежный, он завял. — Больше я про него не слыхал. И очень чудная мордочка — верблюжья. И всегда так чисто одет. Это моя противоположность: у меня все было намарано, и не по-детски. (Замечаю: последнее время все, кто приходят ко мне, непременно что-нибудь забудут: перчатки, очки.)

Л. 69

15—16. III

Разбирал слова и выражения. Как можно одну и ту же мысль выразить по-разному — по чувству, которое и красит в разные цвета.

Забываю предсонье, а оно всегда бывает в виде образов.

16—17. III

17—18. III

Три вздрога. Первый яркий, как кастет вспыхнул. А потом «глухие», т. е. больше толчки — в голову. И оттого как-то странно спал, мне казалось, что не сплю. Видел: пришел к Л. И. Яковлевой за деньгами (выдает 160 fr. — еще при С. П⟨авловн⟩е на уборку

* *Параллельно записи от 16—17 III.*

** *Параллельно записи от 17—18 III.*

комнат) и вижу: их нянька бродит. «Что-то очень рано пришла», — говорит она мне. И я как бы очнулся: в самом деле еще только 7 часов у⟨тра⟩. (А деньги выдают в 11 ч⟨асов⟩.) И попал, как во дворец, к Винавер. Много я встретил знакомых и иду в глубину дома: там и Р. Г. Винавер, и Л. Г. Добрая. И возвращаюсь в переднюю. И вижу: двое; он — толстый, она — козявка: она с цветами. И кто-то говорит: «Как же можно было их пускать?» Я понимаю, оба пришли на обед — а обеда нет, все съедено. И слышу по радио голос: на «безбожные темы», и не могу понять, кто это, и соображаю, «да это из Москвы».

19—20. III

С. П. надулась и пошла из кукушкиной. И стало очень страшно. Я так надеялся, хотел спросить, в чем дело, и почувствовал, что страх оставляет без слов. В предсоньи я услышал голос в комнате, очень тихо, и узнал этот голос.[212] Но это было на мгновенье.

22—23. III

Какой-то американский солдат, похож на Троцкого. Потом забыл я «Шемякин суд».[213] Помню ⟨1 нрзб.⟩, и «Шемякин» вылезал, и не могу вспомнить.

Л. 69 об. (в развороте с л. 70)

Сказал я, для кого ты в такой красе?[214]
Сказала она: для себя самой, — я нераздельна:
И любовь, и тот, кто любит, и того, кого любят.
Любящий и любимый.
Я зеркало, и тот, кто смотрится, и все, что есть в красе.

Как корень зверя из души твоей отдельно станет,
Птица духа твоего опять в гнездо вернется,
И коршун души лицо ввысь обращает,
На руку Всевышнего садится и сокол станет.

В Божественных путях есть суть Каабы:
Кааба — камень, и Кааба — сердце.
Пока ты можешь, ступай туда, где сердце:
Тысяча Кааб ничто перед одним сердцем.

Л. 70

Четверост⟨ишия⟩ ⟨1 нрзб.⟩ абу Саида Ибн-аби-ль-Хайра Мехневийского
Ансары[215]
Мохаммеда Икбаля из Лагора

Л. 70 об. (в развороте с л. 71)

Эрнст Сергей Ростиславович

Николай Иванович Пастухов (старо⟨?⟩)
Познышов (край)
Иван Ильич Мясницкий (вализ)
М. Л.
⟨1 нрзб.⟩
Кугульский — Летучий
Лопата
уа ⟨1 нрзб.⟩ (диплом)
⟨1 нрзб.⟩ (от М. Т. М. Т.)
У Тырковой о
царе Соломоне
С крыши кирпичи валятся. Не безопасно.
Тотлебен 1760 8. X / 25. IX

Калмыкова Алекс⟨андра⟩ Мих⟨айловна⟩ и ее сын-художник, встречал у А. В. Тырковой.
А. М. К⟨алмыкова⟩ писала для Л. Н. Толстого в 1882 г. о «Сократе»[216] — поминается им с одобрением.

Тетрадь II

март 1945 – январь 1946

кто-то вокруг меня (очень радостно) и я
весь спрашивала. Пришлось проходить через
поле, покрытое густыми своими головами,
еще ногу замаскован. И [illegible] Карпі.[illegible]
сказал, что она жоер и повела
— мысль подколесная!" (К.В. Сомов)

0-31 I Предсказания календаря не оправдывались:
никакой оттепели, а сегодня опять
снега и боюсь выходить.
Поехали в [illegible], кафе и Ив. А. Кобец[illegible]
с нами. На вокзале [illegible] выросли а в это [illegible]
2 еще сели. Поехали. И ваши [illegible] сада,
[illegible]. И [illegible], но куда стать?

30-31 I Натуральные сырки и велку „сахарная"
мука и вареники — целые ящики.
Я для порядка купила и сырки съела
а потом [illegible] — заплакала — и один
не раскусала. Экая жрунья! — я ведь эти
сырки не люблю

2-3 II Мне предложили и даже что-то пишется: как хочу,
или варёную или жареную К и А Ч., [illegible]
в [illegible] яйца. Я старалась бы [illegible] вырвать [illegible]
от [illegible], но она сама-собой выскакивала из
слов.
2 предмета: одно помню. [illegible] [illegible] застежка (с некоторыми)
прямо [illegible] в комнату С.П. Я [illegible] через
дверь, а там С.П., лица не видно, все [illegible]
[illegible], как её поступки [illegible] [illegible] — [illegible]
и она вся в движении

Л. 1

A. Remizoff
II *

1945
23–24. III – 1945
1946 ±

сквозь ночи мучительных минут
ЛЕКСИКОГРАФ

оцепленный бедами

* Зачеркнуто: 1.

Л. 1 об. (в развороте с л. 2) ⟨страница не заполнена⟩
Л. 2

1945
23—24. III

Проснулся среди ночи: такой стоял грохот от аэропланов. Электричество не действовало, и часа не могу сказать. А приснилось мне, говорят, что в 20-х годах был библиотекарь в Пуб⟨личной⟩ биб⟨лиотеке⟩ глухой, и так кричал, говорят, голосом забивал голоса. Ему фамилия не то Чемоданов, не то Жевержеев[1] или Жебердяев. А говорят, это потому, что и теперь — 40-е годы — появился другой такой же, вот он. И я слышу, как кто кричит, слов не разобрать, там звук на звук сливает⟨ся⟩. Это и есть Жевержеев.

24—25. III

Долго не могу заснуть. Суббота: был, как всегда, Chuzeville, кое-что из моей книги «Á travers le feu des douleurs»[2] смотрел — а это очень трудно: я читаю по-русски, а он ищет французское выражение. Был еще Andre Maugé, вспоминали Drieu la Rochelles. А сидел он с 5-и до 8 ½. — Я не то что задыхался ночью, но мне не хватало воздуха. А ночь прошла, я выписывал из дневника С. П. то, что пропустил, но совсем не в ее ладе в словах. Куда это вставить?

Какие-то птицы уже поют. Серое утро. Rameaux,[3] но с ветками никого не встретил. Конечно, «все можно», но кто это может вынести это «все можно»? Не на словах, а на деле.

25—26. III

Сна не помню. Вышиб задох. Час среди ночи. Выходил на кухню. Все от кашля. Иногда думаю, так и задохнусь. Только бы успеть! Думал о Лазареве: чистый человек и скромный — ему много откроется.

Л. 2 об. (в развороте с л. 3) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 3

26—27. III

На ночь читал Барсукова.[4] И вижу: Погодин все провинциальные присыпки — слова и описания быта и жизни края хранит в garde-manger[5] в жестянках. Ночью просыпался — но откашлянул и задоха не было. Болит груд⟨ная⟩ клетка, середина — в тиске.

27—28. III

Ночь — ничего. Задыхался утром. На дворе похолодало — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, в этом. А сон был исключительно *головоломкой*, именно головоломкой, все время говорили о слове: происхождение слов; представлялось так: в какую-то массу тычут острым, и выходят слова. И когда собрался словарь — обнаружился мир. А до слов — и весь мир был только массой красочной, осязаемой и дышащей. Кто-то сказал: все это принадлежит к ответу: существо звука, происхождение, надо сначала о звуке.

А засыпая, думал, не назвать ли мое «Очарование»[6] «Пасквильная повесть», как подзаголовок. Автор А. Колпашников. С предисловием: у А. А. Корнетов⟨а⟩[7] в первый раз сбор приятелей. Все они, конечно, были в «резистансе».[8] Сопля в халате. Шухвостов.

28—29. III

Плохая ночь. Все время перевертывался, откашлянуться. И видел, что пропустил в дневник⟨е⟩ С. П. за 1938 о продовольствии, выписывал.

Вчера было нападение, которое это? Первое — Борщек хотел поселить у меня какую-то даму, потом Полонский, потом Оболенские ждали, что скажу, потом чью-то тещу, к⟨отор⟩ая будет присматривать за мной, за тещей Марков, «переночевать», и от Полонского какая-то до мая, и будут платить 1000 fr., а вчера Утенок с дочерью.[9]

Л. 3 об. (в развороте с л. 4)

† Вячеслав * Яковлевич Шишков [10]

Л. 4

29—30. III

В 10-м кто-то и звонил и дубасил. Я не сразу услышал, а когда подошел к двери, кто-то, я слышал, сбегал с лестницы. А встретила меня музыка — по нашей улице американские солдаты. Куда? И слышу догадку мудреца: «возобновлять продовольственные карточки!» А я подумал: «не мир ли уже!» Прохожу как сквозь туман, а на воле ясный день. Думаю, что ** и зрение гаснет, и ослаб очень. Сон был о дневнике С. П. Надо проверить 1938 г. Я не вписал чего-то. И, оказалось, есть еще дневники, но там только числа означены, а *** без записей. Потом вроде Аитов: болят почки. И я говорю: если одна болит, то и другая должна болеть.

Вздрог: на меня — на лицо — плеснули огнем.

30—31. III

Так ослабел, что едва поднялся в 10-ть. А видел, что я отрезал из себя вроде ремня черный кусок.

31—1. IV

Вот **** и Шишкова нет, остался Пришвин. Опять плохая ночь. Надо выше лежать — кашель — задох. Снова появились блохи: летучие рыжие. Только и жалобы у всех. Ждали в полночь сирену: объявление о мире. Проснулся рано от крика и музыки, но

---

* *Параллельно записи от 31—1 IV.*

** *Было*: глаза

*** *Было*: ничего

**** *Было начато*: И

не мог подняться, поднялся в 11 ч⟨асов⟩. Кто-то позвонил. Но пока-то я оделся, уже никого. Эти крики, музыка (какая-то глупая музыка) и звонок изгладили сон.

Л. 4 об. (в развороте с л. 5) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 5

1—2. IV

Или прострел в ноге или натрудил — провал. Я заметил, после «веганина»[11] сны. Я принял. Спал хорошо. А сон был странный: в чем-то я провинился, и в меня должны выстрелить, я знаю, не смертельно, но все-таки ударят. Но никто не решается. И вот появился Крюков, взял револьвер и наметил мне в лицо. Я сейчас же сообразил, конечно, разворотят весь рот, и поправил нижнюю челюсть покрепче. И потом подумал: да ведь это уже будет конец. А Крюков, щелкнув два раза, опустил револьвер.

2—3. IV

Всю ночь метался: мысли метались. А проснулся ½ 12-го. Был Зайцев, рассказывал: «сводить счеты». Это все насчет «чистки».[12]

3—4. IV

Днем дрема, а ночью — не могу заснуть. Возможно, что это от сырости всего «ломает». И видел: отвечаю резко — это среди актеров — и потом говорю: «не обращайте внимания, у меня это не от злого сердца». Какой-то «приехал» актер. Волоса у него на голове аж кустами, блондин, а сверху парик — черные пряди, но видно и свое очень потрепано. К нам приезжает жить Оля Андреева. И мы не знаем, где поместить ее. Я спешу домой — все уже ушли — только хочу за «малой», но куда ни сунусь, все неудобно. Была одна возможность, да пропустил. И я остановился у дощатой двери. Опять неудобно: там маляры работают. Тут закричали, и я проснулся. Слава Богу, еще и 9-ти нет.

Л. 5 об. (в развороте с л. 6) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 6

4—5. IV

Вчера, когда я лег и читал, стал и читать, я вдруг заметил: на диване сидит С. П. и лицо и все на ней с розовым оттенком. Я стал всматриваться, я не мог разобрать отчетливо выражение лица, я только чувствовал во всем «сочувствие» или по-русски «жаление»: она заботливо следила за мной. На улице закричали, но это спугнуло. И я продолжал свое чтение. А отрываясь от книги, встретил все тот же «взгляд» из тумана. Она сидела неподвижно, скорее, как изображение, но для «призрака» очень живо. А когда я погасил свет и лежал в предсоньи, вдруг тонкий, как нож, блестящий, меня ударил в лицо — зеленым светом вдруг все осветилось. И очень скоро из предсонья я погрузился в сон. Мне приснился Африканск⟨ий⟩ доктор, 100 шуб (как халатов), не «переплетенных».

5—6. IV

Опять поднялся поздно: около 11-ти. Ночь — ничего. Приснилось: три розовых лепестка, они движутся по земле. И я знаю, что это и есть «Лопата».[13]

Благовещение.

6—7. IV

В 11-ть поднялся, а думал, часов 6-ть. А видел Алексея Н. Толстого таким, в первый раз таким был он, пришел к нам, принес «Сорочьи сказки»:[14] добродушный, дурковатый и одаренный. На нем была «николаевская» шинель[15] и фуражка технического инженера.[16] Он был скромный. Ведь его испортило — на дурака все легко падает — его прославили, как обличителя дворян, из всяких углов, а он рассказывал анекдоты, да еще и не новейшие.

Л. 6 об. (в развороте с л. 7)

Из дыма могилы, вижу, выходит.
Куда ты? — Но слов нету, только
взгляд, нет, не убитый, а с болью
покорной.
Или не то⟨т⟩ там встретил, или
не так приняли там. И вот
назад, на землю из дыма могил
в мрак — без приюта.[17]

Л. 7

7—8. IV

А ведь вчера я получил деньги. Кажется, уже неоткуда, и вот — Резников дал. Ночь плохо. Опять поднялся в 11-ть, думая, что еще и 9-ти нет. Видел Сосинского. Но главное: я должен играть Гамлета. Спрашиваю себя: сумею ли с суфлером? Нет, да, кажется, и суфлера не будет. С. П. тут же. И это неизбежно. На этом проснулся.

8—9. IV

Стелю себе постель на моем диване (соммье[18]) и вижу, на простыне птичка примятая трепыхается. Я взял ее и к окну — выпущу.[19] Да отворить окно трудно, ставни. Но все-таки я растворил и ее в окно, а она, подняв крыло, клювом мягко мне в руку — поцеловала, и из глаз ее капнули на ладонь мне слезы.

С. П. рассказала Аронсбергу, что нужно было две «революции»: надо было много собрать денег,* говорит она, с этого начать. Я смотрю, как горячо она говорит, и лицо ее** горит волей.

Поднялся в 10. Ну, слава Богу, ночь тише, хоть и просыпался.

* *Слово «денег» написано дважды.*

** *Было*: полное в⟨оли⟩

9—10. IV

Сон поверхностный с провалами. Проснулся в 10, едва поднялся. Умер Модест Гофман.[20] И теперь черед за Мочульским, — и останется один Карташов[21] из их группы «филологов».

Вера ⟨Степановна?⟩ Яницкая* с книгами. Проснулся: за стеной голос С. П. — очень жалобно. Вчера начитался о похоронах: А. Толстого[22] и патриарха Сергия.[23] В Москве и всюду приготовления, в Москве к небывалым еще каким-то торжествам: ⟨в⟩ какие-то гигантские полотнища сукон кутают улицы и площади.

Л. 7 об. (в развороте с л. 8) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 8

10—11. IV

Я намазал кусок белого хлеба маслом: масло желтое — такого давно не видали. И в это время звонок. Я на кухне. Кусок хлеба я положил на газовой рожок у плиты и, прихватив дверь, — я спешно с дверью на плече, как крыло, — отворил. Вошло двое. Один нес на голове огромную связку: прутики (липа ⟨?⟩) для подтопки камина. Он опустил сверток на табуретку. А другой, что с ним, сказал: «А где-то у вас была такая чудная, молчаливая?» Я сказал: «Акумовна?!» — «Акумовна, — я повторил, — она в „Крестовых сестрах“».[24] И подумал: «Это мне тепло принесли — и так много». А надо куда-то идти и стрелять по каким-то рыбкам, и то вот вопрос. И я погружаюсь в воду и плыву, и так свободно — я не ожидал, что это так легко — плавать. И переплыв, опять пошел.

Что-то еще, не могу вспомнить.

Проснулся ночью. — Голова кружится — растворил дверь. А заснуть долго не мог, все схватывал, как это так произошло со мной, что я тогда точно ослеп, — в последний день жизни С. П. Или это называется: столбняк. Да, еще Евлогия видел.

---

* *Было*: Янчевская

11—12. IV

Спугнули мне сон. Была Островская, опять и опять хотят меня «заселить». А видел Анненкова и Шлецера.

12—13. IV

Chuzeville просит недели на 2 отпустить его: не заниматься моими делами. Тоненькая шейка и ее jacques,[25] ее сын, к⟨отор⟩ый оказывается ее мужем, они держат ее дочь, маленькую девочку, в «кофре»[26]. Я их предостерегал, как это опасно: ее может погубить вон та старуха, к⟨отор⟩ая все что-то считает сама*

Л. 8 об. (в развороте с л. 9)

Евреинов**

По словам Евреинова: он ничего не боится:
дважды на дуэли дрался, и
третейский суд с Дризеном[27] Н⟨иколаем⟩ Вас⟨ильевичем⟩
— с камергером, цензором и редактор⟨ом⟩,
который никого не читал.
Как будто вздорный человек, но на
самом деле храбростью не блещет,
свой доклад он не решился читать,
а читала А⟨нна⟩ Ал⟨ександровна⟩ Кашина, его
жена,*** с ней не то:
не смолчит и даст сдачи.

вложиться	ходовые, ничего
включиться	не значащие
отрезок	слова наших
пересечен⟨ие⟩	тутошних дураков

* *Продолжение записи на л. 9.*
** *Запись текста, касающегося Евреинова, выделена полукругом.*
*** *Далее зачеркнуто:* она не

Л. 9

с собой, тощая, седая. Только что был доктор, идет другой, на Оцупа похож, его позвали ко мне, он был недоволен, что был какой-то доктор.

13—14. IV

Поднялся в 11-ть. И сон заспал. Помню только хоровод — канитель с «продовольствием».

14—15. IV

Проснулся от воздушного грома. Вот уже час, как тянутся аэропланы, — я своими глазами различаю вереницы, как птиц. Еще только 9 ч⟨асов⟩. А заснул около 3-х. Я шел по Тверской от Пушкина вниз.[28] Совсем темно, обогнал каких-то, и мне удивительно, что я все-таки разбираю дорогу. А я тороплю⟨сь⟩ в NRF[29] к Paulhan'у. Дверь закрывали, когда я подошел и тронул рукой — и без звонка от моего толчка приотворилась, а закрывал ее старый с седой бородой швейцар.

Так рано, сказал он, еще только 7 часов, и сделал такое движение — не пускать. И вдруг отстранился — узнал меня: пожалуйте, сказал он, Вас я пущу, придется подождать.

Я пошел за ним. Направо дверь. А там много народу за конторками. И все знакомые: из «Послед⟨них⟩ новостей»[30]. Не помню только фамилии. ⟨1 нрзб.⟩, Хохлов и М. Струве. И так это было удивительно — неожиданно, и я проснулся: дрожали стекла от воздушного грома.

15—16. IV

Едва поднялся ½ 11-го. Какое-то тепло — не апрельское.
Каштан в цвету. Петух поет. И сон заспал.
Знаю, какие-то переходы бесконечные — это мысль.

Да, Леон Лифарь опаздывает (это п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ вчера заехал С. Лифарь) — Л⟨еон⟩ Л⟨ифарь⟩ физически двухсторонний.

Л. 9 об. (в развороте с л. 10)

Вчера дама позвонила какая-то, в черном. Я сразу не понял и попросил войти. И она несколько раз повторила, механически: «на хлеб». Очень бескровная, прозрачная. И уходя, она была довольна — в ее голосе так прозвучало. И удивление: я ей объясн⟨яю⟩, что я все понима⟨ю⟩, и что моя профессия писатель, а это очень трудно. «Писатель» ее очень удивило.

И я стал раздумывать о ее судьбе.

Я думал: а если там не то и не так, да, конечно, по-другому. И вот «душа» челов⟨ека⟩ возвращается на землю — в Париж? Сейчас: без денег и без тикеток.[31] И уже без надежды, во всяком случа⟨е⟩, первое время, пока снова не обживется.

Л. 10

16—17. IV

Заарканили меня блохи. И думаю. Вот и сон уходит. А поднялся рано. И теперь как зачумленный. Шел с горы мимо нашего дома. И посмотрел — к моему окну — я знаю, на 3 этаже кто-то умер, знакомый. И мне бы следовало пройти, но я почему-то не хочу. Слышу голоса, женский голос: какая-то певица. И тут вышла вроде Кутыриной, неимоверно длинная — и ничего, а за ней круглая эта самая певица. «Я вас видел в Венеции, — сказал я, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ что-то сказать, — и во Флоренции». А она так горлом засмеялась, как выгор⟨к⟩нула: «Рот разинут, а ноги твердые». И она тронула мои, вот такие же. И тут я увидел её лицо: отекшее, без кровинки. И я пошел, и она за мной. Проходил Полонск⟨ий⟩ и не один, несколько Полонских, в черном. И вижу, идет Горький. А пробудил меня шум аэроплана. А спал я не более 4 часов.

17—18. IV

Какое тяжелое утро. Слава Богу, поднялся до 9-ти, а сейчас 10-ть, а тычусь в полусне. Во сне надо было распутаться, и сам я, и все вокруг было, как пеленой, покрыто, туманное, надо было как-то освободиться. Кто-то сказал: «Вот и Государь (Le Roi) печальный». И я понял, все-все закрыто этой, как печалью, пеленой.

18—19. IV

В кухне кипит огромный самовар. С. П. вышла и говорит, что «хочет голову мыть». — «Да как же это, глядя на ночь, — говорю, — мыть голову». И вижу, с досадой она пошла к себе.

Ночью метался. И рано, еще 9-ти не было, встал: ну, прямо как лето.

Л. 10 об. (в развороте с л. 11) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 11

19—20. IV

Все так же, как лето⟨м⟩, тепло. Плохо сплю.

Я все читаю отдельные отрывки от дневника С. П. А заснул во второй раз и заспал подробности. Поднялся в 10-ть.

20—21. IV

Ив⟨анов⟩-Разумник — жив ли?[32] Читаю письмо, крупно написано: два стиля — старый, со словами «мюрмерилизить»,[33] и новый — ну, тут не могу разобрать. Тихо прошла ночь, но все тело горит.

21—22. IV

Боялся вздрога. Принял веганин. После «июня» сразу холодно. Больной сон. Выпил такую, как у нас была. M-me «Ананас», опять, и уж живет у нас. А читаю на ночь Барсукова: из дневника Погодина о смерти его жены. Есть общее — его раздумье.[34] Но вот чего не понимаю: как могли действовать слова (утешения) дру-

гих. Вообще, всякие сочувствия, которыми восхищались, — слова Жуковского, Гоголя, — для меня только слова — не тронули бы, не трогают.

«Неужели уничтожилась? Неужели нет ее?»

И еще мысль: неужели любовь может перестать[35] и *там* развеется? «Позабыть на небесах»?

22—23. IV

Ночь беспокойная. Сколько раз просыпался. Мелкие сны. И один звуковой острый: мне дают какую-то бумагу: счет, я согласен, знаю, надо платить, а «вот и еще» говорит какой-то и вынимает лист. Совершенно неожиданно: *

Л. 11 об. (в развороте с л. 12) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 12

в ⟨чем⟩ дело, не знаю, но в чем-то «обвиняют». А вот и еще. Маленькая фигурка — «le petit monsieur»,[36] кто-то сделал — мне подарок. Не мясник ли André, подумал я и вижу его — добродушный верзила. На этом кончился. И вот оклик. Сначала по фамилии, потом — «Скверный анекдот»[37] с Ремизовым, потом: А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩! — А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩! И опять все пропало. Несут гроб в церковь. И я вошел. И какая-то девочка как прячется. Говорят: вот ее мать умерла, а она говорит: «И слава Богу!» Проснулся: жутко. 6 часов — какая же может быть жуть в 6-ть часов! И опять заснул.

23—24. IV

Сны спутали. На ночь поправлял крышку на газовой плите, рожок упал, и часть ручки отлетела. Попробовал проволокой прикрепить — не выходит. С час провозился. Утром письмо от Сватиковой С⟨ерафиме⟩ П⟨авлов⟩не: еще ничего не знает.

---

* *Продолжение записи на л. 12.*

24—25. IV

Ночь тише. Что-то объяснял Chuzeville'ю о моем стиле: раскладывал слова фигурками. Газовый рожок поправили, слава Богу. Вчера измучился.

25—26. IV

Поднялся около десяти. И думал, вспоминая сон. Видел П. Н. Милюкова. Память прервал звонок. И пошло: Африк⟨анский⟩ доктор, за ним Акула, за Акулой Шмелев.

Л. 12 об. (в развороте с л. 13)

1. V Никит⟨ины⟩ *
А. Н. ⟨Полякова⟩
Н. Г. ⟨Львова⟩, Л. Н. ⟨Замятина⟩

Л. 13

26—27. IV

Сводило ногу — вчера натирал пол — и ночь с перерывами. Поднялся чуть не в 12 ч⟨асов⟩. А повторялось во сне имя «Димитриев». Зеленого цвета. Но это не Ив⟨ан⟩ Ив⟨анович⟩, а чтобы выделить этого неясного Димитр⟨иева⟩, надо у «Д» сверху и снизу приплюснуть *ДД*. **

27—28. IV

Я шью пиджаки, только — без штанов. 36 frs. вперед и 36 frs. за готовое. Работа спокойная, медленная, с уютом: каждую морщинку надо сгладить и потом та́к — на руку взять. Пиджаки теплые, а легкие.

* *Параллельно записи от 30—1 V.*
** *Буквы написаны церковнославянским уставом.*

28—29. IV

Сон рассеялся. И от усталости и от «недоумения»: в чем моя вина перед Ed⟨itions⟩ «Les 4 Vents»? [38] Я все исполнил, даже больше. В чем дело? Конечно, мое — все против. Должно быть, от этого. И еще вдруг холодно, так полагается, но это очень тяжело. Вчера топил.

29—30. IV

Единственный мой рассказ, его напечатают, где «о поваре».[39] Не могу вспомнить такого рассказа. И опять и опять повторяют «о поваре». Очень холодно, совсем замерз.

30—1. V

Утром лежал на крышах снег. Это за то, что был в апреле июнь. Опять во всех шкурках и топлю. Раз 5 подымался: холодно. Чей-то голос (Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩): «А с Никитиным дело скверно!» И еще раз: «дело скверно». Я понимаю: это о прачке — я отдал стирать все свое добро — 3 сорочки, и уже 2-ой месяц кончается, а не несут. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, украли.

Л. 13 об. (в развороте с л. 14)

2) * О. Ф. К⟨овалевская⟩
Чижов
Pascal
Л. Лифарь

3) ** Е. Д. У⟨нбегаун⟩
Унк⟨овский⟩

* *Параллельно записи от 1—2 V. Здесь и далее номер записи обозначает число; например, 2 — датировка списка лиц, посетивших квартиру Ремизова 2 мая.*

** *Параллельно записи от 2—3 V.*

4) * О. Ф. К⟨овалевская⟩

Вчера думал ночью: кротость и смирение. Может,
это будет «современнее» после 5⟨ятилетн⟩ей войны.
Смирение: надо выносить брань людскую.
Ведь сам-то себя — только применишься к
своему голосу — бранишь куда крепче.

Какая на мне черная тень.
Глубо⟨ко⟩ закутана душа.

5) ** Е. Д. У⟨нбегаун⟩
Оболенск⟨ий⟩ 2 яйца кулич
Никитин

6) *** Лора П⟨?⟩
Оболенск⟨ий⟩
Шклявер
Н. Г.. Льв⟨ова⟩
О. Ф. Ков⟨алевская⟩
Е. Д. Унб⟨егаун⟩
Chuzeville

* *Параллельно записи от 3—4 V.*
** *Параллельно записи от 4—5 V.*
*** *Параллельно записи от 5—6 V.*

л. 14

1—2. V

Под часами около Servant[40] какой-то тоннель — Ив⟨ан⟩ П⟨авлович⟩ Кобеко по-французски: «кончил самоубийством в⟨еликий⟩ к⟨нязь⟩* Гавриил Константинович».

2—3. V

Разбирал, переписывал заметки С. П. — в первый раз вижу — и не могу понять, где же те, что в тетради. Все это какие-то обрывки, и передать содержание трудно. Кажется, теплеет, а то, как зимой, в пальто.

3—4. V

С. П. поднялась и вышла в коридор — котор⟨ый⟩ гораздо больше — и говорит по-французски, не могу понять, и очень странно, что по-французски. Тут и La Menade со щеткой.

4—5. V

Дан чек 100 frs. Надо засвидетельств⟨овать⟩ у Зеелера. Я пришел: он спит за решеткой. Вышла Вар⟨вара⟩ Мих⟨айловна⟩. Зеелер поднялся и удостоверил. Но дальше куда идти, не знаю. Тут Алексей П. Струве. Я ему показываю. «И, — говорит, — это Мих⟨аил⟩ Ис⟨аевич⟩ Гржебин». — Я говорю: «Он чаем торговал от Высоцк⟨ого⟩[41]». — «Нет, — говорит Струве, — всегда вином». И я понял, что у меня ничего не выйдет: где мне искать М. И. Гржебина? И стоит ли из-за 100 frs. — сколько возни: куда-то ходить, ждать. П. Е. Щеголев показывает картину во всю стену: картина в раме: он сорвал сбоку кусок рамы, а там клопы. И стал срывать кусок за куском: какие гнезда! А мы все сидим на партах, как перед доской,

* *Было*: Конст⟨антинович⟩

и только La Menade стоит: она только в юбке и в кофточке — очень худая. «И мне больше нечего снять», — говорит. Очень жалкий вид.

5—6. V

Плохо прошла ночь: сводило ногу. В провалах: Полонский, Ив⟨ан⟩ Пав⟨лович⟩ Кобеко и «брат» (это брат Малянтовича).

Пасха. 6—7. V

Утром Лора — пасха, кулич, 2 яйца. Весь день клевал носом. И сон мутный: я вычеркивал, и это без конца: страницы в длину комнаты. А предсонье: рожи ужасные.

Л. 14 об. (в развороте с л. 15)

7 мая кончилась война.[42]
Сегодня, 8-го, объявят Сиреной

7) * Maugé
П. М. Костан⟨ов⟩
Г. В. Чижов
Африк⟨анский⟩ доктор
Е. Д. Унбе⟨гаун⟩

8) ** П. М. Кост⟨анов⟩
Аронб⟨ерг⟩ Е. Н.
Аронб⟨ерг⟩ А. И.
La Ménade
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Mangé et
Madame L.
Никитин

* *Параллельно записи от 7—8 V.*
** *Параллельно записи от 8—9 V.*

Искусство письма: представить жизнь —
движение** мыслей и чувств.
Чистая вера. И ⟨1 нрзб.⟩ ожил — своим умом.
Для веры — *понимать* не надо.
(пример: Чтение в церкви)
Чтение церковное может быть *вязью*
это как вязь в начале рукописи: графика —
но не для того, чтобы вразумлять.

9) * Я. Шрейбер
О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
Л. Н. Замятина
Е. Д. Унбегаун

10) *** Е. Д. Унбегаун
А. И. Аронб⟨ерг⟩
А. Н. Полякова
Пантелейм⟨онов⟩

11) **** La Ménade

12) ***** La Ménade
А. Н. Полякова
Никитин
П. М. Костанов
Chuzeville
Maugé
О. Ф. Ков⟨алевская⟩
ее ученица
Е. Д. Унбегаун
Чижов
Н. Г. Львова

Л. 15

7—8. V

А заключительный.

Смутный сон: какая-то давала деньги 2000 frs., но они ничего не стоят.

* *Параллельно записи от 8— 9 V.*
** *Было:* ⟨1 нрзб.⟩ т. е. мир
*** *Параллельно записи от 9—10 V.*
**** *Параллельно записи от 10—11 V.*
***** *Параллельно записи от 11—12 V.*

Сегодня в последний раз сирена: буду слушать. — Нет, никакого чувства, и этот отбой сирены, ненужный и скучный.

8—9. V

Maugé купил вина 2 бутыл⟨ки⟩ и позабыл в метро. Хорошо, что я получил литр простого. С вином приходил и С⟨?⟩. Это без меня — эти приключения.

Вчера Афр⟨иканский⟩ доктор: он что-то напутал, и я осердился.

Вечер: Зайцев читает, я не в зале. Как он скоро кончил! И вот он в «артистическ⟨ой⟩». Тут и Полонские.

9—10. V

Сон спутанный. Возился с ногой — как хвост.

Потерял шейный крест (9. V) — или это как раз в роковой день С. П⟨авловн⟩ы, или он оставляет меня. Все пересмотрел, и нет нигде, и все-таки ищу — и все-таки ищу и нашел: в ордюре, в кофейной гуще что-то мелькнуло, ножом и подцепил. Как туда попало — или с сором я выбросил? Цепочка серебряная — серая, подметал (а крест соскочил, видно, на пол), и с пеплом на лопатку, а с лопатки в ордюр.

10—11. V

Ночь — мучительная. Чувств⟨ую⟩, началась ликвидация: глаз, нога. Так оно всегда бывает: вдруг.

11—12. V

Боялся проспать. И все просыпался. Что, не помню.

Л. 15 об. (в развороте с л. 16)

Смотреть на игру жизни
Нашла ли она там те радости, которые, ожидала?
и ее «та жизнь» достойна ее светлой души?

Панихида 2 годов
12. V. 1. Аронсберг А. И.
2. Аронсберг Е. Ю.
3. Штерн С. Ю.

4. Оболенский
5. Оболенская
6. Зайцев
7. Зайцева
8. А. Струве
9. Maugé
10. Chuzeville
11. Н. Г. Львова
12. П. М. Костанов
13. Чижов
14. [Зензинова] Бокитько⟨?⟩
15. Полякова
16. Ménade
17. О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
18. Е. Д. Унбегаун

600 frs.

13) Никитин
Менада

14) Менада (уборка)

15) Чижов
К. Д. Унб⟨егаун⟩
Menada
О. Ф. Ков⟨алевская⟩

16) Менада
К. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
Maugé
Paulhan Gallimar NRF

17) Менада
Е. Д. Унбегаун
Chuzeville
А. Н. Полякова
П. И. Чайковская (Терещенко)

18) О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Менада
А. Н. Полякова
(А. Э. Коган)

19) А. Н. Поляк⟨ова⟩
Унковский
Менада
Никитин
Шюзевиль
Можэ
M-me Можэ

20) Менада
О. Ф. Кова⟨левская⟩

21) Унковский
Никитин
А. Н. Полякова
Менада

Л. 16

12—13. V

Ночь — нога. И долго не мог заснуть. И сон убитый.

13—14. V

Руманов. Я что-то приготовил очень много и отчетливо, и об этом знает Руманов.

14—15. V

Paulhan

15—16. V

Был на кладбище. Посадили цветы (340 frs.). Чижов все делал, я только около камушки собирал. С 1 часа до 5-ти. Думал, что не засну. Предсонье: поют на самой высокой ноте. И я прогнал. И всю ночь так.

16—17. V

Опять вчера выходил: ездил в NRF с Maugé. И хотелось спать, и не сразу заснул. И видел Лифаря (к деньгам).

17—18. V

Какой-то, похожий на К. И. Солнцева. Он появился и не отходил от меня. Я его хочу прогнать. Он, на деревяшке, тяжелый. С. П. в оранжевой (ей тоже неприятно присутствие этого человека). Но она ничего не может, ее отделяет воздушная стена.

18—19. V

Плохо с моим сном стало. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, от усталости.

19—20. V

Отчего я так устал. Ногу забинтовал Африк⟨анский⟩ доктор. Гроза. Какой весенний гром.

20—21. V

Ночь ужасная. Сколько раз просыпался и курил. Под утро — молоко: целое море молочное.

21—22. V

Я. Б. Полонский. Я переменил свой состав — обновил — взял какую-то силу, ею окутался; эта сила еще не настоящая, в ней

много еще ваты, но она во мне и на мне, и я верю (во сне), что будет как настоящая: призрачная, но крепкая.

Л. 16 об. (в развороте с л. 17)

22) * Менада
Maugé
Chuzeville
(у Л. А. Бронштейн
22. V
через 2 недели)
23) ** О. Ф. Ков⟨алевская⟩
Менада
Унбегаун
Дейша

Л. 17

22—23. V

Вчера еще видел яйца. Спрашиваю: «Сколько?» — «30 frs.», — говорит кто-то. «Штука или все?» — спрашиваю. «30 frs.», — повторяет голос — глухой и безразличный.

Chuzeville принес яйца. «Сколько?» — спрашиваю.

— «Ничего!»

На левой руке у меня черная лента. Думаю, что это чернилами.

Нет, это изнутри. Потом Менада.

Очень устал после Бронштейн, с ½ 5-го до ½ 9-го путешествие и исследование глаз.

23—24. V

M-me Riviére (в жизни я ее никогда не видел и только по рассказам С. П⟨авловн⟩ы), я в очереди дошел до нее и подал ей боль-

* *Параллельно записи 22—23 V.*
** *Параллельно записи 23—24 V.*

шой румяный (по-хлебному) крендель (сдобный). И когда я с ней разговаривал, вошла Marie Anna Comnène в мужском. И мне было неловко, что нет у меня ничего, чтобы ей дать.

Мы с С. П⟨авловн⟩ой в какой-то большой квартире. Жаровня — четырехугольная — мы перенесли в другую комнату. Кто-то постучал. И оба мы через коридор к двери. А это Яновский (Колесо), он живет в дверях, очень бедный — он хотел повеситься и уже вешался, но неудачно (что-то от Кириллова из «Бесов»).[43] Мы вернулись в комнату с жаровней. Но как ее перенести к нам: она раскалил⟨ась⟩ — руками невозможно.

Л. 17 об. (в развороте с л. 18)

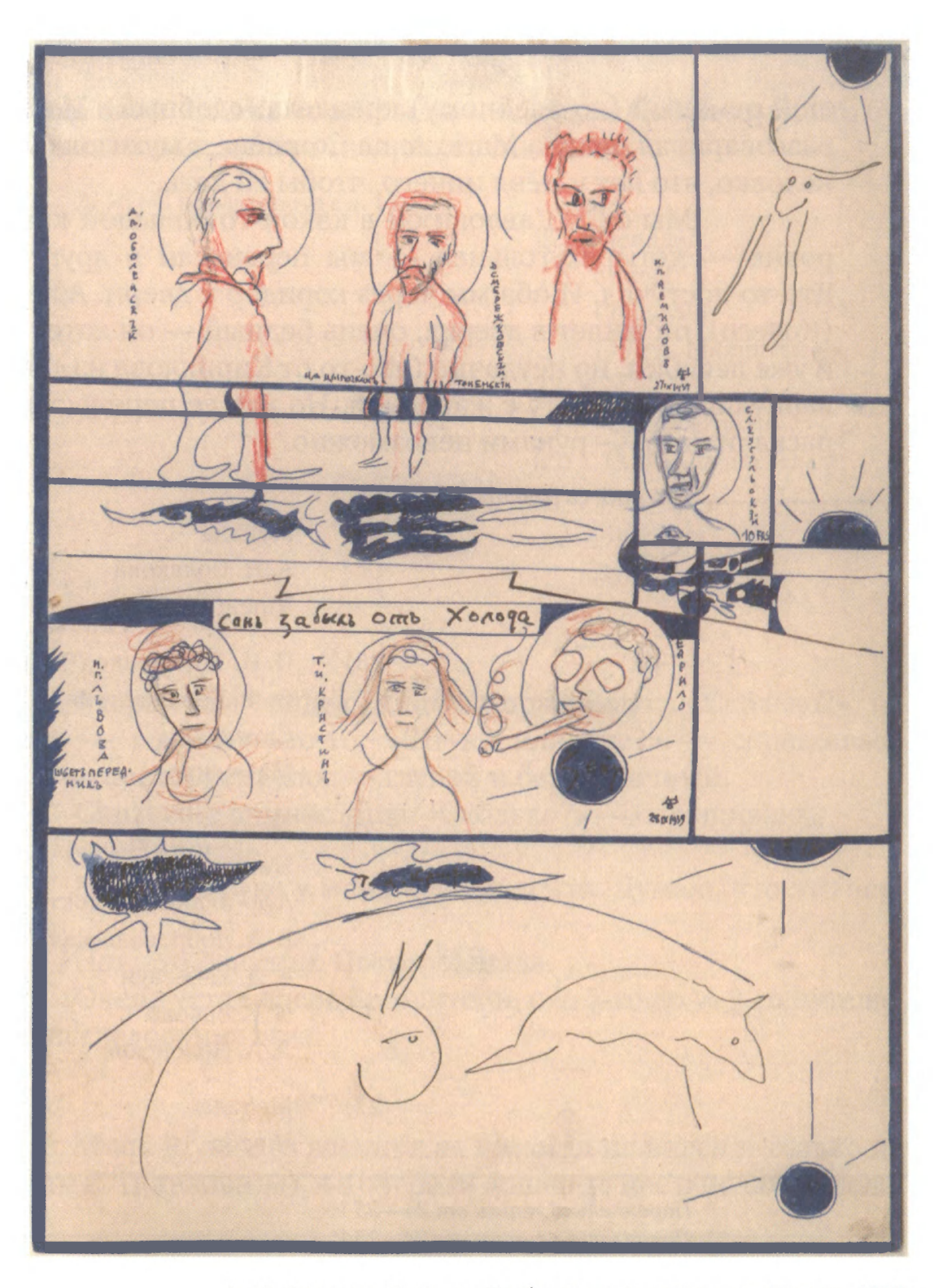
24) * Менада
А. Н. Полякова
Шрейбер

25) ** П. И. Терещенко (Чайковская)
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Chuzeville
Мамченко

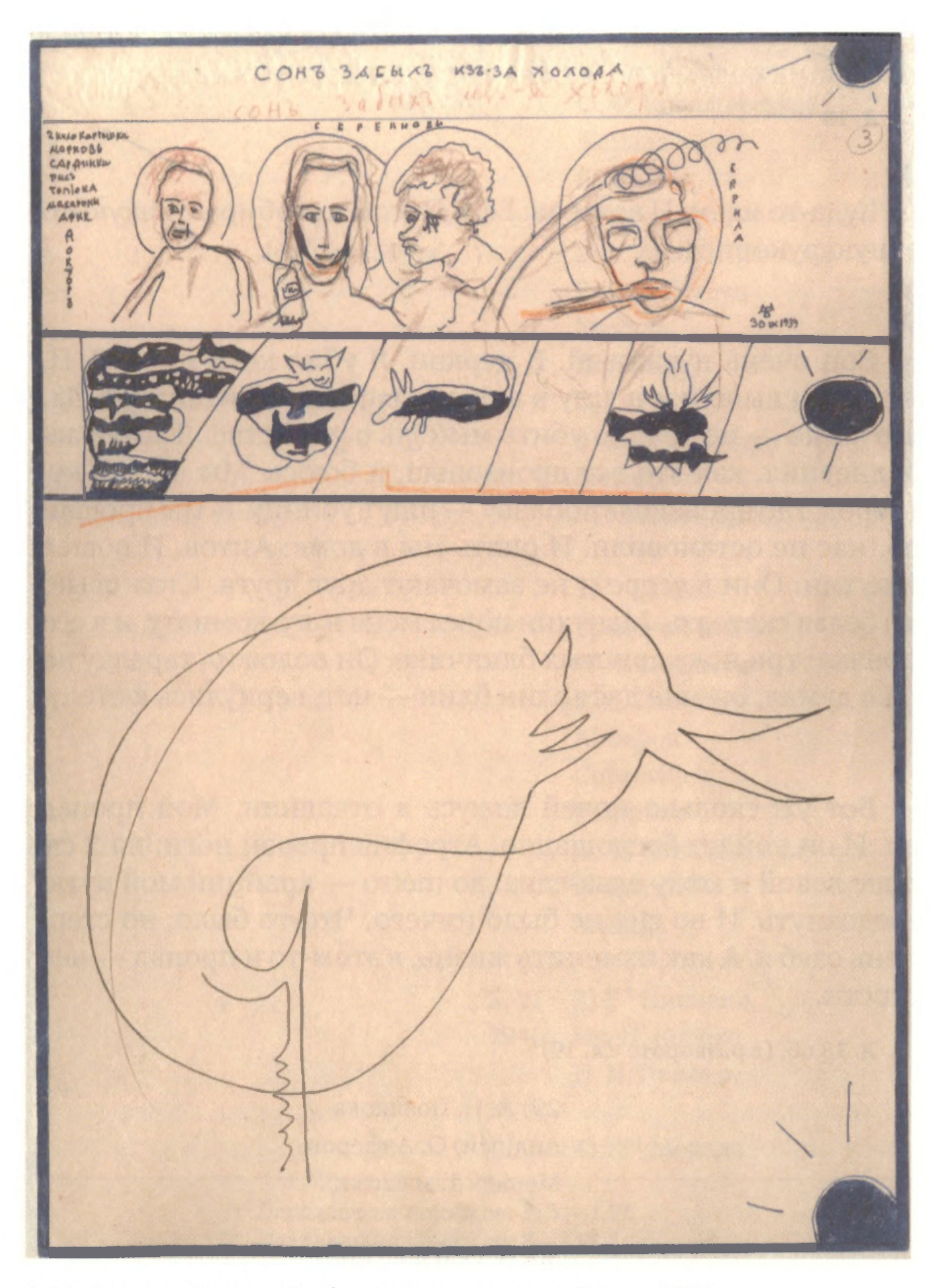
26) *** Менада
Никитин
Афр⟨иканский⟩ докт⟨ор⟩
В. А. Добровольская
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Л. А. Полонская

27) **** Менада
Чижов

* *Параллельно записи от 24—25 V.*
** *Параллельно записи от 24—25 V.*
*** *Параллельно записи от 25—26 V.*
**** *Параллельно записи от 26—27 V.*



А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939



А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

Л. 18

24—25. V

Куда-то идем. И встреча: Lély. Потом я разбираю какую-то бесконечную рукопись.

25—26. V

Сон очень путанный. В церкви. Я убил кого-то — С. П. это знает — мы вышли и в углу в нашей квартире притаились. Да, все сошло легко — но трудно убить мы⟨с⟩ль о убийстве. Я хотел записать в дневник, как это все произошло, и боюсь. Мы пошли куда-то за город, где производят облаву — ищут убийцу — мы прошли свободно, нас не остановили. И опять мы в доме: Аитов. И вошел И. И. Манухин. Они в ссоре и не замечают друг друга. Стол⟨овые⟩ приборы, белая скатерть. Манухин повел меня в его комнату, и в его руках тарелка: три поджаристых блинчика. Он положил тарелку на столик. А я думал, он мне даст один блин — нет, вернулись к столу.

26—27. V

Вот уж сколько ночей ложусь в отчаянии. Мой пропад наступил. И он пойдет беспощадно. Атрофия правой ноги: на 2 см она тоньше левой и хожу едва-едва: до métro — крайний мой путь: надо передохнуть. И во сне не было ничего. Что-то было, но стерлось. Очень озяб я. А как изменить жизнь, в этом-то и пропад — нет возможности.

Л. 18 об. (в развороте с л. 19)

29) А. Н. Полякова
Анд⟨рей⟩ О. Алферов
Менада 1. мас⟨саж⟩[44]

30) А. Оболен⟨ский⟩
Е. Д. Унбегаун

	О. Ф. Ковал⟨евская⟩	
	Менада	
	Шмелев	2. мас⟨саж⟩
1000 — 150 frs.	31) * Ан. Н. Полякова	
	Е. Д. Унбегаун	
	Менада	
	Шрейбер	3. мас⟨саж⟩
	1) Е. Д. Унбегаун	
	Менада	
	А. Н. Поля⟨кова⟩	
	2) ** Бахрах	4. мас⟨саж⟩
	Бродский Б. Як.	
	А. Н. Полякова	
	Е. Д. Унбегаун	
	Алферов	
	Chuzeville	
	Резников	
	О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩	
	Никитин	
	Менада	
3. VI	3) *** Никитин	
1940	Ив. П. Кобеко	
	П. П. Паскаль	
	4) **** Менада	

* *Параллельно записи от 31 V—1 VI.*
** *Параллельно записи от 2—3 VI.*
*** *Параллельно записи от 3—4 VI.*
**** *Параллельно записи от 4—5 VI.*

Е. Д. Унбегаун
Оболен⟨ский⟩
М. М. Зернов⟨а⟩-Кульман
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалевская

Л. 19

27—28. V

Снег, и я по сугробам.

Надо все-таки что-то делать: «атрофия» — определение — это еще не все, все равно, как «питание» — но где мне достать, продолжаю питаться овсянкой.

28—29. V

Очень яркий сон, и все пропало, помню, что у нас Лифарь.

29—30. V

Пуни.

30—31. V

Много и ничего не осталось. Точно пуды нес, такое.

31—1. VI

Мы в Америке: Зензинов и Макеев.

1—2. VI

Резников.

2—3. VI *

Какой-то человек, всклокоченная борода, отбирает у нас соль — соль прессованная — зеленые плитки.

* *Слева на полях приписка*: Вздрог — как ⟨1 нрзб.⟩ на меня — белый огонь.

3—4. VI *

Мы вышли ночью из какого-то дома, где было собрано много скрывающихся, там и дети, по дороге нас остановили: карт д'идентите[45] — я показал. Но этого мало, меня должны измерить. Долго ждали. Наконец, пришел какой-то — и стал веревкой меня мерить. Все это ночью. А люди в каких-то черных плащах и вооруженные. И вдруг проснул⟨ся⟩.

4—5. VI

Яновск⟨ий⟩, но не молочный, а ⟨грибной?⟩, как Зно⟨ско⟩-Боров⟨ский⟩, очень чисто одет и ростом меньше. С портрета. Мы перешли в другую комнату — очень высокую. В углу распятие,** необыкн⟨овенно⟩ светл⟨ые⟩ краски, голуб⟨ая⟩ и красн⟨ая⟩, и ярко горит лампада. В комнате пол блестит. Я как-то уцепился за что-то в воздухе и поднял⟨ся⟩, ногой перевернул⟨ся⟩ и налегке на спине облетел комнату. Какое удивление в глазах Яновского! И я сказал ему: я еще и еще могу по-разному. Я сказал ему из воздуха.

Л. 19 об. (в развороте с л. 20)

5) *** Е. Д. Унбегаун
Менада
И. П. Кобеко
А. В. Бахрах

Л. 20

5—6. VI

Ломбард. Какая-то в **** темном, немолодая, у меня взяла квитанцию. А потом я вышел с ней в соседнюю комнату. Она дала мне подписать какую-то бумагу, подписал, не смотрел, и вынула из

* *Слева на полях приписка*: Вздрог, как иголкой по лбу.

** *Было:* нового я⟨?⟩

*** *Параллельно записи от 5—6 VI.*

**** *Было*: легком

сумочки 1 шоколадку. А какой-то меня увел в подвал, вынул футляр: там драгоценности. Но мне их не дал — я, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, подписался для кого-то. С шоколадкой я вернулся к той даме, к⟨отор⟩ая мне дала ее, и оказалось, что сумочка ее осталась в той комнате. Я ее хотел передать ей, вошел в ту комнату. Вернул ли я ее сумочку, не помню, мы пошли с С. П. по улице. Дорогой я схватился, что в той комнате оставил мою палку, и очень забеспокоил⟨ся⟩. И вдруг догоняет А. Ю. Добрый: он в «верблюжьем» пальто и шире, чем был в жизни, он как Кусиков, плечистый. Я ему говорю о палке, надо вернуться. «Да я вам новую куплю, — и показал на дом, — вот здесь». Я поднялся за ним по узкой лестнице. Он впереди пропал в комнате, и я, путаясь в проволоках, пробирался к столу. Я понял, что палки тут * нет, мне нужна белая.[46] И как⟨ой⟩-то человек очень высокий — таких не бывает — с бородой — он очень обрадовался: он узнал меня. Я понял, что он художник. Я хотел ему написать **

Л. 20 об. (в развороте с л. 21)

6) *** Б. Г. Унбегаун
К. Д. Унбегаун
Менада

7) **** А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Е. И. Унбегаун
Менада

8) ***** Е. И. Унбегаун
Е. Д. Унбегаун

* *Было:* никакой
** *Продолжение записи на л. 21.*
*** *Параллельно записи от 6—7 VI.*
**** *Параллельно записи от 6—7 VI.*
***** *Параллельно записи от 7—8 VI.*

Шура Лурье (Ал⟨ександр⟩ Сем⟨енович⟩)
Менада
О. Ф. Ковалевская

9) Кобяков
Бахрах
Паскаль
Никитин
Менада
С. Ю. Штерн
А. Н. Полякова
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун
Chuzeville
Kerbellec

10) Б. Г. Унбегаун
Унковский
Менада
О. Ф. Ковалевская

11) Менада
К. Д. Унбегаун
Бахрах
Бродск⟨ий⟩
Кобяков

12) Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
А. Оболенск⟨ий⟩
Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова

13) Менада
К. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
И. П. Кобеко
Chuzeville

Л. 21

мой адрес, но в книжке не оказалось места, перебираю страницы — нет, все занято — записано. И он ушел, и вошла прибрать комнату со щеткой: сегодня у них собрание. Я подумал: меня считают за художника — что-то перепутали. И входит великанша, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, натурщица.

А до этого видел Лопату: она еще меньше и вся раскрашенная, она совсем как ребенок. И я много ходил по улицам зачем-то, и возвращался, и опять выходил.

6—7. VI

Сон спутался.

7—8. VI

Аитов лежит на земле: ему лучше. Я вышел в другую комнату, она сообщается с соседями. И тут какая-то, никогда не видел, а знакомое что-то в лице, это наша соседка, она сидит на перегородке в нашу квартиру. Потом Замятин. Он за это время хорошо устроился.

8—9. VI

Сон как выжгло.

9—10. VI

Чижов читает где-то на перепутье около вагонов.

10—11. VI

Сон стерло. (Голова болела.)

11—12. VI

Аничков.

12—13. VI

Бунин. И какая-то Бунинская дама. О Сирине. На Champs Elysées[47] в открытом автомобиле — почти раздетый. Наша квартира. Очень тесная, но не в этом дело. Нужник в самой передней. Бахрах.

13—14. VI

Л. А. Бронштейн. Театр. Она дала мне пальто: подкладка с красными крапинками. И ушла. А мы остались с С. П. Очень скучная пьеса: просто чтение. Я вышел и спрятал *

Л. 21 об. (в развороте с л. 22)

14) ** Оболенский
Менада
Н. Г. Львова
Д. А. Кобяков

15) *** Chuzeville
Менада
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалевская

У Бронштей⟨н⟩

16) **** Шура Лурье
Чижов

* *Продолжение записи на л. 22.*
** *Параллельно записи от 14—15.VI.*
*** *Параллельно записи от 14—15 VI.*
**** *Параллельно записи от 15—16 VI.*

Менада
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
В. П. Никитин

17) * Мамченк⟨о⟩
Менада

Л. 22

пальто в корзинку — это около Префектуры, где цветы продают. Никого не было. А когда я еще раз вернулся, чтобы идти к ней, там уж народ, оставлять неудобно, какие-то смотрят на мою корзину, я вынул и пошел. И вдруг дождик. Придется вернуться к себе в театр и там оставить это пальто. И не знаю, как быть, если вернусь — не поспею.

14—15. VI

От того ли, что стирал белье, усталость. Едва «просидел» день: дрема. И вот сон задымился.

15—16. VI

О. Ф. Ковалевская и еще с ней какая-то у нас поселились. Вся изломанная.

16—17. VI

В. Parain, и тут же около него лежит какая-то. А он ждет у дверей. Это в метро. Я его спрашиваю (о Канте) «как»? Он отвечает неопределенно. Наша квартира — метро. И мы с С. П. ждем. И к нам входит та, что лежала, и что-то говорит нам обидное.

* *Параллельно записи от 16—17 VI.*

17—18. VI

Надо переезжать на другую квартиру. Ночуем последнюю ночь. С. П. ушла. А я остался. Нянька Прасковья.[48] Лучше бы попытать⟨ся⟩ тут пройти, где огород когда-то был в Сыромятниках.[49] Я вышел. Только не знаю, какая из них хозяйка. А у ворот сидит с бородой и с ним, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, его жена, немолодая. «О Помяловском», — говорит. И показывает «Figaro»,[50] но по-русски, — «как он курил».

Л. 22 об. (в развороте с л. 23)

18) * Е. Е. Мамченко 1 м⟨ассаж⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

19) ** Карск⟨ий⟩
его жена
К. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова

Л. 23

Нет, ничего не выходит: все занято. А уж без ¼ 9-ть. Я решил: если С. П. там ничего не нашла и неудобно, вернуться на старую квартиру переночевать. И пошел по рельсам. Очень богатый отель. Заглянул в уборную: занято. Я в другую: а там двое поправляются. Я все-таки стал. А вижу, один Евреинов в парике. Но мы не здоровались.

18—19. VI

Какое-то собрание. И распорядитель в белом. А я не знаю, что мне надеть: желтую или вишневую (вишневую обезьяныю куртку (из замши) я когда-то подарил Ауке Сосинской[51]).

* *Параллельно записи от 18—19 VI.*
** *Параллельно записи от 18—19 VI.*

19—20. VI

Ночью была гроза. Пришлось закрыть окно. Очень яркий сон. Замотал. Я забыл имя. И не могу объяснить. И в растерянности с гневом взял книгу и бросил за окно. Но спохватился и вышел во двор — лестница крутая — поднял книжку и вернулся. — Имя, которое я забыл, оказывается то, к⟨отор⟩ое я помянул. Сидим на вещах, как в ожидании поезда, а мой сверток рассыпался, и пробую, а трудно поправить. Я проснулся — у меня все болит. И опять заснул. И вижу, С. П. лежит против. Очень ярко, и лицо свежее. И горит электричество на моем столе. И только один глаз выворочен с длинными густыми ресницами. Она поднялась и пошла в коридор. Хотел зажечь электрич⟨ество⟩, а не выходит, вспоминаю, лампочку спалил. Я вышел в другую комнату — в холодную. И у окна раздумываю, как все это странно — так ярко.*

Л. 23 об. (в развороте с л. 24)

20) ** Мамченко Е. Е. 2 м⟨ассаж⟩
Бахрах
Кобяков
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Полякова
Менада

21) *** Менада
Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
Ольга Андреева

22) **** Е. Е. Мамченко 3 м⟨ассаж⟩
Maugé

* *Продолжение записи на л. 24.*
** *Параллельно записи от 20—21 VI.*
*** *Параллельно записи от 20—21 VI.*
**** *Параллельно записи от 21—22 VI.*

Chuzeville
Ménade
А. Н. Поляк⟨ова⟩

23) * Менада
А. Н. Полякова
Н. Г. Львова
В. П. Никитин
Вас. Марк. Морозов

24) Унбегаун Б. Г.
Унбегаун Ел. Ив.
Мамченко В. И.
Менада
Никитин
Шмелев **

Л. 24

А когда вернулся к себе, С. П. уже не было. И я проснулся. Раскрыл окно. Было темно уже и очень тихо. Гроза прошла.

И вот я понял, что *** 13-го днем С. П.**** была уже приготовлена к смерти: на ней ничего не было (потому и спросил: «Не холодно ли?»), и только покрыта одеялом — тем самым одеялом (покрышкой), к⟨отор⟩ое — я теперь понял — было на ней в мертвецкой.

20—21. VI

Ночью опять гроза. Сон стерло.

* *Параллельно записи от 22—23 VI. Слева от даты помета Ремизова*: Х (искусство).

** *Далее зачеркнуто*: Концерт Чижова

*** *Было*: в

**** *Абзац отчеркнут вертикальной чертой с пометой Ремизова*: через 2 года с месяцем и шестью днями.

21—22. VI

Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, усталость после тех 2-х грозовых ночей рассеяла сон. А что-то снилось. И еще моя убитость.

22—23. VI

Е. И. Унбегаун ищет, где «остановиться», — мы едем в поезде. Д⟨алее⟩ — остановка. В какое-то разрушенное здание. Подымаемся. В Е. И. есть что-то от Богуславской. Я показал, по дороге, м⟨ежду⟩ п⟨рочим⟩, лежит гуано. А я пошел дальше. И тут какие-то двое. Один мне показался знаком, и я поздоровался. Вроде Манухин суровый. Он сказал: «Я с вами не знаком». И вынул две рисовые лепешки: он из России. Я задумал разогреть. И тут какой-то молодой военный. Он потянулся к сковороде с этими рисовыми лепешками, и я ударил его по руке, но он так * только руку поджал и так кротко, и опять потянулся. Мне показалось, что я сделал больно (как от пореза), и мне стало стыдно, я ему отдавал половину.

Л. 24 об. (в развороте с л. 25)

25) ** Менада
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Е. Д. Унбегаун
Ел. Ев. Мамченко 4 м⟨ассаж⟩

26) *** Менада
Чижов
Б. Г. Унбегаун

27) **** Е. Е. Мамченко 5 м⟨ассаж⟩

* *Было*: тогда
** *Параллельно записи от 24—25 VI.*
*** *Параллельно записи от 25—26 VI.*
**** *Параллельно записи от 26—27 VI.*

Pascal
О. Ф. Ковалевская

28) * А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Менада

Л. 25

23—24. VI

Собрание, стоят. Е. Д. Унбегаун и ее дочь (маленькая девочка). Я против чего-то бунтую. Но народ разошелся. И все мое — впустую.

24—25. VI

Анненков. Выговаривал нашей консьержке, шумел. И ушел: каменная лежит. Что он наделал: теперь житья не будет. А мне надо корректуру отправить — и это, предполагалось, сделает консьержка. И вижу, идет. Неужто все обошлось?

25—26. VI

Сон стерся.

26—27. VI

Lély — говорит по-русски. Мы в России. Комната с кроватью. Германова — хозяйка. Но как дальше? У нас нет документов. И что мы должны делать? На волю мы не решаемся выйти. И есть хочется.

27—28. VI

Пришвин — уезжает, прощается. Почему-то жутко. Демоны кружатся. И тоже почему-то жутко.

* *Параллельно записи от 27—28 VI.*

28—29. VI

Очень длинный сон. С. П. входит в мою комнату: очень низкая, но просторная, очень убранная, вся в коврах и много столов. Около стола, свернувшись, лежит пес — огромный, темная шерсть. — Я говорю, показывая С. П⟨авловн⟩е: «Вот ослабел как, но есть нечего!» А мой «медведюшка» пропал. И С. П. смотрит с большой жалостью.*

Л. 25 об. (в развороте с л. 26)

26. VI ** † Ник. Ник. Черепнин[52]

12 VII 1944† Корсак[53]

29) *** Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Шмелев
А. Н. Полякова

30) **** Maugé
M-me Maugé
Н. Г. Львова
Ковалевская
Менада
А. Н. Полякова

Л. 26

В Москве спускаемся на Земляном валу[54] к Высокому мосту. Все в снегу, и так намело и оледенело, по торцевой[55] едва пробрались — выше забора снег — оледенелый. По дороге какие-то

* *Продолжение записи на л. 26.*
** *Параллельно записи от 28—29 VI.*
*** *Параллельно записи от 29—30 VI.*
**** *Параллельно записи от 30—1 VII.*

и все молодые — «гимназисты» продают «рыбу». Но я не купил — ищу дорогу, много гуано.

На новой квартире. В шкапу икона «Три радости»,[56] и вся разобрана. Я спрашиваю у С. П., и она мне подсказывает: все отдельно: риза и доска — надо отыскать где — передо мной только, как промокашка — верхняя доска иконы. А самый шкап, как «фур» (духовка).

В нашей квартире много народу. В. П. Могилевский и С. Ю. Штерн. Это квартира всего на ночь, а не знаю, где и прилечь, и нет сортира.

Я говорю С. Ю.: «Какой дурак нанял эту квартиру?»

И опять появились те гимназисты с «рыбой», но * они продают еще что-то.

29—30. VI

Дорога в гуано. Митрополит Евлогий. Какие-то истощенные подростки: мальчик и 2 девочки: меня не видят.

30—1. VII

Как это я забыл сон. А снилось: дорога.

Л. 26 об. (в развороте с л. 27)

1) ** Б. Г. Унбегаун
Е. Д. Унбегаун
Б. Г. Пантелеймонов

3 посылки 2) *** Бахрах
Е. Е. Мамченко, 6 м⟨ассаж⟩
А. Н. Полякова

* *Было*: они
** *Параллельно записи от 1—2 VII.*
*** *Параллельно записи от 2—3 VII.*

Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

3) * Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
Maugé
M-me Maugé
Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩

4) ** Е. Д. Унбегаун
Е. Е. Мамченко, 7 ⟨массаж⟩
Б. Г. Унбегаун
Менада

5) *** Н. Г. Львова
П. М. Кост⟨анов⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Б. Г. Унбегаун
Менада
А. Н. Полякова

6) **** И. П. Кобеко
Chuzeville
Б. Г. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 27

1—2. VII

«Лопата» живет у нас. Выхожу в сад. Яблоко — столько яблоков, и там опять «Лопата» в кустах.

* *Параллельно записи от 3—4 VII.*
** *Параллельно записи от 4—5 VII.*
*** *Параллельно записи от 5—6 VII.*
**** *Параллельно записи от 6—7 VII.*

2—3. VII

Простуженный, и сны-обрывки. И все из памяти выскочили. Может, днем вспомню. Полонск⟨ий⟩ Я. Б.

3—4. VII

Н. М. Ремизов и сложное мысленное рукопожатие.

4—5. VII

3 звонка, пытаюсь отворить дверь — не поддается. И поезд тронулся.

5—6. VII

Кабо (Dr.⟨?⟩ Kahan ⟨?⟩) за ширмами лежит, проснулся, я у стола — не хочется мешать, и знаю, надо уйти — а куда? И я очутился в канаве, там навалено гуано, и вокруг все вязко, как в болоте. Но это сарай, куда заходят. Я поднял большой нож и не знаю, брать его или оставить. И С. П. лежит в стороне. Она говорит, что был Евлогий и что она провела несколько часов в квартире Левина. И тут вбежал какой-то, похожий на Лифаря, и что-то репетирует, а кто-то говорит: «Бутчик против вашего предисловия к „Скверн⟨ому⟩ анекдоту“».[57]

6—7. VII. Купальская ночь

С. П. встревоженная. Я ей говорю, что хватит мне заплатить за терм[58] и налог. А живем мы на Океане у Fleury. В доме надо занимать место: к самому углу (п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ я увидел стул Головиной посередке).

Л. 27 об. (в развороте с л. 28)

7) * Менада

А. Н. Полякова

* *Параллельно записи от 7—8 VII.*

Б. Г. Унбегаун
В. П. Никитин
Maugé
M-me Maugé
Оля Андреева
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалевская

8) * Менада

9) ** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Е. Мам⟨ченко⟩, 8 ⟨массаж⟩

Л. 28

7—8. VII

Странно, наша квартира: мы живем не одни. Мне надо в одно место, прежде это был «загончик», а теперь просто в комнате около кровати. Принесла консьержка квитанцию — терм. Я заглянул: кому 100 000, кому 50 000, а нам — 10 000 fr. Вот думаю, как все повернулось, — откуда достать, 10 000 никогда не было. И С. П. тут — куда нам идти. Какие-то молодые люди, и одеты хорошо, и видно, литературные — такие были в ⟨18⟩40-х годах: Валуев, Грановский, Герцен. Из Пензы один.[59]

8—9. VII

Никак не могу напасть на настоящий сон. Все: то — то. То С. П. берет меня за руку и в свою комнату, и начинает креститься: я понимаю, мы уезжаем, это перед дорогой. То — но вот и забыл, перебил стук, думал: газета, поднялся — нет, показалось.

* *Параллельно записи от 8—9 VII.*
** *Параллельно записи от 9—10 VII.*

9—10. VII

Под утро гроза. Гром и разбудил, прервал сон: мы подым⟨аемся⟩ по широчайшей лестнице с площадкой, по краям площад⟨ки⟩ чуть прикрыто — провал — С. П. идет именно по этим самым опасным местам,* а я все окликаю, беру ее за руку, отводя к середине. А подымаемся мы, пройдя через консьержку: я, выйдя, с возмущением из комнаты: там итальянец из лавки на углу — он размахивает руками **

Л. 28 об. (в развороте с л. 29)

145+100=245

10) *** А. А. Александр⟨ова⟩
(развинчатая)
Н. Г. Львова
А. В. Бахрах
Менада

11) **** Е. Е. Мамченко, 9⟨массаж⟩
Менада

12) ***** Може
Н. Г. Львова
Александрова
А. Н. Полякова
Чижов
Менада

13) ****** Менада
Елиз⟨авета⟩ Ник⟨олаевна⟩

* *Было*: д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, она держится за стенку
** *Продолжение записи на л. 29.*
*** *Параллельно записи от 10—11 VII.*
**** *Параллельно записи от 11—12 VII.*
***** *Параллельно записи от 12—13 VII.*
****** *Параллельно записи от 13—14 VII.*

Л. 29

в этом тоненьким итальянце какая-то жгучая боль. Я хочу занять место у дверей, и в это время на стул плюхнулась какая-то дама, и итальянец еще более, размахавшись, захохотал. А я кричу: «Мое место!» И вышел, и в прихожей — огромная комната, у лестницы сидит карлица и вертится на стуле — и тут я стал подымать⟨ся⟩ с С. П. по железной широкой лестнице.

10—11. VII

В театре, еще занавесь не поднялась. И вижу, Керенский, он занял место, это для него оставили — все занято. Потом он подошел ко мне, поздоровались.

11—12. VII

Перебирал книги. И что-то было жутко: мысль, что я во всем доме один.

12—13. VII

М. Н. Аитова. Собрались, ждем Вл⟨адимира⟩ Дав⟨идовича Аитова⟩. Но места* все заняты, кто-то перебивает меня.

13—14. VII

Н. А. Оцуп пришел к нам, вышел в окно. И вдруг исчез. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, пошел к «хозяйке», мы живем в меблированных комнатах. «Ах, — думаю, — будет история!» По-соседству Серов рисует, там и Оцуп. Он вернулся, и я говорю: «Как это назвать, ведь это же непорядочно: влезть к соседям от нас?» А он нахмурился, очень обиделся. «Так этого оставить нельзя», — сказал он. И тут я поцеловал ему руку.

* *Было*: не все

14—15. VII

Наверное, видел что-то. Но проснулся под чудесное: проходя, пели плясовую с такими необычными «заключениями» — да это только Стравинскому впору.[60] *

Л. 29 об. (в развороте с л. 30)

14) ** Н. Г. Львова

15) *** А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун

16) **** Е. Д. Унбегаун
Менада
Племянник С. Я.
Е. Е. Мамченко 10 м⟨ассаж⟩

17) ***** Е. Д. Унбегаун

Л. 30

Потом пробудил свист — тончайший, и птице не впору, и ****** женский голос с надрывом: и задира, и по́ддавка, мужское невнятно, только этот свист — возвращались с ******* фейерверка. Палили там около полночи, а еще не затихло,******** слышу, пожарные «алармируют» — это у Porte d'Auteuil.[61]

---

* *Продолжение записи на л. 30.*
** *Параллельно записи от 14—15 VII.*
*** *Параллельно записи от 15—16 VII.*
**** *Параллельно записи от 16—17 VII.*
***** *Параллельно записи от 17—18 VII.*
****** *Было:* пел
******* *Было:* иллюмина⟨ции⟩
******** *Было:* ⟨1 нрзб.⟩

15—16. VII

Мать Сувчинского. Я посылал какой-то свой альбом, и вот он вернулся — помятый.

Читая «Жизнь Погодина» (Барсуков), вижу, что Розанов под большим влиянием: дневник Погодина — вот источник стиля Розанова.

16—17. VII

После зноя вдруг свежо, но я наконец спал с открытым окном. И вчера после массажа почувствовал какую-то слабость и «нетерпение» (едва — «через силу» выписывал из воспоминаний Панаева[62]). А ½ 10-го озноб — 37° (для меня это много), ½ кофеина и горяч⟨ий⟩ чай. Лег в 12-ть. Но долго не спал после чтения — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, все еще был жар.* Сна не помню.

Сейчас 9 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩ — 36°.

17—18. VII

У З. Н. Гиппиус. Она лежит. Мы оба около Ив⟨ана⟩ П⟨авловича⟩ Кобеко. Я его рекомендую: племянник Публич⟨ной⟩ библиотеки.[63] ** З⟨инаида⟩ Н⟨иколаевна⟩ поднялась и пошла, и мы заметили по ее следам «кровь» — отпечаток ноги. Удивляясь, мы переглянулись.

Я вошел в комнату: лежит З⟨инаида⟩ Н⟨иколаевна⟩ в сером. И очень ласково со мной. И я провел рукой по лицу и почувствовал шершавое что-то, и отстранил руку. И вижу,***

Л. 30 об. (в развороте с л. 31)

18) **** Н. Г. Львова
Менада

* *Было начато*: При

** *Было*: С. П. вышла.

*** *Продолжение записи на л. 31.*

**** *Параллельно записи от 18—19 VII.*

А. А. Ладинский
19) * Е. Д. Унбегаун
Оля Андреева

Л. 31

но делаю вид, что не понимаю, чего она хочет. И думаю: это она перед смертью. В это время входит С. П. «Слава Богу!» — обрадовался. И отошел и показываю на З⟨инаиду⟩ Н⟨иколаевну⟩.

Вышли. С. П. пошла внизу, а я по верхней. И спускаюсь по широкой каменной лест⟨нице⟩ и слышу: там С. П. упала. Спешу. Слава Богу, ничего не случилось. «Надо было поверху идти, — говорю, — ничего бы не случилось». И пошли вместе.

Сеничка Кугульский, он провел нас ⟨в⟩ свой дом. И куда-то вышел. Я растворил дверь — это уборная, но чистая. И вот и Сеничка. И какой-то похожий на Цейтлина. Что-то спрашивает. И мнется. «Его надо было оставить обедать», — говорит Сеничка. Да, это какой-то приезжий, без карточек и не знает, где ему найти обед — рестораны закрыты, голодный.

В редакции NRF. Parain. Поздний час. И вдруг шум и гам: цыганы.

18—19. VII

Ночью будили криками. И спугнули сон.

19—20. VII

Читаю Барсукова «Жизнь Погодина», сочиняя свои страницы из жизни Авдотьи Петровны Елагиной.[64]

* *Параллельно записи от 19—20 VII.*

Л. 31 об. (в развороте с л. 32)

† Paul Valery[65]

Однажды я с ним разговарив⟨ал⟩
я подумал: вот
«латинская ветвь»,
ничего круглого, все
отточено.

20) * Кобяков
Бахрах
Chuzeville
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Менада

21) ** Maugé
Чижов
Никитин
Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
С. Ю. Штерн

22) *** Менада
Никитин
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
И. П. Кобеко

23) **** Менада
Е. Д. Унбегаун

24) ***** Никитин
Chuzeville
Менада

* *Параллельно записи от 20—21 VII.*
** *Параллельно записи от 21—22 VII.*
*** *Параллельно записи от 22—23 VII.*
**** *Параллельно записи от 23—24 VII.*
***** *Параллельно записи от 24—25 VII.*

О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Елиз⟨авета?⟩ Ник⟨?⟩
(Дриада)

Л. 32

20—21. VII

Последнее, что запомнилось: мое «соммье»[66], на простыне песок: м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, и блохи. Я рукой стряхнул.

21—22. VII

Евреинов у доски: мелом пишет о каких-то представлениях. Мы переехали на другую квартиру — нет кухни, и вообще пусто, и только уборная.

22—23. VII

Романов.

23—24. VII

Петр Великий. Завтра похороны. Он мертвый лежит у нас на полу за ширмами в гробу. Вечер. К завтрому ⟨так! — *Ред.*⟩ надо его переложить. И я перевертываю его. Он темный и куски * сырого говяжьего сала кусками: сало я под него ** кладу. Я тороплюсь…

24—25. VII

Едем куда-то. С нами секретарша нашего дяди — редко противный голос. Остановились на пороге или, лучше, застряли в дверях: мы сидим в какой-то коробке. Входит Виктор (Ремизов), только не такой, а выше и стройней. Секретарша ему выписывает: ввиду «уплотнения», ваша дочь жить тут не может (а она живет на 3 этаже); а я понимаю — это меня гонят с квартиры. И мы едем

* *Было*: те⟨ла⟩
** *Было*: полож⟨ил⟩

дальше — куда, я не знаю. И куда приехали, н⟨е⟩ знаю, билеты взяты, надо торопиться, но куда — не знаю.

Л. 32 об. (в развороте с л. 33)

25) * Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
Кн. А. Оболенский
Менада

26) ** Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Менада
Олечка Андреева

27)*** Никого

28)**** Унковский
Менада
Никитин
Chuzeville
К. Д. Унбегаун
Паскаль П. К.
Паскаль Е. В.
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Л. 33

25—26. VII

Мутный сон. Очень книжный. Разбирал рукописи.

* *Параллельно записи от 25—26 VII.*
** *Параллельно записи от 26—27 VII.*
*** *Параллельно записи от 27—28 VII.*
**** *Параллельно записи от 28—29 VII.*

26—27. VII

И опять книги. Разбираю. Lély…

27—28. VII

Выдался день: г о н е н и е. Итальянец, у к⟨отор⟩ого покупали с 1933 г., — «надо, — говорит, — новую запись», и хотел мне выдать какой-то подозрительной колбасы (из консервов); у соседки — каждый раз продавщица чт⟨о-то⟩ говорит мне: какая-то насмешка, но я точно не понимаю и молчу — и на этот раз повторилось, но т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ я был один, она повторила, смеясь, какое-то слово, наконец, у Nicolas не дали мне вина — да, мой № только в воскресенье, но часто давали раньше, это сосед наш в доме, по лестнице.

И во сне видел Martiré, хозяйку-лавочницу.

28—29. VII

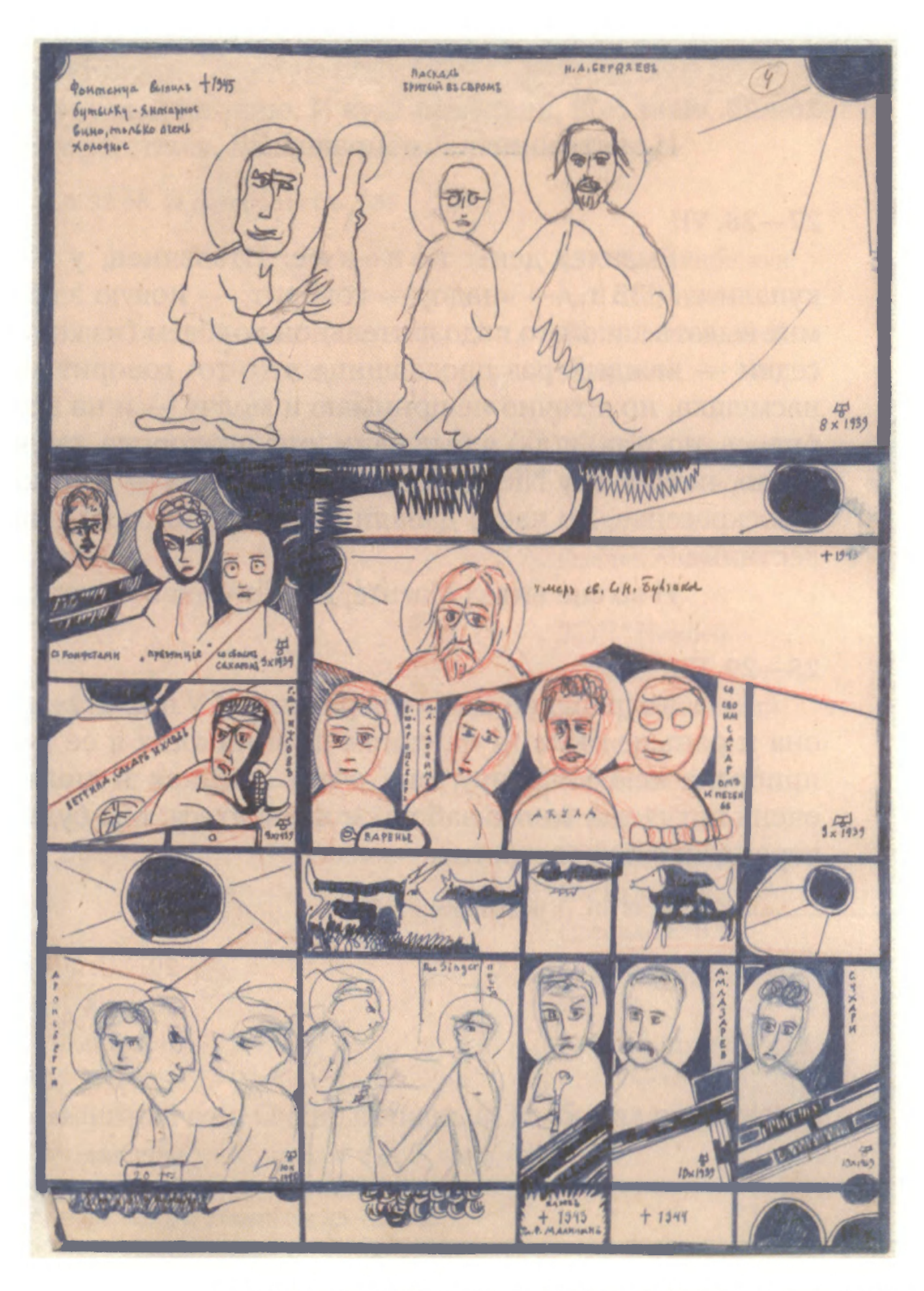
Кодрянские еще не вернулись.[67] У них служит какая-то — она и раньше была (а на самом деле никогда я ее не видел), она прибрала всю квартиру, она очень кроткая и молчаливая. Она очень похудела: много заботы и нагибаться. Мы будем приходить через день. Так и встретим.

Л. 33 об. (в развороте с л. 34)

29) * О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Менада
Паскаль

30) ** Шмелев
Менада
А. Н. Полякова

* *Параллельно записи от 29—30 VII.*
** *Параллельно записи от 30—31 VII.*



А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун

31) * Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
Менада

л. 34

29—30 [31. VII]. VII

Свой глаз: около зрачка кровь. На почте посылка от Fleury. А от другой посылки только крышка — деревянная, оклеенная бумагой. Старик, он выдает посылки, сказал, заметив, что я не хочу брать: «Это для сортира». Дома четыре небольших блюда: еда — все закрытые. Я подумал: это мне на неделю.

30—31. VII

Какая-то, похожая на жену Мамченко, приходит к нам: она заботится о нас. Вот и сейчас пришла: скромная, в сером. Я шел по улице за городом: поют, музыка, — трактир вишневого цвета.

31—1. VIII

Придет зять Кабо до 12-ти. Ка⟨к⟩ бы не проспать! Мы живем очень высоко. Манифестация. Я заглянул в окно. Через улицу богатый дом, вышла какая-то, она похожа на хозяйку Fami, высокая, и поднялась к окну, и вошла к нам: она принесла большой кувшин с шампанским. Очень приветлива. Она пообещала заходить. И опять спустился к себе и на мгновение я как бы спустился к ней: там зеленый двор и всякие службы, и еще какая-то, ей она рассказывала, что была у нас.

* *Параллельно записи от 31 VII—1 VIII.*

Л. 34 об. (в развороте с л. 35)

1) * Оля Андреева
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
П. И. Терещен⟨ко⟩
(Чайковск⟨ая⟩)
Е. Д. Унбегаун

2) ** Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
Менада

3) *** Карский
Maugé
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
От Пантелеймон⟨ова⟩
К. Д. Унбегаун

Л. 35

1—2. VIII

Разломило: шея и к сердцу. Сон мутный. И нет памяти: д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, от кофеину.

2—3. VIII

⟨1 нрзб.⟩. Я показываю на свою кожаную тетрадку с продовольственными карточками: «забыл, — говорю, — Вейдле». Выхожу в другую комнату: она вся стеклянная, как у Church'а. Ясный теплый день. В стороне Бердяев. Я хотел ему рассказать о моем про-

* *Параллельно записи от 1—2 VIII.*
** *Параллельно записи от 2—3 VIII.*
*** *Параллельно записи от 3—4 VIII.*

екте «Парижский сборник».[68] И вижу, он задумался. «Вы о чем-то очень думаете», — говорю и отхожу к середке. А там — видно очень далеко — из какого-то павильона сначала вышли двое, все военные, а потом дама и с ней не военный. И еще, и еще. И стройно пошли, сюда идут — нет, мимо дома: это демонстрация? — но все без остановок и какой порядок! И какой чудесный летний день.

3—4. VIII

Все еще больно. А вчера с Maugé и писал, и разговаривал, а * днем с Карским. Спал, как убитый. Мне кто-то говорит: у меня воротничок грязный, надо переменить. А я думал, вот чудак, не видит, это воротник не грязный, а просто ничего не осталось от него, все истлело.

Л. 35 об. (в развороте с л. 36)

4) ** Менада
Никитин
О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
Е. Д. Унбегаун
Бахрах
Руманов
Руманова
Н. Г. Львова
Chuzeville

5) *** Е. Д. Унбегаун
Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Н. Г. Львова

* *Было*: утр⟨ом⟩
** *Параллельно записи от 4—5 VIII.*
*** *Параллельно записи от 5—6 VIII.*

Б. Г. Пантелеймонов

6) * Из Алжира от
Торск⟨ого⟩[69]
Е. Д. Унбегаун

Л. 36

4—5. VIII

Не мог заснуть: горела нога. И сон стерло. Но спал, не просыпаясь.

5—6. VIII

Идем по Champs-Élysées вверх. У нас нет квартиры. В какую-то гостиницу. А там будто нас ждут: кто-то предупредил. В комнате неудобно и кофею не выпить: дают простывшее. И мы решили уехать. И заявляем. А хозяин недоволен: «Я думал, что вы на 1½ месяца, да так меня и предупредили». Но мы все-таки покинули гостиницу. В чемодане я увидел, я думал, что ножик из гостиницы, оказалось — деревянная красная ручка от кастрюли. Уезжает Плевицкая и ее дочь. Я прощаюсь с Плевицкой.

6—7. VIII

Брат Сер⟨афимы⟩ Пав⟨ловны⟩, и сёстры, и Наташа. Я должен написать какое-то удостоверение. Они недовольны. С. П. меня *окликает* с горечью. От этого оклика я проснулся.

Поезд в поле. И станция далеко. Но я думаю, успею. И мы пошли с В. В. Розановым. Поднялись по каменной лестнице: там уборная. И заторопились: кто-то окликает — сирена на все поле: 3 звонок. Но тут Зеелер: ч⟨то⟩б⟨ы⟩ я написал Вар⟨варе⟩ Мих⟨айловне⟩, и подает бумагу. «Да успеете!» — настаивает. Я в нерешительности. И проснулся.

* *Параллельно записи от 6—7 VIII.*

Куда-то я шел — к Люксембургскому саду, еще дальше. И вот возвращаюсь, больше половины прошел. Хватил⟨ся⟩ — палки нет: там оставил.

Л. 36 об. (в развороте с л. 37)

7) * Вад⟨им⟩ Андреев
Оля Андреева
Ол. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Ол. Н. Можайск⟨ая⟩
Л. Е. Руманов

8) ** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

9) *** Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
А. В. Бахрах

Конец войны с Японией.[70]

10) **** Maugé
Suzanne
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Менада

11) ***** Оля Андреева
Н. Г. Львова

* *Параллельно записи от 7—8 VIII.*
** *Параллельно записи от 8—9 VIII.*
*** *Параллельно записи от 9—10 VIII.*
**** *Параллельно записи от 10—11 VIII.*
***** *Параллельно записи от 11—12 VIII.*

Менада
Никитин

12) * Менада
Е. Д. Унбегаун

Л. 37

7—8. VIII

У нас сделали собрание; какая-то дама и Вл. Н. Г⟨?⟩. Очень это неудобно. И мы переходим в другую комнату. И они за нами.

8—9. VIII

Куда-то ехал. Меня подвезли в коляске. Это мне очень облегчило, а то б пешком когда бы дошел.

9—10. VIII

Едва поднялся. Дождик. Сон был тягучий, серый. Не могу вспомнить.

10—11. VIII

Какие-то обрывки. К ночи на меня наплывает черная волна. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, — она и погасила сон.

11—12. VIII

Соф⟨ия⟩ Конст⟨антиновна⟩ Дориомедова, я очень рассердился на нее, она стала уверять меня, что я «переменился», как другие, и стал вроде «советского патриота».[71]

Я ей говорю: 25 лет я думал так, а они только теперь «прозрели», и потому можете смотреть и слушать этих старцев, лепечущих зады. Но С. К. не унималась. Какой-то раздраженный сон.

---

* *Параллельно записи от 12—13 VIII.*

12—13. VIII

У нас поселился Диксон. Он озабочен: огромная связка с книгами, не расстается. Пущено отопление, во всех комнатах радиаторы. С. П. проверяет. Все ярко, но чувство — поверхностности. Иоланта Мириманова жалуется: у них нет отопления. Проходит наш хозяин, согнувшись.

Л. 37 об. (в развороте с л. 38)

13) * О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Окончательно подписано перемирие с Японией	14) ** Н. Г. Львова О. Ф. Ковалев⟨ская⟩ Е. Д. Унбегаун Чижов

15) *** Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Може
Сюзанна

	16) **** Е. Д. Унбегаун
	А. Н. Полякова
На кладбище:	Н. Г. Львова
	О. Андреева

17) ***** Комаров
П. И. Чайков⟨ская⟩
Н. Г. Львова

* *Параллельно записи от 13—14 VIII.*
** *Параллельно записи от 14—15 VIII.*
*** *Параллельно записи от 15—16 VIII.*
**** *Параллельно записи от 16—17 VIII.*
***** *Параллельно записи от 17—18 VIII.*

15. VIII
†Алекс⟨ей⟩ Евгеньев⟨ич⟩
Чичибабин[72]

О. Ф. Ковалевская
И. П. Кобеко
П. М. Костанов
Е. Д. Унбегаун
от Може

18) * О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Е. Д. Унбегаун
(белая палка)
Никитин

9) ** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Л. 38

13—14. VIII

Шклявер. Дают пирожные, какие-то шоколадные палочки. Я взял. «Да берите еще!» — смеется.

14—15. VIII

Уезжаем. Вот и наш чемодан выдали. Остается: входят Сувчинский и его жена. И с нами здороваются. Адрес? «По-старому», — говорит Сувчинский. А я не помню. Теперь нам можно ехать. — А это опять Сувчинский: прыгает на одной ножке: птичку представляет.

15—16. VIII

Рисовал и во сне.

16—17. VIII

Литературный вечер. Я должен читать по-франц⟨узски⟩. Эренбург. И Аронсберг.

---

* *Параллельно записи от 18—19 VIII.*
** *Параллельно записи от 19—20 VIII.*

17—18. VIII

Видел, лежим с Chuzeville'ем в ящике, но просторно. Получена посылка. И надо отвечать, и это меня мучает: идти на почту.

18—19. VIII

Какие-то два слова и к ним замечания, на лоскутках. Одно — вроде «осколок», другое «оголтелый». Эти слова ⟨с⟩ замечаниями я хочу как бы обрисовать, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ они имеют форму. А люди — не помню, они что-то передвигали.

Paraiп.

19—20. VIII

Шел по берегу моря — под скалами — взобрался на* выступ. Мне дали дорогу — еще какие-то спускались, пространство узкое. Кака⟨я⟩ светлая вода... Я узнал, это Океан — Бретань.

В ресторане. Я сел за стол. Другим подали голубцы. А мне нет. Я понял, что не заказал. Подошел к хозяйке, она тут же — ест. И не знаю, как сказать: «Я забыл заказать». «Ordonner?»[73] Она поняла. «Через час, — и прибавила, — с четвертью».

Л. 38 об. (в развороте с л. 39)

20) ** Lély
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
С. Н. Яковлев
Шмелев

21) *** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
† «Мамочка».[74] Она говорила
укроп вместо микроб.

* *Было*: на верх
** *Параллельно записи от 20—21 VIII.*
*** *Параллельно записи от 21—22 VIII.*

22) * О. Ф. Ков⟨алевская⟩
Е. Д. Унб⟨егаун⟩
М. Г. С ⟨?⟩

23) ** О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Н. Г. Львова
Менада

24) Бахрах
О. Ф. Кова⟨левская⟩
Е. Д. Унбегаун

25) *** Никитин
Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

26) **** Зайцев
Морозов
Chuzeville
Н. Г. Львова
Аронсберг Е. Ю.
Аронсберг А. И.
Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
ее ученица

* *Параллельно записи от 22—23 VIII.*
** *Параллельно записи от 23—24 VIII.*
*** *Параллельно записи от 24—25 VIII.*
**** *Параллельно записи от 25—26 VIII.*

Л. 39

20—21. VIII

Какую-то круглую пластинку, по ней можно что-то получить, но я не знаю что, я ее берегу.

21—22. VIII

Молоко.

22—23. VIII

Пантелеймонов и Лопата, но она очень изменилась: нос ей сделали новый, трудно узнать. В саду. Пантелейм⟨онов⟩ каким-то читает и на нас никакого внимания. А нам надо ехать. Тут мне дают каких-то денег «невиданных» — бумажки* с красками, я должен дать 5 fr. И не мог разглядеть.

23—24. VIII

Барон. Потом С. П. выходит. Я догнал ее и заглянул в лицо — как она плохо смотрит.

24—25. VIII

Н. Г. Львова вошла, запыхавшись, белая, бледная, как налитая.

25—26. VIII

Все перевертывался: болит нога. И во сне перекладывал и рисовал, зачеркивал** то, что *болело*, — успокаиваясь, а не зачеркнутое *белело* с фигурками.

---

* *Было*: очень тонкие бумажки

** *Было*: боль

26—27. VIII

Ив⟨анов-⟩Разумник, тощий, в сером, маленький, вошел. С. П. как-то с ним неприветливо. И потом спохватилась и стала за ним ухаживать. Я сказал: «Вот, не печатают». А он: «И не надо». — «Я читаю», — сказал я.[75] И перевернул страницы огромной книги: наверху объявление Достоевского.

Л. 39 об. (в развороте с л. 40)

27) * Оля Андреева
Вадим Андреев
Менада

28) ** Менада
Зеелер
Б. Унбегаун
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Полякова

29) *** Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Менада

снимал

30) **** Морозов
Н. Г. Львов⟨а⟩
Кобяков
А. Н. Полякова
Менада
Е. Д. Унбегаун
Може

* *Параллельно записи от 27—28 VIII.*
** *Параллельно записи от 28—29 VIII.*
*** *Параллельно записи от 28—29 VIII.*
**** *Параллельно записи от 29—30 VIII.*

Читал
о «Скверном анекдоте».[76]

С. К. Маков⟨ский⟩
А. В. Руман⟨ов⟩
Л. Е. Руманова
А. В. Бахрах
С. К. Маковский
⟨так! — *Ред.*⟩

31) * Никитин
Оля Андреева
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Л. Е. Руманова

1) ** Унбегаун
Може
Мадам Може
Chuzeville

Л. 40

27—28. VIII

Ехали по электр⟨ической⟩ дороге. Я не знаю, кто за мной, я впереди: управляет какой-то в башлыке. Остановка. Чижов. И мне дали кусок, на вид невзрачный, а это оказалась осетрина. И я все съел.

28—29. VIII

Какой-то «мальчик Гржебин» хотел у меня отнять пакет, мне его прислали, но я не дал. И *** пошел к нам народ. Заняли всю комнату: это всё актеры и актрисы, и Евреинов: «Сниматься!» Я не знал,

* *Параллельно записи от 30—31 VIII.*
** *Параллельно записи от 31 VIII—1 IX.*
*** *Было*: стали при⟨ходить⟩

что делать. А потом, возмущенный, резко: «Подите вон!» А главный говорит: «Да ведь нам разрешила О. Н. Можайская (Менада)».

29—30. VIII

П. И. Терещенко-Чайковск⟨ая⟩. Очень плохо причесана. И когда говорят ей, она сердится. У нее странное устройство: внутренность в виде раковины, но с зазубринами: я потрогал — каменное, но не холодное.

30—31. VIII

Сон прерван газовиком.

31—1. IX

Не могу вспомнить: очень ослабел.
Вздрог, но не головой, а в руках и в голову.
Схватился за огонь.

1—2. IX

Все писал. Живопись: глаз — рука — свет.
Литерат⟨ура⟩: мысль — голос — свет (сердце).
Графика: *линия* (характер)
как мы линейны.

Л. 40 об. (в развороте с л. 41)

2) Н. Г. Львова
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Никитин

Л. 41

2—3. IX

Я вернулся домой. Около кровати по стене, где висят всякие тряпки, мне показалось — клоп. Я подумал, это то, чего я боюсь и в *действительности*. Оказалось, что это какая-то шелушинка.

Я выглянул в окно. Приезжий, он отличается от всех, высокий и одет по-другому. Он меня увидел. «И меня тоже!» — сказал я, подумав: пусть меня проэкзаменуют.

С. П. вошла. И с нею гость. И я сказал: «Запишите. По русскому».

И подумал, я выдержу. С. П. поможет.

Брат С. П.* в отдалении. Говорит, как читает, о русской литературе. И говорит: «Я слушаю всегда по радио — но потом спорят» — это всегда так, без этого ни одного собрания. Ходасевич.

Мы вышли. Открывать памятник. Я написал письмо. Хочу проверить. Мне подают черный конверт. И фотографии. Показывают: «вот и та, которой памятник». Но лица не могу разобрать: сделано выпукло, но на темном. И все пошли к могиле. И Квили: Вера Геор⟨гиевна⟩ и Исидор Николае⟨вич⟩.

Л. 41 об. (в развороте с л. 42)

3) ** Никит⟨ин⟩
О. Ф. Ковал⟨евская⟩

4) *** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Оля Андреева[77]
Н. Г. Львова

5) **** Морозов
А. Н. Полякова

* *Было:* отдельно
** *Параллельно записи от 3—4 IX.*
*** *Параллельно записи от 4—5 IX.*
**** *Параллельно записи от 5—6 IX.*

6) * Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
Е. М. Островская
А. В. Тыркова
В. Ф. Зеелер

7) ** Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Полякова

8) *** А. Н. Полякова
Комаров (Сосин⟨ский⟩)
Никитин
Менада
2 000 (Маковс⟨кий⟩) С. К. Маковский
Н. Г. Львова

Л. 42

3—4. IX ****

Мы занимаем квартиру — комнаты очень большие. И с нами кто-то живет. Стоит колясочка с нянькой — Ладинский в белом, но не опрятно. Л. А. Полонская ***** прибирает ветки. Я посмотрелся в зеркало — на лбу, над носом красное пятно.

4—5. IX

Чижов снился. Все я ему клал и перекладывал — рукописи.

* *Параллельно записи от 6—7 IX.*
** *Параллельно записи от 7—8 IX.*
*** *Параллельно записи от 8—9 IX.*
**** *В оригинале описка*: VIII
***** *Было:* Я. Б. ⟨Полонский⟩

5—6. IX

Мо⟨дест⟩ Гофман, моложе и крупнее. Я говорю: «Помните, мы исправляли рукописи?» А он так смотрит: не помнит.

6—7. IX

Стерло.

7—8. IX

Мой вечер. В какой-то полустеклянной зале нас человека три. Мой брат, уходя, говорит, обращаясь, что я, мои произведения, религиозного характера и «художественности», но он это говорит, улыбаясь: я понимаю, что ни то, ни се, а что надо что-то сказать. А когда уже мне надо читать, где-то в Плейель,[78] никого нет. Еще месяц назад сделали публикацию, конечно, никто и не знает, забыли. Я хватился — да и я забыл рукопись. Я говорю: я вам прочитаю из «Жития Аввакума»,[79] у меня своего ничего нет, я забыл. И думаю: да ведь так и лучше, не свое.

8—9. IX

Стерло.
Вчера читал Маковскому, возливали, конечно.

Л. 42 об. (в развороте с л. 43)

В 4 ч⟨аса⟩ дня 9. IX
† Зинаида Ник⟨олаевна⟩ Гиппиус[80]
пришла в сознанье
и, взглянув в последний
раз, — заплакала.
«И слезы полились».[81]

9) * Бахрах
Chuzeville
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

10) ** Шузевиль
Бахрах

* *Параллельно записи от 9—10 IX.*
** *Параллельно записи от 10—11 IX.*

Оля Андреева
сын ее Саша
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

11) * Бахрах
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун

12) ** Е. Д. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Полякова

Похороны З. Н. Гиппиус 13) *** Chuzeville
500 фр. Lély
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбег⟨аун⟩

Л. 43

9—10. IX

⟨Видел⟩ Полонских.

10—11. IX

Собрание. Зал со сводами. Я у колонны. А на возвышении — трое. И около меня какая-то дама: она участвует в «обсуждении». Говорят о «Женитьбе» Гоголя,[82] а подразумевают «Скверный анекдот».[83] Там среди троих Аксаков. «А что вы думаете о Кокореве?» — ко мне. А я ничего не думаю. «Он как-то не сделан, — говорят, — слов мало!» — «Да, мало слов. Надо бы прибавить». «Но кто же такой Кокорев, не писатель же?» — раздумываю. И просыпаясь, соображаю, что это Кошкарев[84].

* *Параллельно записи от 11—12 IX.*
** *Параллельно записи от 12—13 IX.*
*** *Параллельно записи от 13—14 IX.*

11—12. IX

Очень жуткие сны. Я был в очереди: голову мне отрубить должны были. На моих глазах кому-то оттяпали, и только жилки торчали. Потом приехал отец. Он как Суханов. Он хочет что-то сказать, но ему не дают. И тут Paraïn.

12—13. IX

Сон путаный. Собрался уходить и вижу, заходит туча глубокая синяя. И все-таки вышел. А тут зовут на ненадолго M-me Welter, и с ней какая-то, а мне в одно место надо. За малой. Доктор, но не Аитов. Он исследует С. П., кончил и стоит за столом. Остается ногти подкрасить. «Я сделаю, — говорю я, — а что с Чекуновым?»

13—14. IX

Евреинов. Я должен пройти через него, как через контроль.

Л. 43 об. (в развороте с л. 44)

1400 Lély		14) * Н. Г. Львова
В. В. Оболенский		
1000 De ⟨1 нрзб.⟩	300 — Chuzeville	О. Ф. Ковалевская
(Chuzeville) Saisons[85]	300 — Менада	Chuzeville
avia ⟨1 нрзб.⟩ (посылка[86])		15) ** Maugé
		M-me Maugé
		Никитин
		А. Н. Полякова
(2000 Пантелеймонов)		16) *** Пантелеймонов
		Н. Г. Львова

* *Параллельно записи от 14—15 IX.*
** *Параллельно записи от 15—16 IX.*
*** *Параллельно записи от 16—17 IX.*

О. Ф. Ковалевская
А. Н. Полякова

ордюр — 17) * О. Ф. Ковалевская
Е. Д. Унбегаун

(250 fr. Долгополов) — 18) ** П. М. Костанов
А. Сосинская
с сыном
Бахрах
Менада
Е. Д. Унбегаун

19) *** Оля Андреева
О. Ф. Ковалевская

20) **** Б⟨аронесса⟩ Таубе
Чиннов
Менада
Бахрах
А. Н. Полякова
Неизвестная

Л. 44

14—15. IX

В Москве. Я шел по переулку: дома высокие коричневые. И той стороной большая латунная доска: тут живет Достоевский. Неровный тротуар, как после бомбардировки. И действительно: на тротуаре могилы — кресты. Я подумал: иду по могилам. А в конце книжный магазин: много выставлено книг. Я посмотрел и ⟨1 нрзб.⟩, думая о Достоевском. «Как неожиданно — куда упали бомбы!»

* *Параллельно записи от 17—18 IX.*
** *Параллельно записи от 18—19 IX.*
*** *Параллельно записи от 19—20 IX.*
**** *Параллельно записи от 20—21 IX.*

15—16. IX

Мамченко. Утенок на окне высоко поет из Вагнера. А потом мне петь. «Куда-куда вы удалились...»[87] — из «Онегина».

16—17. IX

Собрание, чтобы сговориться на какое-то неизвестное собрание. Тут Paulhan и еще кто-то из французов. С. П. беспокоится: ей хочется на это собрание, а говорят, будет очень много народу — 300 человек.

17—18. IX

Рисовал. «Картина» — размер с дверь: одна часть штрихом, другая сплошь.

18—19. IX

Злобин появился — не кувшинное рыло[88], а как томат. Он поздоровался с некоторыми, а потом сделал общий поклон. А я подумал, мне так не суметь. Потом Paulhan.

19—20. IX

Стерло. Целый день переписывал.

20—21. IX

Вышел на опасное место. Площадь. Какие-то согнувшиеся присели: ждут: будут стрелять. А мне надо перейти площадь. И я пошел,* озираясь. Только б дойти до будки, — а дальше? — спрашиваю себя. Не знаю, места неизвестные. И все-таки иду — должен идти.

Л. 44 об. (в развороте с л. 45)

21) ** Н. Г. Львова
Нат⟨аша⟩ Резникова

* *Было:* иду

** *Параллельно записи от 21—22 IX.*

Менада
Никитин
1902 — 1945
«Эпиталама»[89]

22) * Може
M-me Може
Chuzeville
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Менада
А. Н. Полякова

Paysage, № 15 — 23. IX Un homme et le destin[90]
№ 16 — 30. IX — « —

23) ** Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбе́гаун
В. М. Морозов

24) Никитин
Менада
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

25) *** Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова

26) **** А. Н. Полякова
Chuzeville
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

* *Параллельно записи от 22—23 IX.*
** *Параллельно записи от 23—24 IX.*
*** *Параллельно записи от 24—25 IX.*
**** *Параллельно записи от 26—27 IX.*

(300 fr. от Штерна) Саша — «Я не голоден» Pierre Pascal
Алеша — «А бумага есть» Оболенские А. В.
Егор Данилов⟨ич⟩ ⟨Резников⟩ — «На ушко» В. В.
Резникова Ната⟨ша⟩
и сын
Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова

28) * Менада
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Полякова

Л. 45

21—22. IX

Marie-Anne Comnène. А вот и не думал, а увидел.

22—23. IX

Ларионов. Я наполнял свои рисунки: из липы делал целые поленья. Это было очень мучительно, и я проснулся: лежал высоко.

23—24. IX

Терещенко М. И. и его жена. И моя тревога не поспеть. Хлебы — большие и разные. Мне доставали «ситный»,[91] сероватый. И все совершается под землей, как в метро дорога.

24—25. IX

Pierre Pascal. Сон прервал звонок: водосчетчик.

25—26. IX

Я вижу на небе огромную разукрашенную флагами лодку, и музыка. Это Лифарь устроил праздник: танцует. Чувствую,

* *Параллельно записи от 27—28 IX.*

как хорошо там, как летит время, «душа полна желаний»[92] и что-то осуществляется в мгновенья — если переводить на кухонный язык, как ешь что-нибудь очень вкусное. Конечно, не ограничивается мигом, а, как в музыке, полно предчувствий.

Забыл, кто, кажется, Бунин, идет читать о (тоже забыл о ком). Я знаю, будет читать об одной книге, а у того их сто. А Бунин говорит: это ничего, ведь по одной строчке можно все сказать о человеке.

26—27. IX

Рыбы. Ив⟨анов⟩-Разумник. Корректура.

27—28. IX

Вдруг появилась Н. Г. Львова в черном.
Жива ли? И весь сон заслонила.

28—29. IX

Опять Н. Г. ⟨Львова⟩ снилась.

Л. 45 об. (в развороте с л. 46)

† Лид⟨ия⟩ Юдифовна
Бердяева[93]

29) * Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Никитин
Chuzeville
Mauge
M-me Mauge
Е. Д. Унбегаун
От Покровских

30) ** Менада

* *Параллельно записи от 29—30 IX.*
** *Параллельно записи от 30 IX—1 X.*

А. Н. Поляк⟨ова⟩
(на именинах⟨?⟩ и
В. С. Яницкая)
Е. Д. Унбегаун
С. К. Маковский
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

1. X) * Менада
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

2. X) ** Бахрах
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
и ее две ученицы

15 000 (Pavois)	— 5000 Chuzeville (и долг 4.800 —)
3000 Paysage	— 1.500 Chuzeville

3. X) *** Chuzev⟨ille⟩
Чижов
(стрижка)
А. Н. Поля⟨кова⟩
Паскаль

4) **** Може
Менада
Бахрах
А. М. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Мамченко

* *Параллельно записи от 1—2 X.*
** *Параллельно записи от 2—3 X.*
*** *Параллельно записи от 3—4 X.*
**** *Параллельно записи от 4—5 X.*

Л. 46

29—30. IX

Какой-то мордач. Я сначала на него, а как заглянул, а * он смотрит виновато и кротко.

30—1. X

Разбираю ящик с вещами. И там две сухие краски: их можно брать руками. Не знаю, куда их выбросить. Стало быть, они были у нас в доме. 'André (из мясной Belmer) пришел наведаться о говядине, он говорит, что обо мне справляли⟨сь⟩ на Rue Pousssin.[94] Я понимаю, что не на Poussin, а Rue d'Auteuil, за метро — мясник.

1—2. X

В. А. Залкинд. Но все мутно. Наверно, я простудился. Вечерами так плохо.

2—3. X

От холода забыл сон.

3—4. X

Простудил живот. И не могу наладить. Все с грелкой. Сон сгорел.

4—5. X

Мои рисунки, они же и белье. Так ясно: белые лоскутки.

Л. 46 об. (в развороте с л. 47)

5) ** Оля Андреева
Е. Д. Унбег⟨аун⟩

* *Было:* виж⟨у⟩
** *Параллельно записи от 5—6 X.*

		Менада
		А. Н. Полякова
		О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
		6) * Може
		M-me Може
		Chuzeville
		Никитин
		А. Н. Полякова
		Менада
		О. Ф. Ковал⟨евская⟩
		Ее ученица
		7) ** Пантелеймонов
		О. Ф. Ковал⟨евская⟩
		А. Н. Полякова
	Borchevsky Dr.	8) *** О. Е. Чернова
	x (лекарство)	Менада
		О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	xx	9) **** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
		Е. Д. Унбегаун
посылка от Pregel	xx	10) ***** О. Е. Чернова
		Е. Д. Унбегаун
		Менада
		А. Н. Полякова

* *Параллельно записи от 6—7 X.*
** *Параллельно записи от 7—8 X.*
*** *Параллельно записи от 8—9 X.*
**** *Параллельно записи от 9—10 X.*
***** *Параллельно записи от 10—11 X.*

11) * Е. Д. Унбег⟨аун⟩
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
и 2 ученицы
Никитин
Менада

Л. 47

5—6. X

Все продолжается мое «расстройство». Видел во сне Полонских.

6—7. X

Нас выгнали из санатории. А мы обедали за общим столом. Не знаю, что-то С. П. не то пролила, не ⟨то⟩ скувырнула из посуды. И нам некуда деваться, мы в чулане. А потом я вышел: в коридоре, в нашей квартире много вещей, ящиков, одёжа навалена, и приподнялся и вижу великолепный кремовый торт, любимый С. П., и только одно плохо, на нем грязные перчатки. Кто это мог оставить? Но С. П. ничего — видю ⟨так! — *Ред.*⟩, ей понравилось. А перчатки я на пол.

7—8. X

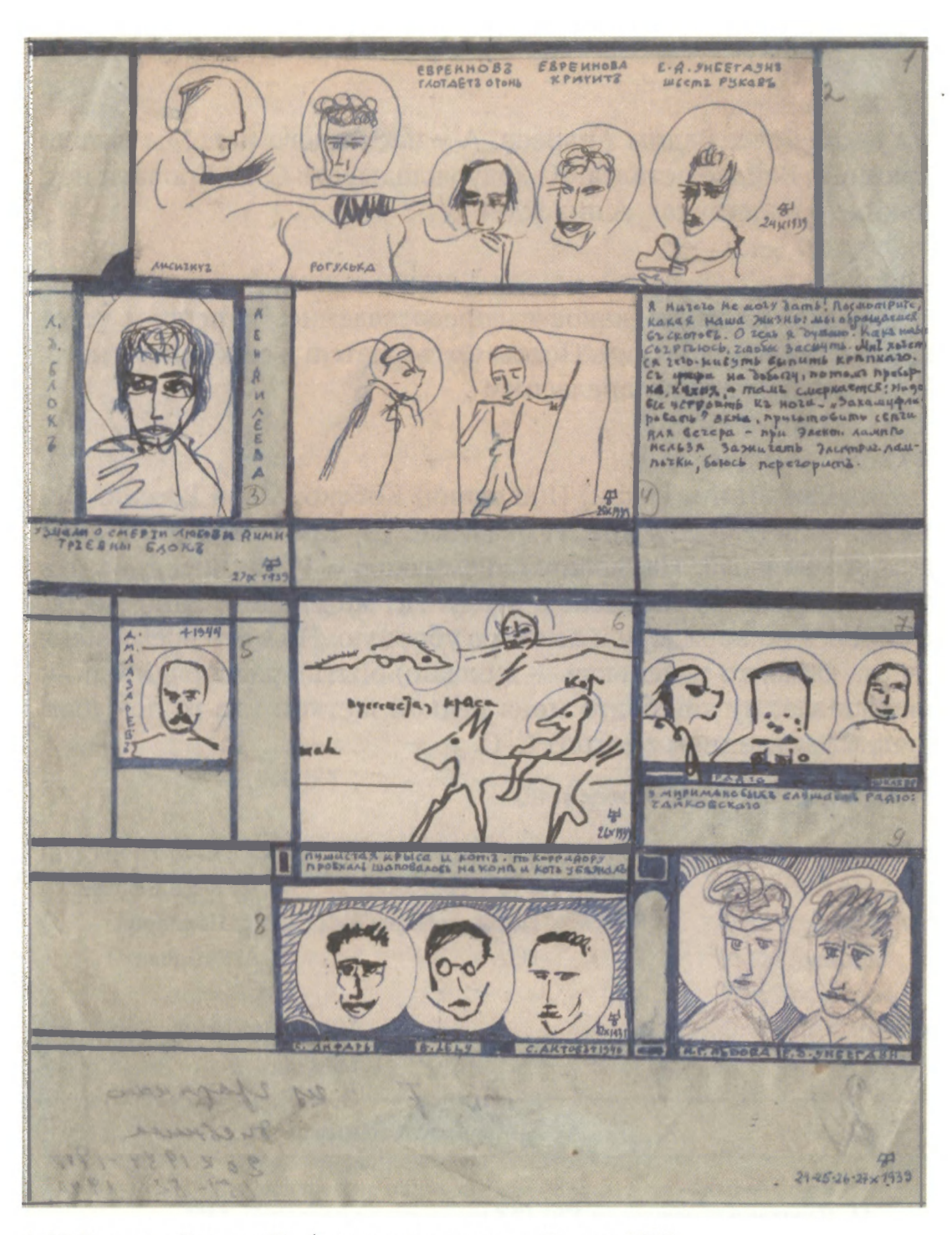
Целая бочка: грибы — розовые шляпки. Смотрим. Я знаю, что С. П. любит. Это рыжики или как?

8—9. X

Поднялся в 11 ч⟨асов⟩ от слабости. И сон заспал. Глаза закрываются. Был вчера доктор. Надо в аптеку, а никого нет, некого попросить.

* *Параллельно записи от 11—12 X.*

А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939



А. М. Ремизов. Лист из «Графического дневника». Париж. 1939

9—10. X

Вейдле, Вадим Андреев. А у нас ничего нет. Мы вышли на кухню. А Вейдле остался. Я * хочу укладывать С. П. Кровати нет, на каких-то подставках. А она ждет.

10—11. X

Мы смотрим какое-то представление: в первом ряду. В первом же — Полонский. Потом повторяется: я сижу около него. С. П. мне дала частичку апельсина.

11—12. X

Гржебин и Ив⟨ан⟩ П⟨авлович⟩ Кобеко. Мы в России. Попали на какое-то собрание. И оказывается, там праздник в честь генерала Ремизова. Называется «Ремизиада». И как я сказал, что я Ремизов, меня пригласили к столу. Но мне надо в одно место. Я пробрался по коридору и вышел в уборную. Но в это время меня настигла какая-то тоненькая — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, распорядитель — и поцеловала, ну как будто меня редкой щеткой кто-то по зубам смазал. С удивлением смотрит С. П.

Л. 47 об. (в развороте с л. 48)

Посылка (Некрасова Е.)	Mrs. L. Nekrassoff 143 Weber str. Havre de Grace Md USA	12) ** Е. Д. Унб⟨егаун⟩ О. Ф. Ковал⟨евская⟩ А. Н. Полякова В. А. Зайцева

13) *** Никитин
Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

* *Было:* пошел
** *Параллельно записи от 12—13 X.*
*** *Параллельно записи от 13—14 X.*

Морозов
Оболенские А. В.
—“— В. В.
Мо́же
M-me Maugé

† Jean Fontenoy[95] — 14) * Chuzeville
Самоубийство в Берлине — О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова

15)** Мамченко
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун

16) *** А. Н. Полякова

17) **** Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
(500 fr.) — Ольга Вл⟨а⟩д⟨имировна⟩
Мар-чек
Бахрах

Посылка Некрасовой — 18) ***** А. В. Оболенск⟨ий⟩
К. И. Солнцев
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

---

* *Параллельно записи от 14—15 X.*
** *Параллельно записи от 15—16 X.*
*** *Параллельно записи от 16—17 X.*
**** *Параллельно записи от 17—18 X.*
***** *Параллельно записи от 18—19 X.*

Pregel[96]

19) * Чижов
А. Н. Полякова

л. 48

12—13. X

Лопата с мальчиком. Крыса и кошка на клозете. Кошка с крысой ** пропали в норке. Пришвин. Одет «очень изящно».

13—14. X

Ларионов пришел взглянуть на мою комнату. Занавески. (А эта комната не здешняя — когда-то в Пензе снимал квартиру.) Театр. Выступает Лифарь, но он не объявлен. Я за кулисами, не вижу. Куда-то едем с С. П.

14—15. X. Покров

Сон вытеснился: стал думать о дневном.

15—16. X

⟨Видел⟩ Мирimановых, Сергея Ремизова, ⟨1 нрзб.⟩. Плохо лежал — высоко. Еще чувствую слабость.

16—17. X

В Сыромятниках в Москве на горке,[97] где жили Ежовы, огромное здание: тут и театр, и типография, и редакция: управляет Сувчинск⟨ий⟩, Ширинский, Савинков. От дома Рябова с Садовой (Земляного Вала) я взял извозчика и приехал,*** и вошел во двор. И тут какие-то стали меня ругать и гнать. И вижу: В. А. Зайцева. Я вышел и иду с горки к нашему дому.[98]

* *Параллельно записи от 18—19 X.*
** *Было*: мышью
*** Было: извозчик

17—18. X

⟨1 нрзб.⟩ (Каспе). Она объясняет что-то С. П. Со мной проще, но для С. П. она раскладыв⟨ает⟩ картофель и письма. Ей очень трудно рассказывать.

18—19. X

Разбирал рукописи. И лицо какой-то. Проснулся от боли. Поднялся, сделал грелку, выпил кофе и опять заснул «свинцовым сном».

Л. 48 об. (в развороте с л. 49)

	19) * Н. Г. Львова Чижов А. Н. Полякова
(500 fr. Венгеров) 160 fr. П⟨елагея⟩ Ив⟨ановна⟩	20) ** Туровер⟨ов⟩ Никитин Maugé M-me Maugé Е. Д. Унбегаун А. Н. Полякова
	21) *** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩ Никитин Н. Г. Львова
(из а⟨мериканского⟩ Кр⟨асного Креста)	22) **** Менада Перевод Шмелев⟨а⟩

* *Параллельно записи от 19—20 X.*
** *Параллельно записи от 20—21 X.*
*** *Параллельно записи от 21—22 X.*
**** *Параллельно записи от 22—23 X.*

(за деньги)
(табак 3 п⟨ачки⟩ Африк⟨анский⟩ докт⟨ор⟩)
(Эрнст 2 п⟨ачки⟩ ⟨1 нрзб.⟩)
(курица Пантел⟨еймонов⟩)

23) * Эрнст
Може
Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Ростик

Л. 49

19—20. X

Я вышел без пиджака. Еще думаю, как же я. В Москве по Маросейке[99]. Надо селедку купить. С. П. осталась дома. Я вернусь. Какая-то женщина все сидит — через приоткрытую дверь мне видно, она сидит сколько лет — караулит. Иду дальше. Уже смеркает⟨ся⟩. Прохожу через сугробы: «стало быть, зима», — думаю. Перешел на другую сторону: трое ** зимой — маленькие, и ⟨1 нрзб.⟩ как какая-то. Вот бы меня подсадили! И появился высокий в малиновой рубашке — А. А. Шахматов. Ему тоже надо селедку.

20—21. X

Из-под рук сон выскочил. Это от слабости моей.

21—22. X

Полонские.

22—23. X.

На левой руке красная шишка, дважды ее замечал.

Узкая комната заставленная, стол и пианино. Я у стола. Входит Лифарь. Но как ему тут танцевать? А он к пианино — он теперь играет. И начал Шопена.

---

* *Параллельно записи от 23—24 X.*
** *Было:* три

23—24. X

Очень простое и повторяющееся, помнил, но проснувшись, отвлекся, стал думать о Пришвине: что я могу написать?[100] Да, вспомнил. У Е. Д. Унбегаун жила барышня и к ней приходил высокий и несуразный, я его называл «ажан».[101] Теперь этот «ажан» повадился к нам. Видно, я долго терпел и, было, рассердился. И потом мне стало стыдно, что напал на человека — а он кротко выслушал мои упреки и ничего не отвечал. Он по-прежнему будет приходить к нам.

Л. 49 об. (в развороте с л. 50)

(табак и кофе)	24) * ⟨1 нрзб.⟩ Шмелев О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
2 посыл⟨ки⟩ от Ив⟨ана⟩ Ал⟨ександровича⟩ Ильина	25) ** Паскаль Е. Д. Унбегаун О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	26) *** И. П. Кобеко Бахрах Менада А. Н. Полякова
(табак И. С. Шмелев) кофе Чижов	27) **** Чижов О. Ф. Ковалев⟨ская⟩ И. С. Шмелев Е. Д. Унбегаун Сергей Георги⟨евич⟩ Львович

* *Параллельно записи от 24—25 X.*
** *Параллельно записи от 25—26 X.*
*** *Параллельно записи от 26—27 X.*
**** *Параллельно записи от 27—28 X.*

Може
M-me Maugé
Никитин

28) * Chuzeville
Никитин
Е. Д. Унбегаун

Л. 50

24—25. X

Lély, он был, оказывается, на нашей свадьбе. Он меня нагнал, ему надо коробку. Я дал ему — переложил какие-то свои палочки, но съедобные. Мать Пузыря — мы жуем чего-то. Я поднялся, сидел с ней, и вышел, и вижу, с горки — зеленая трава — автомобиль, скорее, отокар,[102] спускается прямо на меня. Но я посторонился.

25—26. X

Видел много и ярко. Что-то с Лифарем. Судороги в ноге все расстроили.

26—27. X

М. И. Терещенко.

27—28. X

Рукопись раскладывал. Чижов. (Вчера он красил в кухне окно.)

28—29. X

Сначала Менада. Я иду по коридору, как в метро. Госпиталь. Но не вижу С. П. Только ее одеяло, я думаю, что она по-

* *Параллельно записи от 28—29 X.*

шла в ванну. Но из-под одеяла ее голова. Я говорю, наклоняясь: «Я очень разогрел». И вижу на лице пятна. «Это мухи искусали, — жалуется* она, — их принесли с бельем». И тут какой-то появился тоненьк⟨ий⟩, как лаковый, и очки блестят, и безразличным голосом он говорит вообще о трудности жизни, он хочет объяснить, что и мухи — от трудности. С. П. это возмущает, я вижу. И я, возмутившись, хочу крикнуть этому ласковому: «Замолчи!» И просыпаюсь.

Мне дают сладкие палочки. Лифарь, Maugé.

Л. 50 об. (в развороте с л. 51)

29) ** Шмелев
Н. Д. Янчевск⟨ий⟩
От Андреева

30) *** Эмерик ⟨Т. Я.⟩
(⟨1 нрзб.⟩)
Менада
Е. Д. Унбегаун

31) **** Никитин
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Л. 51

29—30. X

Пришел Б. Г. Унбегаун. И таскал с нами вещи. Очень трудно — через коридор. Узко и покато.

* *Было*: **говорит**
** *Параллельно записи от 29—30 X.*
*** *Параллельно записи от 30—31 X.*
**** *Параллельно записи от 31 X.— 1 XI.*

30—31. X

Мы перешли, мы поднимались в гору, ⟨за⟩ границу, как это просто, и попали в Англию. Переход по каким-то выбоинам. А шли ⟨вдоль⟩ каменных зданий без стекол, бомбардированных, а цвет — римский. Тут и народ пошел, нам надо только зарегистрироваться — но надо сказать по-английски, я очень забеспокоился, и С. П. «волнуется».

Сначала был André Gide, он превратился в Jean Paulhan'a, и я еще третье.

От Servente выносят гроб — я шел домой и оглянулся — узкий и весь покрытый розами. И я подумал: цветами закрыто что? так ли это надо?

31—1. XI

Я шел по стене. Меня обогнали. Но дальше идти невозможно. И удачно спрыгнул. Я забыл свою белую палку — снег. А поднял большие ножницы и еще поменьше. Но на какие-то пути (очутился на вокзале) неудобно. И я положил их около кузни. Вышел за «ворота», много домов на площади. Бурлюк Давид и Владимир. Их комната с перегородкой. Я вижу, за перегородкой висит маска и пелеринка: это В. Бурлюк ее надевает иногда. Я посмотрел на часы — еще только без 20-ти 7 утра. Все закрыто. Часов у меня нет. И я вернулся на вокзал. Пришел поезд, и к столику, где я сидел, подсели. Слушаю.

Л. 51 об. (в развороте с л. 52)

(несколько кусков сахара, кулечек варень⟨я⟩,
5 штук папирос, масло, папиросы и какой-то
слабый какао)

1) * Никитин
Баронесса
Е. Д. Унбегаун

* *Параллельно записи от 1—2 XI.*

2) * Е. Д. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Поляк⟨ова⟩

3) Chuzeville
Maugé
M-me Maugé
Никитин
Янчевский
Е. Д. Унбегаун
Львовы

Л. 52

Какой-то, я не вижу его, а представляю себе, вроде Мякотина, рассказывает, как он был в маскараде, осматривал, и что ему говорили дамы. Тут появился, на повара похож, Рыбинцев и меня увел. А ножницы не могу найти и хотел кофе себе сделать. «Но, — говорит какая-то, — нельзя кипятку достать, такой час. Пойдемте в кафе. Да и поздно: скоро 9-ть, ваш поезд придет».

1—2. XI

Дважды видел одно место: все загажено, и мне надо горшок вылить. Наша комната узкая, тут и С. П. И какого⟨-то⟩ уличили в чем-то, он сидит в эмпермеабле,[103] лицо вздрагивает, и консьержка ходит с глазами василиска.[104]

(Кололо в левом ухе.)

2—3. XI

Лежали С. П., Ел⟨ена⟩ Ив⟨ановна⟩. Площадка: я бросаю окурки. Звонок. Какой-то: большой, голый⟨?⟩, нагруженный краской. Я сейчас: контролер газа. Супервьель, а до него Joindeau⟨?⟩: показывал корректуру своего рассказа.

Спал спокойно, веганин принял.

* *Параллельно записи от 2—3 XI.*

3—4. XI

Перешло в шею — прострел — и сон: чего-то все перекладывал: это движение боли.

Л. 52 об. (в развороте с л. 53)

(2 000 fr. Пантелеймонов)

4) * О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Ан⟨дрей⟩ Оболенский
Его брат ⟨Оболенский В. В.⟩
Пантелеймонов
Никитин
Карск⟨ий⟩
Карская
и сын ⟨Карский М. С.⟩

5) ** Вад⟨им⟩ Андреев
Оля Андреева
Е. Д. Унбегаун
Менада

Посылка Н. В. Кодрянской, 6. XI

6) *** Таня Унбег⟨аун⟩
Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова

7) **** Emeryk
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

* *Параллельно записи от 4—5 XI.*
** *Параллельно записи от 5—6 XI.*
*** *Параллельно записи от 6—7 XI.*
**** *Параллельно записи от 7—8 XI.*

Вышла, наконец, «Sentier vers l'invisible»[105]
8. XI на ⟨2 нрзб.⟩

8) * Maugé
M-me Maugé
Е. Д. Унбегаун

9) Сухомлин
Оля Андреева
Бахрах
А. Н. Полякова
Оболенский

Л. 53

4—5. XI

Л. А. Полонская, Marcel Arland. И какой-то человечек. Замаскированный.

5—6. XI[106]

Кодрянская в цыганском.[107] С. П. уехала. Я вернулся в дом.

6—7. XI

Перекладывал теплые пластинки. Паскаль, Аронсберг.

7—8. XI

Наша комната выходит на полотно железной дороги. Из двери длинный коридор к выходу. Мы сидим, затаившись. Кто-то стучит. «Не надо открывать», — говорит С. П. Но в это время распахивается окно, и я вижу около два человека лохматые. И в это время к нам вбегает какая-то — почти девочка — и тот лохматый говорит что-то. И она повторяет, перечисляя имен⟨а⟩, и про какую-то — «зарезать». Она очень взволнована. Она сейчас все исполнит. И убегает. Я заглянул в окно: сумерки и два этих лохматых. И один поднял

* *Параллельно записи от 8—9 XI.*

руку, что я должен молчать или попаду в этот список с теми и с той, когда надо зарезать.

8—9. XI

Мне дали мандарин крошечный лимонный.

9—10. XI

Сон стерло. Очень устал.

Л. 53 об. (в развороте с л. 54)

† Ширяев[108]
(художник)
рисовал мой портрет
Les Nouvelles Littéraire[109]

манная крупа { Сосинский
рис Н⟨ина⟩ Гр⟨игорьевна⟩

10) * Може
M-me Може
Менада
Н. А. Добро⟨вольская⟩

11) ** Оболен⟨ский⟩ А.
Оболен⟨ский⟩ В.
жена ⟨Оболенская Н. В.⟩
Сосинский Б.
Аука
Пантелеймонов
Менада

12) *** Е. Д. Унбег⟨аун⟩
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Поляк⟨ова⟩
Евреинов

* *Параллельно записи от 10—11 XI.*
** *Параллельно записи от 11—12 XI.*
*** *Параллельно записи от 12—13 XI.*

† Поляков-Литовцев
Соломон Львович [110]

13) * Таня Унб⟨егаун⟩
Елена Унбегаун
(Ковал⟨евская⟩)
Бахрах
Менада
Chuzeville
Сивилла (Эмерик)

14) ** Шмелев

Л. 54

10—11. XI

Путаный сон. Приезжие из России — они узнают меня — очень странные лица (отекшие). Картина над кроватью С. П.: я хотел ее убрать, мне показалось очень уж аляповато: какая-то с цветами дама в шляпе — а кто-то говорит: не надо.

11—12. XI

С ногой — очень осела, в мумию обратился. Очень холодно. И сон стерло.

12—13. XI

Не помню. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, от того, что готовлюсь к исследованию. Мне казалось, стучат, и раз я даже ответил, что «сейчас».

13—14. XI

Со снами плохо. От холода, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ — замерзают. Даже кончика не могу вспомнить. Вспомнил: мать Пузыря: тетрадь продала за 230 fr.

* *Параллельно записи от 13—14 XI.*
** *Параллельно записи от 14—15 XI.*

14—15. XI

С. П. окликнула. «Лопата» и ее сестра «Нянька» у нас. Я говорю: «Я бы к вам давно пришел, не могу». Входим в другую комнату. ⟨1 нрзб.⟩: «Звонило много народу-народу-народу». (Проснулся: это кукушка-часы.) Две комнаты большие и из них ход к воротам. Вошла какая-то женщина «молочная»: она пришла за мочой. А я еще не перелил. Ей надо какие-то бинты, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ С. П. сделала. Я говорю: «Вот нашла у кого спрашивать». Мне она очень не понравилась. И без меня она перелила в 2 маленьких флакончика.

Л. 54 об. (в развороте с л. 55)

Исследование

15) * Н. А. Добровольская
Руманова
Е. Д. Унбегаун

16) ** Маковский
Менада

17) *** Може
M-me Може
Chuzeville
Никитин
Львович
А. Н. Полякова

18) **** Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

* *Параллельно записи от 15—16 XI.*
** *Параллельно записи от 16—17 XI.*
*** *Параллельно записи от 17—18 XI.*
**** *Параллельно записи от 18—19 XI.*

Л. 55

15—16. XI

Вздрог. (Снизу — электрич⟨еским⟩ лучом.)

Дягилев, семеня нога⟨ми⟩, выплясывает. Тут и А. Н. Бенуа, и Нувель. Я стою за сидящей M-me Pascal и замечаю, как Дягилев пляшет, удаляясь по-театральному. Театр. Я занял себе место — мое место на «абри»,[111] складной стул матерчатый. И вышел с С. П. Тут Глеб Струве. Да не сообразил, опоздаем. Хотели* кратчайшим путем, а такая грязь непролазная — глина. Как-то прошли все-таки.

16—17. XI

Пантелеймонов дал три диска: большой, поменьше и маленький. И малый: вырос в огромный.

17—18. XI

Макароны на искусственном молоке. Я их поставил, но не трогал. Хожу вокруг да около. Томительный сон.

18—19. XI

С. П. вся в жарком-дымящем, и в руках портфель, и там горящие драгоценности. А. Оболенский выхватил у нее эти раскаленные и положил ее на диван. Мы спускаем⟨ся⟩ в метро, впереди Оболенский. Народу там много — чувствую, задавят — и Оболен⟨ский⟩ прыгает, сейчас его подомнут. У нас Анна Безумная, она спит, она еще не видит меня. Мы тихонько говорим с С. П. — А⟨нна⟩ Безумная очень худая и у нее усы. Какое-то собрание. Ан⟨на⟩ Безумная**

* *Было*: по

** *Продолжение записи на л. 56.*

Л. 55 об. (в развороте с л. 56)

19) * Бунин
Бахрах
Чичибабин
Менада
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Chuzeville
Maugé
Cuillé⟨?⟩
Эмерик

На улице ⟨1 нрзб.⟩
как на одной ноге

20) ** Менада
Никитин
Чижов
А. Н. Полякова

21) Прегель посылка
(2225 fr. Дьяконовы)
XI и XII

путешествие
от Мадлен до
Биржи, чтобы
сэкономить[112]
5 руб⟨лей⟩ ****

21) *** Олечка Андр⟨еева⟩
А. Н. Поляк⟨ова⟩
О. Ф. Ковалевская

Л. 56

поет — это гимн высланных (депортированных) евреев.[113] Очень хороший голос, и мотив трогательный. И еще какие-то тут, тоже высланные. Народу набирает⟨ся⟩ много, есть выше меня, и я спросил, как ⟨1 нрзб.⟩, касаясь одежды — шапок, платков...

* *Параллельно записи от 19—20 XI.*
** *Параллельно записи от 20—21 XI.*
*** *Параллельно записи от 21—22 XI.*
**** *Запись обведена Ремизовым в круг.*

Приносят одеяла, это родственница Сувчинск⟨ого⟩, кажется, сестра его, непременно, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ я выбрал. И я вернулся — это подземелье — и на газоне показал розовое одеяло. Тут появилась Е. Д. Унбегаун. Ждем пробуждения Анны Безумной.

19—20. XI

Вчера большое путешествие: в ломбард за удостоверение выкупить. Золотой. Сон закрученный: Сувчинский.

20—21. XI

Театр на воле. Делаем наклейки на перегородке: Замятин, С. П. Что-то началось: не то концерт, не то лекция. Звонок. Это кто-то приехал. Я иду к выходу. Это Ел⟨ена⟩ Ив⟨ановна⟩ Терещенко. Мы садимся в коляску: пара великолепных лошадей, и едем вдоль мест для зрителей и дальше. — Лес. Повернули назад. Ехать было приятно, и вокруг так тихо.*

21—22. XI

М. И. Терещенко. Он во главе какой-то «комиссии», исследование. Проходим по рытвинам.

Л. 56 об. (в развороте с л. 57)

22) ** П. Е. Руманов
Нат⟨аша⟩ Резникова
Егор Данил⟨ович⟩
(Резников)
Таня Унбегаун
Е. И. Унбег⟨аун⟩

* *Было начато*: и
** *Параллельно записи от 22—23 XI.*

23) Посылка от Каспе

23)* Прокопенко
Алекс⟨андр⟩ Петр⟨ович⟩
Мамченко
Чижов
Менада
Таня Унбегаун
Е. И. Унбегаун
А. Н. Полякова

Л. 57

22—23. XI

Наконец кто-то принес горошек. И я после кого-то до краев. А за мной приготовился какой-то. Вымести сад. Это во дворце. Мне поручено истребить блох, и я начал свое моровое шествие, да очень много вещей: никакого порошку не хватит. И всего один служитель. «Кодрянская» — написано на клочке бумаги.

23—24. XI

Маленькая комната. К стене стол. Я говорю, С. П. показывает: огромная крыса, а за ней поменьше и три маленькие. Они, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, от холода уходят, тут Сергей (Ремизов) самую большую схватил и мне показывает, чтобы я молотком ударил ее по голове. Я взял молоток и промахнулся, чуть-чуть задел. А из другой комнаты выходят: я говорю: «Надо помочь!» — ищу очки и все связанные старые, а новых нет, не попаду с ними по голове ударить. А Сергей тут показывает: он оторвал голову крысе. Тут я проснулся. Растворилось окно, и мне все видно: в другом противоположном доме поют — это вроде «их» пасхи — празднуют годовщину какого-то освобождения.

* *Параллельно записи от 23—24 XI.*

Л. 57 об. (в развороте с л. 58)

24) * Може
M-me — "—
Менада

25) ** Никитин
О. Ф. Ковалевская
Евреинов
Е. Д. Унбегаун
Е. И. Унбегаун

26) *** Бахрах
Е. И. Унбегаун

27) **** А. Н. Полякова
С. К. Маковский
Е. Д. Унбегаун
Е. И. Унбегаун

28) ***** Н. Резникова
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалевская
Африканский доктор
Какой-то от Львовича ******

* *Параллельно записи от 24—25 XI.*
** *Параллельно записи от 25—26 XI.*
*** *Параллельно записи от 26—27 XI.*
**** *Параллельно записи от 27—28 XI.*
***** *Параллельно записи от 28—29 XI.*
****** *Имеется в виду Львов.*

Л. 58

24—25. XI

Сон заспал. Поднялся около 11-и.

25—26. XI *

Т⟨амара⟩ Ив⟨ановна⟩ (Лопата) в комнате. С. П. и потом я спрашиваем ее, но она отвечает не своим голосом, и, когда говорит, тут же на бумагу из тюбиков выползают краски.

26—27. XI

Вижу, проспал — шестой час. Я и действительно проспал: разбудил меня счет за газ (10 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩). Видел я курицу — кладу в кастюльку.

27—28. XI

Принесли счет: я должен заплатить 3000 fr. Это за то, что живу один. Около Прохоровского дома [114] канава и на ней рисунок: черепа, а на дверях живопись. Художник. Я курю сигару. И вхожу в дом. Там служба вроде панихиды. Какой-то, похожий на Рябушинского, седой, говорит мне: «Кто-то курит — или Галахов или вы?» А у меня в руках: окурок, хочу потушить, отхожу в сторону. С. П. смотрит по-детски.

28—29. XI

Вместо кофию Банания⟨?⟩. Цвет красно-коричневый. Будто бы лучше кофию. Монашка La sœur [115] — требует деньги платить в 3 приема. Н. Ремизов гимнастику делает. Все отчетливо, но как-то «бесполезно» — весь сон.

---

* *Помета Ремизова*: вздрог

Л. 58 об. (в развороте с л. 59)

Посылка от Каспе

24. XI 29) * Шура Лурье
Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
П. И. Чайков⟨ская⟩

30) ** Е. И. Унбегаун
Таня Унбегаун
А. Н. Полякова
Менада
Ал⟨ександр⟩ Петр⟨ович⟩
Прокоп⟨енко⟩

1) От Тер-Погосьян 1000 fr.
⟨1 нрзб.⟩ des homme [116] 5000 fr.

1) *** Б. Г. Унбегаун
Е. И. Унбегаун
Таня Унбегаун
Е. Д. Унбегаун
Никитин
Шура Лурье
Менада
Карский

У Бронштейн

2) **** Шура Лурье
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Б. Г. Унбегаун
Л. А. Чесар⟨?⟩
M-me Odartchenko
Chuzeville

* *Параллельно записи от 29—30 XI.*
** *Параллельно записи от 30 XI—1 XII.*
*** *Параллельно записи от 1—2 XII.*
**** *Параллельно записи от 2—3 XII.*

3) * Наташа Резникова
Е. И. Унбегаун
А. В. Оболенский

Л. 59

29—30. XI [117]

G⟨ilbert⟩ Lély. Надписывал свою книгу.[118] Куда-то с ним едем.

30—1. XII

Осоргин, Шестов. Неярко.

1—2. XII

Сухомлин. Его не было дома, он сидел в одном месте. Я подождал. Кто-то говорит по радио — ясно, заика. И это несколько раз. Я думаю, что это куковала кукушка.

2—3. XII

Вчера исследование глаз. — 2 часа. Сон, как выело.

3—4. XII

В 4 ч⟨асу⟩ у⟨тра⟩ стал просыпаться. И с час лежу. Сухомлин — куда-то собрались на собрание. Я с палкой. Хотел каких-то ягод съесть — пакетик — несъедобно; это «винные». Зала, и сидят только дамы в черном. Я знакомлюсь. И среди них в сером: М. Н. Лебедева. И с ней я только поздоровался. А одна не захотела со мной знакомиться. У С. П. ребенок: чудный мальчик, она его на руках держит. И тут же лежит ее сестра Лидия: у нее тоже, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, это ребенок. Она говорит: «Не прогонят же меня!» Я понял, что мы живем у кого-то и приютили ее.

---

* *Параллельно записи от 3—4 XII.*

Л. 59 об. (в развороте с л. 60)

400 fr. через мать Ольги от Каспе рис.

1) * мать Ольги
Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. И. Унбегаун

Л. 60

4—5. XII

Толпятся около «кассы». M. Arland, его я узнал, поздоровался.

М. Гофман. Он поссорился с Arland'ом. И еще какой-то, я его где-то встречал. Поздоровался и вижу, он по телефону говорит. — Мой поклон пришелся между телефоном и его ртом. А тут художник: хочет снять. Да много народа. Пошли так вдоль канавы. Проходим через разрушенный дом — одни стены, там свалка. И попали в мясную, она как в погребе — спустились. Он взял большой кусок и на весы. — 2000 fr. Нет, куда мне — вот это! Я показал на маленький вроде «⟨1 нрзб.⟩». С бумагой стал вешать. И входят. И я думаю: «Что же это он распоряжается?» Так и не сняли. И только что я прицелился, а странное устройство сортира: без дверей и напротив окно — ресторан — и мне видно, и оттуда. С. П. торопит: надо ей мелочь. И я ей отыскал и даю, она пошла. Перехожу через рвы и канавы и насыпи. Высоко на поле, и лес виден. Это война. Лебедев. И на мне военная форма. И я думаю: «Вот тебе и рвы — сделался солдатом». «Но это революция», — говорит Лебедев. Е. Д. Унбегаун и ее брат. Я спрашиваю, можно ли воспользоваться их телефоном? И оба они молчат. «На случай смерти», — говорю. Я отворил дверь за газетой. А около красят дверь **

* *Параллельно записи от 4—5 XII. В оригинале сбой нумерации.*

** *Продолжение записи на л. 61.*

Л. 60 об. (в развороте с л. 61)

5) * Менада
Е. И. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Полякова

6) ⟨от⟩ Кодрянск⟨ой⟩ посылка [119]

100 fr. { О. И. Менада / Е. И.⟨Унбегаун⟩

6) ** Dr. Серов
О. Андреева
Е. Д. Унбегаун

7) *** Dr. Серов
Ел⟨ена⟩ Ник⟨?⟩
1 (Дриада)
Менада
А. Н. Поляк⟨ова⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Таня Унбег⟨аун⟩
Эмерик
Бахрах Шмелев

8) **** Паскаль
Може
M-me Maugé
2 Н. А. Добровол⟨ьская⟩
Таня Унбег⟨аун⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
(на именинах Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Вельтеры, Никитин,
Евреиновы, Паскали)

* *Параллельно записи от 5—6 XII.*
** *Параллельно записи от 6—7 XII.*
*** *Параллельно записи от 7—8 XII.*
**** *Параллельно записи от 8—9 XII.*

9) * Руманов
Менада
3 О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Чижов

Л. 61

и мою газету переложили к соседнему коврику. Я шарю, вытаскиваю и еще какой-то обрывок. А мне говорят: я весь вымазался. Я вернулся с газетой и вижу свое пальто в пятнах. И рукой вытираю, но оно все равно краской выедено и продырявится.

И опять в 4 ч⟨аса⟩ утра я проснулся.

5—6. XII

Кабо [120] (Dr. Kahan). Куда-то вместе идем. Резников — бумага: огромные листы.

6—7. XII

Опять в 4 ч⟨аса⟩ и не спал час. И сон стерло: проспал.

7—8. XII

Не помню. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, с лекар⟨ства⟩. Что-то исправлял в рукописи. Но кто был, не помню.

8—9. XII

Перекладывал себя, какие-то свои части, промаслил, ⟨1 нрзб.⟩ часть шеи, часть руки. Я не ем, а пропитываю себя.

Ночью изводит кашель, как прошлой зимой: насморк. Да видел Утенка с белой головой.

* *Параллельно записи от 9—10 XII.*

9—10. XII

Д⟨олжно⟩ б⟨ыть ⟩, от Р⟨?⟩'я кружилась голова. И сон стерло. Но не кашлял.

Л. 61 об. (в развороте с л. 62)

4 10) * Е. Д. Унбегаун
Таня Унбегаун

11) ** Эмерик
Е. Д. Унбегаун
А. Н. Полякова
Chuzeville

12) *** Коряков
Над⟨ежда⟩ Ефим⟨овна⟩

13) **** M-me Denis⟨?⟩
Е. Д. Унбегаун

14) ***** Серов
А. Н. Полякова
M-me Denis⟨?⟩

(2000 fr. П⟨?⟩)
15. XII Мышки-марга⟨рин⟩
⟨1нрзб.⟩ Kaspé

15) ****** Поляков
Може
M-me Може
Е. Д. Унбег⟨аун⟩

* *Параллельно записи от 10—11 XII.*
** *Параллельно записи от 11—12 XII.*
*** *Параллельно записи от 12—13 XII.*
**** *Параллельно записи от 13—14 XII.*
***** *Параллельно записи от 14—15 XII.*
****** *Параллельно записи от 15—16 XII.*

Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Бахрах
Оболенск⟨ий⟩
А. Н. Полякова
Мать Эльзы⟨?⟩

16) * Маковский
Е. И. Унбегаун
К. Д. Унбегаун

Л. 62

10—11. XII

Юсупов. Какая-то панних⟨ида⟩, в окно слышно, поют хором. И откроют гроб какого-то там великого князя. А происходит это где-то во дворце, окно — в сад.

11—12. XII

Лопату видел и ее сестру. В витрине у консьержки: пакет Кабо (Dr. Kahan), а другой мне: корректура. И я подумал: только что уехала С. П., и вот корректура — ничего у меня не выйдет.

12—13. XII

А. Н. Полякова, и Е. Д. Унбегаун спрашивает: «А вы мне заплатили 200 fr. за перевод?» «Вот, — думаю, — человек — находит всякие предлоги вымогать: ничего не переводила, и вот подите!»

13—14. XII

С. П. Но пока не могу вспомнить. От кашля.

* *Параллельно записи от 16—17 XII.*

14—15. XII

Лоллий Львов в сторонке: вернулся. Мне его показала С. П. Мы занимаем комнату в как⟨ой⟩-то богатой гостинице, где жил Нувель. Я иду по Невскому.

Много проходил и во всем я чего-то не успевал, что-то делал не так.

15—16. XII

Весь в лекарствах. И мазь носовая, и полосканье выполоскали мой сон.

16—17. XII

Стекольщик (Пантелеймонов) и Лопата: они расстаются. И мы с С. П. куда-то должны уезжать.

Л. 62 об. (в развороте с л. 63)

17) * Менада
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
ее ученица

18)

Л. 63

17—18. XII

Какой-то тощий (вроде старика с собакой из «L'Etranger» Al. Camus'a),[121] у него аркан. И он меня зацепил. И повел. Я должен ему отдать все деньги, приготовленные на терм за электричество. Мне досадно, а ничего не поделаешь. И мы вошли под арку (что-то от Рима). Но здесь ему помешали. Вошли какие-то. И его жена тут

* *Параллельно записи от 17—18 XII.*

тащится. И я подошел к ней и пальца⟨ми⟩ сдавил ей горло. «Но ведь это ей, а надо ему!» — эта мысль меня остановила. И я проснулся.

Куда-то уезжаем. С. П. тут, а распоряжает⟨ся⟩ I. I. Andrien: он в сером и был заботлив.

18—19. XII

Я прохожу по городу по широким дорогам с огромными деревьями. С необычайной быстротой по пути я успеваю поправлять деревья, я быстро руками счищаю завядшие и сухие листья. По дороге около тополя с сожженными листьями она ему говорит: «У тебя двойная жизнь». И горько смотрит: это она сожгла тополь. И я подумал: вот самая глубокая тайна, загадка подлинно неразрешимая, любовь. Все можно принять — все как-то поверхностно, но это — тут самый корень — горький корень.

Л. 63 об. (в развороте с л. 64)

19) Dr. Зернов

19) * Чесар Л. А.
Чижов
Dr. Зернов
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Chuzeville
Е. Д. Унбег⟨аун⟩

(про ⟨1 нрзб.⟩)

20) ** Може
Chuzeville
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Полякова
Мамченко
Шмелев
от Пантел⟨еймонова?⟩

* *Параллельно записи от 19—20 XII.*
** *Параллельно записи от 20—21 XII.*

21) 3000 fr. Може	должен ему 5000 fr.**	21) * А. Н. Полякова Е. Н. Унбег⟨аун⟩ Таня Унбегаун от Пантел⟨еймонова?⟩ Шмелев

Л. 64

19—20. XII

Dr. Зернов. Я вошел по ступенькам в какой-то пустой зал со шкапами. Последняя ступенька была не переступаемая — очень высоко — я подумал, вот С. П. — никогда бы. На доске — на стене — мои рисунки, черные квадраты в желтом и желтые в черном. Потом Marcel Arland. Альманах «„Saisons“ du Pavois».[122] Какой-то мой отрывок. И я думаю: зачем, для чего — по-русски понятно, но по-французски?

20—21. XII

К нам постучали. Мы вышли. С. П. и я. И видим: к нам входят 5 человек — все пять: мальчики. Их к нам вселили: в комнату С. П. С. П. осталась в «кукушкиной» (другая — она — больше), а я присматриваю. Один мальчик больной, закутанный и забинтованный ватой — и был ласковый, и все они ласковые. Только как же они поместятся, думаю: «Они сидят на стульях, но им нужно и спать приготовить, где?»

21—22. XII

Чищу сапоги — до блеска, это мои — подарок Аронсберга. Процессия польская, я по каким-то глиняным мосткам иду первый. Заведующий-распорядитель Модест Гофман. С. П. пошла

* *Параллельно записи от 21—22 XII.*

** *Запись обведена Ремизовым в круг.*

к Э. С. Познер. И вдруг вижу Кабо (Dr. Kahan). Очень похудел, и с ним похожий на Вову Познера.

Какие-то дамы переругиваются: они все за «правду».

Л. 64 об. (в развороте с л. 65)

22) * Никитин
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Оля Андреева
Саша Андреев
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

1000 fr. С. Ю. ⟨Прегель?⟩

22. XII 6 ч. вечера ** (подавился коркой черного хлеба)

6 ч. утра на 23. XII (не спал, проснулся, глотать не могу)

†Ю. Я. Ширинский-Шахматов [123]

23) *** В. А. Зайцева
Е. И. Унбегаун
П. А. Сувчинский
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
С. О. Карский
Менада
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
И 2 ее ученицы
24) **** У Е. Д. Унбег⟨аун⟩
К. Д. Унбегаун
Б. Г. Унбегаун
Таня Унбегаун
Е. И. Унбегаун

* *Параллельно записи от 22—23 XII.*

** *Далее в тексте в круге абстрактный рисунок Ремизова с подписью:* сон на 22. XII

*** *Параллельно записи от 23—24 XII.*

**** *Параллельно записи от 24—25 XII.*

Никитин
Менада
25) * У Никитин⟨а⟩ { ⟨3 нрзб.⟩
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Таня Унбегаун

(200 fr. Аронсб⟨ерг⟩)

26) Аронсберг А. И.
Аронсберг Е. Ю.
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Таня Унбегаун
А. Н. Полякова

Л. 65

22—23. XII

Оля Андреева сказала, что будет жить самостоятельно, она больше не может быть женой. Но это не развод.

23—24. XII

Сувчинск⟨ий⟩. С. П. Я сел в вагон и, что странно, на повороте я очутился на шпалах: как это меня вытолкнуло, не знаю. А Сувчинский предполагает журнал, и мне надо что-то дать. Я вернулся домой,** и тут С. П. и воскликнула: «Сувчинского арестовали!» И его имя прозвучало одновременно ⟨с⟩ «Бердяева арестовали!»

24—25. XII

Кто-то пришел к нам и взял таз, чтобы умыться. А С. П. надо умываться, я знаю, она уже не будет из этого таза. И я пошел искать другой. Резников и Наташа Резникова показывают картинки: портрет Ленина.

* *Параллельно записи от 25—26 XII.*
** *Далее было*: но это оказалось,

25—26. XII

Bruce Parain. Читаю: тихо скончал⟨ся⟩ Н. А. Бердяев[124]. Тороплюсь куда-то и всю считаю: 1—2—3—4—5, а кто-то отчитывает обратно: 5—4—3—2—1.

26—27. XII

Когда некого видеть, то снится Менада: стоит на одной ноге, а руку за голову.

Л. 65 об. (в развороте с л. 66)

Посылка ⟨1нрзб.⟩ 27. XII		27) * Б. Г. Унбег⟨аун⟩ Е. И. Унбегаун А. Н. Полякова
		28) ** Менада Шура Лурье Е. Д. Унбегаун Б. Г. Унбегаун Таня Унбегаун M-me Denis
29) посылка? [125] Swan?	№ 7961 N. de compte 50, Rue d'Auteuil, Agence A. J.	29) *** Може M-me Може Б. Г. Унб⟨егаун⟩ Е. И. Унбегаун Е. Д. Унбегаун Таня Унбегаун Встреч⟨ала⟩ Менада Никитин

* *Параллельно записи от 27—28 XII.*

** *Параллельно записи от 28—29 XII.*

*** *Параллельно записи от 29—30 XII.*

30) * Ната⟨ша⟩ Резник⟨ова⟩
Пантелей⟨монов⟩
Шрейбер
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Б. Г. Унбегаун
Таня Унбегаун
Менада

31) ** Менада
Африк⟨анский⟩ док⟨тор⟩
Унбег⟨аун⟩ Б. Г.
Унбегаун Тан⟨я⟩
Унбегаун Е. И.
Унбегаун Е. Д.

1) *** у Лурье А. С.
Лазарева
Руманов А. В.
Руманов Л. Е.
Л. Н. Замятина
А. В. Оболен⟨ский⟩
Г. Г. Шклявер
A. Maugé
M-me Maugé
реб⟨енок⟩ Maugé
Е. И. Унбегаун
Менада

* *Параллельно записи от 30—31 XII.*
** *Параллельно записи от 31 XII—1 I.*
*** *Параллельно записи от 1—2 I.*

Л. 66

27—28. XII

Какие-то сортиры. Но чистые. Плохо спал. Все просыпался.

28—29. XII

Мой двоюродный брат играл на скрипке. Володя Капустин: он длинный и в черном. Все в ⟨1 нрзб.⟩ и Маковский, он тоже длинный.

29—30. XII

Кто-то говорит, что Pavois [126] стесняет какая-то моя книга. Но какая? Поднялся рано, все думаю.

30—31. XII

Меня очень удивило: мне говорят, что Полонский хлопочет в Академию. А так ничего — какой-то круг мелочей.

1946

31. XII—1. I

Н. В. Кодрянская. Приехала в Париж. Paulhan. Мы с С. П. на каком-то собрании NRF: [127] куда-то ехать. И это меня забеспокоило. И мы пошли домой через сады. Наша комната: я заметил, дымится, говорю: «Пожар». Но потушили. В саду. Возвращается Paulhan. Он боится, что он отравился. Даем ему какое-то пойло. И он оживает.

1—2. I

На сомье к окну Евреинов лежит. Я проснулся ночью и увидел. Подошел к нему. И опять лег. И в это время звонок. Мне не хочется подниматься, и я медлю. И опять звонок. Я пошел к двери. Дверь не закрыта. Евреинов в одной рубашке. Это она хватилась

и пришла. Я сказал, что у нас. И пошел назад. В комнате С. П. на диване горит огарок. Ночует Пантелеймонов, но он еще не вернулся, потому и дверь я оставил открытой. «А где же, — думаю, — Б. Г. Унбегаун? Он тоже ночует».

Л. 66 об. (в развороте с л. 67)

2) 1500 fr. Долгоногов 1000 fr. Тер-Погосьян	2) * Мамченко Унбегаун Б. Г. Унбегаун Е. И. Унбегаун Е. Д. ⟨Унбегаун⟩ Таня Менада А. Н. Полякова
	3) ** Шмелев Denis Е. Д. Унбегаун Б. Г. Унбегаун Менада Никитин О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	4) Оля Андреева Менада Е. И. Унбегаун А. Н. Полякова
5) Посылка от Прегель Чек от du Chêne — 10 500 fr.	5) *** Никитин Менада

* *Параллельно записи от 2—3 I.*
** *Параллельно записи от 3—4 I.*
*** *Параллельно записи от 4—5 I.*

Маковский
Мамченко
Е. Д. Унбегаун
Denis
Зайцев

6) * И. П. Кобеко
Никитин
Менада
П. М. Костанов
О. Е. Чернова
Наташа Резник⟨ова⟩
Оля Андреева

7) 1000 fr. — С⟨ергей⟩ Федорович

7) ** Е. И. Унбегаун
Менада
С. Ю. Штерн

Л. 67

2—3. I

Около госпиталя. Вышел не то доктор, не то фельдшер. Показывает на ладони: «белый клоп».[128] Сходство с Д. П. Семеновым-Тянь-Шанским: только что померла его жена. Мы в саду. Очень горюет.

3—4. I

Эренбург. Рот у него запудрен, болячка на губах — мягкая яичная скорлупа, заклеивает рот. Он мне очень обрадовался. «Я вас спрошу», — сказал он. И я понял, о моих произведениях, написанных за это время.

* *Параллельно записи от 5—6 I.*
** *Параллельно записи от 6—7 I.*

Письмо от Кодрянской. Как она беспокоилась, и как мы встретимся.

4—5. I

Куда-то собираемся. Ходим по адресам. И все нам препятствия. Какие-то неизвестные нас задерживают. Потом дописывал* «Чаромутие».[129]

5—6. I

Приехал Н. К. Рерих, очень худой и без бороды. Потом баронесса от Мориака, она сняла пальто: на ней красная кофта.

6—7. I

Чижовская кровать. С. П. вышла, а я поднялся, и такое огромное одеяло.

7—8. I

Делю кусочек сала. Хранил много лет. Попробовал прорез — как разваренный каштан.

Л. 67 об. (в развороте с л. 68)

8) ** Маков⟨ский⟩
Островская
А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалевская

9) *** Нат⟨аша⟩ Резник⟨ова⟩
Лившиц
Б. Г. Унбегаун

* *Было начато*: Черно⟨мутие?⟩
** *Параллельно записи от 8—9 I.*
*** *Параллельно записи от 9—10 I.*

Таня Унбегаун
Е. И. Унбегаун

Л. 68

8—9. I

С. П. идет от Etoile.[130] У Rond-Point[131] с ней здороваются. Я вижу, что она меня увидела. Я подошел, и мы пошли вместе.

Комната. Мандельштам Ю. Входит красноармеец. «Поехали, — говорит, — на прогулку: писатели».[132] — «Я тоже писатель», — говорит Мандельштам: ему обидно, почему его не взяли. И тут я пошел за красноармей⟨цем⟩ очень быстро. В больших сенях, как в отелях, стол, на столе огромная «тросточка», такая у Сувчинск⟨ого⟩, я зачем-то взял ее. И поднялся по лестнице, тоже очень быстро. А там — где-то я его видел — «полпред». Он спрашивает: «Зачем-то это вы написали в „Панельной своре“?» А я не помню. «Это я потом, — говорю, — в первой редакции нет, а написал от оледенелого сердца».[133]

9—10. I

В шкапу собираю последние — «крошки»: какой-то перламутровый крестик, кружочек. «И это все», — говорит С. П. Мы живем на 2-м этаже в Нью-Йорке, огромный дом. Очень трудно с лифтом. На площадке много дверей. А приехали мы в карете. Ехали по зеленому полю. Видели ⟨?⟩ с С. П., какая у нас была карета — колымага и огромная лошадь — битюг, она не запряжена, рядом шла.

Л. 68 об. (в развороте с л. 69)

10) * Е. И. Унбег⟨аун⟩
Таня Унбегаун

* *Параллельно записи от 10—11 I.*

11) * Може
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Л. Е. Руманова

Л. 69

10—11. I

Бакунина-Осоргина в сером. С. П. что-то жарит *во мне*. Я стою как плита в пальто, и, стало быть, под моим пальто и происходит. И мне очень неловко, когда С. П. приподняла: готово. И оказалось, никакое не жареное, а КИСЕЛЬ.

Мы проходим по улице, потом повернем на широчайш⟨ий⟩ бульвар, или это аллея. Около дома, где поворот, я спрыгнул — очень высоко, и мы пошли.

Смотрю на окна. Широкая река. И ** вижу над рекой довольно высоко огромная корзина в воздухе. И в ней много народу стоят, и эта корзина размахивается, вот упадет в реку. Но в этом и удовольствие. «Странное удовольствие! — думаю, — как легко упасть!»

Молоко: молоко банка сладкое и банка не подслащённое.

11—12. I

Широкое пространство, таких границ нет. Мы идем с С. П. Автомобиль наскочил на что-то. Вижу, выходит М. И. Терещенко. Не ранен. Мы идем далее. Поднимаем⟨ся⟩, и вся дорога — как по скалам, но все в деревьях, зелено. Узкий проход: это церковь — англичане: у них есть и зал, и там помещается безумное. Я вижу: 3 женщины в «шляпках», но какие — только сумасшедшие могут так нарядиться.

* *Параллельно записи от 11—12 I.*
** *Было*: над

Л. 69 об. (в развороте с л. 70)

13) * Е. И. Унбегаун
Таня Унбегаун
M-me Denis
Maugé
Ковалевская
М. А. Добровский
Алекс⟨андр⟩ Петр⟨ович⟩ Прокоп⟨енко⟩
Никитин

Л. 70

Опять широчайшая улица. Смеркается. Я иду и Е. Д. Унбегаун, она в черном, согнув⟨шись⟩. Ей надо в аптеку. Останавливаемся около подъезда. Витрина, но я не могу разобрать: книги это или аптека. И я забеспокоился: совсем темно, как я дойду — вернусь домой. На стуле сидит, лица не вижу, я взял его за руку — хорошая сильная рука. И вдруг он поднялся: голый. И я подумал: перед Е. Д. Унбегаун не очень ловко. Но он очень сильный, крепкий. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, вовсе не неловко с такой силой? Черные волосы густые.

12—13. I

Я заглянул в окно: дождь. И все-таки мы вышли. И С. П. все ошибочно называла улицы. «Нет, мы не тут жили, очень похоже, но это надо много еще идти влево: это параллельная улица — улицы». На станции, дожидаемся автобуса. Очень много народу. Подъехал автобус — привез, теперь наша очередь. Я говорю кондукторше по-русски: «Сейчас нам?» А она смеется, она поняла: она русская — лицо русское у нее. И мы вернулись, где тут все. И я начинаю рассказывать это кондукторше, о мышке.[134] И путаюсь. И она это заметила и улыбается. А мне очень неловко.

---

* *Параллельно записи от 12—13 I.*

Л. 70 об. (в развороте с л. 71)

13) 3000 fr. Пантелеймонов

13) * Африк⟨анский⟩ доктор
Пантелеймонов
Е. И. Унбегаун
Е. Д. Унбегаун
Б. К. Зайцев
А. В. Руман⟨ов⟩
Л. Е. Руманова
О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
Г. В. Чижов

14) ** Никитин
Е. И. Унбегаун
А. Н. Полякова
Е. Е. Мамченко
Бахрах

15) *** К. И. Солнцев
Менада
Никитин

Л. 71

13—14. I

Мне дают какие-то пустые белые колбасы. Понемногу я их вбираю в себя. Вернулись. Я говорю С. П.: «Я поеду в Москву и там прочитаю „В сырых туманах“».[135] И вдруг схватил⟨ся⟩: как же это я один, слепой, где остановлюсь, и читать — разве я могу читать? «Вам пришлют посылки», — сказал кто-то.

* *Параллельно записи от 13—14 I.*
** *Параллельно записи от 14—15 I.*
*** *Параллельно записи от 15—16 I.*

14—15. I

Мы сидим в комнате. Какая-то «верста» — очень грубый ко мне:

«А вы записались в Украинский комитет?»

«Да ведь я московский! — говорю, — это С. П. — черниговская».

Мы вышли и вдруг вспомнил: в пятницу мы должны идти в Префектуру менять карт-дидантите.[136] Или что-то еще, не могу хорошенько вспомнить. А С. П., вижу, не хочет идти, «еще успеется», она не говорит, но я понимаю. И я вижу: зеленая дорога, и я иду, и со мной не С. П., а какая-то девочка — дочь.

15—16. I

Вышел сборник Variété.[137] И там мое. Это как старое сукно, я развернул и читаю: на одной половине и на другой: не раз перечитывал: сначала не мое, потом свое. И тут Marcel Arland.

Л. 71 об. (в развороте с л. 72)

16) * Е. И. Унбегаун
Таня Унбегаун

17) ** Эмерик
Е. И. Унбегаун

18) *** Менада
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Таня Унбегаун
А. Н. Полякова

* *Параллельно записи от 16—17 I.*
** *Параллельно записи от 17—18 I.*
*** *Параллельно записи от 18—19 I.*

19) 160 fr. Лидия Иванов⟨на⟩

19) * Сухомлин
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Таня Унбегаун
Е. В. Унбегаун
Наташа Резников⟨а⟩

20) ** Никитин
Е. И. Унбег⟨аун⟩
К. Д. Унбегаун
Таня Унбегаун
Пантелей⟨монов⟩
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Оля Андреева
Б. К. Зайцев

21) *** Менада
А. Н. Полякова

Л. 72 ****

16—17. I

Из Барсукова «Жизнь Погодина» о цензуре: сколько было цензурных ведомств и над всем «негласный комитет» 2 апреля.[138] Я этот «негласный комитет» вижу в виде серпа, налитого голубоватым (жандармским) светом.[139] И тут же Менада.

17—18. I

Ив⟨ан⟩ С⟨ергеевич⟩ Аксаков подарил мне колбасу. Тут и М. И. Терещенко. Колбаса — белая.

* *Параллельно записи от 19—20 I.*
** *Параллельно записи от 20—21 I.*
*** *Параллельно записи от 21—22 I.*
**** *Л. 72 об. — 73 об. остались незаполненными.*

18—19. I

Цвибак. У Гржебиных в подземельи. С. П. выбирает картины. Потом мы вышли, и тут появился вроде Осоргина: я его хорошо знаю, забыл имя. Потрепанный, но вертлявый. Интересуется о судьбе тех, кого не осталось в живых: из пензенской жизни, из московской.[140] Я ему, что могу, объясняю, и тоже без имен — забыл, а так: «этот, помните, долговязый» или «этот самоубийца...»

19—20. I

Мутный сон: очень иззяб.

20—21. I

Поправлял свою рукопись. Сначала болел глаз. Но спал беспробудно.

21—22. I

С. П. вошла в комнату. Торопит. И что-то цветное. Судорога в ноге рассеяла сон.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комментарии

Источники текста

Список сокращений

Указатель имен

Список иллюстраций

Комментарии

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ. МАЙ–СЕНТЯБРЬ 1943 г
(С. 36—38)
Ремизов А. Дневниковые записи. ⟨1943⟩ // РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 61. 1 л. Далее: *ДЗ*. Публикуется впервые.

[1] *Mardi* (*фр.*) — вторник.

[2] *В глубокие сумерки, задумавшись, проходил я коридором ~ и невольно поднял руки, чтобы не наткнуться.* — Ср.: «В глубокие сумерки, проходя по коридору, я вдруг почувствовал у дверей покинутой комнаты — что-то загораживает мне дорогу и, вздрогнув, поднял руки — тень, темнее сумерок, рассеялась» (*В розовом блеске*. С. 706).

[3] *Получил из больницы крестик и головную косынку — завернут гребешок и шпильки, ложечку — и это всё.* — Ср.: «На третий день я получил в госпитале крестик и, завернутые в головную сетку, четыре платка и белый гребень — все, что осталось» (Там же).

[4] *...войдя из кухни в кукушкину...* — См. воспоминания Н. Резниковой: «Кто-то из друзей послал Ремизовым часы-кукушку; такая кукушка была у них в Петербурге. До конца жизни А. М. кукушка будет висеть у него на квартирах, которые будут меняться. На последней квартире, на улице Буало, комната так и будет называться „кукушкина“ и жизнь будет проходить под тиканье и кукованье кукушки» (*Резникова*. С. 79).

[5] *В ночной час, войдя из кухни в кукушкину, зажег лампу на столе, обернулся и увидел на двери противоположной комнаты две тени.* — Ср.: «Скоро полночь, я собрался ложиться: мне надо непременно выспаться. И прибрав на кухне, — вымыл посуду, поставил

чайник, — я вернулся к себе, в „кукушкину". Я зажег на столе лампу ⟨...⟩ и обернулся. И вижу, на белой двери через коридор тень — моя тень, и вдруг увидел: другая тень, она крылом покрыла меня, чернее моей» (*В розовом блеске*. С. 706).

[6] *...Е. И. Савинкова (вчера рассказывал Мамченко о ее смерти...* — Е. И. Савинкова умерла 12 сентября 1942 г.

[7] *С 14 на 15 VI* — запись сна с первым ночным явлением С. П. соответствует месячному сроку ее кончины, воспринятому Ремизовым как значимая дата. См. его письмо Б. А. и А. М. Лазаревым от 11 июня 1943 г.: «Дорогие Берта Абрамовна — Адольф Маркович! В воскресенье (13 VI) месяц, как померла Серафима Павловна. Всегда с любовью вспоминала вас, а последние годы и с тревогою. Только ночь пробыла она в госпитале (12 rue Boileau), прежде клинике, где Лев Исаакович ⟨Шестов⟩ простился с белым светом. Hémorragie cérébrale ⟨кровоизлияние в мозг, *фр.*⟩ — я видел ее за 6 часов до смерти, но она меня не узнала. Так закончился путь: все, что было на пути, отошло. И в той же мертвецкой она лежала с номерком, где и Лев Исаакович. Не разрешили только хоронить в Булони. Ее могила — Bagneux. Три года мучилась. Три года я просиживал ночи и только в последнюю ночь дома (которую без сна) возроптал, а она молилась последней молитвой: „Спаси! – – – если можешь". И я как очнулся, услышав разговор, — что-то от пророков мне почуялось! Голос был властный и ясный, а молчание трепетно. / Я еще не остыл. Очень тяжело возвращаться домой. Я вернулся к своему столу, к книгам и рукописям. За три года все завалялось, без порядка. Пока разберусь. ⟨...⟩ Еще с глазами беда: на правом катаракт; пока до сентября капли. Dr. Bailliart. Надо к тому времени укрепиться, доктор сердится, вздрагивать не полагается. / Берта Абрамовна, в малороссийскую кофточку и черный сарафан нарядил Серафиму Павловну в последний раз» (РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 4. Ед. хр. 63. Л. 19).

[8] *В первый раз видел во сне С. П. в белом. В ее комнате огромное окно и видно зарево. Мы оба в этой комнате, но странно, ее я вижу, хоть и рядом с собой, а как будто на дальнем расстоянии: лицо «в общих чертах». А в другой комнате Чижов с каким-то неизвестным, они чего-то боятся.* — Ср.: «В соседней комнате — мне и это видно через стену: Чижов с Бутчиком. ⟨...⟩ И знаю, чего-то они боятся, или это ночь и свет: такой — лунный. ⟨...⟩ Мы стоим рядом лицом к окну: она в белом и вся светится: платье, лицо и руки — приподнятые руки — глаза и улыбка — в розовом блеске, такой блеск я помню у Рублева» (*В розовом блеске*. С. 707).

[9] *Ночью в 3 ч⟨аса⟩ вдруг услышал оклик С. П. «М-а!» — ласково. И уже спал после. А вдруг это сон, и я проснусь, и все как было в жизни, вернется.* — Ср.: «Только в эту ночь, в первый раз за все 40 ночей вдруг слышу — так ясно и просто зовет... И уж наяву, прислушиваясь к моей звучащей памяти и в ней различая этот голос — он звал меня так ясно и просто, — и я подумал: „вот однажды на оклик проснусь, и все, что было, окажется только сон был"» (Там же).

[10] *Chartreuse* (*фр.*) — шартрёз, сорт ликера.

[11] *18—21. VIII* — См. письмо Ремизова Н. В. Зарецкому от 18 августа 1943 г.: «Я мало выхожу. В сентябре мне будут делать операцию: на правом глазу катаракт. Без провожатого вечером мне темно, а другой глаз 14 диоптрий. Ко мне приходят, рассказывают. Знаю, что А. Н. Бенуа жив, и его рисует Милиоти. Три месяца я писал. Теперь буду переписывать,

называю „Из пролога" — о наших последних днях и годах. Я провел 1075 ночей дежурства без перерыва, Вы представляете, в каком я виде. Три года не писал. Я почти ничего не ем: или не хочется, или не хочется для себя готовить. До сих пор не разобрался ни в книгах, ни в рукописях, и не хочется мне на кухне торчать» (Literární archive Památníku národního písemnictví v Praze. Pozůstalost Nikolaj Vasiljevič Zareckij).

[12] *Clairette* (*фр.*) — кларет, сорт виноградного вина.

ТЕТРАДЬ I. ОКТЯБРЬ 1943 — МАРТ 1945 гг.
(С. 43—160)
Ремизов А. Дневник с записями снов. № 1. 13 октября 1943 — 23 марта 1945 // РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 31. 70 л. Далее: *Тетрадь I.*
Публикуется впервые.

[1] *В розовом блеске.* — Далее план книги о жизни С. П. Ремизовой-Довгелло от рождения до смерти с приложениями документов из ее семейного архива. Последняя часть частично опубл.: *Ремизов А.* В розовом блеске. Из страд «Сквозь огонь скорбей» // Новоселье (Нью-Йорк). 1948. № 37/38. С. 3—32. Без первой части опубл.: *Ремизов А. М.* В розовом блеске. Нью-Йорк, 1952.

[2] *Голова львова, сера-космата с огненной пастью в поле блакитном* — описание герба. См.: «По отцу „Оля" — Серафима Павловна с Литвы, Довгелло. Герб Задора: „голова львова, сера космата с огненной пастью в поле блакитном"» (*В розовом блеске.* С.713). Составляющие описания послужили источником названий частей повествования Ремизова о жизни С. П. («Голова львова», «С огненной пастью»); ср. также название отдельной части произведения «В поле блакитном» (Берлин, 1922).

[3] *Святый вечор* — сочельник накануне Рождества Христова. Словосочетание использовалось в текстах южнорусских колядок — например: «Щедрый вечор, святый вечор, добрым людям на весь вечор». Цитата из колядки является названием и лейтмотивом главы в книге «В розовом блеске», посвященной описанию последнего сочельника в жизни С. П. См.: « –свя-тый –ве-чор –» (*В розовом блеске.* С. 670—671).

[4] *За зеленой оградой* — Источник названия части книги «В розовом блеске» — цитата из романса на стихи С. Я. Надсона «В тени задумчивого сада» (муз. А. Балабанова): «В тени задумчивого сада, / Где по обрыву, над рекой, / Ползет зеленая ограда / Кустов акации густой ⟨...⟩ В прозрачных сумерках мелькает / Твой образ стройный и живой. ⟨...⟩ Прощай, — до нового свиданья / И новых песен на заре!»

[5] *Первая встреча ~ Последняя встреча* — Названия глав книги «В розовом блеске» — цитаты из романса стихи И. С. Тургенева «Утро туманное» (муз. Ю. Ф. Абаза).

[6] *Задушница* (*болг.*) — день поминовения усопших, поминальная суббота. Согласно православной традиции в году отмечается восемь таких суббот. Их обрядность связана с посещением кладбища, устройством там поминальной трапезы и раздачей ритуального хлеба и других угощений.

[7] *Мои подстриженные глаза* — Образ-метафора, использованный Ремизовым в названии книги «Подстриженными глазами», над которой писатель работал, начиная с кон-

ца 1920-х гг. (отд. изд.: *Ремизов А.* Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти. Париж: YMCA-Press, 1951).

[8] *Третья стража* — В сторожевой службе римских войск ночь (отсчет ее часов начинался после захода солнца) делилась на четыре стражи (смены караула). Третья стража (tertia vigilia) продолжалась в седьмой, восьмой и девятый часы ночи (0—3 часа ночи). В данном случае «Третья стража» — вариант названия той части книги «В розовом блеске», которая затем была озаглавлена «Сквозь огонь скорбей».

[9] *La troisième heure* (*фр.*) — третий час.

[10] *Настасья Ананиевна Шитова* — См. о ней в книге «Подстриженными глазами»: «Наконец ушла наша первая нянька Настасья Ананьевна Шитова, суровая, с лицом без лица — лопата! ⟨...⟩ И жалко, когда, прощаясь, она вдруг заплакала, и безулыбное деревянное лицо ее потеплело, и она назвала меня тем единственным непередаваемым ласкательным именем, которым называла меня только моя кормилица» (*Ремизов I.* С. 146).

[11] *Почти не спал ночь.* — См. отражение ремизовского состояния после смерти С. П. в книге «В розовом блеске»: «Перед сном, лежа, я читал час, два. И весь был в книге. Но как только погашу свет, я попадаю в мертвецкую и, под мертвыми без взгляда глазами, оживает мысль о непоправимом. Так из ночи в ночь. Бьют часы, разговор на улице, но и самое неистовое — огненный громых по аэропланам меня не освобождает. Только под утро проваливаюсь в сырую яму мутного сна. И целый день потом брожу заморенный, засыпаю, где придется и как попало, крутя папиросу, вдруг или с зажженной спичкой в руке. И только пью, с жадностью глотая кипяток, ненасытная жажда» (*В розовом блеске.* С. 710).

[12] *Она сидела ~ и говорила с плачем: вот я и умерла! И как бы на мой тайный вопрос, как умерла, она, глотнула ~ и я понял, она умерла, задохнувшись.* — См. письмо Ремизова Н. В. Резниковой от 13 октября 1943 г.: «Спасибо, получил две коробки с сыром. ⟨...⟩ Сегодня 5 месяцев. И видел во сне: очень плачет, что умерла, и показала, как умерла. Не все помню. / До сих пор не готов крест. Сейчас туманы и стало тепло, а пойдут дожди — очень трудно на кладбище. ⟨...⟩ Зябко и нельзя ⟨с⟩ электричеством, сижу в таком зеленом пальто с собачьим мехом, Вы помните у Серафимы Павловны» (*Aronian.* P. 270).

[13] *Rue Jouvenet* (*фр.*) — улица Жувене. Расположена в XVI округе Парижа, заканчивается на пересечении с улицей Буало, где жил Ремизов.

[14] *...тут же Сергей Р⟨емизов⟩ — он чувствительный...* — См. характеристику братьев Ремизова: «Все братья были чувствительны, плакали, и только один Алексей никогда не плакал» (*Кодрянская 1959.* С. 72).

[15] *Eglise d'Auteuil* (*фр.*) — церковь Норт Дам д'Отей (Eglise de Notre Dame d'Auteuil), построена между 1877 и 1892 гг., архитектор Жозеф Огюст Эмиль Водремер, расположена в XVI округе Парижа (улица Отей, 6).

[16] *...от Martyrs...* — Имеется в виду продовольственная лавка, названная по фамилии владельцев. См.: «Семейство Мартире — масло, сыр, яблоки, кочаны и две пугавки: та, что муху проглотила, и та — яйцо, какой она скорлупчатой белизны» (*В розовом блеске.* С. 653).

[17] *На Океане.* — Воспоминание о поездках Ремизовых в Бретань в 1930-х гг.

[18] *ДСА* (аббревиатура от *фр.* DCA — Défense contre avions) — защита от самолетов (сигнал воздушной тревоги).

[19] *«Вий»* — повесть Н. В. Гоголя (1835).

[20] *«Бурсак»* — роман В. Т. Нарежного (1824).

[21] *...надо в редакцию Balzac'a.* — Имеется в виду периодическое издание «Balzac. Bi-mensuel medical, artistique et littéraire» (Paris,1933—1935), а также одноименное парижское издательство. Там был опубликован перевод главы «Издали» («De loin») из части «Голова львова» книги «В розовом блеске» (Balzac. 1934. 15 août. № 40). С издательством «Balzac» были также связаны планы Ремизова опубликовать перевод комплекса его снов, впоследствии составивших основу книги «Мартын Задека. Сонник» (Париж, 1954). См. письмо Ремизова Д. Г. Резникову от 15 января 1945 г.: «Был Maugé (Éd. du Chêne) 16 place Vendôme / Я вам рассказывал: Maugé и Lejard, они выкупили мою книгу в Balzac'е и готовы *издать сейчас же* и дать мне денег. Бумага у них "люксовая", с⟨тало⟩ б⟨ыть⟩, могут издать „люкс". А для этого надо несколько моих картинок. / Я Maugé говорил о вас. Ему надо выбрать — и все будет сохранно, а не запачкают. / Если можно, принесите альбомы — что возможно. Я думаю, что из „Бесноватой" он возьмет ее портрет. Напишу и Чижову. Ведь не больше 10-и понадобится» (*Aronian.* P. 274). В письме идет речь об авторской рукописи книги для перевода (см. последующее издание: *Remizov A.* L'antre secret / Trad. d'Alexandre Bachrach et André Maugé. Paris, Éd. Fontaine, coll. «L'âge d'or». 1947).

[22] *Ив⟨анов-⟩Разумник и В⟨арвара⟩ Н⟨иколаевна⟩ живут в клетке...* — Тематика сна навеяна впечатлениями от возобновленной в годы войны переписки с Р. В. Ивановым-Разумником. В 1941 г. критик оказался на территории оккупированной зоны СССР, затем был вместе с женой вывезен в Германию и помещен в лагерь для «лиц немецкого происхождения». Подробнее см.: Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942—1946 годов / Публ., вступ. ст. и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001. С. 7—22, 73—117.

[23] *Пожар* — См. письмо Ремизова А. Л. Бему от 13 ноября 1943 г.: «Трудно было писать под „алерты". А сегодня дождик, и в первый раз затопили, да опять беда: пожар. Уехали пожарные, начал Вам письмо, и опять — закрыли газ, должно быть, разворотили пожарные кишками» (Literární archive Památníku národního písemnictví v Praze. Pozůstalost Alfreda Ludvigoviče Béma).

[24] *А* — См. письмо Ремизова Резниковой от 2 декабря 1943 г.: «Спасибо и за сыры и за алое, поило. Какой-то странный алерт бесконечный. ⟨...⟩ Отделываю „Чаромутие" (интермедию). Только не знаю, не стоит и приложение к книге. Пока я все пишу с настоящими именами. / Затопили, но я все-таки кутаюсь: несет от окна. И дремлю. Это самое ужасное» (*Aronian.* P. 271).

[25] *И в глазах: старая Всесвятская церковь...* — Имеется в виду московский Собор Всех святых (1840—1843, арх. П. П. Буренин; уничтожен в 1934 г.), находившийся на территории Всехсвятского женского единоверческого монастыря на Владимирской дороге, в одном километре к северу от старообрядческого Рогожского поселка (основан в 1862 г., закрыт в 1922 г.).

Образы сноформы навеяны воспоминаниями о женитьбе и, одновременно, о похоронах С. П. Ремизовой-Довгелло. Запись сна — источник для текста книги «В розовом блеске». Ср.: «И в глазах: старая Всесвятская церковь, горячее июльское утро, все золотое, старинные распевы, „Исайя ликуй“ с хождением „посолонь“ вкруг аналоя, красное вино — мы венчались в единоверческой церкви. И это как один кратчайший миг. И снова вижу: то же солнце, но не жаркое лето, а „веселый май“, все золотое, колыхаясь, несут к могиле гроб; так медленно… до веку неизбывно» (*В розовом блеске.* С. 705).

[26] *…венчались в единоверческой церкви.* — Единоверцы — православные верующие, подчиненные иерархии Русской православной церкви, но сохранившие «старые» (дониконовские) обряды, в число которых входило и хождение вокруг храма и вокруг аналоя «посолонь» (по солнцу), т. е. с востока на запад.

[27] *…«веселый месяц май»…* — Цитата из баллады А. К. Толстого «Сватовство» (1871). С. П. Ремизова-Довгелло умерла 13 мая 1943 г.

[28] *Параманд* (*греч.*) — деталь монашеского облачения, четырехугольный плат с изображением восьмиконечного креста на подножии орудий страстей и черепа Адама.

[29] *Каскетка* (от casquette, *фр.*) — фуражка, картуз.

[30] *«Кровавый пот»* — Цитата из очерка «Владычный суд» (1877) Н. С. Лескова, в дальнейшем использованная в книге «В розовом блеске». См.: «Я видел, как лежал он с открытыми глазами, упорно всматриваясь. Ярко падал свет на его лицо — всеми мускулами напряженное к слуху: он прислушивался к шороху, окликам и затаенному нашептыванию ночи, которая никогда не кончится; ему что-то смутно звучится. И вдруг его губы ярко окрасились и беззвучно зашевелились. И розовые капельки взблеснули на его лбу и его груди. ⟨…⟩ И глядя в глаза ему, я читал слова Лескова о исступлении человеческой воли перед непоправимым, напряженнейшей до кровавого взблеска — вернуть. / „Да, эта красная влага, которою была пропитана рыхлая обертка поданных мне бумаг, была не что иное, как ‚кровавый пот‘, который я, в этот единственный раз в моей жизни, видел своими глазами на человеке “» (*В розовом блеске.* С. 710—711).

[31] *Я вдруг понял ~ мои глаза — моя память.* — Текст записи — источник для: 1) главы «Под огненной потравой» книги «В розовом блеске» (см.: *В розовом блеске.* С. 708—709); 2) текста книги «Подстриженными глазами» (см.: *Ремизов VIII.* С. 34, 142—145).

[32] *…помню отца в гробу ~ пожар Сахарного завода…* — Воспоминания о событиях, наиболее поразивших Ремизова в детстве. Те же факты с такой же семантикой перечислены в книге «Подстриженными глазами» (*Ремизов VIII.* С. 34, 142—145).

[33] *…собачонка Розик…* — Искалеченное животное — образ страдания из романа Ремизова «Пруд» (*Ремизов I.* С. 182). Рассказ о Розике также включен в книгу «В розовом блеске» (*В розовом блеске.* С. 708—709).

[34] *…женщина на углу 14 л⟨инии⟩ В⟨асильевского⟩ о⟨строва⟩…* — Воспоминание о реальной встрече времен «военного коммунизма» в книге «Взвихренная Русь»: «На углу Большого проспекта и 14-й линии стоит женщина. Одета она прилично, т. е. все, что можно зашить и подштопать, все сделано. И не такая она старая, не развалина, только лицо, как налитое, без кровинки. Она не просит словами, она чуть кланяется и смотрит — и ей всегда подают. ⟨…⟩ И на лице у нее, как луч, светится. И когда я это вижу, я уж иду на

пяточках — мне все страшно: вот я что-то спугну, помешаю чему-то, как-нибудь своим ходом нарушу, задую – – свет» (*Ремизов V.* С. 237—238.). См. также повтор этого воспоминания в книге «В розовом блеске» (С. 709).

[35] *«N⟨ouvelle⟩ R⟨evue⟩ F⟨rançaise⟩»* — «La Nouvelle Revue Française» (Paris, 1908—1914, 1919—1943) — с 1951—1953; с 1953 по 1959 — «La Nouvelle Nouvelle Revue Française»; с 1959 по настоящее время под прежним названием — литературно-периодическое издание, первоначально созданное группой писателей-символистов.

[36] *Тикетка* (от ticket de ravitaillement, *фр.*) — талон, продовольственная карточка.

[37] *И вдруг услышал: «Х⟨ристос⟩ с тобой, Хр⟨истос⟩ с тобой». И все слышу голос. Провожает меня.* — Ср.: «Незадолго до Пасхи, после большого перерыва, я собрался в свой дальний путь. И, как всегда, на прощанье крестя, она остановилась. И вдруг с необыкновенной силой, горячо и крепко и с какой-то едкой болью, точно отрывая живое, повторила, трижды крестя большим крестом, по-русски: "Христос с тобой!" И это было ее последнее мне в путь — ее последнее благословение и завет чистого сердца. "Христос с тобой!" — прозвучал голос, и мертвое лицо осветилось живым светом» (*В розовом блеске.* С. 712).

[38] *«Дам тебе я на дорогу ~ ставь перед собой».* — Цитата из «Казачьей колыбельной песни» (1837) М. Ю. Лермонтова.

[39] *...это как щит поднимать на стене.* — Отсылка к летописному сказанию о легендарном походе на Византию 907 г. князя новгородского и киевского Олега. В знак победы над византийцами Олег прибил свой щит на вратах Царьграда (Константинополя).

[40] *На Найденовском дворе...* — Речь идет о территории московского землевладения купцов Найденовых, где прошло детство Ремизова.

[41] *...«мишлин»...* (от micheline, *фр.*) — поезд на колесах с пневматическими шинами.

[42] *Алерт* (от alerte, *фр.*) — тревога. Здесь: сигнал воздушной тревоги.

[43] *«Молитва — дыхание души».* — Ср.: «Воистину — молитва есть дыхание души» (слова св. Иоанна Кронштадтского цит. по изд.: *Дамиан (Говоров), архиеп.* Руководство по предмету Пастырского Богословия. София, 1928).

[44] *Rue Molitor* (*фр.*) — улица Молитор. Расположена в XVI округе Парижа в районе Auteuil.

[45] *Наташа. Подросток.* — Имеется в виду Наташа Ремизова.

[46] *Бюралист* (от buralist, *фр.*) — сборщик налогов.

[47] *Ордюр* (от boîte á ordures, *фр.*) — мусорный ящик.

[48] *Прислали цветы — картинки от Наташи...* — Вероятно, здесь имеется в виду Н. В. Резникова.

[49] *Rond-Point* (*фр.*) — Имеется в виду Rond-Point des Champs-Elysées — южная часть улицы Champs-Elysées, заканчивающаяся каруселью (Rond-Point) с шестью фонтанами.

[50] *Арка* — Триумфальная арка (Arc de triomphe de l'Étoile, 1806—1836) — монумент на площади Шарля де Голля (Этуаль), сооруженный в честь побед императора Наполеона I. Архитектор — Жан Шальгрен.

[51] *...«будет бомбардировка».* — См. письмо Ремизова Резниковой от 25 января 1944 г.: «Дорогая Наташа! Спасибо за сыр. Вот мне и будет на завтра еда. По вторникам овсянка, а среда была сырной. Это значит, устроиться с продовольствием. Но я и прошлый и запро-

шлый раз хотел вам написать, не чересчур вы меня едой помните, боюсь, отнимаете от себя. Если алерта не будет, думаю закончить сегодня последнюю главу „Объяснение". Все называется „За зеленой оградой" ⟨имеется в виду «Сквозь огонь скорбей» — в дальнейшем часть книги «В розовом блеске». — *Ред.*⟩, по размеру меньше „Розового блеска", да так оно и должно быть» (*Aronian.* P. 271). В годы войны Резникова с детьми находилась на острове Олерон и после смерти С. П. присылала Ремизову продовольственные посылки. См. ее воспоминания: «Нас очень беспокоило состояние самого А. М., боялись, что у него не хватит сил и желания что-нибудь доставать для себя, и мы стали посылать ему все, что могли: лук, несколько картошек, выбранные кофеинки настоящего кофе из выданной по карточкам смеси» (*Резникова.* С. 98).

[52] *...сыр, какой присылает Н. Резникова.* — Отражение реальности. См. письмо Ремизова Резниковой от 2 февраля 1944 г.: «Спасибо, сыр получил. Вчера достали яблоков — это мой сегодняшний корм. Совсем простужен. С вечера трясет и до ночи. Радиатор — мало и только в кукушкиной и не все время. Вот почему. Отделываю „Чаромутие". Сегодня помешал алерт. Мешает и то, что нет спичек, приходится ходить на кухню, от газу беру огонь. А на воле первые весенние дни» (Там же. С. 21).

[53] *Eglise d'Auteuil* — См. примеч. 15 к *Тетради I.*

[54] *Умер Балтрушайтис.* — Ю. Балтрушайтис умер 3 января 1944 г.

[55] *...умер Н. Н. Черепнин.* — Н. Черепнин умер 26 июня 1945 г.

[56] *...дом Орешниковых.* — Образ сна навеян воспоминанием о московском доме купцов Орешниковых, расположенном недалеко от владений Найденовых. В этом доме в детстве и юности жила жена Б. К. Зайцева — В. А. Зайцева, урожденная Орешникова. В Париже Ремизов не раз вспоминал об их землячестве еще с московских детских времен. Ср. в «Подстриженными глазами»: «Вся Москва играла теплым золотом. Нарядные сады, цветы в палисадниках — Найденовские, Лупичевых, Хлудовых. Мы поднимаемся по Земляному валу к Старой Басманной — обычная дорога. ⟨...⟩ Из Хлудовских ворот вышел Малютинский приказчик ⟨...⟩ За Хлудовыми Орешниковы, за Орешниковыми Медведевы» (*Ремизов VIII.* С. 176—177).

[57] *Comtesse* (*фр.*) — графиня.

[58] *А 9—10. II* — См. письмо Ремизова Н. В. Резниковой от 9 февраля 1944 г.: «Спасибо за сыр и ванильный кофий. Колбасу сегодня доел после алерта, а сейчас сыр. Не унимайте у себя вашу кофейную долю, мне и так всегда стыдно, — холодно; это слово от холода стыд / студ (по-славянски) / студеный „студные дела" / стужа / а отсюда туга-печаль / и туча-темнота / „Г" перелединев „Г" / „дж" ⟨перелединев⟩ „ж" „г" / Серафима Павловна подробно и „научно" могла бы рассказать о этих превращениях, а я ведь ничего не смыслю, только люблю *слово*» (*Aronian.* P. 271—272).

[59] *Праздник слова в Париже.* — В переработанном виде запись сна вошла в текст книги «Мышкина дудочка» (*Ремизов X.* С. 28—29).

[60] *Большой Кремлевский колокол.* — Имеется в виду самый большой колокол на колокольне Ивана Великого, называемый «Реут» (1622, мастер Андрей Чохов).

[61] *Я теперь знаю, что я был зачарован словом...* — Ср. в черновой редакции книги «Мышкина дудочка»: «Я знаю и могу сказать, — я в этой жизни был зачарован словом.

Какое это слово: Слово! — славить. Когда говорят, Европа, Азия, Египет — Древние, Средние века и Наше время, о чем говорят? О слове. Все памятники искусства рушатся: один песок пустыни и дикая степь. Но слово... И я представляю себе конец, когда слово осталось без уст, его нельзя сжечь, его нельзя отравить, оно подымется и отлетит, трепетом самозвуча, со своим последним горьким словом: так зачем же все это было дано человеку на прóклятой Богом земле?» (*Собрание Резниковых*). См. также в книге «Мышкина дудочка» (*Ремизов X*. С. 30).

[62] *...стесняет ходить за едой в ресторан Rue Boileau...* — Реалии жизни Ремизова в оккупированном Париже. Ср.: «Поиски еды, стояние в очередях — сначала у немецких казарм, потом к Матэо ходил, для "беспризорных", а кончил русским рестораном на нашей улице: давали суп навынос» (*В розовом блеске*. С. 660). Походы за едой в русский ресторан также отражены в книге «Мышкина дудочка» (глава «Повар») (*Ремизов X*. С. 105—109).

[63] *Carte d'identité* (*фр.*) — удостоверение личности.

[64] *Свадьба в Сыромятниках.* — Образ сна навеян воспоминанием о доме, где прошло детство писателя: «На второй год моей жизни мать переехала из Толмачей и со всеми детьми на Земляной вал, к Высокому мосту, под опеку к братьям: ее поместили на заднем дворе, выходящем к Полуярославскому мосту, в Сыромятниках, в отдельном флигеле, где когда-то была красильня-набивная моего прадеда, красильного мастера, по соседству с фабричными "спальнями" бумагопрядильной Найденовской фабрики и каморками для мастеров». (*Ремизов VIII*. С. 44—45).

[65] *Государственный билет* — точнее: государственный кредитный билет — официальный бумажный денежный знак, выпущенный эмиссионным банком и обеспеченный золотом, государственными ценными бумагами и другими активами, используется в качестве средства обращения и платежа. Как правило, на таком билете подпись директора банка и кассира.

[66] *...как на Étoile в метро.* — Имеется в виду станция парижского метро, на которой пересекаются несколько линий.

[67] *«Вопросы Жизни»* (СПб., 1905) — ежемесячный журнал, продолжение журнала «Новый путь». Редакторы: С. Булгаков, Н. Бердяев, Д. Жуковский, Н. Лосский. В 1905 г. Ремизов работал в журнале секретарем по административно-финансовым вопросам и жил в комнате при редакции. См. его воспоминания: *Ремизов X*. С. 260—261.

[68] *...магазины: вроде Елисеева.* — Гастрономические магазины торгового товарищества «Братья Елисеевы» (Санкт-Петербург, Невский пр., 56; Москва, Тверская ул., 14), отличавшиеся богатством убранства, а также разнообразием и качеством ассортимента.

[69] *...живем в Сыромятниках.* — См. примеч. 64 к *Тетради I*.

[70] *Умер П. Б. Струве.* — П. Струве умер 26 февраля 1944 г. См. письмо Ремизова А. Л. Бему от 28 февраля 1944 г.: «Вчера был на панихиде по П. Б. Струве. Он недальний сосед наш. Завтра похороны. С ним до последних его дней можно было разговаривать о литературе, такая редкость теперь. Только узнал потом о смерти Ю. Балтрушайтиса и Е. А. Бальмонт. У меня есть глава в „Розовом блеске", называется „Имена": там всех поминаю — за 20 лет. А вот и еще» (Literární archive Památníku národního písemnictví v Praze. Pozůstalost Alfreda Ludvigoviče Béma).

[71] *С. П. — в виде Оли…* — Т. е. в образе юной девушки. Под именем Оля С. П. Ремизова является героиней основанной на истории ее детства и юности книги Ремизова «Оля» (Париж, 1927).

[72] *Mutter* (*нем.*) — мать. Так братья Ремизовы называли свою мать — М. А. Ремизову. См. воспоминания Резниковой: «С. П. рассказывала нам про мать А. М. ⟨…⟩ про ее странные отношения с сыновьями. Мать совсем не занималась ими в детстве и впоследствии никогда не разговаривала с ними серьезно: между ними установился какой-то шуточный язык. Сыновья обращались к ней только шутливо и называли ее „муттер“» (*Резникова*. С. 77). Ср. запись в дневнике Ремизова от 14 февраля 1918 г. : «Сегодняшний сон о муттер» (*Ремизов V*. С. 490).

[73] *На Океане, похоже на Kerbellec'е…* — Воспоминание о месте в Бретани, где Ремизовы отдыхали в 1930-е гг.

[74] *Сюпервизия* (от supervision, *фр.*) — контроль, проверка.

[75] *14—15. III* — См. письмо Ремизова Резниковой от 15 марта 1944 г.: «Спасибо. Сыр, колбаса, 2 яйца, и сразу набросился: я очень слаб. В субботу вечером нагнулся (через силу, очень устал), и пошла кровь из носу. И в воскресенье и в понедельник во время алерта. Остановил антипирином. Я не все разбираю, в субботу увижу Chuzeville'я, он разберет, и пришлю вам стихи Нерваля: пером две строчки или четыре надо подписать, скажу точно, где говорю о Нервале „В розовом блеске“. Чтобы не нагибаться, мало писал, а читал. А алерт кончился на одной ноте» (*Aronian*. P. 272).

[76] *…читать Страсти…* — В Великий Четверг на Страстной неделе, на утрене читают «Двенадцать Евангелий» («Страсти Христовы») — евангельские тексты, посвященные страданиям Иисуса Христа.

[77] *В первый раз встретил ~ И в последний раз…* — Речь идет о первом знакомстве и дне смерти С. П. Ремизовой. См. также примеч. 5 к *Тетради I*.

[78] *La Treizième revient ~ le dernier amant?.. Artémis*. (*фр.*) — «Тринадцатой пора настала возвратиться… / Она же — Первая, и в мире нет иной. / Ты — первая иль ты последняя Царица? / Ты — Царь ли вместе с ней? Любовник роковой?» — «Артемида» (пер. Н. Рыковой). Первая строфа стихотворения Жерара де Нерваля «Артемида» из мистического цикла «Химеры» (1854). См. также примеч. 75 к *Тетради I*.

[79] *А А А ДСА* — См. письмо Ремизова Резниковой от 20 марта 1944 г.: «Спасибо, сегодня получил сыр и сыр (так пишу потому, что пакет тек). ⟨…⟩ В 1 ч. гл. VI „Катастрофа“, / где описание ночи и говорится о Нервале / …взвихрившись, звенел и сквозь крут, кровь, звон я различил ритм Нерваля ⟨…⟩ И в зеленом зазмеившемся кольце взблеска — Вестрис, Дюпор и т. п. вместо „а“. / Сегодня был очень тяжелый день. И не пришлось писать: с 9—2 ч⟨асов⟩ 3 алерта — только-только приноровишься, и опять сирена. Все мысли перепутаны» (*Aronian*. P. 272—273).

[80] *Вализ* (от valis postale, *фр.*) — почтовый мешок.

[81] *Картье* (от quartier, *фр.*) — квартал.

[82] *Абри* (от abri, *фр.*) — бомбоубежище.

[83] *«Русалия»* — балетное либретто, написанное Ремизовым. Опубл.: *Ремизов А.* Русалия. Берлин, 1922.

[84] *Кабо* (от cabot, *фр.*) — дворняжка.

[85] *2—3. IV* — См. письмо Ремизова Резниковой от 3 апреля 1944 г.: «Весна пришла вчера. Вдруг теплый воздух. А сегодня дождик пошел: он всегда идет за теплым. Отворил все окна. Два дня поправлял „Очарование". Будете читать, исправляйте ошибки. Я совсем плохо вижу, и при лампе сливаются буквы. ⟨...⟩ Д. Г. обещал зайти за рукописью. Ему я и корзиночку передам: все яйца дошли в целости. Спасибо. ⟨...⟩ Д. Г. показывал карточку Наташи, старая: 10 лет назад, но все-таки видно: глаза Серафимы Павловны, а губы мои» (*Aronian.* P. 273).

[86] *Champs Elysées* (*фр.*) — Елисейские Поля. Имеется в виду Avenue des Champs Elysées — одна из главных магистралей в VIII округе Парижа, простирается от площади Согласия (Place de la Concorde) до Триумфальной арки на площади Этуаль (Arc de triomphe de l'Étoile). Знаменита своими дорогими магазинами, кафе, ресторанами и кинотеатрами.

[87] *Л. Шестов. Идем на собрание. Я говорю: Лундберга можно пристроить...* — Образы сна восходят к воспоминанию о реальном литературном скандале, очевидцем которого был Ремизов. «В самом конце 1921 г. русский Берлин потряс слух о сожжении всего тиража брошюры Л. Шестова „Что такое русский большевизм?" ее издателем — Е. Г. Лундбергом. Скандальность этого разоблачения состояла, в частности, в том, что издатель и автор были связаны долголетней дружбой, Лундберг считал себя учеником Шестова, и оба принадлежали к Вольной философской ассоциации, основанной в Берлине одновременно с „Домом Искусств"» (*Фрейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. П.* Русский Берлин. 1921—1923: По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris; М., 2003. С. 29).

[88] *Петр после отречения. / Стража: 3 стража.* — Ассоциативная связь образов. Ср. слова Иисуса Христа, обращенные к апостолу Петру: «Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф. 16: 34); ср. также: «Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру» (Мк. 13: 35). Петух считался символом «третьей стражи» — времени от полуночи до рассвета.

[89] *...в руках рог оленя с «кукушки».* — Речь идет об элементе убранства комнаты с часами с кукушкой в квартире Ремизова. Впоследствии Ремизов подарил олений рог Н. Кодрянской. См. главу «Оленьи рога» в книге «Петербургский буерак» (*Ремизов X.* С. 380—381).

[90] *...произведение «Тамарин».* — Имеется в виду роман в трех повестях М. В. Авдеева «Тамарин» (1849—1852). Об устойчивом интересе Ремизова к Авдееву см. его письмо В. В. Бутчику от 31 мая 1946 г.: «И опять к вам, будьте милостивы. Авдеев, автор „Тамарина", когда, имя, и еще что. Я читал „Тамарина" и еще что-то. А узнал от Аполлона Григорьева, ученик Лермонтова. Но о нем никто, даже С. Мирский» (*Sinany-Mac Leod.* P. 312).

[91] *«Когда А. Карамазов вышел — долгая пауза — к своей старой метрессе...»* — Запись «цитаты» — ремизовская стилизация беллетристики середины XIX в. Сюжетная коллизия — это аллюзии на эпизоды третьей части («повести») романа «Тамарин» (встреча Тамарина с Варенькой), имя героя восходит к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

[92] *О «скопцах» у Матфея.* — Ср.: «Ибо есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мф. 19: 12).

[93] *...Лазарь — Иоанн.* — По-видимому, имеется в виду евангельский эпизод воскрешения Лазаря (Ин. 11: 1—45).

[94] *Сын небесный...* и след. — неточная цитата из Евангелия (Мф. 20: 28).

[95] *Лука, г⟨лава⟩10. 58 ст.* — В 10 главе 42 стиха. Какой стих имеет в виду Ремизов, установить не удалось.

[96] *1—2. V* — См. письмо Ремизова А. Л. Бему от 2 мая 1944 г.: «Я все по-зимнему, так холодно мне, и весь день сижу в пальто, часто приходится спускаться в „абри". Это отрывает от работы. Затеял „Приложение", а сколько недель сижу за „Кикиморой" — случай в Усть-Сысольске. Все думал об общем названии книги и пока остановился: „Третья стража": I. „В розовом блеске", II. „За зеленой оградой", III. „Очарование", Приложение. / Мне и „Кикимора" нужна, чтобы заключить страду (этот 3-ий час): страждет человек, звери и духи» (Literární archive Památníku národního písemnictví v Praze. Pozůstalost Alfreda Ludvigoviče Béma).

[97] *Evêque (фр.)* — епископ.

[98] *...кажется, из Мочульского.* — Тематика сна связана с восприятием Ремизовым духовного пути К. В. Мочульского. В середине 1930-х гг. под влиянием С. Н. Булгакова тот вступил в Братство Св. Софии, в 1935 г. вошел в объединение «Православное дело», возникшее в составе Русского Студенческого христианского движения для социального христианского служения, видел возможность преодоления кризиса Европы в отказе от секулярного гуманизма культуры XIX в.

[99] *И Шестов (к деньгам).* — Ср. воспоминания Резниковой: «Лев Исаакович заботливо относился к Ремизовым в их трудной материальной жизни, старался помочь им и ежегодно доставал средства для поездки С. П. на необходимый ей курс лечения в Виши» (*Резникова.* С. 87).

[100] *Тут и брат ее...* — Имеется в виду С. П. Довкгело.

[101] *...похож на Арк⟨адия⟩ Струве, только черный, как Борман.* — В записи сна — литературная игра Ремизова: имя сына А. В. Тырковой-Вильямс Бормана то же, что и у Аркадия Струве.

[102] *...алерты вышибают память.* — См. письмо Ремизова Резниковой от 8 мая 1944 г.: «Спасибо. Получил грудинку и лук. Боюсь, что не так сделал „со-слепу": я сварил. Ну, ничего. Был Д. Г. ⟨Резников. — *Ред.*⟩. Рукопись он вам сегодня отправил. Кончил „Кикимору" — последний рассказ в „Северных Афинах". Если Е. Д. Унбегаун перепишет, отдам в субботу Д. Г., он придет на панихиду: пасхальная будет, и для меня будет петь Денисов знаменным распевом: „Ангел вопияше". Конечно, может всегда задержать в дороге алерт: вчера 4 (не считая ночного). Не могу вставать в 7—6, не слышу будильника, такая усталость. Панихида в 5 ч. у нас, у Знамения» (*Aronian.* С. 274).

[103] *...из Театра (наверное, Худож⟨ественного⟩)...* — Московский художественный театр, основанный в 1898 г. К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. До 1901 г. — Художественно-общедоступный театр. С 1920 г. — Московский художествен-

ный академический театр (МХАТ). С 1932 г. — МХАТ СССР им. М. Горького. В 1987 г. разделился на два театра: МХАТ им. М. Горького и МХАТ им. А. П. Чехова (с 2004 г. — МХТ им. А. П. Чехова).

[104] *Успенский Собор* — кафедральный православный собор на Соборной площади Московского Кремля. Сооружен в 1475—1479 гг. под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти. Главный храм московского государства: место венчания на царство русских царей, а затем коронования всех российских императоров. До учреждения Святейшего Синода был местом погребения большинства московских святителей.

[105] *От избытка сердца говорят уста.* — Неточно указан источник цитаты. Надо: Мф. 12: 34.

[106] *...нельзя мне устраивать никакие «блины».* — Речь идет о «поминальной» трапезе в годовщину смерти С. П. В меню обязательно входят блины. См. воспоминания Резниковой: «В годовщину смерти С. П., около 13 мая, ежегодно устраивалась панихида по ней. В те годы — 40-е и 50-е — приходило много друзей. После панихиды в церкви Знамения (тогда на улице Молитор) большой группой шли на улицу Буало, я обыкновенно вела А. М. под руку — он бодро шагал. Раскупоривали бутылку шипучего „асти", которое любил А. М. Пили из бокалов „из оперы", присланных Лифарем. А. М. читал что-нибудь из написанного. Обстановка была дружеская и оживленная» (*Резникова*. С. 101).

[107] *Что-то насчет контракта к «Третьей страже».* — Тематика сна связана с планами издания части книги «В розовом блеске» — «Сквозь огонь скорбей» (вариант названия — «Третья стража»).

[108] *...темное пятно рядом с красками и блеском других наклеек...* — Имеются в виду коллажи Ремизова. См. в воспоминаниях Резниковой: «3 июня 1940 г. был налет немецких самолетов на Париж и бомбардировка, во время которой были ранены стеклом Ремизовы. ⟨...⟩ Жизнь потекла дальше с выбитыми стеклами. Сначала А. М. загородил окна картоном, украшая его абстрактными коллажами. Рисунок был разработкой темы разбитого стекла» (*Резникова*. С. 94—95).

[109] *Я вошел в Jamet...* — Речь идет о посещении владельца издательства «Balzac». См. в письме Ремизова Н. В. Зарецкому от 18 августа 1943 г.: «5 сент⟨ября⟩ открывают памятник на рус⟨ском⟩ кладбище Д. С. Мережковскому, памятник поставили франц⟨узские⟩ издатели: Gallimard (NRF), „Balzac" (Jamet)» (Literární archive Památníku národního písemnictví v Praze. Pozůstalost Nikolaj Vasiljevič Zareckij).

[110] *... я NRF вернул бы 3500 fr. и взял бы назад «Третью стражу».* — *NRF* — имеется в виду «Nouvelle Revue Française». *«Третья стража»* — см. выше, примеч. 107. В реальности эта публикация в *NRF* не состоялась.

[111] *Дом Орешниковых.* — См. примеч. 56 к *Тетради I.*

[112] *...я еще все не «старик», не «V», а «А».* — Речь о сокращенных обозначениях. «V», т. е. vieux (*фр.*) — старый. «А», т. е. apte (*фр.*) — пригодный (имеется в виду «apte au combat» — боеспособный, к строевой службе).

[113] *И вижу вот сестры, как помню в 10 лет — т. е. 57 лет назад.* — См. воспоминания Ремизова 1950-х гг.: «Я получил фарфорового медведя и змею (9. V. 1883), в канун смерти моего отца. ⟨...⟩ Из комнаты, где под блестящим аппаратом с кислородом лежал отец,

выпорхнула барышня — не в нас, черномазых, — это была моя старшая сводная сестра и в своих руках — яйцо со змеей и медвежонок. 〈...〉 За Машей вышла другая „барышня“ — сестра Надя. И обе занимались мной, как с игрушкой 〈...〉 Машу я больше не встречал. Сохранился ее белый живой образ, и прикосновения ее слились с теплым майским днем. 〈...〉 Сестра Надя была раз у нас — показалась она мне расплывчатой и говорила медленно, вяло — она не так похожа на Машу и мне нечего вспомнить» (*Ремизов А.* Лицо писателя // Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910—1950-е годы). СПб., 2010. С. 382—383).

[114] *Величит душа Моя Господа* — Переделанный текст молитвы — Песни Пресвятой Богородицы (ср.: Лк. 1: 46—55).

[115] *Кабо* — см. примеч. 84 к *Тетради I.*

[116] *...старица в Саровской пустыни...* и след. — Источник записи Ремизова на л. 28 об. установить не удалось.

[117] *Mont St. Michel.* — Имеется в виду аббатство Мон-Сен-Мишель (XI—XVI вв.), расположенное на одноименном скалистом острове на северо-западном побережье Франции (департамент Манш, Нормандия). С 1874 г. имеет статус исторического памятника.

[118] *Autorisation* (*фр.*) — разрешение.

[119] *Conteur d'eau* (*фр.*) — балаболка.

[120] *Павел Николаевич Переверзев.* — П. Н. Переверзев умер 28 июня 1944 г.

[121] *Мули* (moules, *фр.*) — моллюски.

[122] *Kerbellec* — см. примеч. 73 к *Тетради I.*

[123] *...Мейерхольд и Зонов ~ Я вспоминаю, как когда-то играл в Херсоне...* — Тематика сна навеяна воспоминаниями о службе Ремизова заведующим литературной частью в драматической антрепризе «Товарищество Новой драмы» В. Э. Мейерхольда, гастроли которой в 1903—1904 гг. проходили по южным городам России, в частности, в Херсоне. Подробнее см.: Письма А. М. Ремизова к П. Е. Щеголеву. Часть II: Одесса. Херсон. Одесса. Киев / Публ., коммент., вступ. ст. А. М. Грачевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 153—205.

[124] *Помер С. Н. Булгаков...* — С. Н. Булгаков умер 12 июня 1944 г.

[125] *Помер Вен〈иамин〉 Вал〈ерианович〉 Завадский...* — В. А. Завадский (псевд. Корсак) умер 12 июля 1944 г.

[126] *...над Парфением задремал...* — Имеется в виду книга «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския инока Парфения» (М., 1855). См. письмо Ремизова В. В. Бутчику от 2 июля 1944 г.: «Задержал меня инок Парфений, Сказание о странствии, М., 1855» (*Sinany-Mac Leod.* P. 300).

[127] *Где же свет миру?* — Ср.: «Опять говорил Иисус народу и сказал им: Я свет миру, кто последует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8: 12).

[128] *...возненавидев, оставь...* — По-видимому, имеется в виду следующее изречение Иисуса Христа: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14: 26).

[129] *...приидите ко мне.* — Слова Иисуса Христа (Мф. 11: 28).

[130] *...о Наташе ~ она осталась в России.* — Тематика сна связана с одной из постоянных болезненных мыслей Ремизова о дочери, с детства жившей не с родителями, а на Украине, в семье родных С. П., и вследствие этого оставшейся жить в СССР.

[131] *Умер Ramon Fernandez.* — Рамон Фернандес-де-Артеага умер от эмболии 3 августа 1944 г.

[132] *...автографы из альбома Погодина.* — Образы сна связаны с дневными занятиями Ремизова. См. его письма В. В. Бутчику: 1) от 7 августа 1944 г.: «Хочу попросить вас: вы хотели проверить „Рус⟨ский⟩ Ист⟨орический⟩ Альб⟨ом⟩“, 1853, М. Погодина. В моем экземп⟨ляре⟩ последний лист 42, а лист 20 только половинка № 125, 126, 127 и нету № 128, 129, 130, 131, 132. Если не затруднительно, спишите — а я с вашего подпишу в альбоме»; 2) от 10 августа 1944 г.: «Сейчас получил ваше письмо. Спасибо за справки. Надо подумать, где бы о „Рус⟨ском⟩ Истор⟨ическом⟩ Альбоме“ узнать (когда у Барсукова дойду до 53 года, я, конечно, узнаю), и не только узнать, а посмотреть, чтобы восстановить мой экземпляр» (*Sinany-Mac Leod.* P. 301).

[133] *«Юлия, или Новая Элоиза»* (1761) — философский роман Ж.-Ж. Руссо.

[134] *...лист, на котором опись бисера.* — Образ сна связан с принадлежавшей С. П. Ремизовой коллекцией бисерных изделий XIX в. После смерти жены Ремизов подарил это собрание О. В. Андреевой-Карлайл.

[135] *...как в Петербурге в первые дни Революции — это внутренняя расправа...* — Возможно, мнемоническая ассоциация с названием ремизовской сатирической притчи о беззакониях большевистской власти «Расправа» (1917). См.: *Ремизов V.* С. 400.

[136] *...потеря Коневского, а тут Поплавского, а для нас Диксона.* — Перечислены молодые трагически умершие поэты. В 1901 г. Иван Коневской (И. И. Ореус) утонул, купаясь в реке рядом со станцией Зегевольд Лифляндской губернии России. В 1935 г. в Париже Б. Ю. Поплавский умер от передозировки наркотиков. В 1929 г. В. В. Диксон, находившийся в близких дружеских отношениях с семьей Ремизовых, скончался от эмболии в парижском госпитале.

[137] *...из живых видел Ив⟨анова⟩-Разумника.* — См. письмо Р. В. Иванова-Разумника Ремизову от 31 мая 1944 г.: «И не верится даже, что мы уже два с половиной года без отечества, — а Вы уже и все двадцать три года... ⟨...⟩ Будем же последние дни и годы, кому сколько дано, работать на чужбине. ⟨...⟩ Как странно читать в Вашем письме знакомые имена ⟨...⟩ Много ли нас, однако, осталось? И много ли еще останется до конца войны, которой конца не видать? Но — как сказал Пушкин — “постараемся быть живы”» (Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942—1946 годов. С. 116—117).

[138] *Шестов, его выводят ~ а у меня на рукаве «Z».* — Тематика сна основана на ассоциациях, связанных с парижскими облавами и депортациями евреев. См. воспоминания Резниковой: «Еще задолго до войны Ремизовых ужасали действия национал-социалистов в Германии. Они рассказывали о насилиях, избиениях старых евреев-профессоров. Помню, с каким волнением А. М. говорил о сожжении библиотек» (*Резникова.* С. 97).

[139] *Фамм-де-мэнаж* (от femme de ménage, *фр.*) — домработница.

[140] *Екатерининский пятак* — распространенная российская монета XVIII в. массой более 50 г и размером более 4 см. Впервые была отчеканена в правление Елизаветы Петровны (1757 г.). Чеканилась до 1798 г.

[141] *Couvre-feu* (*фр.*) — комендантский час.

[142] *Вчера последний раз ходил в ресторан, ничего не получил.* — Отражение реальных обстоятельств жизни Ремизова в оккупированном Париже — получения им бесплатной еды в русском ресторане. Подробнее см. в главе «Повар» книги «Мышкина дудочка» (*Ремизов X.* С. 105—109).

[143] *«Северные богатыри»* — русский перевод названия драмы Г. Ибсена «Hærmendene på Helgeland» (1857).

[144] *А что сейчас восстают, прощается им и разрешается, все это понятно.* — Отражение реальных событий. 15—18 августа 1944 г. в Париже началась общая забастовка, 19—23 августа — восстание французского Сопротивления против немецкого гарнизона.

[145] *...Париж освобожден.* — 24—25 августа 1944 г. в Париж вошли французская 2-я бронетанковая дивизия генерала Ф. Леклерка и 4-я пехотная дивизия США.

[146] *Marceillaise* (*фр.*) — «Марсельеза», французская революционная песня. Слова и музыка К. Ж. Руже де Лиля (1792). При Третьей республике (1870—1940) стала государственным гимном Франции. Во время Второй мировой войны была запрещена режимом Виши (с 1940 по 1944 гг.). С 1944 г. вновь объявлена гимном Франции.

[147] *Отель де Виль* (Hôtel de Ville) — здание парижской ратуши. Находится на бывшей средневековой Гревской площади, ныне — площади Отель-де-Виль в IV округе Парижа на правом берегу Сены. Нынешнее здание построено архитекторами Депертом и Баллю в 1882 г.

[148] *Arrondissement* (*фр.*) — округ.

[149] *Посадили на ордюр⟨ный⟩ ящик, обрили...* — Ремизов фиксирует факты народных расправ с женщинами, опозорившими себя связями с оккупантами. Ср. дневниковую запись Н. Н. Берберовой (август 1944 г.): «24 августа ⟨...⟩ в Рошфоре. По главной улице, улюлюкая, бежала толпа и гнала перед собой девочку, полуголую, босую, только что обритую, с нарисованным на голом теле хакенкрейцом. Она была небольшого роста, толстенькая, груди ее тряслись, лицо было опухшее (ее, вероятно, били, когда брили). Человек шестьдесят бежало за ней. В окнах стояли люди. (Это за то, что она жила с немцем)» (*Берберова Н. Н.* Курсив мой. Автобиография. М., 2001. С. 499—500).

[150] *Larousse XX. в⟨ека⟩* — Имеется в виду французский универсальный энциклопедический словарь.

[151] *Жалко Drieu La Rochelle'я: веронал.* — Речь идет о попытке П. Дриё Ла Рошеля покончить с собой в августе 1944 г. с помощью смертельной дозы снотворного. См. также примеч. 211 к *Тетради I.*

[152] *La Menade* (*фр.*) — Менада.

[153] *Carnac ac Kermario — Карнак* (Carnac) — деревня в Южной Бретани (департамент Морбиан), в окрестностях которой находятся мегалитические памятники конца неолита и начала бронзового века (кон. 3-го — 1-я пол. 2-го тыс. до н. э.): аллеи менгиров, кромлехи, курганы. В их числе «Аллея менгиров Кермарио» (L'alignement de Kermario et le Ma-

nio), состоящая из 1029 камней, выстроенных в десять рядов длиной около 1300 метров. С 1929 по 1939 гг. Ремизовы проводили лето в Бретани, природа и памятники которой отражены в книге «Учитель музыки» (см.: *Ремизов IX*. С. 239—246, 268—275).

[154] *«Веи»* — ветви (церк.-слав.).

[155] *Кабо* — см. примеч. 84 к *Тетради I*.

[156] *Воздвиженье. ~ Рубят капусту*. — В России с праздника Воздвиженья (27 сентября по н. ст.) в деревнях начинали рубить капусту.

[157] *Эмпермеабль* (от imperméable, *фр.*) — плащ.

[158] *Личное, субъективное хорошо ~ (А тут ~ субъективность, полная безжизненного страдания.)* — Неточная цитата из письма Л. Н. Толстого А. А. Фету от 7 / 10 октября 1865 г. (*Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 90 т. М., 1953. Т. 61. С. 109).

[159] *V 1 (Vergetlung I)*. — Имеется в виду «Оружие возмездия» (*нем*.: Vergelttungwaffe; V-Waffen) — название серии авиационных и ракетно-артиллеристских проектов нацистской Германии по созданию оружия для эффективных бомбардировок английских городов. В данном случае Ремизовым так названы бомбардировщики.

[160] *Я понимаю ~ это мертвецы ~ это молодой и догадался, что это Лёва, сын Ив⟨анова⟩-Р⟨азумника⟩*. — Отражение во сне сообщения о детях Иванова-Разумника. См. письмо В. Н. Ивановой С. П. Ремизовой от 29 сентября 1942 г.: «Мой сын умер еще в 1938 г., он жил в провинции, и мы очень редко видались с ним» (Встреча с эмиграцией: Из переписки Иванова-Разумника 1942—1946 годов. С. 103).

[161] *...в «путь всея земли»*. — Ср.: «Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен» (3-я Цар. 2: 2). Переносное значение: переход в мир иной.

[162] *Сначала помер Д. С. Мережковский, потом З. Н. Гиппиус*. — Д. С. Мережковский умер 9 декабря 1941 г., З. Н. Гиппиус — 9 сентября 1945 г.

[163] *Вализ* (valise, *фр.*) — чемодан.

[164] *Умер Судьбинин*. — С. Н. Судьбинин (наст. фам. Головастиков) умер 2 ноября 1944 г.

[165] *Варварские ворота* — ворота московской Китайгородской стены, которыми замыкалась ул. Варварка. Сооружены в 1630-х гг., снесены в 1934 г.

[166] *...будут лететь «D I», это как «V 2»...* — *D I* — немецкий военный самолет-истребитель Albatros D I; *V—2* (Vergeltungswaffen 2, т. е. «оружие возмездия 2») — самолет-снаряд «Фау-2», баллистическая ракета малой дальности, разработанная в Германии к концу Второй мировой войны, первый запуск которой состоялся 8 сентября 1944 г.

[167] *Анненков, Скверный анекдот...* — В 1944 г. французское издательство «Quatre-Vents» («Четыре ветра») заказало Ремизову перевод рассказа Ф. М. Достоевского «Скверный анекдот», комментарии и предисловие к нему. История работы Ремизова отражена в его письмах В. В. Бутчику 1944—1945 гг.: 1) от 16 ноября: «И еще спрашиваю о „Скверном анекдоте“ 1862 г., хотелось бы мне узнать историю этого рассказа. У Бэма нет ничего. Нет ли в „Литерат⟨урном⟩ наследстве“ там, где о Достоевском? М. б., кто-нибудь писал специально? (я не встречал)»; 2) от 17 декабря: «Буду вам очень благодарен: из Достоевского мне нужно только о „Скверном Анекдоте“»; 3) от 25 декабря: «Подходит срок подавать примечания к „Скверному Анекдоту“. А так мало набрал объяснений»; 4) от 27 января: «Douteuse — очень тихо и к Достоевскому не подходит. Только я ничего не переводил:

мое имя в объявлении по соображениям экономии бумаги или еще чего — в книге по-другому: мне принадлежат наблюдения и примечания, а перевод Chuzeville'я. *Я называю по-русски мое послесловие:* Потайная мысль Достоевского из каторжной памяти. *А как по-французски, не знаю, сегодня придет Chuzeville. Перевод готов. 2. II надо отдавать.* ⟨...⟩ Я вам очень благодарен за все указания. Поминаю вас и в моих „Наблюдениях" о „Скв⟨ерном⟩ Анекдоте"»; 5) от 6 июля 1945 г.: «Мое предисловие и примечания к „Скверному анекд⟨оту⟩" забраковали. Я отдал J. Paulhan'у. Он обещал куда-то сунуть, но я не надеюсь» (*Sinany-Mac Leod.* P. 304, 306—309, 311). См. также воспоминания Ю. П. Анненкова: «Последние мои „деловые" встречи с Ремизовым относятся еще к 1945 году. Французское издательство „Quatre Vents" обратилось ко мне с просьбой указать компетентного переводчика для рассказа Достоевского „Скверный анекдот", который я должен был иллюстрировать. ⟨...⟩ У меня не возникло никаких сомнений, я назвал Ремизова, и мы отправились к нему. Издатели попросили Ремизова написать также и предисловие. Ремизов дал свое согласие. Работа была долгая и кропотливая. ⟨...⟩ Однажды в этот период я забежал к Ремизову осведомиться — как и что? Стоял ясный, солнечный день, а в комнате были закрыты оконные ставни и горела электрическая лампа. Заметив удивление на моем лице, Ремизов пояснил: / — Комнатенка крохотульная, махонькая, а работища огромная, места для нее недостаточно; выпирает в окно. Вот и приходится запирать наглухо ставни. / „Скверный анекдот" был Ремизову особенно по вкусу. ⟨...⟩ Предисловие было обширное, старательно и по-ремизовски проникновенно написанное. Однако издатели почему-то сочли его „не отвечающим требованиям" французского читателя и вернули Ремизову. Я лично думаю, что ремизовское предисловие показалось издателям недостаточно академичным. ⟨...⟩ По счастью, предисловие Ремизова было опубликовано в русском сборнике „Встреча" (1945), издававшемся в Париже под редакцией С. К. Маковского. Я был этому особенно рад» (*Анненков Ю.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий: В 2 т. Л., 1991. Т. 1. С. 213—214). Публикация перевода: *Dostoievski Th. M.* Scandaleuse histoire / Trad. d'Alexis Remisoff et Jean Chuzeville; Ill. de Georges Annenkoff; Préf. de Luc Durtaine. [Paris], MCMXLV. 165 p. Предисловие и комментарии Ремизова в этом издании опубликованы не были. Предисловие опубл.: *Ремизов А.* «Скверный анекдот»: потайная мысль Достоевского из каторжной памяти // Встреча (Париж). 1945. № 2 (ноябрь). С. 22—28.

[168] *Умер Сергей Львович Рафалович.* — С. Л. Рафалович умер 15 ноября 1943 г.

[169] *Узлы и закруты* — название предисловия к книге «Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут моей памяти».

[170] *† Дим. Клепинин* — Свящ. Димитрий (Д. А.) Клепинин умер от болезни и истощения в концлагере «Дора» (Бухенвальд) 4 февраля 1944 г.

[171] *† С. Л. Рафалович* — См. примеч. 168.

[172] *† Судьбинин ~ Головастиков* — См. примеч. 164.

[173] *Умер Александр Алексеевич Плещеев.* — А. А. Плещеев умер 5 декабря 1944 г.

[174] *St.-Geneviève-des-Bois (фр.)* — Сен-Женевьев-де-Буа — местечко, затем город в 23 км к югу от Парижа. В его пределах расположено кладбище (cimetiére communal de Sainte-Geneviéve-des-Bois), где на отдельном участке, начиная с 1927 г., было похоронено более 10 тысяч русских эмигрантов.

[175] *Умерла Софья Семеновна Демидова.* — Указанную Ремизовым дату смерти (12. XII. 1944) проверить не удалось.

[176] *И я его вспомнил, он был на кухне в нем⟨ецких⟩ казармах.* — См. примеч. 62 к *Тетради I.*

[177] *Сегодня 42 г⟨ода⟩, как напечатан «Бебка».* — Первая публикация рассказа Ремизова «Бебка» (Курьер. 1902. 24 ноября. № 325).

[178] *Gros pain (фр.)* — толстый (большой) хлеб.

[179] *Староневский* — петербургский топоним. Традиционно так называют часть Невского проспекта, которая начинается за Московским вокзалом — от площади Восстания (до 1918 г. — Знаменской) до Александро-Невской лавры.

[180] *† 26 XII Адольф Маркович Лазарев.* — А. М. Лазарев умер 26 декабря 1944 г.

[181] *Bagneux (фр.)* — кладбище Cimetiére de Bagneux в парижском пригороде Баньё.

[182] *† Romain Rolland* — Ромэн Роллан умер 30 декабря 1944 г.

[183] *Опять Лифари. Прощался с ними. С Леонидом...* — Тематика сна навеяна обвинениями Сергея Лифаря в коллаборационизме, приведшими в 1947 г. к его отставке с поста балетмейстера Гранд-опера́ и отъезду из Парижа. В 1949 г., после оправдания, С. Лифарь вернулся и занял прежнюю должность.

[184] *† Василий Васильевич Кандинский* — В. В. Кандинский умер 13 декабря 1944 г.

[185] *Температура упала — 35,8.* — Ср. письмо Ремизова Д. Г. Резникову от 15 января 1945 г.: «Так я и не выхожу на волю, сейчас температура упала: утром 35.8. Слабость последняя. „Тэрм“ удалось заплатить и по электр⟨ическому⟩ счету теперь до апреля. ⟨...⟩ Видите, какими чернилами пишу. Очень тяжело не выходить 15 дней. А просить я стесняюсь» (*Aronian.* P. 274).

[186] *M⟨ichel⟩ A⟨nge⟩ Molitor и Boileau* — Имеется в виду перекресток улиц Boileau и Molitor, на которой находится станция метро Michel Ange Molitor.

[187] *Лифарь на лестнице в Opéra: тощий, грязноватый, небритый.* — См. примеч. 183 к *Тетради I.*

[188] *† 19 I Ольга Афанасьевна Судейкина.* — О. А. Судейкина умерла 19 января 1945г.

[189] *Петр Петрович Юренев ~ 27. I. 1945* — П. П. Юренев умер 19 января 1945 г.

[190] *«пыль подколесная!»* — Цитата из «Записной книжки» Н. В. Гоголя 1842—1844 гг.: «Мальчишка сказал кондуктору дилиж⟨анса⟩: — Молчи ты, подколесная пыль!» (*Гоголь Н. В.* Полное собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1952. Т. 9. С. 549).

[191] *Кила* — опухоль разного рода, в том числе на растениях.

[192] *† Е⟨лена⟩ Ив⟨ановна⟩ Булгакова (Токмакова)* — Е. И. Булгакова умерла 28 января 1945 г.

[193] *† Д⟨октор ⟩ Алексей Бакунин* — А. И. Бакунин умер 10 января 1945 г.

[194] *Сколько прошло, но с какой болью я ложусь под кукушку и, читая до 2 ч⟨асов⟩, схватываюсь.* — См. примеч. 11 к *Тетради I.*

[195] *Садовая около Николы Кобыльского.* — Образы сна основаны на воспоминаниях о Москве. Улица Садовая-Земляной вал (ныне ул. Земляной Вал) — самая протяженная в составе Садового кольца. Проходит от площади Земляной Вал (пересечение с Покровкой и Старой Басманной улицей) до Таганской площади, пересекает Яузу по Высокояузскому

мосту. Церковь Николая Чудотворца, что в Кобыльском (1727—1736), была расположена: ул. Земляной вал, 21. Ныне не сохранилась. См. упоминание о церкви в книге «Петербургский буерак»: «Вечером, знакомой дорогой — иду по правой стороне с Земляного вала — сколько лет ходил на Старую Басманную в училище — мимо Рябова, мимо Курского вокзала, Погодинской церкви Никола Кобыльский и на Гороховскую в дом О. Г. Хишина к С. В. Лурье» (*Ремизов X.* С. 191).

[196] *Galeries* — имеется в виду парижский универмаг «Galeries Lafayette» (Boulevard Haussmann, 40), открытый в 1883 г.

[197] *Софья Евгеньевна Струве † 13. II. 1945* — Указанную Ремизовым дату смерти проверить не удалось.

[198] *Мейерхольд жив, вернулся из ссылки.* — Ложное известие. В. Э. Мейерхольд расстрелян 2 февраля 1940 г. в Москве.

[199] *И порой* — зд.: «пора» в значении «рано» (см.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М.; 1882. С. 310).

[200] *Ив⟨анов⟩-Разумник ~ те места, где он жил, взяты сейчас русскими. И какая его судьба.* — Речь идет об освобождении советскими войсками территории Литвы. С июля 1943 г. до середины марта 1944 г. Иванов-Разумник с женой жили в Литве в имении Данилишки, принадлежавшем его племяннице — Н. П. Янковской-Лилеевой. Затем они переехали в Германию, в Конниц, который Иванов-Разумник покинул 27 января 1945 г. и 20 февраля прибыл в Ренсбург, в дальнейшем вошедший в английскую зону оккупации. Начавшаяся в 1942 г. переписка Ремизова и Иванова-Разумника была прервана в конце войны, о чем свидетельствует письмо последнего от 8 мая 1946 г. из Мюнхена: «Дорогой Алексей Михайлович! После годового перерыва в нашей переписке, делаю попытку снова связать разорванную ниточку» (Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942—1946 годов. С. 292).

[201] *«Новое Время»* — газета политическая и литературная. Издавалась в Петербурге (с 1914 — в Петрограде) в 1868—1917 гг. Издатели: А. К. Киркор и Н. Н. Юматов (1868—1872), Ф. Н. Устрялов (1872—1873), О. К. Нотович (1873—1874), К. В. Трубников (1874—1876), А. В. Суворин (1876—1912), «Товарищество А. С. Суворин „Новое время“» (1912—1917). В дневнике речь идет о состоявшемся 2 февраля 1909 г. праздновании 50-летнего юбилея публицистической деятельности Суворина.

[202] *† Алексей Николаевич Толстой* — А. Н. Толстой умер 23 февраля 1945 г.

[203] *«На всех вопросы не ответствую: всякий глупец больше может спрашивать, нежели премудрый ответствовать».* — Цитата из книги Н. Г. Курганова «Письмовник, содержащий в себе науку российского языка ⟨...⟩» (1790; 4-е изд.). Далее Ремизов пытается охарактеризовать время многочисленных переизданий книги Курганова, впервые (под другим названием) вышедшей в 1769 г.

[204] *Плаксун* — в древнеславянской демонологии вид нечисти, родня болотнику, живет рядом с человеческим домом в сточных канавах и клоаках, может утопить или удавить человека. Описывается как страшное существо с плоским носом, огромными глазами; его появление сопровождает страшная вонь.

[205] *«С огненной пастью»* — название первой части книги «В поле блакитном».

[206] *«Цветник»* — рассказ Ремизова. Впервые опубл. под заглавием «Бабинька»: *Ремизов А.* Весеннее порошье. СПб., 1915. Под заглавием «Цветник»: Перезвоны (Рига). 1927. № 28.

[207] *...вижу — «бабинька спит» ~ около дверей еще две кровати: это дети ~ А в комнате все ~ как было 60 лет тому назад.* — Тематика сна навеяна воспоминанием о детстве. Ср. описание комнаты во флигеле в Сыромятниках, где жил Ремизов: «У стены, против окна, две кровати: к окну брата Виктора, а к двери Алексея. В переднем углу образ Покрова, на ночь лампадка. Из-за выступа белой, во всю стену изразцовой печки — часы с боем. А за жаркой печкой кровать няньки» (*Кодрянская 1959*. С. 70).

[208] *† Dr. Крессон* — Ф. Е. Крессон умер в 1945 г.

[209] *Revue* (*фр.*) — журнал.

[210] *Умер А. Н. Бенуа* — Ложное известие. А. Н. Бенуа скончался 9 февраля 1960 г .

[211] *† Pierre Dreu La Rochelle 16 III* — После освобождения Парижа писатель П. Дриё Ла Рошель был обвинен в коллаборационизме и покончил с собой 16 марта 1945 г. См. также примеч. 151 к *Тетради I.*

[212] *...я услышал голос в комнате, очень тихо, и узнал этот голос.* — Ср.: «Этот голос я слышу и поутру и на ночь, в вечерний смутный час и среди бела дня вдруг. Или когда что начинать, или в трудное раздумье. Я знаю, мой прощальный взгляд — его покроет этот материнский голос в последний путь» (*В розовом блеске*. С. 712).

[213] *«Шемякин суд»* — древнерусская сатирическая повесть XVII в.

[214] *Сказал я, для кого ты в такой красе? ~ Тысяча Кааб ничто перед одним сердцем.* — «Рубаи» Омара Хайяма, возможно, в переводе друга Ремизова — востоковеда В. П. Никитина.

[215] *Ансары* (от «ансар», *араб.*) — помощник, сторонник, попутчик.

[216] *А. М. К⟨алмыкова⟩ писала для Л. Н. Толстого в 1882 г. о «Сократе»...* — Имеется в виду созданная ею для изд-ва «Посредник» книга «Греческий учитель Сократ» (1886).

ТЕТРАДЬ II. МАРТ 1945 — ЯНВАРЬ 1946 гг.
(С. 165—297)
Ремизов А. Дневник с записью снов. № 2. 23 марта 1945 — 22 января 1946. // РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 32. 73 л. Далее: *Тетрадь II.*
Публикуется впервые.

[1] *Ему фамилия не то Чемоданов, не то Жевержеев...* — Имеется в виду Левкий Иванович Жевержеев (1881—1942) — кандидат коммерции, меценат, коллекционер, искусствовед, с 1917 г. до смерти — заместитель директора Театрального музея в Петрограде-Ленинграде. Страстный собиратель книг, имевший уникальную библиотеку в собственной квартире на улице Рубинштейна, 18, которую, начиная с 1918 г., распродал.

[2] *«Á travers le feu des douleurs»* (*фр.*) — «Сквозь огонь скорбей».

[3] *Rameaux* (*фр.*) — букв.: ветви. Здесь имеется в виду «Le dimanche des Rameaux» — Вербное воскресенье.

[4] *...читал Барсукова.* — Речь идет об изд.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888—1910. Кн. 1—22. См. письмо Ремизова В. В. Бутчику от 16 апре-

ля 1944 г.: «Нет ли у кого Барсукова. Хотел бы начать изучение с 1-ого тома по 33-ий» (*Sinany-Mac Leod*. P. 299).

[5] *Garde-manger* (*фр.*) — кладовая.

[6] *...мое «Очарование»...* — Имеется в виду первоначальная редакция книги «Мышкина дудочка». См. название и подзаголовок белового автографа первоначальной редакции 1944 г.: «Очарование / Интермедия для чтения» (*Собрание Резниковых*).

[7] *...у А. А. Корнетов⟨а⟩...* — А. А. Корнетов — автобиографический персонаж, главный герой книги Ремизова «Учитель музыки» (1931—1934). Впервые имя героя использовано в рассказе «Глаголица» (1912).

[8] *Резистанс* (от résistance, *фр.*) — сопротивление. Имеется в виду французское движение Сопротивления немецким оккупантам.

[9] *Вчера было нападение, которое это ~ а вчера Утенок с дочерью.* — Речь идет о попытках подселения в ремизовскую квартиру, что было связано с нехваткой жилой площади в послевоенном Париже. См. воспоминания Резниковой: «А. М. часто говорит об Утенке. Внешность Утенка (Ольга Владимировна фон Дервиз) действительно напоминала игрушечного утенка, она была москвичка ⟨...⟩ В Париже она вышла замуж за деятеля кинематографа, после его смерти осталась одна, опустилась и стала пить. Во время „страды" Ремизовых она часто бывала у них, но когда после кончины С. П. она захотела поселиться у Ремизова на квартире, А. М. решительно отказал ей в этом» (*Резникова*. С. 97—98).

[10] *† Вячеслав Яковлевич Шишков* — В. Я. Шишков скончался 6 марта 1945 г. в Москве.

[11] *Веганин* (от veganin, *лат.*) — торговое название смеси обезболивающих препаратов: аспирина, кодеина и парацетамола.

[12] *Это все насчет «чистки».* — Речь идет о разоблачении и наказании коллаборантов.

[13] *...это и есть «Лопата».* — В данном случае имеется в виду Т. И. Пантелеймонова (ремизовское прозвище — Лопата).

[14] *...принес «Сорочьи сказки»...* — Цикл прозаических сказок А. Н. Толстого (1910), созданных под стилевым влиянием сказок Ремизова.

[15] *«Николаевская» шинель* — разновидность европейского пальто свободного покроя. В России: верхнее мужское платье с широким, до талии воротником в виде пелерины. Пользовалась популярностью со времен правления Николая I. В начале XX в. излюбленная форма одежды богатых студентов-«белоподкладочников».

[16] *...фуражка технического инженера.* — В 1901—1907 гг. А. Н. Толстой учился в Петербургском технологическом институте.

[17] *Из дыма могилы, вижу, выходит ~ из дыма могилы в мрак — без приюта.* — Текст навеян мотивами сцены встречи Гамлета с тенью отца в трагедии Шекспира «Гамлет» (д. I, сц. IV). См. текст параллельной записи от 7—8. IV на л. 7.

[18] *Соммье* (от sommier, *фр.*) — матрас.

[19] *...вижу, на простыне птичка примятая трепыхается. Я взял ее и к окну — выпущу.* — Тематика сна связана с воспоминанием о народном русском обычае на Благовещение выпускать на волю птиц из клеток.

[20] *Умер Модест Гофман.* — Ложное известие. М. Л. Гофман умер 6 марта 1959 г.

[21] *И теперь черед за Мочульским, — и останется один Карташов...* — К. В. Мочульский умер 21 марта 1948 г., А. В. Карташов — 10 сентября 1960 г.

[22] *...о похоронах: А. Толстого...* — Похороны А. Н. Толстого состоялись в Москве 26 февраля 1945 г.

[23] *...и патриарха Сергия.* — Патриарх Сергий (Страгородский) скончался 15 мая 1944 г. и был похоронен в Богоявленском (Елоховском) соборе в Москве.

[24] *«Акумовна, — я повторил, — она в „Крестовых сестрах"».* — Речь идет о персонаже повести Ремизова «Крестовые сестры» (1910).

[25] *Jacques* (*фр.*) — мужик.

[26] *Кофр* (от coffer, *фр.*) — короб, сундук.

[27] *...третейский суд с Дризеном...* — Речь идет о конфликте основателей «Старинного театра» в Санкт-Петербурге — режиссера, драматурга Н. Н. Евреинова и историка, критика русского театра Н. В. Дризена. Евреинов предложил осуществить свою идею реконструкции постановок «Старинного театра», что и было осуществлено в сезон 1907/1908 г. После успеха первого сезона «Старинного театра» Дризен решил снять с афиш фамилию Евреинова, тем самым полностью присвоив себе заслуги режиссера и саму идею создания театра такого типа. Решение третейского суда было вынесено в пользу режиссера, однако Дризен отказался выплатить даже судебные издержки.

[28] *...по Тверской от Пушкина вниз.* — Образы сна связаны с Москвой: имеется в виду движение по Тверской улице от памятника Пушкину на Страстной площади к Триумфальной площади.

[29] *NRF* — см. примеч. 35 к *Тетради I.*

[30] *«Последние новости»* (Париж, 1920—1940) — ежедневная газета, с 1923 г. выходила два раза в неделю; в 1920—1921 гг. — главный редактор М. Л. Гольдштейн, в 1921—1940 гг. — П. Н. Милюков.

[31] *Тикетка* — см. примеч. 36 к *Тетради I.*

[32] *Ив⟨анов⟩-Разумник — жив ли?* — См. примеч. 137 к *Тетради I.*

[33] *«Мюрмерилизить»* — ходить по магазинам. Глагол образован от названия крупнейшего в дореволюционной России московского универсального магазина, принадлежавшего торговому дому «Мюр и Мерилиз» (1857—1922). В 1908 г. он открылся в новом семиэтажном здании по проекту Р. И. Клейна на Петровке. Там можно было купить почти все, кроме продуктов. Первый российский торговый центр имел исключительный успех у москвичей, приходивших туда не только купить товары, но также полюбоваться красотой оформления залов и подивиться новинкам технического оснащения магазина.

[34] *А читаю на ночь Барсукова ~ его раздумье.* — См. примеч. 4 к *Тетради II.*

[35] *...неужели любовь может перестать...* — Ср. в послании апостола Павла: «Любовь никогда не перестает...» (1 Кор. 13: 8).

[36] *Le petit monsieur* (*фр.*) — маленький господин.

[37] *«Скверный анекдот»* — Рассказ Ф. М. Достоевского. См также след. примеч.

[38] *Сон рассеялся. И от усталости и от «недоумения»: в чем моя вина перед Ed⟨itions⟩ «Les 4 Vents»?* — См. примеч. 167 к *Тетради I.*

[39] *...мой рассказ, его напечатают, где «о поваре».* — Возможно, речь идет о главе «Повар» из книги «Мышкина дудочка». Как отдельный рассказ опубл.: Новое русское слово (Нью-Йорк). 1952. 22 июня. № 14 666.

[40] *Servant* (*фр.*) — сервант.

[41] *...чаем торговал от Высоцк⟨ого⟩.* — Имеется в виду международная чаеторговая фирма, основанная в России купцом В. Я. Высоцким в 1849 г. под названием «В. Высоцкий и К°».

[42] *7 мая кончилась война.* — Капитуляция Германии была подписана 7 мая 1945 г. во французском городе Реймсе.

[43] *...он хотел повеситься ~ что-то от Кириллова из «Бесов»).* — Имеется в виду покончивший с собой герой романа Достоевского «Бесы» (1872).

[44] *1. мас⟨саж⟩* — В дневнике отражены ремизовские проблемы со здоровьем. См. письмо Ремизова Бутчику от 29 июня 1945 г.: «Я вам не писал, со мной всякие беды с мая (с Пасхи). Или меня ведут по глазам или массаж: за зиму нога ссохлась на 2 см, и я вроде как с хвостом об одной ноге. Теперь бойчей хожу» (*Sinany-Mac Leod*. P. 310).

[45] *Карт д'идентите* (от carte d'identité, *фр.*) — см. примеч. 63 к *Тетради I*.

[46] *...палки тут нет, мне нужна белая.* — Речь идет о специальной трости для слепого человека.

[47] *Champs Elysées* — см. примеч. 86 к *Тетради I*.

[48] *Нянька Прасковья* — см. о ней в книге Ремизова «Подстриженными глазами» (*Ремизов VIII*. С. 46, 54, 58, 218, 273).

[49] *Сыромятники* — см. примеч. 64 к *Тетради I*.

[50] *«Le Figaro»* — ежедневная правоцентристская парижская газета, издается с 1826 г.

[51] *...(вишневую обезьянью куртку ~ Сосинской).* — Ср. воспоминания Резниковой: «В то время он носил малиновую бархатную куртку — подарок моей сестры Ариадны — привезенную из Америки» (*Резникова*. С. 111).

[52] *† Ник. Ник. Черепнин* — См. примеч. 55 к *Тетради I*.

[53] *12 VII 1944 † Корсак* — См. примеч. 125 к *Тетради I*.

[54] *Земляной вал* — московская улица. Проходит от площади Земляной Вал (пересечение с Покровкой и Старой Басманной улицей) до Таганской площади, пересекает реку Яузу по Высокояузскому мосту.

[55] *...по торцевой...* — Имеется в виду торцевая мостовая, т. е. мощенная торцами — спилами бревен.

[56] *Икона «Три радости»* — икона Божией Матери, именуемая «Трех радостей». На ней изображены Божья Матерь с Младенцем Христом, по обе стороны от них Иосиф Обручник и Иоанн Креститель. Прославление иконы относится к XVIII в. Икона считается заступницей оклеветанных и разлученных с близкими, помощницей в семейных нуждах, покровительницей семейного благополучия.

[57] *...против вашего предисловия к «Скверному анекдоту».* — См. примеч. 167 к *Тетради I*.

[58] *...заплатить за терм...* — Имеется в виду оплата квартиры за три месяца. Terme (*фр.*) — срок.

[59] *Из Пензы один.* — Возможно, имеется в виду друг и соратник А. И. Герцена поэт Н. П. Огарев, который находился в пензенской ссылке в 1835—1839 гг.

[60] *...пели плясовую ~ да это только Стравинскому впору.* — Ассоциация с музыкой балета И. Ф. Стравинского «Петрушка» (1911), либретто — А. Н. Бенуа, И. Ф. Стравинский, С. П. Дягилев. В балете в музыке «танца кучеров и конюхов» использованы мотивы русской плясовой песни «А снег тает».

[61] *...это у Porte d'Auteuil.* — Станция метро, в 1940-х гг. ближайшая к парижской квартире Ремизова.

[62] *...из воспоминаний Панаева...* — Речь идет о книге И. И. Панаева «Литературные воспоминания» (1876).

[63] *...племянник Публич⟨ной⟩ библиотеки.* — И. П. Кобеко был племянником Д. Ф. Кобеко (1837—1918) — государственного деятеля, историка, библиографа, который в 1902—1918 гг. был директором Императорской Публичной библиотеки в Петербурге.

[64] *...сочиняя свои страницы из жизни Авдотьи Петровны Елагиной.* — Речь идет о работе Ремизова над главой «В лакейской» книги «Иверень»: «Авдотья Петровна Елагина перевела всего Коцебу, переводила и Гофмана и Бальзака. Она, эта „déesse de la raison", признанная Пушкиным и Гоголем, мать Киреевских, какую богатую прожила жизнь, каким цветом расцвела на ее глазах русская литература: Толстой, Достоевский, Тургенев, Лесков» (*Ремизов VIII.* С. 381).

[65] *† Paul Valery* — Поль Валери умер 20 июля 1945 г.

[66] *Соммье* — см. примеч. 18 к *Тетради II.*

[67] *Кодрянские еще не вернулись.* — С 1940 г. И. В. и Н. В. Кодрянские жили в США. Во Францию вернулись летом 1946 г. (см.: *Кодрянская 1959.* С. 17). См. также воспоминания Резниковой (дата указана неверно): «В 1947 г. в Париж приехали из Америки Кодрянские ⟨...⟩. Наталья Владимировна писала сказки. А. М. одобрял их. Кодрянские помогали Ремизову материально: платили за квартиру, оплачивали счета за газ и электричество. А. М. стало легче дышать» (*Резникова.* С. 102).

[68] *В стороне Бердяев. Я хотел ему рассказать о моем проекте «Парижский сборник».* — Тематика сна связана с подготовкой коллективного издания, в котором были напечатаны произведения и Бердяева, и Ремизова: Русский сборник: Проза и стихи. Париж, 1946. Кн. 1. В нем были опубликованы «Социальный переворот и духовное пробуждение» Н. Бердяева (с. 187—194) и «Мышкина дудочка. Интермедия. К истории „Сквозь огонь скорбей"» А. Ремизова (с. 19—48).

[69] *Из Алжира от / Торск⟨ого⟩* — Живший в Алжире В. В. Торский неоднократно посылал Ремизову посылки с восточными сладостями и сувенирами. О курьезном случае с его посылкой см. в главе «Чаромутие» книги «Мышкина дудочка» (*Ремизов X.* С. 22—24).

[70] *Конец войны / с Японией.* — Капитуляция Японии была подписана 2 сентября 1945 г. Вероятно, речь идет о начале наступления советских войск в Маньчжурии (9 августа 1945 г.).

[71] *...вроде «советского патриота».* — Тематика сна навеяна обстоятельствами политической жизни русских эмигрантов. После освобождения Франции занимающая просоветскую позицию организация русских эмигрантов «Союз русских патриотов» (действо-

вала с 1943 г.) была переименована в «Союз советских патриотов» (закрыт 16 января 1948 г. по распоряжению министра внутренних дел Франции Ж. Мока). В ее органе — газете «Советский патриот» (Париж, 1945—1948; редактор Д. М. Одинец) — в 1947—1948 гг. были опубликованы разделы книги Ремизова «Иверень».

[72] *Чичибабин* — А. Е. Чичибабин умер 15 августа 1945 г.

[73] *Ordonner (фр.)* — распорядиться.

[74] † *«Мамочка».* — Образ соседки Ремизова по дому 7 на улице Буало — пожилой русской дамы с собачкой, отражен в книге «Мышкина дудочка». О ней см.: *Ремизов X.* По указ.

[75] *«Вот, не печатают». ~ «Я читаю», — сказал я.* — Тематика сна связана с реалиями литературной судьбы Ремизова. Он считал, что нормальное развитие писательской карьеры связано только с публикацией книг, а не отдельных произведений в периодических изданиях. В издании новых книг Ремизова был перерыв с 1931 до 1949 г. Одним из способов существования были ежегодные авторские вечера писателя, на которых он читал отрывки из своих произведений и русскую классику. См. воспоминания Резниковой: «Все, кому посчастливилось слышать чтение А. М. с эстрады, никогда его не забудут. ⟨...⟩ Его искусство чтения было несравненно: очень выразительное, без внешних эффектов, подчеркиваний и усилений — он скорее прибегал к понижениям и паузам. Чтение Ремизова производило огромное впечатление и заставляло присутствующих слушать, затаив дыханье. ⟨...⟩ К вечеру чтения Ремизовы и их друзья долго готовились. Составляли программу чтения, нанимали зал — часто выбор падал на зал отеля „Лютеция“ ⟨...⟩ После вечера на некоторое время становилось легче жить: спешно платили за терм ⟨...⟩ отдавали долги, покупали книги и лакомства в русском магазине. ⟨...⟩ Но деньги скоро уходили, и опять появлялась проблема, как прожить?» (*Резникова.* С. 79, 81—82).

[76] *Читал / о «Скверном анекдоте».* — См. примеч. 167 к *Тетради I*, а также примеч. 38 и 57 к *Тетради II*.

[77] *Оля Андреева* — О причине посещения О. В. Андреевой см. письмо Ремизова Н. В. Резниковой от 4 сентября 1945 г.: «О первопечатнике и Аввакуме Оля взяла, я не успел дать несколько страниц — пропущены в П⟨оследних⟩ Н⟨овостях⟩. О Федорове перевод есть. Будет издана маленькая книга. А из Аввакума я взял „огонь“ для другого, как и „Слепец“, и то, что Оля переводит. Я найду и дам вам, попробуйте перевести. Это ускорит издание» (*Aronian.* С. 275).

[78] *...что-то в Плейель...* — Концертный зал Плейель (sale Pleyel) для концертов симфонической музыки, в VIII округе Парижа возле площади Этуаль.

[79] *...я вам прочитаю из «Жития Аввакума»...* — Имеется в виду «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672). Ремизов считал Аввакума основателем линии новой русской литературы, основанной на использовании «русского лада» — народного разговорного языка. Себя он считал продолжателем этого направления. Писатель составил свой компилятивный вариант «Жития Аввакума» (опубл.: Версты (Париж). 1926. № 1. С. 1—73). Ремизов использовал текст «Жития» и образ его автора в своих произведениях («Подстриженными глазами», «Пляшущий демон» и др.) и неоднократно включал отрывки из «Жития» в программу своих авторских вечеров. Подробнее см.: *Розанов Ю. В.* Протопоп Аввакум в творческом сознании А. М. Ремизова // Евангельский текст в рус-

ской литературе XVII—XX веков. Петрозаводск, 2005. С. 436—447; *Грачева А. М.* Собинные друзья протопопа Аввакума (А. Ремизов — П. Паскаль — В. Малышев — А. Панченко // А. М. Панченко и русская культура: СПб., 2008. С. 353—362.

[80] *† Зинаида Ник⟨олаевна⟩ Гиппиус...* — См. примеч. 162 к *Тетради I.*

[81] *«И слезы полились».* — Цитата из известного в различных вариантах городского романса «Шумел камыш, деревья гнулись»: «Поутру пташечки запели, / Уж наступил прощанья час, / Пора настала расставаться, / И слезы полились из глаз».

[82] *«Женитьба»* (1833) — комедия Н. В. Гоголя.

[83] *...дама: она участвует в «обсуждении» ~ подразумевают «Скверный анекдот».* — Тематика сна навеяна переживаниями Ремизова по поводу отклонения издательством его предисловия к изданию перевода рассказа Достоевского. Подробнее см. примеч. 167 к *Тетради I*, а также примеч. 38, 57 и 76 к *Тетради II.*

[84] *Кошкарев* — персонаж комедии Гоголя «Женитьба».

[85] *Saisons (фр.)* — сезоны. Имеется в виду «Saisons. Almanach des Lettres et des Arts». Вероятно, указано получение гонорара за публикацию перевода ремизовского стихотворения в прозе «Эпиталама» («Плач девушки перед замужеством») — см.: *Remizov A.* Epithalame // Saisons: Almanac des lettres et des artes / Publié sous la direction de Marcel Arland. [Paris], 1945. № 1. См. также письмо Ремизова Бутчику от 29 июля 1945 г.: «В L⟨es⟩ N⟨ouvelles⟩ L⟨ittéraires⟩ в № 938, 26 VII 1945, есть объявление: альманах Saisons, éd⟨itions⟩ du Pavois. Там мое эпиталомическое и еще что-то из „Посолони". Напишу точно, когда получу книгу (600 fr. экземпляр)» (*Sinany-Mac Leod.* P. 312).

[86] *Посылка* — Возможно, речь идет о получении посылки от С. Ю. Прегель, которая и публикацией произведений Ремизова в журнале «Новоселье», и продовольственными посылками постоянно поддерживала писателя в эти годы. См. ответное письмо Ремизова Прегель от 25 сентября 1945 г.: «Очень Вам благодарен за посылку и книги. ⟨...⟩ Переписываю из своей повести „Очарование", там о нашей жизни. Послать Вам мне помогут. А когда я переписываю, всегда исправляю, и это задерживает. ⟨...⟩ И хочу попросить Вас, если можно, подсуньте в посылку что-нибудь из белья: у меня два платка, а на мне все в лепестках — летом еще ничего, а зимой очень холодно» (*Ремизов А. М.* Письма к С. Ю. Прегель // Дальние берега: Портреты писателей эмиграции. Мемуары / Сост., предисл. и коммент. В. П. Крейда. М., 1994. С. 356).

[87] *«Куда-куда вы удалились...»* — слова арии Ленского из оперы Чайковского «Евгений Онегин» (1877—1878).

[88] *...кувшинное рыло...* — Выражение из «Мертвых душ» Гоголя (т. 1, гл. 7).

[89] *1902—1945 / «Эпиталама»* — Ошибка памяти. В записи от 21 сентября 1945 г. Ремизов хотел отметить дату издания своего первого опубликованного произведения: *Молдаванов Н. [Ремизов А. М.]* Плач девушки перед замужеством ⟨Эпиталама⟩ // Курьер. 1902. 8 сентября. № 248. 22 сентября 1902 г. (№ 262) в этой же газете было опубликовано другое его произведение, под тем же псевдонимом, — «Мгла».

[90] *Paysage ~ Un homme et le destin...* — Запись сведений о газетной публикации перевода на французский ремизовского цикла рассказов «Щипцы»: *Remizov A.* Un homme et le destin // Paysage Dimanche (Paris). 1945. 23 sept. № 15.; 30 sept. № 16.

[91] *Ситный* — хлеб, испеченный из просеянной сквозь сито муки, преимущественно пшеничный.

[92] *...«душа полна желаний»...* — Цитата из романса на стихи А. Ф. Вельтмана «Не для меня» (1844; муз. А. А. Алябьева): «Твоя душа полна желаний, / Твоя душа полна огня, / Ты так же знаешь ад страданий, / И любишь ты, но не меня!»

[93] *† Лид⟨ия⟩ Юдифовна Бердяева* — Л. Ю. Бердяева умерла 30 сентября (1 октября) 1945 г.

[94] *Rue Poussin* — улица XVI округа Парижа, параллельная улице Отей (ru d'Auteuil).

[95] *† Jean Fontenoy* — Ж. Фонтенуа отравился цианистым калием и умер в Берлине 18 апреля 1945 г.

[96] *Pregel* — Речь идет о получении очередной посылки от С. Ю. Прегель. См. ответное письмо Ремизова от 24 октября 1945 г.: «За посылку очень Вам благодарен. Для меня важно кофий, молоко. У нас не хватает сахару и папирос, приходится добывать, для меня это непросто. ⟨...⟩ У меня есть большая повесть „Очарование"; из этой повести я переписал 1-ю часть: „Чудеса в решете", 5 глав — 5 рассказов: 1) Сестра-убийца 2) Сшибирог 3) Замечательные бриллианты 4) Собаку мыла 5) Сердце не отпускает. Хорошо бы в одну книжку. Подготовлю продолжение. Переписывая, я всегда делаю новую редакцию. Потому так всегда медленно все мое. Вы, конечно, заметили, как в прозе ужасные бывают „созвучия", а этого не полагается. Да, во всех моих рассказах часто живые люди с именами (должен сказать, это не мое „безобразие", а в традиции русской литературы, к⟨ото⟩рую, к сожалению, мало кто знает). Недоразумений не будет. Буду просить у Вас книгу, где напечатаете, 3 экз. (а если будут оттиски, буду очень благодарен) и вообще благодарю Вас» (*Ремизов А. М.* Письма к С. Ю. Прегель. С. 356).

[97] *В Сыромятниках в Москве на горке...* — См. примеч. 64 к *Тетради I*, а также примеч. 49 к *Тетради II*.

[98] *...иду с горки к нашему дому.* — Имеется в виду флигель на дворе фабрики Найденовых в Сыромятниках, где прошли детство и юность Ремизова.

[99] *Маросейка* — московская улица. Проходит от площади Ильинские Ворота до улицы Покровка.

[100] *...стал думать о Пришвине: что я могу написать?* — Речь идет о статье «М. М. Пришвин» для журнала «Новоселье» (опубл.: Новоселье (Нью-Йорк). 1946. № 24/25 (февр.-март)). Впервые напечатано в газете «Последние новости» (1938. 25 мая. № 6269).

[101] *Ажан* (сокр. от agent de police, *фр.*) — полицейский.

[102] *Отокар* (от autocar, *фр.*) — автобус.

[103] *Эмпермеабль* (от impermeable, *фр.*) — плащ.

[104] *...консьержка ходит с глазами василиска.* — Образ сна восходит к реальному лицу — консьержке в доме 7 по улице Буало. См. также ее отражение в книге «Мышкина дудочка»: «Не спуская глаз василиска, опаловых, как этот единственный свет, наблюдает за мной Костяная нога ⟨Костяная Нога — ремизовское прозвище консьержки. — *Ред.*⟩» (*Ремизов X.* С. 28). *Василиск* — мифическое зооморфное существо (змей-петух), убивающее взглядом.

[105] «Sentier vers l'invisible» (фр.) — «Путь к невидимым». Имеется в виду издание избранных сказок из книги Ремизова «Посолонь»: *Remizov A.* Sentier vers l'invisible. Nouvelles / Trad. et preface de J. Chuzeville. Paris: Les éd. du Chêne, 1945. 207 p.

[106] *5—6. XI* — См. письмо Ремизова Н. В. Зарецкому от 5 ноября 1945 г.: «Живу в полном затворе. Только около дома, из-за слепоты одному далеко страшно, хотя у меня белая палка. И еще горе: зимой я простудил ногу и одна (правая) нога ссохлась на 2 сантиметра. Ничего не болит, а ходить тяжело. Вот и на почту всегда должен ждать оказии» (Literární archive Památníku národního písemnictví v Praze. Pozůstalost Nikolaj Vasiljevič Zareckij).

[107] *Кодрянская в цыганском.* — См. письмо Ремизова Кодрянской от 6 ноября 1945 г.: «Сегодня я видел Вас во сне так жарко; на Вас сверкающее морское платье, но есть и красные (рубиновые) камушки, все запутанно, и все кружится и уж не на земле, а над. Я выходил на немного, вызывали по налогу. А вернулся, сумерки: в кукушкиной холодно. Часто я ничего не ем, а только пью кофий (не хочется торчать на кухне). Поставил кипяток, и тут принесли от Вас, я так и понял, что это Вы. Спасибо. Жду Ваших рассказов. ⟨...⟩ Я никуда не выхожу и редко кого видаю. Каждую субботу бывают французы. Я Вам пришлю книжку „Sentiers vers l'invisible". Старые рассказы» (*Кодрянская 1977*. С. 29—30).

[108] *† Ширяев* — Е. Н. Ширяев умер 29 августа 1945 г. в Париже.

[109] *«Les Nouvelles Littéraires»* — «Les Nouvelles Littéraires, Artistiques et Scientifiques» (1922—1985; с 1985 — «L'Autre Journal») — французский литературно-художественный журнал. В 1924, 1930 и 1931 гг. в нем были опубликованы переводы произведений Ремизова.

[110] *† Поляков-Литовцев Соломон Львович* — С. Л. Поляков-Литовцев умер 2 ноября 1945 г. в Нью-Йорке.

[111] *Абри* — см. примеч. 82 к *Тетради I.*

[112] *...от Мадлен до Биржи, чтобы сэкономить...* — Речь идет о маршруте от площади Мадлен (Place de la Madeleine), расположенной в VIII округе и вписанной в ансамбль площади Согласия (Place de la Concorde), до Биржевой площади (place de la Bourse), находящейся в квартале Вивьен II округа Парижа.

[113] *Анна Безумная поет — это гимн высланных (депортированных) евреев.* — Сон основан на трагических обстоятельствах жизни соседки Ремизова по дому 7 на улице Буало, арестованной в ходе одной из антиеврейских облав. Под прозвищем Анна Безумная она выведена в книге Ремизова «Мышкина дудочка». См. размышления Ремизова о ее судьбе: «Бедная Анна Безумная! Душа у нее ласковая, мученица! — нет, не вернется, за что и куда ее угнали?» (*Ремизов X.* С. 55).

[114] *Около Прохоровского дома...* — Тематика сна связана с воспоминаниями о московских детстве и юности. *Прохоровский дом* — имеется в виду дом П. Г. Прохоровой (урожд. Хлудовой), родственницы Ремизова по линии Найденовых (дом № 30 по Введенскому, ныне Подсосенскому, переулку). См. об этом доме в книге «Подстриженными глазами»: «Близ церкви Ильи Пророка в Введенском переулке около Прохоровых, Швецовых и Морозовых, парикмахерская. Стал ее помнить, как Ильинские крестные ходы в Ильин день, единственная на все Воронцово поле» (*Ремизов VIII.* С. 86).

[115] *La sœur* (*фр.*) — сестра.

[116] *Des homme* (*фр.*) — от человека.

[117] *29—30. XI* — К событиям этой ночи относится написание послания Кодрянской, датированного «29—30. XI. 1945»: «Дорогая Наталья Владимировна! Не знаю Вашего адреса. Хочу сказать Вам, что за эти годы беды и боли часто вспоминали вас обоих. И в по-

следние дни жизни Серафима Павловна спрашивала меня о вас: „где?“ И я всегда говорил, что верю, и это будет — вы вспомните, как мы вспоминали вас в жуть и пропад и в боль. Я только слышал, но ничего не читал Вашего. Кто-то мне сказал, что и ⟨в⟩ „Новоселье“ и в „Новом журнале“. Если можно, пришлите, я Вам все подчеркну. Три года я не писал; после смерти Серафимы Павловны, живя в затворе, я снова начал — без этого я жить не могу, Вы знаете. А помните, мечтали о сборнике, где будет Ваша сказка и мое сказочное? Часы не ходят, пружинка, одна кукушка, а кукушка все по-своему, и уж несколько дней живу без времени, а сейчас ночь — хоть бы какой петух запел!» (*Кодрянская 1977*. С. 30).

[118] *G⟨ilbert⟩ Lély. Надписывал свою книгу.* — Тематика сна связана с переизданием французского перевода повести Ремизова «Соломония бесноватая»: *Remizoff A.* Solomonie la Possédée / Trad. de S. et G. Lély // Confluences (Paris). 1945. № 5 (juin-juillet).

[119] *⟨от⟩ Кодрянск⟨ой⟩ посылка* — См. письмо Ремизова Кодрянской от 31 декабря 1945 г.: «Дорогая Наталья Владимировна! Спасибо. Вторую посылку получил. Не написал сразу от холода и темноты. Без отопления и часто без света. Если бы Вы были тут, Вы как-нибудь достали: нет у меня тетрадей и купить нельзя, нет спичек — и купить нельзя, зажигалка испортилась. Сегодня туман, ничего не вижу. Пишу куроляпкой» (*Кодрянская 1977*. С. 31).

[120] *Кабо* (cabot, *фр.*) — см. примеч. 84 к *Тетради I*.

[121] *«L'Etranger» Al. Camus'a* — Роман Альбера Камю «Незнакомец» (1942).

[122] *...Marcel Arland. Альманах «„Saisons“ du Pavois».* — См. примеч. 85 к *Тетради II*.

[123] *† Ю. Я. Ширинский-Шихматов* — Возможно, описка Ремизова, и имеется в виду Юрий Алексеевич Ширинский-Шихматов, который погиб в концентрационном лагере Освенцим (Польша) 17 августа 1942 г.

[124] *...тихо скончал⟨ся⟩ Н. А. Бердяев.* — Сон связан с информацией о болезни философа. Н. А. Бердяев умер 23 марта 1948 г. от рака горла.

[125] *Посылка* — Возможно, отмечено получение посылки от Н. В. Кодрянской. См. выше, примеч. 119.

[126] *Pavois* — имеется в виду парижское издательство «Éditions du Pavois». О начале контактов с издательством см. в письме Ремизова В. В. Бутчику от 2 июля 1944 г.: «Не знаете ли, кто читает русских в [Éditions] du Pavois? / Chuzeville дал „Олю“» (*Sinany-Mac Leod*. P. 300). В «Éditions du Pavois» были изданы следующие переводы произведений Ремизова: 1) La Maison Bourkov. Roman / Trad. par R. et Z. Vivier. Paris, 1946; 2) Où finit l'escalier. Récits de la 4éme dimension. Contes et légends / Trad. de G. Lély, J. Chuzeville, D. Roche e. a. Paris: Éd. du Pavois, 1947. См. также примеч. 85 к *Тетради II*.

[127] *...на каком-то собрании NRF...* — Имеется в виду собрание в редакции журнала «La Nouvelle Revue Française». См. воспоминания Резниковой: «В конце тридцатых годов Ремизов писал одно из самых значительных своих произведений, автобиографическую книгу „Подстриженными глазами“. ⟨...⟩ Редакция журнала *Н. Р. Ф.* знала об этом произведении и заинтересовалась им. В 1936 г. имя Ремизова появилось в журнале: несколько отрывков его рассказов были напечатаны в *Н. Р. Ф.* В годы войны А. М. сохранил связь с редакцией и, несмотря на болезнь С. П. и почти непреодолимую трудность сообще-

ний, он иногда, частью пешком, добирался до улицы Себастьян Боттэн. Ремизова знали в редакции „Нувель Ревю Франсэз" и ценили его, но ему иногда приходилось подолгу ждать приема. Ему покровительствовал редактор, писатель Дриё ля Рошель, сложный и изломанный человек. Душевная опустошенность и разочарование во Франции — по его мнению, Франция после войны 1914 года находилась в состоянии упадка — толкнули его на „сотрудничество" с немцами в 1940 году. В конце войны он застрелился» (*Резникова*. С. 120).

[128] *Показывает на ладони: «белый клоп».* — Тематика сна связана с курьезным рождественским подарком из Алжира. Для украшения елки В. В. Торский прислал Ремизову коконы с яйцами африканских мух, которые просил своевременно уничтожить. Последнее не было сделано, и в доме номер 7 по улице Буало появились экзотические насекомые. Случившееся отражено в книге «Мышкина дудочка»: «И пока я разбирал елочные игрушки, выворачивая с самого дна серебряные и золотые коробки, слышу, и все те же квартиранты, и все так же жалобно поминают, но уж не „белых муравьев", а о клопах, почему-то называя их белыми клопами: „Белые клопы" (а это были мушиные яйца!). Белый клоп не белый муравей, и пусть он белее молока, на него есть управа. И решено было напустить серного духу и извести в доме африканскую белую нечисть без остатка» (*Ремизов X*. С. 23).

[129] *Потом дописывал «Чаромутие».* — Речь идет о работе над книгой «Мышкина дудочка» (один из первоначальных вариантов ее названия — «Чаромутие»). (*Ремизов XI*. С. 432). В окончательной редакции это — название третьей главы (*Ремизов X*. С. 22—31).

[130] *Etoile* — см. примеч. 66 к *Тетради I*.

[131] *Rond-Point* — см. примеч. 49 к *Тетради I*.

[132] *Мандельштам Ю. Входит красноармеец. «Поехали, — говорит, — на прогулку: писатели».* — В сноформе мнемонически соединены темы «красного» (большевистского) и нацисткого терроров. Поэт Ю. В. Мандельштам, в 1920-е годы входивший в круг близкой к Ремизову творческой молодежи, оставался в Париже во время оккупации, в 1943 г. был арестован гестапо и умер в немецком концлагере.

[133] *Он спрашивает: «Зачем-то это вы написали в „Панельной своре"»? А я не помню. «Это я потом, — говорю, — в первой редакции нет, а написал от оледенелого сердца».* — Речь идет о рассказе Ремизова «Панельная сворь» из романа-коллажа «Взвихренная Русь», в котором изображен эпизод из быта революционного Петрограда периода «военного коммунизма» — ловля красными милиционерами «безвинной жертвы» — девочки Нюши, занимавшейся незаконной в то время торговлей папиросами (*Ремизов V*. С. 349—352).

[134] *...я начинаю рассказывать это кондукторше, о мышке.* — Тематика сна связана с работой Ремизова над первоначальной редакцией книги «Мышкина дудочка».

[135] *...я поеду в Москву и там прочитаю «В сырых туманах».* — Имеется в виду название раздела книги «Иверень» (*Ремизов VIII*. С. 396—433). Впервые опубл.: На заповедной земле. Глава из неизданной повести «В сырых туманах» // Советский патриот (Париж). 1946. 20 сентября. № 100. Образы сна подтверждают факт, что публикации в «Советском патриоте» делались Ремизовым в целях подготовки почвы для возвращения на родину.

[136] *Карт-дидантите* — см. примеч. 63 к *Тетради I*.

[137] *...сборник Variété.* — Тематика сна связана с размышлениями о неосуществившемся проекте — издании переведенной П. Паскалем главы «Китаец» из книги «Подстриженными глазами» в периодическом сборнике «Variété» издательства «Gallimard». Об этом замысле см. письмо Ремизова Бутчику от 29 июля 1945 г.: «„Le Chinois“, вам известного, Marcel Arland „поставит“ в новом сборнике „Variété“» (*Sinany-Mac Leod*. P. 312).

[138] *«Негласный комитет» 2 апреля* — Речь идет о Негласном комитете «для постоянного надзора за духом и направлением печати», созданном Николаем I в 1848 г. под влиянием революционных событий во Франции.

[139] *...налитого голубоватым (жандармским) светом.* — В царской России служащие в политической полиции — Отдельном Корпусе жандармов — носили форму голубого цвета. Отсюда бытовавшее переносное значение прилагательного «голубой» — жандармский.

[140] *Интересуется о судьбе тех, кого не осталось в живых: из пензенской жизни, из московской.* — Тематика сна связана с работой Ремизова над книгой «Иверень».

Источники текста

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 61 — В папке 1 лист, бумага в линейку, формат тетради. Лист оборван (в результате фрагменты текста утрачены). Архивная нумерация (1). Первая датированная запись: «25 V mardi» ⟨1943 г.⟩ (на год указывает сопоставление даты и дня недели). Последняя датированная запись: «25—26 IX».

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 31 — Тетрадь без переплета. В тетради 70 листов, бумага в клетку. Архивная нумерация сделана карандашом (1—70). Переплет, первые и последние листы утрачены. Архивная нумерация и записи не в блоке; 3 листа в начале и 3 листа в конце отсутствуют, таким образом, из тетради вырезано 6 листов вместе с переплетом (в подобном тетрадном блоке должно быть 76 листов). Прошивка нитками. Первый лист с записью не датирован. Первая датированная запись на листе 2: «13—14 X» ⟨1943 г.⟩. Последняя датированная запись на листе 69: «22—23 III» ⟨1945⟩. Листы расположены без нарушения хронологии записей. На обороте листов 2, 4, 5, 9, 10, 13, 14—17, 24, 25, 31—33, 50, 60, 66 нет записей. Остальные листы с записями на обороте.

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 32 — Тетрадь в плотном переплете с дерматиновым корешком черного цвета, бумага в клетку. В тетради 76 листов. Сохранились все листы тетради. Архивная нумерация сделана карандашом (1—73). Пустые три листа не пронумерованы. Первая датированная запись на листе 1: «1945 23—24 III — 1945 / 1946 ±». Последняя датированная запись на листе 72: «21—22 I» ⟨1946⟩. Листы расположены без нарушений хронологии записей. На обороте листов 2, 4, 5, 7, 10, 11, 72 нет записей. Остальные листы с записями на обороте.

Список сокращений

Архивохранилища

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Рукописный отдел. Литературный музей (Санкт-Петербург).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

Собрание Резниковых — Собрание семьи Резниковых (Париж).

Печатные издания

Aronian — Alexei Remizov. Unpublishes Letters to N. V. Reznikova and A. F. Ryazanovskaya / Publ. and comment. by S. Aronian // Russian Literature Triquaterly. Remizov II. Ann Arbor, Michigan: Ardis, 1986. № 19. P. 267—300.

В розовом блеске — Ремизов А. М. В розовом блеске. Автобиогр. повествование / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. В. А. Чалмаева. М.: Современник, 1990.

Кодрянская 1959 — Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж, [1959].

Кодрянская 1977 — Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах. Париж, 1977.

Резникова — Резникова Н. Огненная память: Воспоминания о Алексее Ремизове. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1980.

Ремизов I—X — Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 2000—2003.

Sinany-Mac Leod — Lettres d' Aleksej Remizov a Vladimir Butčik / Publ. d'H. Sinany-Mac Leod // Revue des Études Slaves. Paris, 1981. Vol. 53. F. 2. P. 293—312.

Указатель имен[1]

1. В указатель включены имена и ремизовские прозвища. Составлен А. М. Грачевой и Л. В. Хачатурян.

Список иллюстраций

1. А. М. Ремизов. «Медовый месяц войны». Рисунок. Париж. 1939. Подпись-анаграмма. Бумага, тушь. РГАЛИ. Публикуется впервые.

2. А. М. Ремизов. Рисунок. Париж. 1943. Подпись-анаграмма. Бархатная бумага, черные чернила, цветной карандаш. РГАЛИ. Публикуется впервые.

3—12. А. М. Ремизов. Листы из «Графического дневника». Париж. 1939. Бумага, синие и черные чернила, цветной карандаш. РГАЛИ. Публикуются впервые.

На обложке: А. М. Ремизов. Фотография. Париж. 1947. ИРЛИ РАН. Публикуется впервые.

Научное издание

А. М. Ремизов
ДНЕВНИК МЫСЛЕЙ. 1943—1957 гг.
Т. 1. Май 1943 — январь 1946

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Российского государственного архива литературы и искусства и
Ученым советом Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Директор издательства Е. И. Гончарова
Редактор С. В. Березкина
Художник Л. Л. Ликальтер
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор П. В. Матвеев

Подписано в печать 14.11.2012 г. Формат 70 × 90 1/16.
Гарнитура CharterITC. Усл. печ. л. 27,4.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1720

Издательство «Пушкинский Дом»
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Тел. (901) 315 49 11
Факс (812) 343 09 38
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
www.pushkindom.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Береста»
196084, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28